

ГЕНРИХ ЯГОДА

Нарком внутренних дел СССР
Специальный комиссар госбезопасности

Сборник документов

Казань - 1997

ГЕНРИХ ЯГОДА

Нарком внутренних дел СССР

**Нарком внутренних дел СССР,
Генеральный комиссар
государственной безопасности**

Сборник документов

Казань - 1997

Георгий Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. - Казань, 1997. - 542 с.

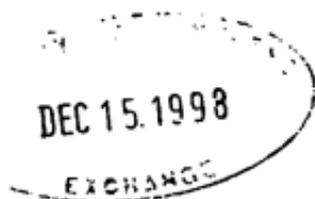
ISBN 5-900975-16-9

Это первое издание документов о политической биографии и деятельности одного из наиболее одиозных руководителей службы безопасности СССР. Г.Г. Ягода (1891-1938) был чекистом-политиком, организатором многих фальсифицированных процессов начала 30-х гг: История ОГПУ-НКВД, научные биографии глав этого ведомства еще не написаны. Документы сборника вносят много ранее неизвестного в изучении истории советских карательных органов той поры.

Составители:

В.К. Виноградов, А.А. Зданович, В.И. Крылов, А.Л. Литвин,
Я.Ф. Погоний, В.Н. Сафонов.

Научный редактор профессор А.Л.Литвин

Издание осуществлено при содействии
Карачаево-Черкесского отделения Российской инженерной академии

1. "Фельдфебель" ОГПУ

С полной определенностью можно утверждать, что кроме российских, в мире нет других спецслужб, о которых за последние десять лет было опубликовано так много статей, брошюр, книг и мемуаров. Это объяснимо, если рассматривать историю ВЧК-КГБ в общем контексте истории нашей страны, интерес к которой в отечественной и зарубежной историографии всегда имел тенденцию к росту.

Вполне естественно и то, что из-за закрытости советских архивов в разработке истории российских и советских спецслужб тон задавали зарубежные авторы, многие из которых, и это не секрет, просто добросовестно отработывали полученные из специальных фондов финансовые средства. Данное обстоятельство соответствовало эпохе "холодной войны". Не имея доступа к закрытым архивам в СССР, зарубежные авторы усиленно эксплуатировали мемуары эмигрантов и перебежчиков, обильно цитировали официальные документы КПСС по поводу культа личности Сталина, умело вкрапляли в свои тексты пропагандистскую информацию различных центров и своих разведывательных органов.

Справедливо отмечают некоторые российские историки, что историографический кризис в современной исторической науке был вызван тем, что в условиях идейно-политического противостояния двух систем она во многом обслуживала идеологические интересы режимов, и только в последние годы наметилась тенденция к снятию пропагандистских шор.

Резкое изменение архивной политики в России после 1991 года открыло для исследователей уникальные возможности по использованию архивных богатств. Поток публикаций стал нарастать. О спецслужбах ча-

ще других писали публицисты, которые, как правило, предлагали субъективные оценки событий и роли отдельных руководителей этих ведомств.

Одновременно в отечественных периодических изданиях наиболее весомо звучала тема массовых политических репрессий в СССР. Общественности стали известны многие трагические судьбы тех, кто необоснованно подвергался преследованиям, лишался свободы, а во многих случаях и жизни.

Естественно вставал и вопрос – кто несет за это ответственность? Назывались конкретные лица, начиная от руководителей страны того времени до рядовых сотрудников ОГПУ-НКВД, прокуратуры и военных трибуналов. Особенно пристально публицисты, а позднее и историки, рассматривали личности и конкретные действия хозяев дома на Лубянке, старались составить их психологический портрет, проследить персональные связи с кремлевским олимпом. В советский период много сборников документов, статей и научных работ публиковалось о Ф.Э.Дзержинском. Даже во многих районных библиотеках имелись такие издания, как двухтомник его произведений, биографии, популярные брошюры. Наряду с этим какой-либо более или менее полной информации о главных чекистах тридцатых годов, особенно о Н.И.Ежове и Г.Г.Ягоде, не существовало. Правда, в условиях демократизации и гласности, большей открытости архивов стали доступными факты их причастности к преступлениям сталинского режима. Стало более очевидным, что несмотря на краткость пребывания в должности наркома внутренних дел, Ежов инициировал массу громких политических процессов, провел широкомасштабные репрессивные операции по арестам советских латышей, поляков, немцев и представителей других национальностей. Менее известно о том, что Ежов практически развалил оперативную работу органов госбезопасности, сосредоточившись на ускоренном следствии с применением физических мер воздей-

ствия к арестованным. (Ведь хвастался он во время суда над ним, что “почистил” более 14 тысяч чекистов.) Но все-таки об этом сталинском наркоме и его “ежовых” рукавицах известно значительно больше, чем о его предшественнике.

Генрих Ягода тоже не был обойден вниманием, но многие сведения о нем оставались, да и сейчас все еще остаются “за кадром”, хотя почти 20 лет он был одним из руководящих деятелей советских спецслужб.

Кем же был сталинский нарком? В обширной галерее большевистских портретов Ягода занимает необычное место. Сын золотых дел мастера, втянутый революционными событиями в России в политическую борьбу, при новой власти достиг достаточно больших высот среди советских иерархов, падение которого в атмосфере массовых репрессий, когда одна за одной летели головы ленинских соратников, не вызвало в народе никакого удивления. “Враги и вредители” тогда были “езде”, во всех сферах общества, отраслях производства, учреждениях и организациях СССР. Был разоблачен “заговор в Красной Армии”, в наркомате иностранных дел, так почему его не могло быть в самом НКВД? Так, наверное, думали многие наши соотечественники в годы массовых политических чисток и репрессий. “Разоблачение” строителя Гулага и его публичное наказание было спроектировано главными архитекторами террора в одном ряду со шпионами и террористами, которые якобы “отравили” пролетарского писателя Максима Горького, “залечили” председателя ОГПУ Вячеслава Менжинского и “убили” любимца партии большевиков Сергея Кирова. Как верный слуга коммунистической партии и советского государства, чекист школы “железного” Феликса, бывший председатель ОГПУ, бывший нарком внутренних дел и, наконец, назначенный на почетную должность наркома связи Ягода в одночасье стал врагом народа и вместе с

А.И.Рыковым и Н.И.Бухариным – одним из основных организаторов “контрреволюционного заговора”.

Как и многие деятели СССР и Октябрьской революции, он был вычеркнут из официальной истории и “всплыл” только после XX съезда КПСС в ряду главных нарушителей социалистической законности, преступно “пробравшихся в органы НКВД и на другие высокие посты в партии и государстве”.

Очередной раз в истории советского государства Ягода был удостоен внимания на третьей, горбачевской волне реабилитации в 80-е годы, причем, по ряду юридических казусов он остался единственным нереабилитированным и как бы переместился на вершину пирамиды сфабрикованного ежовскими следователями дела так называемого “право-троцкистского блока”.

Биографию Ягоды по-прежнему включают в новые отечественные энциклопедические словари, хотя, как один из руководителей карательных органов СССР, он служил властям верой и правдой многие годы, слыл интеллектуалом и либералом, дружил с Екатериной Пешковой, защищавшей в меру возможностей политических заключенных, и постоянно общался со многими известными отечественными представителями творческой и технической интеллигенции. Но на заграничных паспортах советских граждан, в основном специалистов и дипломатов, выезжавших за рубеж в командировки и по частным делам, красовалась факсимиле его подписи как члена Коллегии наркомата внешней торговли, по-видимому, чтобы там, “за бугром”, они не забывали недремлющее око ОГПУ.

Любопытная деталь. Когда его сняли с должности наркома, то на партактиве НКВД в 1937 году в присутствии нового хозяина – Ежова, некоторые наиболее ретивые работники стали припоминать, что их бывший руководитель лично “глушил” сигналы о враждебной деятельности пар-

тийных оппозиционеров, не давая ходу "признательным" показаниям, и вообще создавал либеральные условия в политизоляторах, где отбывали наказания несогласные с генеральной линией партии троцкисты и другие бывшие соратники. Один из выступивших на активе даже с возмущением припомнил, как в политизоляторах оппозиционеры устраивали диспуты, читки газет и книг, встречи с друзьями, родными и близкими, распивали коньяк, а во время игры в волейбол чекисты из охраны бегали за улетевшими за площадку мячами.

Листая самые различные архивные материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД, нетрудно заметить, как много пометок, резолюций и других автографов оставил Ягода на служебных документах. Конечно, в большей степени он выглядит как хороший администратор и цепкий оперативник. Он строил не только объекты Гулага, но и здания для работы чекистов в Москве, клуб для отдыха, а также первый в стране Центральный стадион "Динамо".

Когда массовый террор в стране в конце 30-х достиг апогея, как это ни парадоксально и ни существенно, но в НКВД еще формально продолжала действовать инструкция о ведении следственной работы, подписанная Ягодой, обязывающая следователей строго соблюдать социалистическую законность и не допускать недозволенных методов ведения следствия. Конечно, эти факты ни в коей мере не снимают со "строителя Гулага" его причастности к подлинным преступлениям, которые он совершил, обслуживая "мясорубку" сталинских репрессий.

Ягода был продуктом своего времени, весьма заметной фигурой в эпоху, как их называли, социалистических преобразований, активным деятелем будней великих строек. Чтобы осмыслить это время, необходимо знать о людях той эпохи больше, нежели написано до сих пор. Во всяком случае, предлагаемая читателю документальная публикация — это некоторый вклад в малоисследованную биографию руководителя отечествен-

ной спецслужбы. Темы интересной и неоднозначной, как сам фигурант книги.

Биографией Г. Ягоды в середине 30-х годов заинтересовался писатель-историк, эмигрант Роман Гуль¹, пытаясь продолжить серию своих литературных портретов деятелей большевизма, и, в частности, чекистов. После Дзержинского и Менжинского вполне логично было представить читателям первого руководителя НКВД. Роман Гуль свой замысел реализовал, но, надо полагать, не считал свой очерк вершиной литературного мастерства и исторической точности. Ему можно простить многие фактические ошибки и явно пропагандистский характер написанного – автор лично Ягоду не знал, в качестве источников использовал газетные публикации в эмигрантских газетах и журналах, где все высшие советские чиновники и уж конечно наследники “пролетарского якобинца” характеризовались в однозначно негативном свете.

Однако при переиздании в России в 1992 году очерк оценивался как нечто такое, что “по существу снимает гриф “совершенно секретно” со многих страниц драматической истории нашего государства”. Думается, что при ознакомлении с портретом Ягоды в изображении Р.Гуля трудно согласиться с подобным утверждением. Однако переизданный совсем недавно очерк эмигрантского писателя побудил отечественных авторов взяться за перо. Уже в 1995 году увидели свет сразу два биографических очерка о Генрихе Ягоде.

В предисловии к своей книге “Два сталинских наркома” В.Ковалев² точно протестировал ситуацию относительно изучения личности Ягоды. Автор отметил, что почти столетия карандаш цензора вымарывал со страниц истории его имя, и задача состоит в том, чтобы попытаться создать документальный портрет первого генерального комиссара госбезо-

¹ Гуль Р. Дзержинский-Менжинский-Петерс-Лацис-Ягода. Париж, 1936.

² Ковалев В. Два сталинских наркома. М., 1995.

пасности, беспристрастно изложить факты. Удалось ли это В.Ковалеву? Отчасти да. Однако со многими утверждениями, безапелляционными оценками, из которых во многом соткан текст, соглашаются далеко не все.

Абсолютно правильно указал В.Ковалев зависимость действий Ягоды от позиций и указаний Сталина. И с этим никто не спорит. Вместе с тем, совершенно излишними, без указания на реальные факты, выглядят его утверждения о том, что будущий нарком еще до работы в ВЧК поддерживал тесные связи с генсеком с самого начала своей карьеры. Беспочвенными выглядят утверждения о фальсифицировании Ягодой своей биографии, его непреодолимой тяги к ядам, а также подозрения о работе Ягоды на царскую охранку. Отступая от своего же намерения беспристрастно оценить сталинского наркома, В.Ковалев приводит явно бездоказательные факты, как бы дополняя нарисованный образ монстра без всяких документальных данных.

Он пишет о решающем (хотя и закулисном) участии Г.Ягоды во всех крупных политических процессах начала двадцатых годов, начиная с дела Патриарха Тихона. И вновь ни одной ссылки на документальные источники. Такая позиция очень удобна - можно использовать в тексте слухи, утверждения публицистов, которые ранее брались за "объективное" освещение деятельности ВЧК-ОГПУ, пассажи из литературных произведений и т.п.

Иной подход предложил В.Некрасов в документальных очерках "Тринадцать "железных" наркомов"¹. Он подготовил рукопись книги еще в 1990 году, однако выход ее задержался на пять лет. Отдельные очерки, в том числе и о Г.Ягоде, публиковались им также в журнале "Советская милиция" и в газете "Цит и меч". В.Некрасов откровенно заявляет, что с наибольшими трудностями он столкнулся именно при описании личности

¹ Некрасов В. Тринадцать "железных" наркомов. История НКВД-МВД от А.И.Рыкова до Н.А.Щелокова. 1917-1982. М., 1995.

и деятельности Г.Ягоды из-за закрытости архивных материалов КГБ. Действительно, до 1991 года архив отечественной спецслужбы был малодоступен, работа по рассекречиванию хранимых там документов только начиналась. Но ведь и в ведомственных закрытых работах исторического характера имя Г.Ягоды почти не упоминалось. Несмотря на сложности, В.Некрасов построил свои исследования на архивах НКВД, используя некоторые документы, исполненные или подписанные Г.Ягодой. Отсюда понятно, почему Г.Ягода представлен им в основном как руководитель Гулага, строительства ряда важнейших объектов оборонного и народнохозяйственного назначения. Понимая это, В.Некрасов пишет, что при более благоприятных условиях архивных поисков его очерк мог бы быть более обстоятельным.

Кратко остановившись на дореволюционной биографии будущего наркома, В.Некрасов основное внимание уделил деятельности Г.Ягоды в конце двадцатых и тридцатые годы. Рассматривая ряд конкретных факторов из биографии Г.Ягоды, автор предлагает читателю логичный вывод о “несостоятельности попыток... изначально представить Г.Г.Ягоду как политического проходимца и авантюриста”. За время совместной работы с Ф.Дзержинским и В.Менжинским Генрихом Ягодой было сделано немало для упрочения существовавшей системы, укрепления органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ. “Однако в последующем, – пишет В.Некрасов, – в силу насаждения Сталиным жесткой командно-административной системы управления обществом, гипертрофии функций карательных органов и неспособности самого Г.Г.Ягоды противостоять этому, он стал первым среди сталинских наркомов... кто создал мощный репрессивный механизм и несет личную ответственность за массовые нарушения законности”.

Такая точка зрения, на наш взгляд, является вполне объективной.

Будучи после смерти Ф.Дзержинского фактическим, а с 1934 года и официальным главой ОГПУ-НКВД, Г.Ягода тем не менее не определял стратегический курс ведомства щита и меча революции. Говоря военным языком, он занимался, в основном, оперативно-тактическими вопросами. Сфера стратегии всегда была прерогативой ЦК, Политбюро и непосредственно Сталина. Достаточно взглянуть на подписанные Г.Ягодой приказы по наиболее общим вопросам, затрагивающих деятельность всех звеньев системы ОГПУ-НКВД, и станет ясно, что по большей части их тексты как бы списывались с соответствующих решений высших партийных инстанций. Г.Ягода лишь проводил политику Сталина, маскируемую под политику всей партии. И в этом смысле, как глава государственного ведомства, он несколько не отличался от других наркомов.

Дело в другом – в выполнении поставленных задач, в использовании и применении предоставленных прав, в методах работы. Оперативно-розыскные и карательные функции ОГПУ-НКВД официально нацеливались на работу вовне, то есть на борьбу с разведками противника, с терроризмом, с экономическими преступлениями. Но высшее руководство страны все больше втягивало их в свою борьбу за власть, в проведение массовых политических репрессий. Карательная машина все чаще использовалась в посягательствах на самые важные права и свободы граждан. Органы безопасности зачастую ставили точку в судьбе конкретных людей, используя свои внесудебные полномочия. Здесь уместно задать вопрос — а кто предоставил органам ОГПУ-НКВД эти самые полномочия? Конечно же не сам Г.Ягода. В партийной иерархии он никогда не занимал ведущих мест. Наибольшее, чего он достиг — это избрание кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Выше члена ВЦИК СССР Г.Ягода не поднялся и как законодатель. Таким образом, ясно, что творцом политики он, конечно же, не являлся, что называется “колебался вместе с линией партии”.

Когда курс на сворачивания НЭПа был принят, органы ОГПУ отреагировали незамедлительно. Основным объектом пристального внимания стали старые специалисты, техническая интеллигенция, продолжавшие трудиться в научных учреждениях, в промышленности, сельском хозяйстве, в армии и на флоте. Наступило время расправы с ними с помощью, проще всего, открытых судебных процессов.

Никогда за свою службу в органах безопасности Г.Ягода не являлся инициатором и активным участником сложных оперативных мероприятий. В материалах известных контрразведывательных операций ("Трест", "Синдикат-2" и другие), которые проводились в 1921-1927 годах, не прослеживается заметная роль Г.Ягоды. Поэтому ограничительные и карательные меры, не требующие глубокого оперативного изучения конкретных лиц или подпольных организаций, были ему ближе и понятнее. Да и социальный заказ из-за кремлевской стены четко определился. И вот Г.Ягода, курировавший Транспортный отдел ОГПУ, разворачивает кампанию против т.н. "спецедействия" в железнодорожном ведомстве. Тяжелое состояние транспорта некоторыми оперативниками его ведомства расценивалось как результат сознательной вредительской работы все тех же "спецов". В 1931 году Г.Ягода однозначно поддержал любителя масштабных разоблачений И.М.Леплевского, развернувшего охоту на бывших офицеров и генералов в рядах Красной Армии и флота. Возникло пресловутое дело "Весна", по которому несколько тысяч военнослужащих подверглись разного рода репрессиям — от увольнения до ареста и осуждения к исправительным работам. Руководители важнейших подразделений ОГПУ Е.Г.Евдокимов, Я.К.Ольский, С.А.Мессинг, И.А.Воронцов и другие считали дела на военспецов искусственно созданными и выражали сомнения в объективности следствия. Тогда Г.Ягода обратился за поддержкой к известному приверженцу силовых действий Л.М.Кагановичу. Последний

убедил Сталина, и 6 августа 1931 года вопрос о “дезорганизаторской группе” был вынесен на заседание Политбюро. В итоге состоялось решение об изменениях в руководящем составе ОГПУ и перемещениях некоторых членов коллегии на другую работу. За обтекаемой формулировкой скрывалось увольнение из органов безопасности наиболее жестких критиков оперативной практики, насаждаемой Г.Ягодой.

В тот же день Сталин подписал директивное письмо, адресованное секретарям ЦК национальных компартий, обкомов райкомов партии, где отмечалось, что указанные выше чекисты “распространяли среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является “дурным делом”.

Таким образом, можно говорить о том, что Сталин поддерживал курс Ягоды, а Ягода уловил сталинские идеи и начал выстраивать практику работы ОГПУ в русле этих идей. Есть основание полагать, что именно с 1931 года органы безопасности сделали резкий крен в сторону карательных мер, все больше внимания уделяя следствию в ущерб оперативно-розыскной деятельности. Эту линию Г.Ягода вел до последних дней своего пребывания на Лубянке, но, по выражению И.Сталина, с массовыми репрессиями опоздал на четыре года. Миссия “исправить” ситуацию выпала на Н.И.Ежова.

Обзор публикаций показывает, что в советской, постсоветской и официальной историографии Генрих Ягода не был обойден вниманием, но цельный образ этого деятеля не сложился.

Авторы настоящего сборника документов, приступив к освещению личности одного из сталинских наркомов, не ставили целью найти, а тем более заниматься доказательствами так называемых пределов политической реабилитации “героя”, как это пытаются теперь делать исследователи

относительно других персонажей тоталитарного режима. Речь идет, например, о наркоче Лаврентии Берия, тоже интересной в историческом плане политической фигуре в нашем Отечестве, но и не менее печально известной.

Поэтому введение в научный оборот новых документов, на наш взгляд, позволит исследователям раскрыть неизвестное из истории советской эпохи, к изучению которой в России и за рубежом, особенно в последние годы, наблюдается повышенный интерес.

В процессе отбора документов, в первую очередь, было обращено внимание на архивы ВЧК-ОГПУ-НКВД, так как в рассматриваемый период Ягода, выразитель, по словам А.Х.Артузова, “фельдфебельского стиля в руководстве”, занимал высокие посты в карательных органах. Они и составляют основную группу документов сборника. В другой, менее значительной, части сборника представлены документы ряда бывших партийных архивов и Государственного архива Российской Федерации. Среди них биографические материалы, сведения о революционной и общественной работе Ягоды.

К сожалению, не так много, как бы хотелось, удалось выявить документов с характеристиками Генриха Ягоды и текстами его выступлений. Последние, по нашему мнению, наиболее интересны, о чем читатель сможет судить сам.

Составители сборника не стали “увлекаться” отбором служебных документов (докладов, сообщений, записок), подписанных Г.Ягодой как официальным должностным лицом, так как в большом количестве они могли бы “размыть” портрет этого деятеля. Но отдельные документы такого рода, в частности информационного характера, вошли в состав публикации. Разумеется, не опубликованы в сборнике документы чисто ведомственного характера по технике оперативно-розыскной деятельности. При

передаче текстов документов применялись методика и практика современной археографии.

Авторы выражают благодарность заместителю директора ГАРФ Е.Л.Луначарскому, заместителю директора РЦХИДНИ В.Н.Шепелеву и консультанту Центрального архива ФСБ РФ В.А.Гончарову, которые оказывали помощь в выявлении документов, высказывали пожелания и давали практические советы в процессе подготовки сборника документов.

В.К.Виноградов, А.А.Зданович

2. Биография

Ягода Генрих Григорьевич (Енохом Гершелович) родился в 1891 году в городе Рыбинске Ярославской губернии в семье ювелира ("золотых дел мастера") Гершеля-Гершона Фишневича (Григория Филипповича) Ягоды. Его мать – Мария (Ласса-Хася) Гавриловна, урожденная Масинзон, была дочерью симбирского часового мастера. В семье мещанина Гершеля Ягоды было восемь детей: братья – Михаил, Генрих и Лев, сестры – Эсфирь, Роза, Фрида и Лиля.

В 1904 году у постояльца на квартире ювелира в Нижнем Новгороде полиция обнаружила подпольную типографию местной организации РСДРП, но отец большого семейства после непродолжительного содержания под арестом был освобожден. Михаил Ягода в 1905 году погиб на баррикадах в Сормово.

Генрих Ягода учился в начальной школе в Нижнем Новгороде, окончил 6 классов Симбирской гимназии, а затем 8 классов – экстерном, получил специальность статистика, знал немецкий язык. В 17 лет он попал в поле зрения царской полиции как член молодежной группы анархистов-коммунистов; к анархистам примыкала и его сестра Роза, работавшая аптекарской помощницей в Москве.

В 1912 году Генрих Ягода проживал у матери в Нижнем Новгороде, работал учеником аптекаря. Так как группа молодых анархистов находилась "под колпаком" у полиции, то ее местным отделением были получены данные, что Генрих Ягода под фамилией Николая Галушкина выехал в Москву для связи со своими единомышленниками с целью переговоров о доставке в Нижний взрывчатых веществ и возможности осуществления экска в одном из городских банков. В мае 1912 года он был обнаружен полицией и арестован в Москве. Во время нахождения в Бутырской тюрьме о смягчении условий его содержания "ввиду сильной степени чахотки" ходатайствовала рыббинская мещанка Евгения Николаевна Ягода, 25 лет, представившаяся родной сестрой (документально степень родства установить не удалось).

Постановлением Особого совещания при Департаменте полиции МВД России "за преступные сношения с лицами, принадлежащими к революционным организациям" 14 июля 1912 года Ягода был выслан на два года под главный надзор полиции в Симбирск. В ноябре 1913 года Генрих Ягода освобожден из ссылки досрочно в соответствии с Указом от 21 февраля того же года и выехал в Петроград. Здесь он участвовал в работе легальных большевистских организаций, трудился в статистическом отделе больничной кассы Путиловского завода и в журнале РСДРП(б) "Вопросы страхования".

В 1915 году по мобилизации Ягода направлен на фронт, служил в качестве рядового и ефрейтора 20 стрелкового полка 5 армейского корпуса. Его младший брат, Лев Ягода, находясь на фронте, за отказ участвовать в боевых действиях по решению полевого суда был расстрелян. В конце 1916 года после ранения Генриха Ягоду демобилизовали и он прибыл в Петроград. Вновь поступил в Путиловскую рабочую кассу, затем в статистический отдел Союза городов. Одновременно вел большевистскую агитацию

тацию в частях столичного гарнизона, занимался изданием газеты "Солдатская правда", редактировал газету "Беднота", состоял членом военной организации РСДРП(б) и большевистской фракции Петроградского Совета, участвовал в организации и проведении октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

В 1918-1919 годах Ягода – управляющий делами и заместитель председателя Высшей военной инспекции Красной Армии. Он был среди тех, кто проводил демобилизацию старой русской армии, неоднократно выезжал на фронты гражданской войны по вопросам укрепления безопасности воинских частей. Как писал Генрих Ягода в одной из своих анкет, он был "почти на всех фронтах с Высшей военной инспекцией, [выполнял] самые разнообразные обязанности до стрелка включительно".

В 1919 году Ягода был направлен на службу в советскую военную контрразведку и с 3 ноября того же года назначен управляющим делами Особого отдела ВЧК. О его деятельности на новом посту член коллегии ВЧК М.Я.Лацис писал: "...по предложению тов. Ягоды приступают к коренной реорганизации как центрального аппарата Особого отдела, так и подчиненных ему фронтовых и других местных органов". Первая организационная схема и была выдвинута Ягодой, а потом уже переработана 25 декабря 1919 года Первым съездом Особых отделов.

Постановлением СНК РСФСР от 29 июля 1920 года Ягода был утвержден членом Коллегии ВЧК, оставаясь в ее составе до реорганизации Комиссии и после. С 11 сентября 1920 года Ягода – управляющий делами ВЧК, до декабря – в той же должности в Особом отделе; с 15 декабря 1921 года – заместитель начальника Особого отдела, который входил как одно из ведущих подразделений в состав нового Секретно-оперативного управления ВЧК; с 12 июля по 9 сентября 1921 года – без оставления должности исполняющий обязанности начальника Административно-

организационного управления ВЧК. В апреле 1922 года Ягода "ввиду перегруженности работой по Секретно-оперативному отделу и Особому отделу ГПУ" был освобожден от обязанностей управляющего делами ГПУ. В том же году утвержден членом коллегии и заместителем председателя Госполитуправления при НКВД РСФСР.

При подготовке и обсуждении проекта союзного ГПУ он мог стать во главе ГПУ Российской Федерации, но идея создания такого органа не была воплощена в жизнь. С сентября 1923 года Ягода – второй заместитель, позднее заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР и по совместительству – начальник Особого отдела, с 26 октября – заместитель начальника Секретно-оперативного управления, с сохранением всех должностей. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 октября 1929 года Ягода был назначен первым заместителем Председателя ОГПУ, а постановлением от 31 июля 1931 года – вторым заместителем, с сентября 1932 года – вновь первый заместитель.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года после преобразования ОГПУ Ягода назначен народным комиссаром внутренних дел СССР. В ноябре 1935 года постановлением ЦИК и СНК ему присвоено специальное звание – генеральный комиссар государственной безопасности.

В 20-30-е годы Генрих Ягода параллельно со службой в ВЧК-ОГПУ-НКВД работал и в других ведомствах. В 1919-1922 годах он – член коллегии и управляющий делами наркомата внешней торговли, член революционного трибунала при РВС республики, в 1931-1936 годах – заместитель председателя Комитета резервов при СНК СССР, а затем СТО. В начале 30-х годов Ягода руководил строительством Беломоро-Балтийского канала, был одним из организаторов под Москвой Болшевской трудовой коммуны ОГПУ, где воспитывались беспризорники и малолетние преступники.

Генрих Ягода занимал выборные руководящие посты в партийных и советских органах. Партийный стаж ему был засчитан с декабря 1907 года. В личном листке учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) в 1922 году секретарь партячейки ГПУ Шкляр записал, что Генрих Ягода "партработу не ведет, вследствие перегруженности работой, а также болезненного состояния и истощения". Позднее он состоял членом РКП(б) Сокольнического района г. Москвы, был членом МК ВКП(б), в июне 1930 года избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б) на XVI съезде партии. С апреля 1927 года – кандидат в члены ВЦИК и ЦИК СССР, с февраля 1935 года – член ЦИК СССР. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1936 года с Генриха Ягоды было снято партийное взыскание.

16 декабря 1927 года постановлением ЦИК СССР по представлению РВС республики "за проявленное в самое трудное для Советского государства время редкую энергию, распорядительность, самоотверженность в деле борьбы с контрреволюцией" Ягода был награжден орденом Красного Знамени. В августе 1933 года "за руководство работой строительства Беломоро-Балтийского канала имени т. Сталина" постановлением ЦИК СССР его наградили орденом Ленина.

Помимо указанных наград он имел второй орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени правительства РСФСР, а также два знака "Почетного чекиста". Приказом ОГПУ от 25 февраля 1933 года "за твердое руководство борьбой с бандитизмом и преступностью" Ягода был награжден знаком Почетного работника Рабоче-крестьянской милиции.

Постановлением ЦИК СССР от 26 сентября 1936 года Ягода был назначен народным комиссаром связи СССР с освобождением от обязанностей наркома внутренних дел, в январе 1937 года с него было снято звание Генерального комиссара госбезопасности и он был зачислен в запас ГУТЬ НКВД СССР.

На февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) он выступал с докладом о руководстве органами НКВД и был подвергнут соратниками Сталина и бывшими коллегами резкой критике за развал работы. 29 марта 1937 года по ордеру, подписанному новым наркомом внутренних дел Н.И.Ежовым, Генрих Ягода был арестован в своей квартире в Кремле. Ему было предъявлено обвинение как участнику так называемого "антисоветского право-троцкистского блока".

31 марта – 1 апреля 1937 года Пленум ЦК ВКП(б) опросом принял решение: "Утвердить следующее предложение Политбюро ЦК: ввиду обнаруженных антигосударственных и уголовных преступлений наркома связи Ягоды, совершенных в бытность его наркомом внутренних дел, а также после его перехода в наркомат связи, считать необходимым исключить его из партии и ЦК и санкционировать его арест".

13 марта 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР по статьям 58-1а (измена Родине), 58-2 (вооруженное восстание), 58-7 (вредительство), 58-8 (террор), 58-9 (диверсия), 58-11 (к.р. организационная деятельность) УК РСФСР Генрих Ягода был осужден к расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества. Приговор приведен в исполнение в 2 часа ночи 15 марта 1938 года в присутствии прокурора А.Я.Вышинского.

Репрессиям подверглась вся семья Генриха Ягоды. Мать, отец, пятеро сестер, жена Ида Леонидовна Авербах, а также некоторые их мужья и дети понесли незаслуженные наказания, получив решением ОСО при НКВД различные сроки отбывания наказания в лагерях. Все они впоследствии были реабилитированы.

В 1966 по жалобе сестры Генриха Ягоды Т.Г.Мордвинкиной-Ягоды вопрос о пересмотре дела рассматривался в КПК при ЦК КПСС. Из-за

фактов нарушений Г.Г.Ягодой в период работы в НКВД социалистической законности в реабилитации брата ей было отказано.

При пересмотре дела так называемого "право-троцкистского блока" Пленум Верховного Суда СССР на заседании 4 февраля 1988 года в своем постановлении отметил: "По данному делу осужден также бывший нарком внутренних дел Г.Г.Ягода, приговор в отношении которого не опротестован".

Виноградов В.К., Сафонов В.Н.

3. Генрих Ягода: от анархо-коммунизма к Гулагу

История советских карательных органов еще не написана, как и научные биографии их руководящих деятелей. В советской исторической литературе восхвалялись Ф.Э.Дзержинский и В.Р.Менжинский, первые председатели ВЧК-ОГПУ, умершие от болезней. Все последующие руководители этого всемогущего учреждения либо были расстреляны как "шпионы" и "враги народа" (Г.Г.Ягода, Н.И.Ежов, Л.П.Берия, В.Н.Меркулов, В.С.Абакумов), либо бесславно лишались своих постов. Только за последние шесть лет (в 1991-1997 гг.) дом на Лубянке возглавляли девять руководителей, двое из них (В.Крючков, В.Баранников) побывали в лефортовских камерах. Среди председателей ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ были профессиональные работники этого учреждения и бывшие партийные функционеры, но это не спасло их от репрессий, хотя все они, как правило, выполняли самые преступные приказы глав правительства и государства, более того, были инициаторами многих подобных приказов. Исключением стал лишь Ю.В.Андропов, председатель КГБ, сумевший доказать, кто есть власть в СССР, став его главой. При нестабильных режимах, когда главной заботой правящей элиты является сохранение власти, она избирает харизматического лидера и поручает ему ослаблять или

уничтожать возможных конкурентов. Поэтому постоянно были "чистки" Сталиным "передового вооруженного отряда" партии (так он называл органы госбезопасности), поэтому и ныне идет бесконечное реформирование и кадровая чехарда в этом некогда наиболее сильном и устрашающем учреждении.

Первым из руководителей этого учреждения, кто позволил себя репрессировать, был Генрих Ягода. Он родился в 1891 году в Рыбинске Ярославской губернии. его отец был ювелиром, а сам он экстерном завершил восьмилетнее гимназическое образование, поработал учеником аптекаря и, как писал в анкетах, знал статистику и немецкий язык. 17-летним он попал в поле зрения полиции, когда примкнул к нижегородской группе анархокоммунистов и занялся перевозкой взрывчатки и подготовкой экспроприации ценностей из сейфов городского банка. Он был арестован в 1912 году и выслан на два года в Симбирск. Через год его амнистировали в связи с юбилеем дома Романовых, и Ягода переехал в Петербург, где официально заявил о себе как большевике (позже и стаж пребывания в анархокоммунистах с 1907г. зачтется ему как большевистский). Он работал статистиком больничной кассы Путиловского завода, в 1915г. был призван в армию, на фронте ранен, вернулся ефрейтором. В 1917г. Ягода в Петрограде занимался изданием газеты "Солдатская правда" и был членом большевистской фракции городского Совета. В 1918г. Ягода работает управляющим делами Высшей военной инспекции РККА. 3 ноября 1919 г. он становится управляющим делами Особого отдела ВЧК, а в 1920 г. и всей Чрезвычайной комиссии. С увлечениями анархизмом было покончено, более того, на новой работе Ягода проявлял организаторские, административные способности и слыл чиновником-реформатором, предлагавшим свои схемы реорганизации аппарата управления центральных и местных органов ВЧК. Его быстрому карьерному восхождению способст-

вовали беспринципность и цинизм в стремлении выполнить любой приказ руководства, способность предугадать начальствующее желание. Он был женат на племяннице Я.М.Свердлова и широко использовал в личных целях родственные связи.

Публикаций документов о его деятельности в ВЧК немного. Сохранились приказы этого учреждения, из которых видно, что 29 июля 1920 г. Ягода стал полноправным членом коллегии ВЧК, а вскоре получил право подписи "за председателя ВЧК". Тогда же Ягода был среди тех, кому доверялось подписывать секретные приказы, выходящие как бы с разъяснениями-инструкциями к декларируемым. 17 января 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР отменили расстрелы по приговорам ВЧК и ревтрибуналов, оставив их применение лишь в прифронтовой полосе. 15 апреля 1920 г. Ягода предлагал в директивном порядке местным чекистам и особистам отправлять в районы лиц "кои по числящимся разным преступлениям подлежат высшей мере наказания" и расстреливать их там, где декрет "об отмене смертной казни не распространяется".

В 20-х - начале 30-х годов не было ни одного политического судебного процесса или политической акции, в которых бы Ягода не принимал участия. Его подписи на постановлениях о высылке из страны в 1922 г. Н.А.Бердяева и П.А.Сорокина, аресте поэта О.Э.Мандельштама в 1934 г. и многих других, ныне по праву называемых преступными, актах. Его служебное положение было блестящим: с сентября 1923г. - он заместитель председателя ОГПУ, начальник Особого отдела, а затем Секретно-оперативного, с октября 1929 г. - первый заместитель председателя ОГПУ, а с 10 июля 1934г. после преобразования ОГПУ - нарком внутренних дел СССР. Ягода возглавил монстр - НКВД со структурными подразделениями, необходимыми для проведения Большого террора в стране. Тогда в НКВД входили управления госбезопасности (Г.Г.Ягода), Гулага

(М.Д.Берман), милиции (Л.Н.Бельский), пограничной и внутренней охраны (М.П.Фриновский), также пожарной охраны, административно-хозяйственное управление и отдел актов гражданского состояния. Ягода возглавил управление госбезопасности, состоявшее из 8 отделов, из которых одним был иностранный, а 7 занимались "внутренней контрреволюцией". В ноябре 1935 г. Ягоде было присвоено звание генерального комиссара государственной безопасности, что соответствовало маршальскому воинскому званию. Он был избран членом ЦК ВКП(б) и стал первым маршалом-чекистом. Тогда Ягода награждается многими орденами и знаками чекистского отличия.

В те годы о Ягоде было написано немало апологетических статей. В Большой советской энциклопедии¹ Ягода характеризовался "коммунистом, видным партийным деятелем". В начале 30-х годов увидели свет две книги, которые должны были увековечить "созидательную деятельность" Ягоды. Одна из них была посвящена завершению строительства Беломоро-Балтийского канала, другая - истории создания Большевикской имени Ягоды трудовой коммуны ОГПУ². Первая книга была выпущена к открытию XVII съезда ВКП(б) и должна была свидетельствовать о том, что большевики "все могут": за 20 месяцев построить канал, задействовав более 100 тысяч заключенных (дешевую рабочую силу) и "успешно" их при этом перевоспитав. Канал открыли 5 августа 1933 г. Вскоре инспекционную поездку по каналу совершил Сталин с группой соратников, затем агитпоездки были организованы для советских и зарубежных писателей, деятелей культуры. Редакторами книги были М.Горький, Л.Л.Авербах и С.Г.Фирин³. Книга вышла в горьковской серии "истории фабрик и заводов". Самая резкая, отрицательная рецензия на эту книгу принадлежит А.И.Солженицину, увидевшему в ней панегирик палачам и позор для 34 писателей, принявшим участие в ее создании⁴. Судьба книги,

прославляющей "стройку века", оказалась столь же драматичной, сколь и многих тех, кого она славилась. Как только Ягода и другие высшие чины ОГПУ стали "врагами народа", книга на долгие годы была заключена в спецхраны. Такой же оказалась судьба и книги о Болшевской трудовой коммуне за ее безудержное восхваление Ягоды и других чекистов, в одночасье превратившихся во "врагов" и "шпионов"⁵.

В сентябре 1936 г. завершилась служба Ягоды в НКВД переводом на должность наркома связи. Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. стал последним партийным форумом, на котором он выступал. Тогда обвинительную речь против Ягоды и его сподвижников произнес Ежов, подтвердивший высказывание Сталина о том, что органы государственной безопасности в своей борьбе с "оппозицией" "опоздали на 4 года". Ягода признал "допущенные ошибки", каялся в несовершенстве руководства НКВД. С резкой критикой своего бывшего, а теперь опального начальника выступили Л.М.Заковский, Я.С.Агранов, В.А.Балицкий, Е.Г.Евдокимов. Последний предложил привлечь Ягоду к ответственности и "снять с него звание генерального комиссара государственной безопасности, хотя бы в отставке". Л.Г.Миронов возложил на Ягоду вину за убийство Кирова и неготовность к "борьбе против троцкистско-зиновьевских организаций". Вскоре после пленума и ареста Ягоды состоялся партийный актив сотрудников НКВД, на котором бывшие соратники наркома всячески критиковали и отмежевывались от него и его методов руководства. А.Х.Артузов говорил наиболее резко: "При установившемся после смерти Менжинского фельдфебельском стиле руководства отдельные чекисты и даже целые звенья нашей организации вступили на опаснейший путь превращения в простых техников аппарата внутреннего ведомства, со всеми его недостатками, ставящими нас на одну доску с презренными охранками капиталистов". Они хотели защитить себя, заявляя о своей преданности

Сталину, но это ненадолго отсрочило их гибель. В заключительном слове на пленуме Ежов вспомнил, что аппарат Ягоды не допускал его к материалам следствия об убийстве Кирова, что эти материалы ему дали только после телефонной угрозы Сталина Ягоде: "Смотрите, морду набьем". Пленум ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. по докладу Ежова принял резолюцию, осуждавшую работу Ягоды на посту руководителя НКВД⁶. Через две недели после окончания Пленума, 28 марта 1937 г. Ягода был арестован по ордеру, подписанным Ежовым. В НКВД началась "ежовская чистка": все 11 комиссаров государственной безопасности первого и второго рангов, служившие при Ягоде, были расстреляны (за исключением начальника иностранного отдела А.Слущкого, которого, судя по воспоминаниям, отравили). Заметим и другое: во время пребывания Ягоды на посту руководителя НКВД в 1934-1936 гг., по неполным данным, было арестовано этим ведомством 529424 человека, из них 4402 - расстреляны.

Последние публичные выступления Ягоды были опубликованы в судебном отчете по делу "антисоветского право-троцкистского блока" (2-4 марта 1938 года)⁷. На суде Ягода подтвердил большинство предъявленных ему обвинений: в подготовке кремлевского заговора, связях с Троцким, организации убийства Менжинского, Куйбышева и Горького, но шпионаж отрицал решительно ("если бы я был шпионом, то десятки стран могли бы закрыть свои разведки", - разъяснял Ягода). Отрицал Ягода и обвинение в убийстве Кирова. Военная коллегия Верховного суда СССР 12 марта 1937 г. огласила приговор, согласно которому 18 из 21 осужденных приговоривались к расстрелу. В их числе был и Ягода. 14 марта Президиум Верховного Совета СССР ходатайство о помиловании отклонил, 15 марта Ягода, Н.И.Бухарин, А.И.Рыков и другие в присутствии прокурора А.Я.Вышинского были расстреляны.

4 февраля 1988 г. Пленум Верховного суда СССР завершил реабилитацию всех осужденных по приговору 12 марта 1938 г., за исключением Ягоды. В приговоре 1938 г. Ягода, наряду с другими, обвинялся в организации убийства Кирова, смерти Горького, Менжинского и Куйбышева, похищении на Ежова. Прокурорская проверка быстро установила фальсификацию показаний арестованных, применение к ним физических мер воздействия, то, что сотрудники НКВД, ведущие следствие (Ежов, Фриновский, Ушаков, Коган, Глебов др.), сами были осуждены в 1939-1940 гг. за грубые служебные нарушения. Было установлено, что ни один из обвиняемых никаких связей с иностранными спецслужбами не имел, нет доказательств и об их причастности к названным террористическим актам. Прокуратура выяснила, что так называемый "террористический акт в отношении Ежова" был сфальсифицирован им самим и бывшим начальником следственного отдела НКВД Н.Г. Николаевым-Журид. Из показаний Николаева следует, что работник НКВД И.М. Саволайнен в результате избиений "сознался" в подготовке отравления Ежова ртутью. После ареста Саволайнена в подъезд его дома была подброшена банка с ртутью, которую затем "обнаружили" и приобщили к делу в качестве вещественного доказательства. Прокуратура провела повторную судебно-медицинскую экспертизу, которая подтвердила, что смерть Горького, Менжинского и Куйбышева наступила в результате тяжелых хронических заболеваний, нет доказательств и об умышленном умерщвлении М.А. Пешкова⁸. Естественно вопрос: почему не реабилитирован Ягода? Ведь он не совершал тех преступлений, за которые его судили и расстреляли в 1938г.⁹ Наверное, было бы справедливо снять с него надуманные обвинения процесса 1938г. и заявить об отсутствии и у него по приговору процесса состава преступления. Его следовало судить за многие другие преступления и отказать в реабилитации по другим мотивам. Для таких палачей, как Ягода, Ежов,

Берия и их подручные не может быть никаких пределов исторической, юридической реабилитации, как и для нацистских преступников. Следует признать советский народ, потерявший не менее 10% своей численности в результате карательных репрессий тоталитарного режима, частью человечества и не распространять срок давности на тех, кто в таковых участвовал. Преступные приказы, указы, распоряжения, внесудебные приговоры, легально разрешенные пытки, печально известная 58-я статья Уголовного кодекса, действующие в 20-х – начале 50-х гг., воспринимались в то время как "социалистическая законность". Заметим, что Берия в 1939-1940 гг. вел кампанию "борьбы с ежовщиной", арестовывая и расстреливая в основном сотрудников НКВД, превращая в "лагерную пыль" миллионы невинных сограждан также под видом соблюдения "социалистической законности". До начала 90-х гг. отказ в реабилитации тем, кого нельзя было реабилитировать за совершенные преступления, опять-таки аргументировался нарушениями с их стороны "социалистической законности". Не внес ясности в этот вопрос и статья закона РСФСР от 18 октября 1991г. "О реабилитации жертв политических репрессий". В ней говорится о том, что не подлежат реабилитации лица, совершившие преступления против правосудия¹⁰. Какого правосудия? Лица, совершившие преступления в 20-х и начале 50-х гг., действовали на основании законов неправового государства той поры. Поэтому осуждения за преступления против человечества заслуживают не только те, кто совершал преступления, но и система "социалистической законности", позволившая их совершить. В конце 50-х гг. тогдашними партийными функционерами была создана легенда об органах государственной безопасности в годы террора, вставших над партией и проводивших репрессии как бы вопреки воле партии. Документы свидетельствуют об обратном: Ягода, Ежов, Берия и другие, как правило, следовали указаниям Сталина, высокопоставленных партийных чиновников, политиче

ских деятелей правящей партии. Ответственность за жертвы террора несут все, кто в этом участвовал, но степень ответственности разная. Реабилитация означала признание пагубности системы, раскрывала ее "тайны", открывала возможность ее реформирования, но не осуждения в целом. Правовой вакуум позволяет снова и снова ставить вопрос о суде над преступным режимом и теми, кто от его имени осуществлял расправы над невинными согражданами. Только тогда, вероятно, станет ясно, почему и за какие конкретно преступления нельзя реабилитировать их бывших организаторов и исполнителей.

Имя Ягоды после 1938 г. надолго исчезло из официальной советской истории. Только в 90-е был опубликован ряд документов за его подписью. Из них наиболее интересным представляется издание переписки Ягоды и Горького в 1928-1936 гг.¹¹ Ныне трудно судить о политических и личных мотивах их отношений, но из писем ясно, как Горький поддерживал, а затем и осуществил издание книги о Беломоро-Балтийском канале, как, наверняка зная о репрессивной политике, политических процессах против интеллигенции, о фальсификации "деятельности" по сути несуществующих оппозиционных партий, он приветствовал эти процессы и называл Ягodu "дорогим", "мужественным и стойким революционером", а деяния чекистов в этом отношении – "беззаветным служением целям нашего героического пролетариата той группы героев его, которая скрывается под тремя буквами ГПУ".

Ряд документов, связанных с Ягодой, были опубликованы в информационных материалах о реабилитации участников многих политических процессов 30-х годов. Это отрывки из показаний арестованного Ягоды о том, что ни с кем из осужденных членов так называемой "антисоветской троцкистской организации" в Красной армии он не был достаточно знаком и никого не пытался вербовать; или сведения о посылке в сентябре 1936 г.

Ягодой письма Сталину с показаниями арестованных против М.П.Томского, А.И.Рыкова, Н.И.Бухарина, а также покаянное письмо Г.Е.Зиновьева¹².

Важным источником являются мемуары. Н.С.Хрущев в докладе "о культе личности и его последствиях" (1956) говорил об этапах усиления массовых репрессий после убийства С.М.Кирова в 1934 г. и с конца 1936 г. после снятия Ягоды с поста наркома внутренних дел и назначения на эту должность Ежова. В воспоминаниях Хрущев назвал Ягodu исполнителем поручения Сталина в организации убийства Кирова, но сомневался в ее виновности в смерти Горького¹³. Л.Д.Троцкий писал о Ягоде как о лице организовавшем высылку его семьи за границу, о том, что секретарь Ягоды П.П.Буланов сопровождал их на пароходе до прибытия в Турцию. Он обвинял Ягodu в преждевременной смерти своих дочерей, в аресте их мужей и своего сына Сергея. В книге о Сталине Троцкий высказал предположение, что именно Ягоде Сталин поручил передать больному Ленину яд и что это, возможно, ускорило смерть вождя. Для Троцкого Ягоду "усердное ничтожество". Сталин, по мнению Троцкого, свалил на Ягodu ответственность за убийство Кирова, чтобы обелить себя¹⁴.

Все, кто знал Ягodu, отзывались о нем отрицательно. Все, кто стал жертвой репрессий, тем более. Но есть разночтения. Для А.И.Солженицина Ягоду просто "отъявленный уголовник". А.М.Ларина, жена Бухарина, возмущалась в воспоминаниях тем, что на одной скамье подсудимых вместе с ее мужем оказался Ягоду, к которому он, "кроме презрения и ненависти, никаких иных чувств в последнее время не питал". Но, продолжала Ларина, "ни об одном из подлинных преступлений Ягоды на процессе не было сказано ни слова. Он был также оклеветан, обогая как и его жертвы". Для нее Ягоду был профессиональным революционером, на долю которого выпал жребий "положить начало истреблению то

варищей по партии". В этом она видела личную трагедию Ягоды, который отличался от бюрократа и фанатика Ежова или вероломного Берии¹⁵. Эти замечания Лариной субъективны. Для нее истребление товарищей по партии большой грех, нежели просто истребление сограждан. С таким суждением нельзя согласиться. Жестокость, беспринципность, карьеризм, презрение к людям, нарушением их прав делали всех названных руководителей карательного учреждения однотипными.

Ягода оставил след в жизни многих и разных людей своего поколения. Н.Я.Мандельштам вспоминала, как Бухарин хотел заступиться за поэта, но Ягода прочитал ему стихи о Сталине "и он, испугавшись, отступился"¹⁶.

О Ягоде оставили воспоминания служившие с ним чекисты. М.П.Шрейдер характеризовал Ягodu хорошим хозяйственником и организатором, но вместе с тем, высокомерным, тщеславным и грубым человеком. Он отмечал, что при Ягоде "началось разложение руководящих работников и появилась тенденция к раздуванию дел и лигачеству". П.А.Судоплатов сообщил версию о том, что М.Н.Тухачевский мог "рассчитывать на свержение Сталина, лишь опираясь на Ягodu – наркома внутренних дел СССР"¹⁷. Бывшие чекисты, издавшие свои мемуары за рубежом, также вспоминали Ягodu. Они особенно не стеснялись в выражениях, характеризуя свое бывшее начальство. Для Г.С.Агабекова Ягода – "авантюрист, убийца и садист"; по мнению В.Г.Кривицкого именно Ягода с его мощной службой помогали Сталину в 1933-1934гг. сохранить власть и уничтожить старые партийные кадры. Кривицкий оставил описание совещания руководящих работников НКВД после завершения февральско-мартовского пленума ЦК (1937), на котором Ежов заявил о Ягоде как об агенте царской охраны и обвинил его во всех мыслимых "грехах". На этом заседании выступили многие сподвижники Ягоды с заявлениями против бывшего наркома.

А. Орлов подтвердил участие Ягоды в сталинском плане убийства Кирова, организации политического процесса против Каменева и Зиновьева, массовых арестах и казнях "троцкистов". Он подробно остановился на уничтожении Ежовым с ведома Сталина чекистских кадров как в стране, так и сотрудников иностранного отдела, работавших за рубежом. Орлов называл Ягоду "глазами и ушами Сталина", "его верным сторожевым псом", который преследовал политических противников Сталина "с беспрецедентной жестокостью". Падение Ягоды Орлов объяснял желанием Сталина отнести на его счет убийство Кирова и другие властные просчеты¹⁸.

В современной российской историографии Ягода представлен личным палачом Сталина. Д.А. Волкогонов отмечал усердие Ягоды в подготовке процесса над Каменевым и Зиновьевым, убийстве Троцкого. По мнению Волкогонова, Дзержинский, Менжинский и Ягода олицетворяли жизненность советской тоталитарной системы. Он полагал, что Ягода был арестован за чрезмерное рвение и невыполнение указания Сталина о ликвидации Троцкого. О.В. Хлевнюк считает, что арест Ягоды был связан со стремлением Сталина привести к власти новое поколение, всецело преданное вождю. По его мнению, Сталин сделал ставку на Ежова и отстранение Ягоды, когда увидел, что руководство НКВД сдержанно отнеслось к его планам сфабриковать дело об объединенном "троцкистско-зиновьевском центре", получавшем директивы о терроре против руководителей ВКП(б) из-за границы от Троцкого¹⁹. С этим выводом можно было бы согласиться, если бы не действия Ягоды по осуществлению планов Сталина той поры. Известно, что по поручению Сталина именно Ягода готовил политические процессы начала 30-х гг., подавлял крестьянское возмущение коллективизацией, голодом и законами о "колосках", выселял "раскулаченных" из деревень, а "непролетарское население" из крупных городов, создавал мощную систему ГУЛАГа с использованием бесплатного

рабского труда заключенных на различные, не только государственные нужды. Это он готовил политические процессы, последовавшие вслед за убийством Кирова 1 декабря 1934 г., когда на основании новых расстрельных законов, донельзя упрощавших следствие и разрешавшие расстреливать даже детей с 12-летнего возраста, были уничтожены тысячи людей. Ягода выполнял указания Сталина, когда его ведомство затеяло подготовку процесса так называемого "Московского центра", где основными обвиняемыми были Л.Каменев и Г.Зиновьев. Они были арестованы в декабре 1934 г. Но доказать их причастность к убийству Кирова было очень сложно. Сталин негодовал. А.Ларина вспоминает о том, как жена заместителя Ягоды Г.Прокофьева рассказывала ей в лагере, как Сталин позвонил Ягоде и заявил: "Плохо работаете, Генрих Григорьевич, мне уже достоверно известно, что Киров был убит по заданию Зиновьева и Каменева, а вы до сих пор этого не можете доказать! Пытать их надо, чтобы они, наконец, правду сказали и раскрыли все свои связи". Передавая эти слова Прокофьеву, Ягода разрыдался".

Новый "открытый судебный процесс" над "лидерами оппозиции" Ягода подготовил весьма тщательно. На скамье подсудимых 19 августа 1936г. в Октябрьском зале Дома союзов оказались Каменев, Зиновьев, всего 16 человек, объединенных в "троцкистско-зиновьевский террористический центр". Все они были расстреляны, а ныне реабилитированы и потому нет нужды говорить о нарушениях в ведении следствия, фальсификациях и издевательствах над подсудимыми. Ягода присутствовал при расстрелах и даже взял для хранения на память пули, поразившие Зиновьева и Каменева... Но Сталин не простил ему первого срыва процесса, а возможно воспользовался случаем для избавления от многознающего фаворита и его команды. С Ягодой Сталин обошелся бесцеремонно: он не вызвал его для беседы, а поручил своему охраннику Н.Власику зачитать Ягоде по те-

лефону его предложение возглавить наркомат связи, где необходимо наладить работу.

Э.С.Радзинский пишет о преданности Ягоды Сталину. Он подчеркивает рвение Ягоды по выполнению указаний вождя о возвращении в СССР М.Горького и композитора С.Прокофьева, называет его человеком, создавшим осведомительную сеть в стране, инициатором многих политических процессов, усмирителем крестьянских возмущений во время насильственной коллективизации деревни, мастером политических спектаклей. Радзинский сообщил о методах работы Ягоды по приручению интеллигенции и ее уничтожению. «знаком доверия» было приглашение писателей в ОГПУ для слушания допроса коллеги из соседней комнаты.²⁰ Началом падения Ягоды, по мнению Радзинского, стало непонимание им замыслов вождя после убийства Кирова: Сталин хотел обвинить в этом Зиновьева и Каменева, а Ягода, испытывавший пиетет перед недавними вождями, стал обличать классовых врагов... 16 декабря 1934 г. Ягода по приказу Сталина арестовал Зиновьева и Каменева, но их «признание» в убийстве Кирова удалось получить только Сталину. Радзинский подтверждает замысел Сталина сделать ответственным за убийство Кирова «вредителей» НКВД во главе с Ягодой²¹, т.е. называет несколько причин смещения Ягоды.

Б.А.Викторов был военным прокурором. В отличие от писателя и драматурга Радзинского его интересовали только проверенные факты. По его данным, по инициативе Ягоды, поощряемой Сталиным, в ОГПУ с 1927 г. стали фальсифицироваться материалы и применяться недозволенные методы следствия. Тогда же ОГПУ было предоставлено право рассматривать во внесудебном порядке "вплоть до применения высшей меры наказания" дела о диверсиях, пожарах, порче машинных установок. Викторов обратил внимание на создание в 1928-1933 гг. в системе ОГПУ по распо-

ряжению В.Куйбышева (председателя ВСНХ) и Ягоды особых мест для арестованных специалистов ("шарашек")²².

Бывшие советские историки М.Я.Геллер и А.М.Некрич, оказавшись за границей и отрекшись от страха, написали "Утопию у власти". Они называли Ягоду "верным сталинским палачом", знавшим слишком много секретов и поразились тому, как казалось бы всемогущие сотрудники НКВД во главе с Ягодой "пошли на смерть, как овцы, как миллионы советских граждан, которых они убивали"²³. Бывший сотрудник КГБ О.Гордиевский, бежавший в Англию в 80-х, написал вместе с английским историком К.Эндрю книгу по истории советской внешней разведки. Они отрицательно характеризовали Ягоду, отмечая, что Сталин ему полностью никогда не доверял и это явилось главной причиной его падения²⁴.

Зарубежные историки едины в негативной оценке деятельности Ягоды. Для Р.Конквеста Ягода - "узколицый ветеран террора". Он обратил внимание на то, что руководители ленинградского НКВД Ф.Д.Медведь и И.В.Запорожец после убийства Кирова были осуждены на три года лагерей и Ягода принял их перед отъездом на работу в Дальстрое, что не было только его личной инициативой. Это было еще и одним косвенным доказательством причастности НКВД к убийству Кирова. Конквест подробно описал ход процесса 1938 г. и на основании заметок иностранцев, присутствовавших на нем, дополнил официальное издание стенограммы новыми данными. Среди них выделяется замечание о том, что Ягода говорил "с такой концентрированной злобой и яростью", что все присутствовавшие затаили дыхание "в тревоге и ужасе". Ягода предупредил тогда Ульриха: "Вы на меня можете давить, но не заходите слишком далеко. Я скажу все, что хочу сказать... Но... слишком далеко не заходите". Конквест полагает, что Ягода был повинен в ускорении смерти Горького²⁵.

С.Козн, автор книги о Бухарине, обращал внимание на сочувствие ему Ягоды, который в конце 20-х годов поддерживал "правых", давал им материалы о крестьянских возмущениях против коллективизации, но потом всецело перешел на сторону Сталина. Однако, этих колебаний последний простить ему не смог, и Ягода был арестован. Подобной точки зрения придерживаются и многие другие западные исследователи²⁶. Но не исключена возможность, что Ягода делал это по предварительномуговору со Сталиным, т.е. провоцировал Бухарина и его сторонников.

М.Малия утверждает, что на примере Ягоды Сталин показал, как он может уничтожать людей, обладающих властью, что расправой над Бухариным, Рыковым и Ягодой закончилась эра старой партийной гвардии, и на смену пришли выдвиженцы, обязанные Сталину своей карьерой²⁷. По мнению А.Авторханова, "великая чистка" прошла три этапа, первая связана с именем Ягоды. Причем Ягода в этом плане ничуть не уступал Ежову, "а в определенном смысле даже превосходил его. Ежов только продолжал, продолжал грубо и топорно, ту акцию, которую весьма тонко и глубоко законспирировано и столь же вероломно подготовил и начал Ягода по поручению Сталина". Он считал, что обвинение Сталина в адрес Ягоды о том, что тот не справился с "троцкистско-зиновьевским блоком" не соответствует действительности, так как именно стараниями Ягоды был успешно проведен процесс против Каменева и Зиновьева и он лично участвовал в их расстреле. Авторханов считал, что Сталин расстрелял Ягодку как важного свидетеля-исполнителя собственных поручений²⁸.

Среди субъективных причин, объясняющих отставку Ягоды, его арест и расстрел, называются недоверие к нему Сталина, ликвидацию это, что много знал и делал, был удобной фигурой для перекалывания собственных преступлений и т.д. При этом, наверное, забывается главная: непрочность тоталитарного режима, вынужденного бороться за сохранение

власти и при помощи непрерывных судебных процессов, создания "образа врага и враждебности", ликвидации даже своих приверженцев для доказательства "объективности" своего существования и т.д. Стабильность государства могут создать лишь демократическое законодательство и жесткий контроль за его соблюдением.

В.З.Роговин, автор специальных исследований о происшедшем в России в середине 30-х гг., рассказал о заседании Политбюро 1 июня 1937г., когда было решено лишить пять военачальников, одиннадцать бывших руководящих работников НКВД, в том числе и Ягоду, орденов и о том, как Сталин в речи на Военном Совете тогда же назвал Ягоду, наряду с Тухачевским и другими военными, одним из главарей заговора "по военной линии"... Его отставка объяснялась автором по Троцкому – стремлением Сталина переложить обвинения в преступлениях на бывшего главу НКВД. Пытаясь выяснить, что же на процессе было правдой, Роговин отвечает, что Ягода мог знать о военном сотрудничестве СССР и Германии, о сочувствии в конце 20-х гг. Бухарину, основанном на знании недовольства сталинским руководством в стране²⁹.

Ныне много пишут о сталинизме, его истоках и последствиях, о том, сколь экстремальны были поиски выхода из экономического (структурного) кризиса в стране, что формирование сталинизма как феномена датируется концом 20-х - началом 30-х гг.³⁰, это же время карьерного пика Ягоды и ведения его ведомством массового социального и политического террора против сограждан. Революция продвинула к власти разных людей. Ягода оказался среди тех, кто быстро приспособился к новым условиям и сумел добиться максимума, быстро и решительно покончив со своим прошлым.

В настоящем сборнике "Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности" представле-

на лишь небольшая часть из сохранившихся документов. В основном они хранятся в ЦА ФСБ РФ. Публикуемые в сборнике документы касаются личной жизни Ягоды и членов его семьи, а также его деятельности на посту руководителя ОГПУ-НКВД. Поэтому издаваемые документы условно поделены на две части. В сборнике впервые публикуются документы, в том числе протоколы допросов Ягоды и ближайших сподвижников, различные материалы. Ягода получал письма из многих районов страны с характеристикой обстановки в Якутии, Средней Азии, на Украине, о действиях там спецслужб. Среди писем Ягоде, не публикуемых в сборнике, просьбы его знакомых о подтверждении их партийного стажа, о помощи с получением квартиры, устройством на работу. Эти и другие письма показывают вмешательство органов госбезопасности той поры во все сферы жизни. Среди этих писем просьбы деятелей науки, культуры, литературы об освобождении из-под ареста невинных людей.

Разумеется, публикация заведомо фальсифицированных протоколов допросов, других документов, требуют тщательного источниковедческого анализа. Но эти документы тоталитарной, советской эпохи и сами по себе являются своеобразным историческим памятником.

Ягода, Ежов, Берия – эти имена стали нарицательными для обозначения преступлений советского тоталитарного режима. Они стали его историей, которая все время напоминает о себе, и которая не должна повториться.

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1931. С.336

² Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства. (История фабрик и заводов). М., 1934; Болшевцы. Очерки по истории Болшевской имени Г.Г.Ягоды трудкоммуны ОГПУ. (История фабрик и заводов). М., 1936. Ныне известно о роли Ягоды в создании Гулага использовании труда заключенных в стройках "социализма" // Рождение Гулага: дискуссии высших эшелонов власти. - Исторический архив, 1997, № 4, С.142-156; Г.М. Иванова. Гулаг системе тоталитарного государства // Доклады института Российской истории РАН. 1996гг. М., 1997. С. 163-181.

³ Д.Л.Авербах (1903 - 1938), литературный критик, ответственный редактор журнала "На литературном посту". Его мать была сестрой Я.М.Свердлова, а сестра -- женой Ягоды. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован. Авербах был женат на дочери В.Д.Бонч-Бруевича Елене. 15 июня 1937 г. В.Д.Бонч-Бруевич просил Сталина в письме простить его дочь, заверяя, что у него "не дрогнет рука привести в НКВД и дочь, и сына, и внука, — если они хоть одним словом были бы настроены против партии и правительства". Он уверял, что его дочь "твердая и последовательная большевичка" и не виновата в "грехах" арестованного мужа. // Источник, 1996, № 3, С.151-152.

Фирин (Путко) С.Г. (1898-1937), большевик с 1918г. Участник гражданской войны. С 1930 г. в ОГПУ на должности начальника Гулага НКВД СССР и начальник Дмитлага. 28 апреля 1937г. арестован, 14 августа 1937г. расстрелян, в июне 1956г. реабилитирован. Все биографические справки о сотрудниках НКВД составлены на основании данных, представленных В.Н.Сафоновым.

⁴ Солженицын А. Архипелаг Гулаг.// Новый мир. 1989. № 10. С.108-111.

⁵ 12 июня 1935 г. Болшевская трудкоммуна праздновала свое десятилетие. На празднование приехали Ягода, Ярославский и Сольц. В выступлениях Ягода был назван "лучшим чекистом", по предложению Ярославского коммуне было предложено присвоить имя Ягоды.// Болшевы. С.546-547. 20 апреля 1936г. имя Ягоды было присвоено мосту через реку Тунгуска Дальневосточного края.// РЦХИДНИ, ф.17. оп.3. д.976, л.268.

⁶ Вопросы истории, 1994, № 10. С.14; 1995, № 2. С.7, 9, 17, 22. Медведев Р. О Сталине и сталинизме.// Знамя, 1989, № 3. С.147. А.М.Ларина вспоминала о том, что ей рассказывал Бухарин о декабрьском пленуме ЦК 1936 г., когда Ежов обрушил шквал критики на Ягоду, заявив о его либеральном отношении к Каменеву и Зиновьеву. Слушая Ежова, Ягода произнес: "Как жаль, что я не арестовал Вас, когда еще мог".// Знамя, 1988, № 12. С.143. Другие полагают, что эту фразу Ягода произнес на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г.// Социалистический вестник, 1938, № 6. 31 марта. С.6.

Агранов (Сориззон) Я.С. (1893 - 1938), из рабочих. Эсер в 1911 - 1914 гг., большевик с 1915 г. В 1919-1920 гг. - секретарь СНК. Одновременно с мая 1919 г. особоуполномоченный при Президиуме ВЧК. В 1921 г. - секретарь Малого Совнаркома. С 1921 г. - особоуполномоченный секретно-оперативного управления ВЧК-ГПУ. С октября 1922 г. - начальник особого бюро ГПУ. С 1923 г. - заместитель начальника секретного отдела ОГПУ. В 1929 - 1931 гг. начальник этого отдела. В 1931 - 1933 гг. - член коллегии ОГПУ. В 1933 - 1934 гг. - заместитель председателя ОГПУ. В 1934 - 1937 гг. - заместитель наркома внутренних дел СССР. В июне 1937 г. назначен начальником УНКВД по Саратовской области. Арестован 20 июля 1937 г. Расстрелян 1 августа 1938 г. Во время допросов Агранов "сознался во все преступлениях". В следственном деле хранятся его покаянные письма на имя Сталина и Ежова. В обвинительном заключении

Агранов обвинялся в "эсеровской деятельности, измене", в том, что в "1933г. был завербован врагом народа Ягодой в антисоветский заговор". В приговоре Военной коллегии Верховного суда отмечалось, что "Агранов использовал свое служебное положение для создания в аппарате НКВД нелегальной эсеровской организации". В 1955 г. дочь Агранова возбудила ходатайство о реабилитации отца. Прокурорская проверка установила, что Агранов в антисоветской деятельности обвинялся необоснованно. Но в реабилитации Агранова было отказано за грубые нарушения им "социалистические законности".// ЦА ФСБ, д.Н-10892. Т.1-2.

Артузов (Фраучи) А.Х. (1891 –1937), большевик с 1917 г. В ВЧК с 1918 г. С 1922 г. – начальник контрразведывательного отдела ГПУ. Один из разработчиков операции "Трест", "Синдикат-2" и др. В 1927-1931 гг. - помощник начальника секретно-оперативного управления ОГПУ, в 1931-1934гг. - руководитель иностранного отдела ОГПУ-ГУГБ НКВД СССР. С мая 1934 г. – заместитель начальника разведывательного управления РККА. Корпусной комиссар. В январе 1937 г. – научный сотрудник ГУГБ НКВД. Расстрелян 21 августа 1937 г. "как шпион польской и других разведок". Реабилитирован в марте 1956 г. Дата расстрела уточнена.// Источник, 1996, № 2. С.90. Так же см.: Гладков Т., Зайцев Н. И я ему не могу не верить... М, 1986.

Балицкий В.А. (1892 – 1937), большевик с 1915 г. С 1919 г. – член коллегии Всеукраинской ЧК, в 1919-1920гг. – председатель Киевской губЧК. В 1920 – 1923 гг. – заместитель председателя ЧК-ГПУ Украины, затем председатель ГПУ УССР и член коллегии ОГПУ, с июля 1934 г. – нарком внутренних дел УССР. Арестован 12 июля 1937 г., обвинен в участии в "воснофашистском заговоре" и 25 ноября 1937 расстрелян. В реабилитации отказано за нарушение "социалистической законности".

Евдокимов Е.Г.(1891 – 1940), в 1911 – 1918 гг. – анархосиндикалист, с лета 1918 г. – большевик. С июня 1919 г. начальник Особого отдела МЧК, затем начальник Особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов, с мая 1921 г. – начальник Особого отдела Всеукраинской ЧК. В 1923 г. – полномочный представитель ОГПУ по Юго-Востоку России, в 1924 – 1926 гг. – по Северо-Кавказскому краю. В конце 1929 г. назначен начальником секретно-оперативного управления и членом коллегии ОГПУ. В 1931 г. – полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии, затем на партийно-хозяйственной работе. Расстрелян 2 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1956 г.

Заковский (Штубис Г.Э.) Л.М. (1894 – 1938), большевик с 1913 г. В ВЧК с 1918 г. В 1918-1920 гг. – комендант ВЧК, начальник Особого отдела МЧК, Одесской губЧК, в 1926 – 1931 гг. – полномочный представитель ОГПУ в сибирском крае и начальник Особого отдела Сибирского военного округа. В 1934 г. – нарком внутренних дел Белоруссии, затем начальник УНКВД по Ленинградской области. В январе 1938 г. - заместитель народного комиссара внутренних дел СССР и одновременно начальник УНКВД по Московской области. Комиссар го

безопасности I ранга. 30 апреля 1938 г. арестован по обвинению "в шпионаже и участии в деятельности право-троцкистской организации". Расстрелян 29 августа 1938 г. В реабилитации отказано "за грубое нарушение социалистической законности".

Реденс С.Ф. (1892 – 1940), большевик с 1914 г. В ВЧК с 1918 г. С 1920 г. Председатель Одесской, Харьковской и Крымской губЧК, в 1922 – 1924 гг. – председатель ГПУ Крыма и начальник Особого отдела Черноморского флота. В 1924 – 1926 гг. – секретарь Президиума ВСНХ, управляющий делами НК РКИ СССР. В 1928 – 1930 гг. – полномочный представитель ОГПУ и преподаватель ОГПУ Закавказья. В 1931 – 1933 гг. – полномочный представитель ОГПУ на Украине, с июля 1934 г. – начальник УНКВД по Московской области, с января 1938 г. – нарком внутренних дел Казахской ССР. Комиссар госбезопасности I ранга. Арестован 20 ноября 1938 г. как "польский шпион", расстрелян 21 января 1940 г. Реабилитирован в 1961 г.

Мионов Л.Г. (1895 – 1938), в 1916 – 1917 гг. бундовец, с 1918 г. большевик. В мае 1924 г. стал работать в ОГПУ начальником отделения экономического управления. В 1926 – 1930 гг. – помощником начальника этого управления. В 1930 – 1931 гг. – полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии, в 1931 – 1934 гг. – заместитель и начальник экономического управления ОГПУ, в 1934 – 1936 гг. – начальник этого управления в НКВД. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован 16 июля 1937 г., обвинен в участии в "антисоветском заговоре в НКВД", расстрелян 28 августа 1938 г. В реабилитации отказано в связи с нарушениями "социалистической законности".

¹ Судебный отчет по делу антисоветского "право-троцкистского блока", рассмотренному Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 2 – 13 марта 1938 г. Отчет составлен по тексту газеты "Известия" и "Правда". М., 1938. С.250 – 256, 374 – 375; Судебный отчет по делу антисоветского "право-троцкистского блока", рассмотренному Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 2 – 13 марта 1938 г. Полный текст стенографического отчета. М., 1938. С.502 – 514, 693 – 696.

² Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 февраля 1988 г. // ЦА ФСБ, ф. Н -13614, т.53. Лл. 152 – 161. Тогда же были реабилитированы осужденные за "участие в убийстве Горького, Куйбышева и Менжинского" доктор медицинских наук, до ареста врач-консультант лечсанупра Кремля Л.Г.Левин и до ареста директор государственного научно-исследовательского института обмена веществ и эндокринных расстройств наркомздрава СССР И.Н.Казаков. Профессор Д.Д.Плетнев, обвиненный в том же, был реабилитирован посмертно 5 апреля 1985 г. В.Тополянский, автор статьи о Д.Д.Плетневе, считал, что врачи Левин и Плетнев были осуждены за то, что знали "слишком много", в том числе и о гибели С.Г.Орджоникидзе // Литературная газета. 1988. 15 июня.

Гарбов (Юфа) З.Н. (1903 – 1940), большевик. В ВЧК с 1920 г. В 1937 – 1938 гг. – начальник отдела и заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД СССР. Майор ГБ. 14 ноября 1938 г.

арестован "как участник антисоветской заговорщической организации в НКВД". Расстрелян 29 января 1940 г. В реабилитации отказано "за грубое нарушение социалистической законности". Ежов Н.И. (1895 – 1940), большевик с 1915 г. В 1919 – 1936 гг. на партийной работе (секретарь Семипалатинского губкома РКП(б), с 1927 г. – в аппарате ЦК ВКП(б): секретарь ЦК, председатель комиссии партийного контроля, член исполкома Коминтерна). 26 сентября 1936 г. назван народным комиссаром внутренних дел. Генеральный комиссар государственной безопасности. Арестован 10 апреля 1939 г. Расстрелян 4 февраля 1940 г. В реабилитации отказано "за грубое нарушение социалистической законности". Подробнее см.: В. Starkov. *Narkom Izhov: Stalinist Terror. New perspectives.* Cambridge university press. 1993. P.21 – 39.

Коган Л.В. (1902 – 1939), большевик с 1924 г. В ОГПУ с 1924 г. В 1935 – 1937 гг. помощник начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР. Майор ГБ. Арестован 14 ноября 1938 г. по обвинению в "троцкизме". Расстрелян 7 марта 1939 г. В реабилитации отказано "за грубейшие извращения законности, повлекшее массовое необоснованное истребление советских людей".

Фриновский М.П. (1898 – 1940), большевик с 1918 г. В ВЧК с августа 1918 г. С сентября 1930 г. – председатель ГПУ Азербайджана, с апреля 1933 г. – начальник главного управления погранохраны и войск ОГПУ, с февраля 1936 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. Командарм 1 ранга. 27 марта 1937 г. Фриновский арестовал Ягоду и руководил обыском в его квартире. Известен, как один из инициаторов процесса над военными. 11 сентября 1938 г. назначен наркомом морского флота СССР. Арестован 6 апреля 1939 г. по обвинению в шпионаже и участии в "заговорщической организации НКВД". Расстрелян 3 февраля 1940 г. В реабилитации отказано в связи с виновностью в необоснованных арестах и истреблении советских людей. Подробнее см.: Шошков Е. Не в своих санях. // Родина, 1997, № 5. С.91 – 94.

⁹ Л.П.Берия был расстрелян в 1953 г. с обвинениями в шпионаже, в преступлениях сталинизма, более чем их совершил сам Сталин. Ныне эти обвинения вызвали сомнения историков. См.: Хлевнюк О.В. Л.П.Берия: пределы исторической "реабилитации". // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С.149. Э.Найт, негативно относясь к идеи реабилитации Берии, увидела в нем "полицейского, обратившегося в либерала". // Knight A. *Beria Stalin's First Lieutenant.* Princeton university press. 1996. P.9.

¹⁰ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С.196.

¹¹ Записки Ягоды Сталину о содержании сейфа Я.М.Свердлова. 27 июля 1935 г. // *Исторический журнал*, 1994, № 1. С.4; Записки Н.И.Подвойского, К.А.Мехоношина, Н.И.Муралова, М.С.Кедрова, В.Р.Менжинского, Г.Г.Ягоды в Центральный Комитет РКП(б). 13 февраля 1921 г. // *Вопросы истории*, 1994, № 4. С.12-13; Письмо Ягоды Сталину от 21 июня 1936 г. с предложением освободить, находящегося в Ярославской тюрьме, колчаковского генерала А.Н.Пепеляева. // *Исторический журнал*, 1994, № 4. С.12-13.

ник, 1997, № 1. С.153; Переписка М.Горького с Г.Г.Ягодой // Неизвестный Горький. М., 1994. С.168 – 206.

¹² Известия ЦК КПСС, 1989, № 4.С.46; № 5. С.73 – 74; № 7. С.70.

¹³ Там же. 1989, № 3. С.137 – 138; Вопросы истории, 1990, № 3. С.75 – 76; № 5. С.55.

¹⁴ Л.Троцкий. Дневники и письма. М., 1994. С.169, 253; Троцкий Л. Сталин. М., 1990, т.2. С.255 – 256, 269 – 270.

Булданов П.П. (1895 – 1938), большевик с 1918 г. В ВЧК с 1921 г. С 1929 г. секретарь Ягоды, с октября 1931 г. – первый секретарь коллегии ОГПУ, с июля 1934 г. – секретарь наркома внутренних дел и Особого совещания при НКВД СССР. 29 марта 1937 г. арестован "как активный член право-троцкистского блока". Расстрелян 13 марта 1938 г. Реабилитирован в 1988 г.

¹⁵ Новый мир, 1989, № 9. С.129. Дарина А.М. Незабываемое // Знамя, 1988, № 10. С.142, 160 – 163. По разному оценивали деятельность Ягоды и меньшевики, проживавшие за границей. Ф.И.Дан писал, что арест Ягоды разрушил иллюзию о нем, как "страже революции", которого возмещивал Сталин и прославлял Горький. "Лучший из лучших" оказался бандитом, осужденным по уголовному кодексу. Но если в течении 15 лет стражем революции был бандит, то во имя чего уничтожались люди. Где же хваленая сталинская бдительность, если у него под носом работал бандит? – спрашивал Дан // Социалистический вестник, 1937, № 7 – 8. 27 апреля. С.5. Б.И.Николаевский в письмах 50-х – начала 60-х годов подчеркивал близость Ягоды и Букарина. В 1929 г., по данным Николаевского, Ягода подписал меморандум против принудительной коллективизации. "Именно поэтому Сталин хотел свалить Ягоду в 1930 – 1931 гг.; именно поэтому Ягода сопротивлялся расстрелам коммунистов в 1932 г. (если бы он согласился, Рютина был бы расстрелян и ЦК был бы поставлен перед фактом, как это было в 1937 г.); именно поэтому он и был расстрелян в 1938 г.", -- заключал Николаевский // ВЧК-ОГПУ. Документы и материалы. М., 1995. С.271. В 1937 г. Николаевский опубликовал статью "Как готовился московский процесс. Из письма старого большевика". В ней он утверждал, что "Ягода слетел", когда пытался в "легкой форме" противостоять процессу над Каменевым и Зиновьевым, считая, что этот вопрос вначале следовало бы обсудить на заседании Политбюро. В результате Ягода был отстранен, Агранов, единственный из старого руководства НКВД, оставленный Ежовым у власти, обвинил своего бывшего шефа в "покрывании старых партийных деятелей" // Социалистический вестник, 1937, № 1 – 2. 17 января. С.24.

¹⁶ Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М., 1989. С.21. О.Э.Мандельштам был арестован в Москве 13 мая 1934 г. "Ордер на арест был подписан самим Ягодой, --вспоминала Ахматова. – Обыск продолжался всю ночь..." // Мандельштам О. Соч. М., 1990. Т.1. С.55 – 56.

¹⁷ Шрейдер М. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995. С.7, 17, 36; Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С.105. А.Рыбин, работавший в органах госбезопасности в 1929 – 1955 гг., сотрудник личной охраны Сталина, и в 1990 г., публиковал

свои воспоминания. был уверен, что Ягода "умертвил Менжинского" и готовил покушение на Сталина в 1934г. // Аргументы и факты, 1990, № 36. С.5.

¹⁸ Лгабеков Г.С. ЧК за работой. М., 1992. С.134, 178; Кривицкий В. "Я был агентом Сталина". Записки советского разведчика. М., 1991. С.181 – 188; Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991. С.33, 69, 115, 220 – 232, 247 – 253. "Отвратительной личностью" и "преступником" остался в памяти бывшего секретаря Сталина Б.Бажанова Ягода.// Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж, 1980. С.218.

¹⁹ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В.Сталина. М., 1989. кн.1, ч.1. С.123; кн.1, ч.2. С.234; он же. Троцкий. Политический портрет. М., 1992, кн.2. С.300; он же. Семь вождей. М., 1995, кн.2 С.120; Хлевнюк О.В. 1937-Я: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С.75. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С.203. Хлевнюк опубликовал часть письма Кагановича Орджоникидзе в связи с назначением Ежова вместо Ягоды (30 сентября 1936 г.). Полностью это письмо опубликовано. Каганович писал: "Главная наша последняя новость – это назначение Ежова. Это замечательное, мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране. Ягода безусловно оказался слабым для такой роли, быть организатором строительства одно, а быть политически зрелым и вскрывать своевременно врагов это другое. А ОГПУ опоздало в этом деле на ряд лет и не предупредило подлое убийство Кирова. У Ежова наверняка дела пойдут хорошо. По моим сведениям, и в среде чекистов, за небольшим исключением, встретили смену руководства хорошо. Сам Ягода, видимо, тяжело переживает его перемещение, но это нас тронуть не может, когда дело идет об интересах государства".// Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сб. док. М., 1995. С.148.

²⁰ Н.Я.Мандельштам вспоминала о рассказе П.Павленко, тайно присутствовавшего в 1934 г. на допросе О.Э.Мандельштама: "...У Мандельштама при допросе был жалкий и растерянный вид, брюки падали – он все за них хватался, отвечал невпопад – ни одного четкого и ясного ответа, порол чушь, волновался, вертелся, как карась на сковородке". // Мандельштам Н.Я. Воспоминания. М., 1989. С.78. Павленко, видимо, не понимал всего ужаса ситуации.

²¹ Радзинский Э.С. Сталин. М., 1997. С.245 – 246, 345 – 346, 350, 369.

²² Викторов Б.А. Без грифа "секретно". Записки военного прокурора. М., 1990. С.108, 146 – 147, 169. Биографии Ягоды, написанные Р.Гулем и В.Ковалевым, претендуют более на "сенсационные" открытия, чем на достоверные факты.// Гуль Р. Дзержинский – Менжинский – Петерс – Лацис – Ягода. Париж, 1936; Ковалев В. Два сталинских наркома. М., 1995.

²³ Геллер М., Некрич А. История России. 1917 – 1995 гг. М., 1996. С.324, 335.

²⁴ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1990. С.128, 149.

²⁵ Конквест Р. Большой террор. М., 1991, кн.1. С.62, 93 – 94, 229; кн.2. С.188 – 189, 205.

Запорожец И.В. (1895 – 1937), в 1918 г. – левый эсер, с 1919 г. – большевик. В ВЧК с 1921 г. С 1929 г. – помощник, затем начальник информационного отдела ОГПУ. С 31 июля 1934 г. – начальник Особого отдела Ленинградского военного округа и первый заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области. 23 января 1935 г. военной коллегией Верховного суда СССР по делу, связанному с убийством Кирова, осужден "за преступно-халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности к заключению в концлагерь на 3 года". Расстрелян 14 августа 1937 г. В реабилитации отказано за злоупотребления и превышение власти во время работы в НКВД.

Медведь Ф.Д. (1890 – 1937), большевик с 1907 г. В ВЧК с мая 1918 г. Председатель Тульской, Петроградской губЧК, в 1919 – 1920 гг. – член коллегии ВЧК, с марта 1922 г. – начальник Московского губотдела ГПУ-ОГПУ. В 1934 г. – начальник УНКВД по Ленинградской области. В 1935 г. по делу, связанному с убийством Кирова, осужден к 3 годам ИТЛ за халатное отношение к служебным обязанностям. В 1937 г. расстрелян.

На Колыму Медведь и Запорожец отбыли в специальном вагоне. Медведь и Запорожец работали заместителями, затем начальниками горнопромышленных районов. // Аргументы и факты, 1989, № 49. Расстреляли их в Москве. Зная неприязненные отношения между Ягодой и Медведем, тогда шутили: "Ягода съел Медведа", а потом Ежов их "съел обоих".

²⁶ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888 – 1938. М., 1988. С.350, 504; Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Смоленск, 1994, т.1. С.369.

²⁷ Malia M. The Soviet Tragedy. A history of socialism in Russia. 1917 – 1991. N.Y., 1994. P.255–256, 257.

²⁸ Авторханов А. Технология власти. М., 1991. С.293, 302.

²⁹ Роговин В. 1937. М., 1996. С.392 – 393; он же. Партия расстрелянных. М., 1997. С.69–70, 76, 80–82. Об осведомленности Ягоды положением дел в стране свидетельствовал А.Х.Артузов, передавая слова Ягоды о том, что в стране и особенно в партии царит недовольство руководством, "деспотизм которого находится в кричащем противоречии с декларациями о советской демократии" // Там же. С.290.

³⁰ См.: Рейман М. Заметки по проблеме сталинизма в историографии. // Россия. XIX – XX вв. Взгляд зарубежных историков. М., 1996. С.238 – 239.

А.Л.Литвин

ГЛАВА 1

Г. Ягода. Судьба, семья, родные.

Документы из личного дела Ягоды.

1.

Объединенное государственное
политическое управление СССР
/ОГПУ СССР/

Адрес: Москва, площадь Дзержинского Телефон: коммутатор ОГПУ

Зам. председателя ОГПУ – Ягода Генрих Григорьевич с 19.10. 1923 г.

Рожден в 1891 г., еврей, служащий, член ВКП(б) с
1907 г., в других партиях не состоял, образование
среднее, иностранных языков не знает.

Прошлая работа с 1917 года

Член военной организации ВКП(б), активный участник Октябрьского
переворота.

Высшая военная инспекция. Ряд должностей до 1917-1920 гг. Зам.
нач. инспекции включительно.

ВЧК-ОГПУ в должностях: управделами, зам. нач. СОУ, нач. ОО.

Зам. председателя ОГПУ до настоящего времени.

Зачислен в запас ГУГБ при НКВД, № 28 от 29 января 1937 г.

ЦА ФСБ, д.37.

РСФСР
 Всероссийская
 чрезвычайная
 комиссия
 по борьбе с контрреволюцией,
 спекуляцией и преступными
 по должности
 Москва, ул. Б.Лубянка, 2
 № 101
 11 января 1921г.

Удостоверение

Настоящим удостоверяется, что
 предъявитель сего тов. Ягода Генрих
 Григорьевич является Управляющим
 делами ВЧК (Всероссийской
 Чрезвычайной Комиссии)

Председатель ВЧК *Ф.Дзержинский*
 Управляющий делами ВЧК *Г.Ягода*

Предъявитель настоящего удостоверения
 Всероссийской Чрезвычайной комиссии тов. Ягода Генрих Григорьевич
 уполномочен в делах РСФСР

1. Задерживать всюду без предъявления особого ордера под свою личную ответственность, для доставления в местные Чрезв. Комиссии любого гражданина, уличенного или заподозренного в контрреволюции, спекуляции или ином преступлении.
2. При задержании кого-либо требовать полного содействия от всех представителей как военных, так и гражданских властей, а также от всякого гражданина.
3. Входить без особого пропуска во все Советские (правительственные) и общественные учреждения, во все помещения фабрично-заводских и торговых предприятий, учебных заведений, больниц (с соблюдением антисептических предосторожностей), казарм, общежитий, театров и прочих мест общественного назначения.
4. Входить без особого разрешения во все помещения железнодорожных станций и вокзалов, а также пароходных пристаней.
5. Требовать во всех железнодорожных и пароходных билетных кассах, у комендантов и начальников станций выдачи проездных билетов, вне всякой очереди, на все поезда, не включая экстренных и воинских.
6. Беспрепятственно передвигаться по всем городам РСФСР во всякое время дня и ночи.
7. Ему разрешается носить при себе всякого рода оружие.

Народный комиссар внутренних дел и председатель ВЧК *Ф.Дзержинский*
 Управляющий делами ВЧК *Г.Ягода*

3.

В приказ

В виду назначения Управдел ВЧК тов. Ягоды Членом Коллегии и Управделом НКВД, доводится до сведения, что ни один арест по преступлению по должности сотрудников Наркомвнешторга не может быть произведена без ведома тов. Ягоды.

Основание: Распоряжение Предвечека.

27 июля 1921г.

Секретарь Управдел ВЧК (подпись)

ЦА ФСБ. д. 37

4.

Выписка

из постановления VII съезда Советов Союза ССР
об избрании союзного совета Центрального
исполнительного комитета Союза ССР

VII съезд Советов Союза ССР, на основании статьи 14 Основного Закона (Конституции) Союза ССР постановляет:

Избрать Союзный Совет Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в следующем составе: ... Ягода Г.Г., ...

Известия. 1935 г., 7 февраля.

5.

Постановление

Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В дополнение к постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 октября 1935 года "О специальных званиях начальствующего состава Главного Управл^а

ления Государственной Безопасности НКВД Союза ССР" Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Установить звание – Генеральный комиссар государственной безопасности.
2. Присвоить звание Генеральный комиссар государственной безопасности тов. Ягоде Генриху Григорьевичу, Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР М.Калинин
Председатель Совета Народных Комиссаров
Союза ССР В.Молотов
Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР И.Акулов

Правда. 1935 г., 29 ноября.

6.

23 июня 1938 года

Служебная записка

Зам. нач. опер. учета регистрации и статистики
капитану госбезопасности тов. Зубкину

Направляю Вам дело Московской губернской тюремной инспекции
– для приобщения к делу Ягоды Г.Г.

Пом. нач. 4 отдела 1 упр. НКВД
майор госбезопасности Коган

ЦА ФСБ, д.37.

Письмо

Московского районного охранного отделения
в Нижегородское охранное отделение с просьбой сообщить
сведения о анархисте-коммунисте Ягоде.

26 июля 1909 года

По имеющимся сведениям проживающий в Н. Новгороде, на Ковалихе в д. Некрасова, кв. 10, у матери своей, Генрих Ягода принадлежит к группе анархистов-коммунистов; и близок к известному Вашему Высокоблагородию Ивану Алексееву Чимбарисову.

Сообщая об изложенном, районное отделение просит Ваше Высокоблагородие имеющиеся у Вас о Генрихе Ягоде сведения.

За начальника отделения,
помощник по району, ротмистр (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 1.

8.

Секретно

Начальник
Нижегородского
охранного
отделения
2 августа 1909г.
№ 2889
Нижний Новгород

Сообщение

Нижегородского охранного отделения
Московскому районному охранному отделению
о Ягоде.

Генрих Ягода, по негласной установке, оказался Рыбинским мещанином Генрихом-Енохом Гершеновым Ягодой, 17 лет, который проживал при своих родителях в доме № 19 Некрасова по Ковалихе, откуда выбыл 23-го июня 1909 года в С. Петербург, а затем намеревался проехать в Финляндию.

Названный Ягода имеет сестер – Розу, 20 л., и Эсфирь, 22 л., из коих первая проживает в гор. Москве и служит там аптекарской помощницей, а вторая – в С. Петербурге занимается при каком-то магазине.

Сведений о Генрихе Ягода до настоящего времени в моем распоряжении не имелось.

Донося об изложенном Вашему Высокоблагородию, присовокуплю, что в половине ноября 1904 года в квартире отца упомянутого Генриха Ягода, Гершона Фишелева Ягода, 43 л., поселился неизвестный мужчина, предъявивший паспорт Казанской мещанской управы от 25-го октября 1904 года за № 1923 на имя Николая Михайловича Оконникова, каковой паспорт по справкам оказался подложным, в виду чего 5-го декабря того же 1904 года в квартире Ягоды был произведен обыск, при чем в комнате Оконникова была обнаружена тайная типография Нижегородской организации Российской социал-демократической рабочей партии, почему Оконников был арестован и назвался Кологрифским мещанином Иваном Михайловичем Касаткиным, Ягода же оставлен на свободе.

Ротмистр (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 3.

9.

Совершенно секретно

Начальник
Нижегородского
охранного
отделения
15 августа 1910г.
№ 2238
Нижегород

Проходивший по наблюдению в Нижнем Новгороде по группе анархистов мещанин г. Рыбинска Генрих-Энох Гершенов Ягода, кличка "Сыч", 14-го сего августа с почтовым поездом вы-
был без наблюдения в гор. Москву.

В виду полученных по выезде Ягоды из Нижнего Новгорода агентурных сведений, что таковой, будто бы, имея при себе паспорт Григория Книшевского, отправился в Москву к своей сестре анархистке Розе Ягода, мною того же числа было телеграфировано начальнику Московского охранного отделения, с указанием подробных примет, об учреждении за Ягодой в Москве наружного наблюдения.

Подполковник (подпись)

ГА РФ, ф. ДО, оп. 1910, д. 12, л. 27.

10.

Телеграмма

Нижегородского охранного отделения
в Московское районное охранное отделение
о выезде в Москву Ягоды с паспортом на имя Книшевского

15 августа 1910г.

Сегодня почтовым вагоном триста сорок восемь выехал Москву без наблюдения известный Вам анархист Генрих Ягода, имея собою паспорт Григория Петровича Книшевского. В Москве Ягода должен иметь свидание сестрой Розою Ягодою, возвращающуюся круту анархистов. Одет: белая рубашка длинным белым галстуком, поверх сероватый пиджак, черные брюки, серая большая заклепка, худославый, среднего роста, сутуловатый, лет двадцати, волосы длинные. Прошу установить Москве наружное наблюдение. Обрато выезд его Нижний благоволите мне телеграфировать номер 2237.

Подполковник Караулов

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 4.

Донесение

Московского охранного отделения
в Департамент полиции об установлении в
Москве слежки за Ягодой

25 августа 1910 года
По особому отделу

Доношу Департаменту полиции, что согласно телеграммы начальника Нижегородского охранного отделения от 15 сего августа, 16 числа в Москве был взят в наблюдение прибывший из Нижнего Новгорода Рыбинский мещанин Енох Гершонов Ягода, 17 лет, кличка "Одинокий", который, по сведениям вышеназванного начальника, имеет паспорт на имя Григория Петрова Книшевского и должен увидеться в Москве со своей сестрой Розой Ягода, вращающейся в кругу анархистов.

Установленным наблюдением и собранными негласными справками выяснилось, что "Одинокий" прописался по паспорту Харьковской мещанской управы от 2 марта сего года за № 1571 на имя мещанина Григория Петрова Книшевского.

Ввиду сего за названным лицом мною установлено дальнейшее наблюдение и о всем замеченном и заслуживающим внимания будет донесено дополнительно.

Полковник (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 6-7.

Выписка

из агентурных сведений начальника Нижегородского охранного отделения от 21 апреля сего года за № 1041 по партии анархистов-коммунистов.

Сведения

Среди оставшихся членов местной группы анархистов полная бездеятельность и пока нет никаких признаков, указывающих на то, что в более или менее близком будущем положение это может измениться.

Теперь вся надежда оживить деятельность группы возлагается на Генриха Ягоду, но этот пока от работы уклоняется. Одно время группой московских анархистов велись переговоры с Ягодой при участии Машковцева относительно ограбления в Нижнем какого-то банка, кажется, Николаевского, но переговоры эти очевидно успеха не имели, так как план ограбления осуществить не удалось.

В Перми арестован Александр Захаров, ближайший друг Ивана Панкратова, недавно также арестованного в Нижнем.

Справка: Генрих Ягода, 20 лет, мещанин гор. Рыбинска.

Машковцев, Леонид Владимирович, мещанин гор. Вятки.

Захаров, Александр Васильевич, мещанин гор. Кологрива, по профессии булочник.

Панкратов, Иван Иванов, кр. Балахнинского у., Полянкой вол., дер. Великой.

Приняты меры: агентурное наблюдение за Ягодой продолжается.

Просьба: сообщить Району результаты разработки по городу для внесения в общую сводку.

24 апреля 1911 года

Помощник по району подполковник (подпись)

ГА РФ, ф. 280, оп. 1911, д. 5081, л. 18.

Совершенно секретно

Начальнику Нижегородского охранного отделения

29 апреля 1911 года

Районное охранное отделение имеет честь просить Ваше Высокоблагородие не отказать принять меры к выяснению, кем именно из московских анархистов велись переговоры с Генрихом Ягодой по поводу предполагавшегося ограбления Нижегородского Банка.

За начальника отделения,
помощник по району, подполковник (подпись)

*ГА РФ, ф. 280, оп. 1911, д. 5081, л. 19.**Совершенно секретно*

Начальник
Нижегородского
охранного
отделения
6 мая 1911 г.
№ 1163
Нижний Новгород

Начальнику отделения
по охранению общественной безопасности
и порядка в городе Москве

Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что, по вновь полученным мною агентурным сведениям, в 1909 году Генрих Ягода вел переговоры по поводу предполагавшегося ограбления Нижегородского банка с московскими анархистами – носившем в то время кличку "Черный" и каким-то скульптором, выяснить коих более подробно не представилось возможным.

подполковник (подпись)

ГА РФ, ф. 280, оп. 1911, д. 5081, л. 20.

15.

Выписка

Из сообщения начальника Нижегородского охранного отделения
от 6-го мая за № 1163 по партии анархистов

Сведения	Резолюция начальника, исполнения по ним и установки.
<p>В 1909 году Генрих Ягода вел переговоры по поводу предполагавшегося ограбления Нижегородского банка с московскими анархистами, носившим в то время кличку "Черный" и каким-то скульптором, выяснить кои более подробно пока не представилось возможным.</p>	<p>Ягода Генрих-Энох Гершенов, Рыбинский мещанин, 20 лет. Намеревался получить от Ивана Чимбарисова в Н.Новгород один пуд гремучего студня и 2-3 штуки оболочки. 2.04.1911г. на него возлагалась вся надежда оживить деятельность группы, с ним велись переговоры московских анархистов при участии Машковцева относительно ограбления в Нижнем какого-то банка. 18 мая 1911г. по центральному адресному столу не значится.</p> <p style="text-align: right;">"Черный"</p>

Помощник по району,
подполковник (подпись)

17 мая 1911 года

ГА РФ, ф. 280, оп. 1911, д. 5081, л. 21.

МВД
 начальник
 отделения
 по охранению общественной
 безопасности и порядка в
 г. Москве
 28 апреля 1912 года
 № 296262
 г. Москва

Донесение
 в департамент полиции

Вследствие предложения от 14 сего апреля за № 99646, доношу Департаменту полиции, что начальник Нижегородского охранного отделения, телеграммой от 1 сего апреля за № 372, сообщил мне, что со скорым поездом выехал в Москву в сопровождении филеров Осипова и Шмырева местный анархист Генрих Гершон Ягода, кличка "Сыч", вместе с неизвестным, при чем просил принять наблюдаемых в дальнейшее наблюдение и установить личность последнего, не подвергая их обыскам до получения дополнительных сведений по почте.

По прибытии в Москву нижегородские филеры наблюдаемых упустили из вида, почему мною было установлено самое строжайшее наблюдение, каковое заметило, что 4 апреля на Курский вокзал явился наблюдаемый "Сыч" вместе с неизвестным, последний в тот же день, в сопровождении нижегородских филеров Осипова и Шмырева, из Москвы выехал в гор. Нижний Новгород, где, по установке, - как сообщил начальник названного охранного отделения запиской от 9 апреля за № 410, - оказался студентом Московского университета Владимиром Анатольевичем Кузнецовым, живущем в гор. Нижний Новгород при родителях. Наблюдаемый же под кличкой "Сыч" с Курского вокзала был проведен в дом № 4, Захарова, по Весковскому переулку, где он и проживает до сего времени, в квартире № 34, не предъявляя своего вида в прописку; в означенной квартире проживают: его родная сестра, мещанка Евгения Николаева Ягода, 25 лет; личный почетный гражданин Константин Александров Знаменский,

28 лет; дочь потомственного почетного гражданина Раиса Дмитриева Виноградова, 24 лет; потомственный дворянин Иринарх Васильев Кирков, 25 лет, и прибывший в означенную квартиру 16 сего апреля ставропольский мещанин Николай Григорьев Галушкин, 21 года, в лице последнего предполагается наблюдаемый "Сыч". Помимо этого, установленным наблюдением за Генрихом Ягодой выяснены следующие лица: сын поручика Анатолий Николаев Архангельский, 24 года; студент Московского технического училища Сергей Яковлев Рябчиков, 20 лет; и Александр Николаев Лахтин, 19 лет; кр. Рузкого уезда Николай Кузьмин Рошин-Кузьмин, 23 лет, его сожительница Роза Гершева Ягода, сестра наблюдаемого; крестьянин Кутаисской губернии, Озургетского уезда, Еркетского общества, Теофил Марказов Кекелидзе, 24 лет, и его сожительница, жена коллежского регистратора Вера Мартынова Павловская, 35 лет, а также и отмечено, что посетил меблированные комнаты "Сальвадор", городское женское училище на Екатерининской площади, дом № 30 Валоцкой по Большому Казихинскому пер., дом № 38 Юдина, по Долгоруковской улице, дом № 11 Каткова по 7-му Ростовскому пер. И дом № 38/40 Афросимова по Плуцкихе, но с кем он там имел сношения пока не установлено; дальнейшее выяснение продолжается.

Из числа вышепоименованных лиц по делам вверенного мне Отделения известны:

1. Константин Александров Знаменский в ночь на 6 августа 1908 года был подвергнут обыску в виду посещения тогда его квартиры бежавшими из мест водворения административно высланными за принадлежность к группе анархистов-коммунистов московским мещанином Алексеем Вьюновым и крестьянином Тульской губернии Тихоном Срывалиным, при чем у него в квартире были задержаны: потомственный дворянин Степан Романов Надольский, личная почетная гражданка Роза Гершева

Ягода (донесения от 28 августа 1908 г. и 14 января 1911 г. за №№ 10593 и 250462).

2. Николай Григорьев Галушкин, по агентурным сведениям помощника начальника Терского областного жандармского управления, относящимся к 1911 году, имел сношения с братом своим Александром Галушкиным, разыскиваемым циркуляром Департамента полиции от 18 июня 1907 года за № 150032/9, ст. 621, который, будто бы тогда проживал в Москве нелегально.

3. Николай Кузьмин Рошин-Кузьмин 21 июля 1906 года был задержан по подозрению в самоличности и, вследствие обнаружения у него 38 брошюр тенденциозного направления и 3 брошюр явно революционного характера, ему, по распоряжению Московского генерал-губернатора, было воспрещено жительство в Москве и Московской губернии на время действия в этих местностях Положения об усиленной охране, и в августе месяце того же года Рошин-Кузьмин выбыл в гор. Екатеринослав. Затем, явившись самовольно в Москву, 1 марта 1907 года чинами московской сыскной полиции снова задержан по подозрению в вооруженном ограблении и 2 июля того же года был выслан под гласный надзор полиции на 3 года в Северный уезд Тобольской губернии, откуда скрылся, явившись с повинной к московским властям. По ходатайству московского градоначальника от 24 июля 1908 года за № 9277 о снятии гласного надзора с названного лица, по пересмотру обстоятельств дела г. министр внутренних дел 21 сентября 1908 года постановил: переписку о Рошине-Кузьмине в порядке, указанном ст. 34 Положения об охране, прекратить. 28 июня 1910 года, в виду имевшихся сведений в отделении, что у Кузьмина имеется оружие, и в квартире его проживают нелегальные лица, он был обыскан и арестован, при чем по обыску у него ничего явно преступного обнаружено не было, и он 30 того же июня из-под стражи был освобожден.

4. Роза Гершева Ягода в ночь на 6 августа 1908 года была задержана, как непрописанная в квартире Константина Знаменского (донесение от 28 августа 1908 года за № 10593), а затем, по выяснении обстоятельств дела, 6 сентября того же года из-под стражи была освобождена без всяких последствий. 28 июня 1910 года Роза Ягода по совместному проживанию с сожителем своим Роциным-Кузьминым была снова подвергнута обыску и аресту, и ввиду безрезультатности 30 числа была освобождена. По сведениям начальника Нижегородского охранного отделения, изложенных в телеграмме от 15 августа 1910 года за № 2237, Роза Ягода, проживая тогда в Москве, вращалась тогда в кругу анархистов.

5. Теофил Марказов Кекелидзе 28 января 1911 года был арестован с подложным паспортом на имя дворянина Лагидзе. Произведенным по сему делу при отделении расследованием никаких данных, могущих компрометировать политическую благонадежность, не оказалось, в виду чего вся переписка была направлена в Московскую сыскную полицию на распоряжение, откуда таковая препровождена по подсудности мировому судье Стрелецкого участка, которым Кекелидзе был приговорен в тюрьму на 2, 5 месяца, с зачетом предварительного содержания под стражей.

6. Вера Мартынова Павловская была одновременно подвергнута обыску с сожителем своим Теофилом Кекелидзе.

7. Рыбинский мещанин Генрих Гершенев Ягода, кличка наблюдения "Сыч", по агентурным сведениям, известен отделению с 1909 года, как принадлежащий к группе анархистов-коммунистов.

В 1910 году "Сыч" по прибытии в Москву из Нижнего Новгорода, проживая по подложному паспорту на имя Харьковского мещанина Григория Петрова Книшевского, наблюдался под кличкой "Одинокий" (донесения от 25 августа 1910 года за № 255252).

По имеющимся у меня агентурным сведениям, Генрих Ягода прибыл в гор. Москву с целью приискания себе службы, прописался по паспорту на имя Галушкина, полученного от упомянутого выше Кекелидзе, так как, будучи евреем, не имеет права жительства в городе Москве. Имеет револьвер "Велодог", полученным им в Нижнем Новгороде от какого-то лица взамен оставленной им там охотничьей собаки. Находится в крайне затруднительном материальном положении, поговаривает о самоубийстве, если бы не удалось ему устроиться на службу. В 1908 году в городе Нижний Новгород был заподозрен в сношениях с охранным отделением.

К сему имею честь доложить, что по агентурным соображениям ликвидация Ягоды и его связей по Москве будет произведена между 5 и 7 наступающего мая месяца. Наружное наблюдение за ним продолжается.

Полковник (подпись)

ГА РФ, ф. 280, оп. 1912, д. 5081, л. 14-16.

17.

Секретно

Начальнику Московского охранного отделения

9 мая 1912 года
По 2 Отделению

Департамент полиции просит Ваше Высокоблагородие сообщить, ликвидирован ли Вами и с какими результатами анархист Генрих Гершенов Ягода и его связи, упоминаемый Вами в сообщении Вашем от 28 апреля сего года за № 296262.

Вице-директор (подпись)

Заведующий особым отделом, подполковник (подпись)

ГА РФ, ф. 280, оп. 1912, д. 5081, л. 17.

Постановление № 405

12 мая 1912 года я, Московский градоначальник, получив сведения, дающие основание признать мещанина города Ставрополя Николая Грв-горьевича Галушкина – Генриха Ягоду вредным для общественного порядка и спокойствия, руководствуясь § 21 Высочайше утвержденного в 31 день августа 1881 года Положения об усиленной охране, постановил: означенного Галушкина впредь до выяснения обстоятельств дела заключить под стражу с содержанием, согласно ст. 1043 Уст. Судопр. Настоящее постановление на основании 431 ст. того же Устава, объявить арестованному ..., а копию с постановлением препроводить прокурору Московской судебной палаты и в место заключения задержанного.

Генерал-майор (подпись)

Настоящее постановление мне объявлено. Н.Галушкин

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 19.

19.

Секретно

МВД
начальник
отделения
по охранению общественной
безопасности и порядка в
г. Москве
15 мая 1912 года
№ 297375
г. Москва

Донесение
в департамент полиции

По особому отделу
По 2 отделению

Вследствие предложения Департамен-
та полиции от 9 сего мая за № 100849 и в
дополнение к донесению от 28 минувшего апреля за № 296262, имею
честь донести, что 11 сего мая обысканы: студенты Московского техниче-
ского училища Александр Николаев Лахтин и Сергей Яковлев Рыбчиков,

сын поручика Анатолий Николаев Архангельский и мещанин города Рыбинска, Генрих Гершенов, проживавший по паспорту на имя мещанина гор. Ставрополя Николая Григорьева Галушкина.

По обыскам ничего преступного не обнаружено, ввиду чего обысканные оставлены на свободе, за исключением Генриха Ягоды, который того же числа заключен под стражу и о нем возбуждена переписка в порядке Положения о государственной охране.

Подлежащий также обыску и аресту по данному делу крестьянин Кутаисской губернии, Озургетского уезда, Теофил Маркозов Кекелидзе, который по агентурным сведениям добыл для Генриха Ягоды паспорт на имя Галушкина, выбыл из Москвы 5 сего мая, не указав адреса; распоряжение о розыске его сделано.

Из показания Ягоды усматривается, что прибыл он в Москву из Нижнего Новгорода с целью приискания себе службы. Перешел на нелегальное положение, так как, будучи евреем, не имеет права жительства в Москве, и что предполагал он проживать по чужому паспорту недолго, имея намерение перейти в православную веру.

Полковник (подпись)

ГА РФ, ф. 280, оп. 1912, д. 5081, л. 18.

Уведомление

о возбуждении переписки в Департамент полиции

1. Наименование переписки	Об исследовании политической благонадежности мещанина города Рыбинска, Генриха Гершенова Ягоды
2. Время возбуждения переписки	12 мая 1912 года.
3. Место возбуждения переписки	Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в гор. Москве
4. Кто производит переписку	Ротмистр Келлер.
5. Основание возбуждения переписки.	Сношения Ягоды с анархистами в городе Нижнем Новгороде и проживание по чужому документу

Начальник Московского охранного отделения,
Подполковник (подпись)
16 мая 1912 года

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 22.

Сведения

о лице, привлеченном к переписке в качестве обвиняемого по делу об исследовании политической благонадежности мещанина города Рыбинска Генриха Гершенова Ягоды.

1. Когда послан лит. "А"	16 мая 1912 года за № 297484
2. Фамилия, имя и отчество(о замужних упомянуть первоначальную фамилию), а если еврей, то какими называется христианскими именами.	Ягода, Генрих Гершенов

3. Время и место рождения; отметить, если незаконнорожденный (внебрачный или усыновленный).
 Родился в 1891 году в городе Рыбинске.
- Вероисповедание (если выкрест, то особо отметить).
 Иудейского.
4. Звание, сословие и место прописки (губерния, уезд, волость и деревня или село, город, посад).
 Мещанин города Рыбинска.
- Постоянное место жительства.
 Город Нижний Новгород.
5. Имена и отчества отца, матери и ее девичья фамилия.
 Отец – Гершел Фишелевич,
 мать – Мария Гавриловна, рожденная Мессин-Зон.
6. Занятие или ремесло (средства к жизни) и последнее место службы.
 Аптекарский ученик.
7. В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование.
 6 классов Симбирской гимназии.
8. Отношение к воинской повинности, где и когда отбывал, а если состоит в запасе или ополчении, то где числится на учете.
 Подлежат призыву на военную службу в 1913 г., числится на учете в Рыбинском уездном по воинской повинности Присутствии.
9. Привлекался ли раньше к наказаниям.
 Не привлекался.
10. Основания привлечения к настоящей переписки и статьи уголовного уложения по которым предъявлено обвинение.
 Агентурные сведения о сношении с анархистами в г. Нижнем Новгороде и проживание в г. Москве по чужому виду.
11. Время привлечения к переписке.
 10 мая 1912 года.
12. Место производства переписки.
 Московское охранное отделение.
13. Время и место обыска или ареста.
 12 мая 1912 года, в г. Москве.
14. Время первого допроса.
 13 мая 1912 года.
15. Что обнаружено по обыску.
 Ничего преступного.
16. Принять меры пресечения (указать когда и куда заключен под стражу)
 12 сего мая заключен под стражу в Арбатский полицейский дом.

стражу, где отдан под надзор полиции, кому отдан на поруки и т. д.)

17. Время сообщения (кому именно, число и №) о привлечении к переписке обвиняемого, подлежащего призыву на военную службу или состоящего на государственной службе, или воспитанника учебного заведения, по принадлежности, его начальству

" " 191 года за №

18. Соучастники, т. е. с кем именно привлечен или задержан и кто является ближайшими сообщниками его по преступной деятельности.

19. К какой именно партийной организации принадлежит.

В Рыбинское уездное по воинской повинности Присутствие.

17 сего мая за № 297464.

Анархист-коммунист.

20. Где и когда подвергался регистрации при помощи антропометрии, фотографии и дактилоскопии.

За начальника Московского охранного отделения,
Ротмистр (подпись)

17 мая 1912 года.

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 24-25.

22.

Секретно

В Рыбинское уездное по воинской повинности Присутствие.

17 мая 1912 года.

Подлежащий призыву на военную службу в 1913 году Рыбинский^{ый} мещанин Генрих Гершенев Ягода, 12 сего мая заключен под стражу и о

вам возбуждена переписка в порядке Положения о государственной охране, о чем сообщено для сведения.

За начальника отделения, ротмистр (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 23.

23.

Секретно

МВД
Отделение
по охране общественной
безопасности и порядка в
г. Москве
19 мая 1912 года
№ 297693
г. Москва

Арестантское.

Смотрителю Сущевского полицейского дома.

Отделение уведомляет Вас для сведения, что содержащийся под стражей во вверенном Вам полицейском доме под именем мещанина города Ставрополя Николая Григорьева Галушкина (постановление № 405) в действительности оказался Рыбинским мещанином Генрихом Гершеновым Ягодой.

За начальника отделения
помощник, подполковник (подпись)
За делопроизводителя (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 26.

Справка

Ягода Генрих-Енох Гершенов, Рыбинский мещанин, кличка наблюдения "Сыч".

По агентурным сведениям, Ягода в 1907 – 1908 годах принадлежал к нижегородской группе анархистов-коммунистов; в 1909 году ездил из Москвы в Нижний Новгород к анархисту Ивану Алексееву Чимбарисову за получением одного пуда гремучего студня и нескольких оболочек.

По агентурным сведениям начальника Нижегородского охранного отделения 1911 года, на него, Ягоду, местные анархисты возлагали всю надежду оживить деятельность группы, и что группа московских анархистов вела с ним переговоры относительно ограбления в Нижнем Новгороде какого-то банка.

По последним агентурным сведениям, Ягода, не теряя связей с лицами, принадлежащими к анархистам, приехал в Москву якобы с целью устроиться на службу и, как еврей, не имеющий права жительства в столице, достал, при посредстве Кекелидзе, паспорт на имя Николая Григорьевича Галушкина, по коему и приписался, а 12 мая 1912 года был арестован.

Ротмистр (подпись)
18 июня 1912 года.

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 30.

г. Министру внутренних дел

МВД
 Московского
 градоначальника
 Отделение
 по охранению общественной
 безопасности и порядка в
 г. Москве
 25 июня 1912 года
 № 300187

Представляя при сем сведения на ме-
 щанина города Рыбинска, Генриха Герше-
 нова Ягоду и признавая деятельность его
 безусловно вредной для общественной

безопасности и порядка, я, на основании 206 ст. Общ. Губ. Учр. т. 2 ч. 1
 Св. Зак. Изд. 1892 года, ходатайствую пред Вашим Высокоблагородием о
 внесении дела о названном лице в Особое Совещание, на предмет наложе-
 ния на него административного взыскания, указанного в представляемом
 при сем сведении.

Приложение: сведение.

Генерал-майор Адрианов
 Начальник отделения, полковник Заварзин
 Верно: ротмистр (подпись)

1. Фамилия Ягода
 Имя и отчество Генрих Гершенов
 Звание мещанин города Рыбинска
2. Время рождения: 1891 года
3. Место постоянного жительства
 (его самого и его родственников): гор. Нижний Новгород
4. Место приписки по званию и по отбытию воинской повинности: Ры-
 бинское уездное по воинской повинности Присутствие
5. Привлекался ли ранее к дозняниям: не привлекался
6. Время ареста: 12 мая 1912 года

7. Время освобождения из под стражи:
8. Настоящее местонахождение: Арбатский полицейский дом в г. Москве
9. Время продления срока ареста: телеграмма директора департамента полиции от 11 июня с. г. за № 463.

Справки по делам Московского охранного отделения	Агентурные сведения и данные наружного наблюдения
По делам отделения ранее не проходил.	По агентурным сведениям, Генрих Ягода в 1907-1908 годах принадлежал к Нижегородской группе анархистов-коммунистов, в 1909 году он ездил из Москвы к анархисту Ивану Алексееву Чимбарисову за получением одного пуда гремучего студия и нескольких оболочек для разрывных снарядов. В 1911 году Нижегородской группой анархистов-коммунистов на Генриха Ягоду было возложено поручение завязать сношения с Московской группой анархистов для совместного ограбления одного из банков в гор. Нижний Новгород.

Обстоятельства задержания и результаты обыска	Данные расследования
Обыскан и арестован в гор. Москве 12 минувшего мая в своей квартире, где проживал по паспорту на имя Николая Григорьевя Галушкина. По обыску ничего преступного не обнаружено.	Данных для возбуждения формального дознания не добыто.

Предлагаемая мера административного взыскания:

Высылка в одну из отдаленных губерний Империи с отдачей под гласный надзор полиции на срок 2 года.

Начальник Московского охранного отделения,
полковник Заварзин
Верно: ротмистр (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 31-33.

*Секретно
Срочно
Арестантское*

Начальнику Московской Центральной пересыльной тюрьмы

2 августа 1912 года

Департамент полиции отношением от 26 июля 1912 года за № 71118 уведомил, что по рассмотрении Особым Совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельства дела о содержащемся под стражей в пересыльной тюрьме мещанина города Рыбинска Генриха Гершенова Ягоды, изобличенном в преступных сношениях с лицами, принадлежащими к революционным организациям, г. министр внутренних дел постановил: подчинить Генриха Ягоду гласному надзору в избранном месте жительства, но вне столицы и столичных губерний, на два года, считая срок с 16 июля сего года.

Об изложенном Отделение просит объявить под расписку названному Ягоде и опросить его, желает ли он выехать из Москвы на собственный счет с проходным свидетельством в избранное им место жительства за исключением столиц и столичных губерний, а также и местностей, указанных в прилагаемом при сем списке и, в утвердительном случае, освободить его из под стражи, обязав подпиской о явке по истечении трех дней в Охранное отделение за получением проходного свидетельства для следования в место жительства.

О последующем Отделение просит уведомить, в возможно непродолжительном времени, с возвращением списка местностей и указанием как места, избранного Ягодой для жительства, так и временного пребывания его в Москве в течении указанного срока.

Приложение: Список местностей.

За начальника отделения,
помощник, подполковник Турчанинов.
Верно: за делопроизводителя (подпись)

1912 года августа 2 дня, я, нижеподписавшийся дал сию подписку г. начальнику Московской центральной пересыльной тюрьмы в том, что содержание отношения Московского охранного отделения от 2 сего августа 1912г. за № 301902 мне объявлено. Место жительства для отбытия гласного надзора полиции объясню в Московском охранном отделении, куда обязуюсь явиться в трехдневный срок за получением проходного свидетельства. Временное пребывание в Москве иметь буду: Висковский переулок, дом № 4, кв. 34, Суцевской части. Выехать из Москвы желаю на собственный счет.

Генрих Ягода.

Подписку отбирал помощник начальника (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 42-43.

27.

Маршрут

Генрих Гершенев Ягода должен следовать из Москвы до гор. Симбирска с настоящим проходным свидетельством по Московско- Казанской железной дороге.

1912 года августа 8 дня.

За начальника Московского охранного отделения,
помощник, подполковник Турчанинов
Верно: за делопроизводителя (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 45.

Симбирскому Губернатору

11 августа 1912 года

Департамент полиции отношением от 26 июля 1912 года за № 71118, уведомил, что по рассмотрении Особым Совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о мещанине гор. Рыбинска Генрихе Гершенове Ягоде, избличенном в преступных сношениях с лицами, принадлежащими к революционным организациям, г. министр внутренних дел постановил: подчинить Генриха Ягоду гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столицы и столичных губерний, на два года, считая срок с 16 июля сего года.

По объявлении означенного постановления г. министра внутренних дел, Ягода избрал местом своего жительства гор. Симбирск, куда и выбыл 8 сего августа с проходным свидетельством за № 302127.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству для зависящих распоряжений, прошу о последующем меня уведомить.

Приложение: Фотографическая карточка.

Вр. и. д. градоначальника,
помощник его, полковник Модль.

ГА РФ, ф. 63. оп. 1909, д. 1357, л. 48-49.

Секретно

Симбирский
губернатор
по канцелярии
21 августа 1912г.
№ 01066
г. Симбирск

Московскому градоначальнику

Вследствие отношения за № 302591 уведомляю Ваше Превосходительство, что мещанин гор. Рыбинска Генрих Гершенов Ягода в гор. Симбирск прибыл 12 сего августа и гласный надзор полиции над ним установлен.

За губернатора, и. д. вице-губернатора,
камергер Высочайшего двора (подпись)
Управляющий канцелярией (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 51.

Секретно

Симбирский
губернатор
по канцелярии
4 октября 1912г.
№ 01469
г. Симбирск

В Департамент полиции

Препровождаю при сем на распоряжение Департамента полиции прошение гласноподнадзорного в гор. Симбирске Генриха Гершенова Ягоды, ходатайствующего пред г. министром внутренних дел ему перейти на жительство в гор. Нижний Новгород.

Ягода за время нахождения под гласным надзором полиции в г. Симбирске (с 12 минувшего августа по настоящее время) ни в чем предосудительном не замечался.

Помянутое лицо, как видно из отношения из Департамента полиции на имя Московского градоначальника от 26 июля с. г. за № 71118, согласно постановлению г. министра внутренних дел подлежит подчинению

гласного надзора полиции в избранном месте жительства, за исключением столицы и столичных губерний, на два года, считая срок от 16 июля текущего 1912 года.

К сему считаю долгом сообщить, что Ягода с ходатайством о переводе его на жительство в г. Нижний Новгород уже обращался в Министерство, но просьба эта Министерством внутренних дел оставлена без последствия (отношение Департамента Полиции на мое имя от 28 минувшего сентября за № 72758).

Губернатор (подпись)

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел
административно-высланного
Генриха Гершеновича Ягоды, мещанина города Рыбинска

Прошение

16-го июля сего года Особым Совещанием при Департаменте полиции по отношению за № 71118 я был назначен к административной высылке из гор. Москвы сроком на два года под гласный надзор полиции с правом выбора своего места жительства. На первое время я выбрал город Сямбирск, так как родина моя и местожительство моих родных город Нижний Новгород, был объявлен на положении об усиленной охране на время Нижегородской ярмарки. Теперь же, по окончании ярмарки и снятия положения об усиленной охране, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство разрешить мне въезд на родину мою, город Нижний Новгород, так как болезнь моя, туберкулез легких и острое малокровие, требует тщательного за мной ухода, который могут мне доставить только родные мои, живущие в гор. Нижнем Новгороде. Проживая же в гор. Симбирске, я не только не имею возможности лечиться, но даже доставить се-

бе того питания, требуемое моим болезненным состоянием, так как не имею абсолютно никакого заработка. Вследствие всего вышеизложенного я еще раз имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать мне в покорнейшей моей просьбе и разрешении мне переезда в город Нижний Новгород.

Георги Ягода

г. Симбирск, сентября 11-го дня 1912 года.

Жительство имею в гор. Симбирске, по Лосевой улице, в доме № 13.

Лит. Б

Ведомость

о переменах, происшедших в июле месяце 1913 года в положении лиц, состоящих под гласным надзором полиции в Симбирской губернии.

№№ по порядку.	№ по общему списку Г-ра .	Фамилия, имя, отчество и место жительства.	Последовавшая перемена.
1.		Ягода Георгий Гершенов, мещанин города Рыбинска. Гор. Симбирск.	Освобожден из под надзора полиции 16 июля 1913 г. Ягода подвергнут был гласному надзору полиции на два года, считая срок с 16 июля 1912 г. по 16 июля 1914 г., но на основании Высочайшего указа от 21 февраля 1913 г. срок этот Ягоде сокращен на один год.

И. д. Симбирского губернатора, вице-губернатор (подпись)

Управляющий канцелярией (подпись)

ГА РФ, ф. Д5, оп. 1912, д. 320, л. 15-17, 24.

Совершенно секретно

Начальник
Симбирского губернского
жандармского управления
2 января 1913г.
№ 40
г. Симбирск

Донесение

Директору Департамента полиции

17 января 1913 года

Начальник жандармского управления г. Одессы при надписи за № 6083 от 17 декабря минувшего года препроводил копию донесения его Вашему Превосходительству за № 6083 от 17 декабря и копию агентурного документа, адресованного: Одесса, Главный Почтамт до востребования К. С. С.

По выяснению лиц – скульптор Мамина и Масин-Зон – в г. Симбирске, оказалось: проживающий 13 лет в Симбирске на Лосевой улице в доме № 13 Гавриил Лейбович Масин-Зон, 70 лет, мещанин, по ремеслу часовой мастер, при нем жена Геня Вениаминовна и 2 дочери Сара Гавриловна Мерухес с сыном гимназистом 8 класса 1-й Симбирской классической гимназии и Рахиль Гавриловна, о которых в делах Управления неблагопри-
ятных сведений не имеется. У означенного Масин-Зона проживает Рыбинский мещанин Генрих Гершенев Ягода, 21 год. Автор агентурного документа скульптор Мамина. О нем в делах Управления имеются нижеследующие сведения: 12 мая минувшего года Ягода был обыскан и арестован в г. Москве в своей квартире, где проживал по паспорту на имя Николая Григорьевича Галушкина.

По агентурным сведениям Московского охранного отделения Генрих Ягода в 1907-1908 годах принадлежал к Нижегородской группе анар-

хистов-коммунистов; в 1909 году он ездил из Москвы к анархисту Ивану Алексеевичу Чимбарисову за получением одного пуда гремучего студня и нескольких оболочек для разрывных снарядов. В 1911 году Нижегородской группой анархистов-коммунистов на Генриха Ягоду было возложено поручение завязать сношение с Московской группой анархистов для совместного ограбления одного из банков в г. Нижний Новгород. Данных для возбуждения формального дознания не добыто, вследствие чего Ягода по постановлению г. министра внутренних дел подчинен гласному надзору полиции на два года и избрал место жительства г. Симбирск, куда и прибыл 12 августа минувшего года. За Ягодой было установлено как агентурное, так и наружное наблюдение, которое установило сношения его с известной Департаменту полиции Александрой Александровной Знаменской и другими лицами, о коих неблагоприятных в делах Управления сведений не имеется.

При этом представляю в копии добытый агентурным путем документ и доношу, что копии этого документа препровождены мною для установления автора и упоминаемого в нем Борьки начальникам Тверского и Нижегородского губернаторских жандармских управлений и в Район, а копии настоящего донесения начальнику жандармского управления гор. Одессы.

Полковник (подпись)

ГА РФ, ф. 102, ДПОО, оп. 1912, д. 5-70-Б, л. 26-27.

Совершенно секретно

Нижегородское
губернское жандармское
управление
25 июля 1913 г.
№ 3053
г. Нижний Новгород
По розыску

Донесение начальнику
Московского охранного отделения

Агентурные сведения за лицами, принадлежащим к анархистам или, по своим убеждениям, близко соприкасающимися с таковыми, сотрудника "Иванова".

Начальник управления,
полковник (подпись)

Месяц и число получения сведений	Краткое содержание сведений
"Иванов". 23-го июля.	Возвратился из ссылки и проживает в Нижнем Новгороде анархист Генрих Ягодкин. В организации он известен тем, что давал сведения о лицах и местах, которые можно ограбить. Кроме того, Ягодкиным хорошо налажено было дело покупки и перепродажи оружия и динамита.
Меры, принятые для разработки	Результаты разработки
Агентурное наблюдение за Ягодой продолжается.	Ягодкин, по негласной установке, оказался Рыбинским мещанином Генрихом Гершевым Ягодой, упоминаемым в агентурных сведениях бывшего Нижегородского охранного отделения от 8-го марта сего года за № 1029. Кроме того, Ягода по своим убеждениям является анархистом и в 1912 году проходил в наблюдении в Нижнем Новгороде под кличкой "Сыч".

Полковник (подпись)

ГА РФ, ф. 180, оп. 1913, д. 5038, л. 8-9.

*Секретно
Срочно*

МВД
Отделение по охранению
общественной
безопасности и порядка
в С.-Петербурге
10 ноября 1913г.
№ 22096
г. С.-Петербург

Начальнику Ярославского губернского
жандармского управления.

Мещанин гор. Рыбинска Генрих Гершенев Ягода прибыл на житель-
ство в гор. С.-Петербург и прописался в д. № 34 Ямской улицы.

Сообщая об изложенном, охранное отделение просит уведомить,
подлежит ли в настоящее время Ягода подчинению гласного надзора по-
лиции.

За начальника отделения,
помощник его, подполковник (подпись)

ГА РФ, ф. 63, оп. 1909, д. 1357, л. 64.

*Секретно
Копия*

Выписка из дела

по описи № 16 за 1911 года Нижегородского охранного отделения

Об анархистах

Выписка из отношения за № 296262 от 28 апреля 1912г.

В департамент полиции

...7) Рыбинский мещанин Генрих Гершенев Ягода, кличка наблюде-
ния "Сыч", по агентурным сведениям, известен Отделению с 1909 года,
как принадлежащий к группе анархистов-коммунистов.

В 1910 году "Сыч" по прибытии в Москву из Нижнего Новгорода, проживая по подложному паспорту на имя харьковского мещанина Григория Петрова Книшевского, наблюдался под кличкой "Одинокий" (донесение от 25 августа 1910 года за № 255252).

По имеющимся у меня агентурным сведениям, Генрих Ягода прибыл в гор. Москву для приискания себе службы, прописался по паспорту на имя Галушкина, полученному от упомянутого выше Кекелидзе, так как будучи евреем, не имеет права жительства в гор. Москве. Имеет револьвер "Велодог", полученный им в Нижнем Новгороде от какого-то лица взамен оставленной им там охотничьей собаки. Находится в крайне затруднительном материальном положении, поговаривает о самоубийстве, если бы не удалось устроиться на службу. В 1908 году был заподозрен в сношениях с охранным отделением.

К сему имею честь доложить, что по агентурным соображениям ликвидация Ягоды и его связей по Москве будет произведена между 5 и 7 наступающего мая месяца. Наружное наблюдение за ним продолжается.

Подписал полковник Заварзин
Верно: ротмистр (подпись)

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 78, л. 6.

35.

Совершенно секретно

Начальнику Секретариата НКВД Союза ССР,
комиссару государственной безопасности 3-го ранга
тов. Дейч.

При этом направляю протокол допроса Евстифеева А.А. – Зав. Горьковским областным секретным архивом, об изъятых из архива Погребинским материалами секретного характера о Г.Г.Ягоде.

Одновременно прилагаю выписку из отношения № 296262 от 28.04.1912 г. Московской охранки, в котором сообщается Департаменту полиции о Г.Г.Ягоде: "В 1908 году в городе Нижний Новгород был заподозрен в сношении с охранным отделением".

Приложение: по тексту.

10 августа 1937 года.

Начальник УНКВД по Горьковской области
майор государственной безопасности Лаврушин

Протокол допроса

свидетеля Евстифеева Александра Александровича от 28 июля 1937 года.

1907 г. рождения, урож. г. Горького; проживает - г. Горький, б. Печерский монастырь, кв. 53. Зав. Горьковским обл. секретным архивом. Образование среднее, окончил курс ЦАУ. Б/парт. С 1922 по 1932 гг. состоял чл. ВЛКСМ, выбыл по возрасту.

Вопрос: Следствию известно, что в Горьковском секретном архиве имеются материалы бывшего охранного отделения НГЖУ, по которым проходил бывший анархист Г.Г.Ягода. Вам известно содержание этих документов?

Ответ: По разрабатываемым архивным материалам бывшего охранного отделения Нижегородского жандармского управления мне известно, что Г.Г.Ягода проходил как анархист под кличкой "Сыгч".

Вопрос: Как именно Ягода проходил по архивным материалам охранного отделения?

Ответ: По материалам охранного отделения, находившимся в секретном архиве, Ягода проходил как активный участник анархической группы, существовавшей в Нижнем Новгороде.

Вопрос: А еще что известно по материалам охранки?

Ответ: Из просмотренной мною лично переписки между охранными отделениями по анархистам, в зашифрованной форме указывалось о связи Ягоды с охранным отделением.

Вопрос: Где находятся в настоящее время архивные материалы о Ягоде?

Ответ: Часть архивных материалов до настоящего времени сохранилась в Горьковском областном секретном архиве, а одно дело, о Ягоде, было изъято из архива осенью 1935 года Погребинским и возвращено не было.

Вопрос: Вы лично знаете о содержании материалов о Ягоде в деле, изъятом Погребинским из архива?

Ответ: Изъятые из архива Погребинским дело я просматривал, но содержание всех материалов в нем не помню. Знаю, что это дело с материалами на Нижегородскую группу анархистов за 1910 год № 27 в зеленой обложке. Судя по необычной обстановке изъятия Погребинским из архива этого дела, я прихожу к твердому убеждению, что в этом деле имелись какие-то особо важные документы о Ягоде, которые потребовалось Погребинскому скрыть.

Вопрос: В какой необычной обстановке было изъято Погребинским из архива дело о Ягоде?

Ответ: Осенью 1935 года, месяц и число не помню, около 10 часов вечера ко мне на квартиру в Печеры (пригородный поселок в 6 километрах от центра) приехал секретарь Погребинского Куракин и предложил срочно поехать с ним в областной архив и выдать по требованию Погребинского дело за 1910 год за № 27.

Когда я предложил дать расписку в получении дела, Куракин от этого отказался. При этом Куракин мне пригрозил, что я не имею оснований

не доверять Погребинскому. Боясь обострений отношений с Погребинским, как с начальником Управления НКВД, я выдал дело без расписки.

Вопрос: Откуда мог знать Погребинский, что именно в этом деле № 27 за 1910 год имеются особо важные документы о Ягоде?

Ответ: Я не могу утверждать, что именно в этом деле находились особо важные документы о Ягоде, т. к. я уже сказал выше, что всех материалов этого дела я не помню. Но изъятие этого дела с такой поспешностью, в ночное время, отказ о выдаче расписки о получении дела, и, в конечном счете, невозвращение этого дела в архив, все это дает основание утверждать, что именно в этом деле находились особо важные документы о Ягоде.

Что касается осведомленности Погребинского со всеми материалами, имевшихся в секретном архиве о Ягоде, то этому предшествовало неоднократное затребование ряда дел из секретного архива, с которыми Погребинский знакомился лично, снимал копии с интересующих его документов. Поэтому Погребинский знал о всех материалах о Ягоде, находившихся в секретном архиве, и мог знать без особого труда, в каком деле какие материалы находятся.

Вопрос: Какие же документы сохранились в делах секретного архива, подтверждающие связь Ягоды с охранным отделением?

Ответ: В сохранившихся в данное время делах охранного отделения по анархистской группе имеется не совсем ясный документ, в котором бывший начальник охранного отделения гор. Москвы, полковник Заварзин, в адрес Департамента полиции от 28 апреля 1912 года за 296262 предупреждает о какой-то связи Ягоды с охранным отделением в г. Нижний Новгород.

Вопрос: Где находится указанный выше документ?

Ответ: Этот документ находится в архивном деле № 16/12 за 1911 год Нижегородского охранного отделения об анархистах.

Вопрос: Вы требовали возвращения в архив изъятое дело Погребинским?

Ответ: Да, я неоднократно обращался к секретарю Погребинского Куракину и просил возвратить дело или, в крайнем случае, выдать мне расписку. Но все мои старания вернуть дело или получить расписку, остались безрезультатны.

Записано с моих слов верно. *Евстифеев*

Допросил нач. 1 Отделения 4 отдела ГБ УНКВД

Горьковской области, лейтенант госбезопасности Курсанов

Погребинский Матвей Самойлович (1896-1937), большевик с 1919 года. В органах безопасности начал работать в 1924 г. В августе 1925 г. – начальник организационного отдела ОГПУ; с января 1930 г. – начальник Башкирского управления ОГПУ; с 15 июля 1935 г. – начальник УНКВД Горьковской области. Комиссар госбезопасности 3 ранга. 4 апреля 1937 г. покончил жизнь самоубийством. По мнению А. Орлова (Л.Л. Фельдбина), Погребинский не был "инквизитором по призванию". Накануне самоубийства он написал Сталину письмо, в котором говорилось: "Одной рукой я превращал уголовников в честнейших людей, а другой был вынужден, подчиняясь партийной дисциплине, навешивать ярлык уголовников на благороднейших революционных деятелей нашей страны". // Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991. С. 209-210. Погребинский был одним из организаторов трудовых коммун ОГПУ, автором книги "Трудовая коммуна ОГПУ" (М., 1928).

36.

Совершенно секретно

МВД СССР

Главное архивное управление

Центральный государственный исторический архив СССР

в г. Москве

№ 16/8/00418

18 апреля 1956 года

Архивная справка

По документальным материалам Центрального государственного исторического архива СССР проходит Ягода Генрих-Енох Гершевич, 1891 г. рожд., урож. г. Рыбинска, мещанин.

В справке Московского охранного отделения от 18 июля 1912 года говорится, что Ягода в 1907-1908 гг. принадлежал к Нижегородской группе анархистов-коммунистов.

В донесении начальника Московского охранного отделения говорится, что Ягода "в 1908 г. в г. Нижний Новгород был заподозрен в сношениях с охранным отделением".

В отчетах наружного наблюдения за январь-апрель 1910 г. по Нижнему Новгороду и Сормову по местной группе анархистов значится Ягода Генрих Гершевич, 17-18 лет, мещанин г. Рыбинска, без определенных занятий (организационная кличка "Генка", кличка по наблюдению "Сыч").

14 августа 1910 г. Ягода выехал в г. Москву, где проживал по паспорту на имя Харьковского мещанина Книшевского Григория Петровича и наблюдался под кличкой "Одинокий".

Из других документов Московского охранного отделения видно, что в 1911 г. Нижегородской группой анархистов-коммунистов на Ягоду было возложено поручение связаться с Московской группой анархистов для совместного ограбления одного из банков в г. Нижний Новгород.

В сводке агентурных сведений по г. Нижний Новгород за январь и февраль 1912 года по анархистам-коммунистам числится Ягода.

1 апреля 1912 г. Ягода выехал из г. Нижний Новгород в г. Москву, где и прописался по паспорту на имя Галушкина Николая Григорьевича.

12 мая 1912 г. в г. Москве Ягода был обыскан, заключен под стражу в Арбатский полицейский дом и привлечен к переписке при московском охранном отделении на основании сведений о его "сношениях с анархистами в г. Нижний Новгород и проживания в г. Москве по чужому виду".

По постановлению министерства внутренних дел от 16 июля 1912 г. Ягода был подчинен гласному надзору полиции на два года в г. Симбирске, куда он приехал 12 августа 1912 г.

На основании "высочайшего" указа от 21 февраля 1913 г. срок гласного надзора Ягоде был сокращен на один год.

16 июля 1913 г. Ягода был освобожден от гласного надзора полиции, в связи с окончанием срока ссылки.

В агентурных сведениях Нижегородского ГЖУ от 25 июля 1913 г. говорится, что возвратился из ссылки и проживает в Нижнем Новгороде анархист Ягода, который в организации был известен тем, что давал сведения о лицах и местах, которых можно было ограбить, и им хорошо налажена скупка и перепродажа оружия и динамита.

Других сведений не обнаружено.

Основание: ОО, 5 ч. 70 л. Б, 1912 г.

Д7, 1107, 1912 г.

МОО, 1357, 1909 г.

ОО, 12 ч. 46 л. В, 1912 г.

МОО, 5038 т. 1, 1913 г.

ОО, 12 ч. 48 л. Б, 1912 г.

МОО, 5081 т. 1, 1911 г.

ОО, 12 ч. 48 л. В, 1910 г.

Д5, 320, 1912 г.

Зам. начальника ЦГИА СССР подполковник Истомин

Начальник 2 отдела капитан Лимонов

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 380-381.

Ордера на арест и обыск Ягоды, подписанные Ежовым.

СССР

Народный комиссариат внутренних дел
Главное управление государственной безопасности**Ордер № 2**

29 марта 1937 года

Выдан Фриновскому Главным Управлением Государственной Безопасности НКВД на производство ареста и обыска Ягоды Г.Г.

Миллотинский пер.

Народный комиссар внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности *Ежов*
Начальник второго отдела ГУГБ комиссар государственной безопасности 3-го ранга (подпись)

СССР

Народный комиссариат внутренних дел
Главное управление государственной безопасности**Ордер № 4**

28 марта 1937 года

Выдан заместителю народного комиссара НКВД тов. Фриновскому на производство ареста и обыска Ягоды Г.Г.

Адрес: Озерковская дача.

Народный комиссар внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности *Ежов*
Начальник Второго отдела ГУГБ, комиссар государственной безопасности 3-го ранга (подпись)*ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 1, 2.*

Акт об обыске у Ягоды.

1937 года, апреля 8 дня. Мы, нижеподписавшиеся, комбриг Ульмер, капитан госуд. безопасности Деноткин, капитан госуд. безопасности Бриль, ст. лейтенант госуд. безопасности Березовский и ст. лейтенант госуд. безопасности Петров, на основании ордеров НКВД СССР за №№ 2, 3 и 4 от 28 и 29 марта 1937 года в течение времени с 28 марта по 5 апреля 1937 года производили обыск у Г.Г.Ягода в его квартире, кладовых по Милотинскому переулку, дом 9, в Кремле, на его даче в Озерках, в кладовой и кабинете Наркомсвязи СССР.

В результате произведенных обысков обнаружено:

1. Денег советских 22997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.	
2. Вин разных 1229 бут., большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 гг.	
3. Коллекция порнографических снимков	3904 шт.
4. Порнографических фильмов	11 шт.
5. Сигарет заграничных разных, египетских и турецких	11075 шт.
6. Табак заграничный	9 короб.
7. Пальто мужск. разных, большинство из них заграничных	21 шт.
8. Шуб и бекеш на беличьем меху	4 шт.
9. Пальто дамских разных заграничных	9 шт.
10. Манто беличьего меха	1 шт.
11. Котиковых манто	2 шт.
12. Каракулевых дамских пальто	2 шт.
13. Кожаных пальто	4 шт.
14. Кожаных и замшевых курток заграничных	11 шт.
15. Костюмов мужских разных заграничных	22 шт.
16. Брюк разных	29 пар
17. Пиджаков заграничных	5 шт.
18. Гимнастерок коверкотовых из заграничного материала,	32 шт.

защитного цвета и др.	
19. Шинелей драповых	5 шт.
20. Сапог шевровых, хромовых и др.	19 пар
21. Обуви мужской разной (ботинки и полуботинки), преимущественно заграничной	23 пары
22. Обуви дамской заграничной	31 пара
23. Бот заграничных	5 пар
24. Пъекс	11 пар
25. Шапок меховых	10 шт.
26. Кепи (заграничных)	19 шт.
27. Дамских беретов заграничных	91 шт.
28. Шляп дамских заграничных	22 шт.
29. Чулок шелковых и фильдеперсовых заграничных	130 пар
30. Носков заграничных, преимущественно шелковых	112 пар
31. Разного заграничного материала, шелковой и др. тканей	24 отрезов
32. Материала советского производства	27 отрезов
33. Полотна и разных тканей	35 кусков
34. Заграничного сукна	23 куска
35. Отрезов сукна	4 куска
36. Коверкот	4 куска
37. Шерстяного заграничного материала	17 кусков
38. Подкладочного материала	58 кусков
39. Кож разных цветов	23
40. Кож замшевых	14
41. Беличьих шкурок	50
42. 4 больших наборных куска беличьих шкурок	4
43. Каракулевых шкурок	43
44. Мех – выдра	5 шкурок
45. Чернобурых лис	2
46. Мехов лисьих	3
47. Мехов разных	5 кусков
48. Горжеток и меховых муфт	3
49. Лебединых шкурок	3

50. Мех – песец	2
51. Ковров больших	17
52. Ковров средних	7
53. Ковров разных – шкуры леопарда, белого медведя, волчьи	5
54. Рубах мужских шелковых заграничных	50
55. Мужских кальсон шелковых заграничных	43
56. Мужских верхних рубах шелкового полотна заграничных	29
57. Рубах заграничных "Егер"	23
58. Кальсон заграничных "Егер"	26
59. Патефонов (заграничных)	2
60. Радиол заграничных	3
61. Пластинок заграничных	399 шт.
62. Четыре коробки заграничных пластинок ненаигранных	
63. Поясов заграничных	42
64. Поясов дамских для подвязок заграничных	10
65. Поясов кавказских	3
66. Носовых платков заграничных	46
67. Перчаток заграничных	37 пар
68. Сумок дамских заграничных	16
69. Юбок	13
70. Костюмов дамских заграничных	11
71. Пижама разных заграничных	17
72. Шарфов разных, кашне и шарфиков заграничных	53
73. Блузок шелковых дамских заграничных	57
74. Галстуков заграничных	34
75. Платьев заграничных	27
76. Сорочек дамских шелковых, преимущественно заграничных	68
77. Кофточек шерстяных вязанных, преимущественно заграничных	31
78. Трико дамских шелковых заграничных	70
79. Несессеров заграничных в кожаных чемоданах	6
80. Игрушек детских заграничных	101 компл.

81. Больших платков дамских шелковых	4
82. Халатов заграничных шелковых, мохнатых и др.	16
83. Скатертей ковровых, японской вышивки заграничных, столовых – больших	22
84. Свитеров шерстяных, купальных костюмов шерстяных заграничных	10
85. Пуговиц и кнопок заграничных	74 дюж.
86. Пряжек и брошек заграничных	21
87. Рыболовных принадлежностей заграничных	73 пред.
88. Биноклей полевых	7
89. Фотоаппаратов заграничных	9
90. Подзорных труб	1
91. Увеличительных заграничных аппаратов	2
92. Револьверов разных	19
93. Охотничьих ружей и мелкокалиберных винтовок	12
94. Винтовок боевых	2
95. Кинжалов старинных	10
96. Шашек	3
97. Часов золотых	5
98. Часов разных	9
99. Автомобиль	1
100. Мотоцикл с коляской	1
101. Велосипедов	3
102. Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая часть из них порнографических	165
103. Коллекция музейных монет	-
104. Монет иностранных желтого и белого металла	26
105. Резиновый искусственный половой член	1
106. Фотообъективы	7
107. Чемодан кино "Цейс"	1
108. Фонари для туманных картин	2
109. Киноаппарат	1
110. Приборов для фото	3

111. Складной заграничный экран	1
112. Пленок с кассетами	120
113. Химических принадлежностей	30
114. Фотобумаги заграничной – больших коробок	7
115. Ложки, ножи и вилки	200
116. Посуда антикварная разная	1008 пред.
117. Шахматы слоновой кости	8
118. Чемодан с разными патронами для револьверов	1
119. Патрон	360
120. Спортивных принадлежностей (коньки, лыжи, ракеты)	28
121. Антикварных изделий разных	270
122. Художественных покрывал и сюзане	11
123. Разных заграничных предметов (печи, ледники, пылесосы, лампы)	71
124. Изделия Палех	21
125. Заграничная парфюмерия	95 пред.
126. Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства, презервативы)	115
127. Рояль, пианино	3
128. Пишущая машинка	1
129. К.-р. троцкистская, фашистская литература	542
130. Чемоданов заграничных и сундуков	24

Примечание: Помимо перечисленных вещей, в настоящий акт не вошли разные предметы домашнего обихода, как то: туалетные приборы, зеркала, мебель, подушки, одеяла, перочинные заграничные ножи, чернильные приборы и др.

Комбриг Ульмер
 Капитан ГБ Деноткин
 Капитан ГБ Бриль
 Ст. лейтенант ГБ Березовский
 Ст. лейтенант ГБ Петров

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 15-20.

Протоколы допроса Ягоды

СССР

Народный комиссариат внутренних дел
Главное управление государственной безопасности**Протокол допроса**

2 апреля 1937 года. Я, оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ лейтенант Лернер допросил в качестве обвиняемого

1. **Фамилия** Ягода
2. **Имя и отчество** Генрих Григорьевич
3. **Дата рождения** 1891 г.
4. **Место рождения** г. Рыбинск
5. **Место жительства** Кремль
6. **Нац. и гражд. (подданство)** еврей, гр. СССР
7. **Паспорт**
8. **Род занятий** Народный комиссар связи Союза ССР
9. **Социальное происхождение** отец был золотых дел мастер
10. **Социальное положение (род занятий и имущественное положение)**
 - а) до революции служащий
 - б) после революции служащий
11. **Состав семьи** 1. Григорий Филиппович Ягода, отец, иждивенец; 2. Мария Гавриловна, мать; 3. Ида Леонидовна Авербах, жена, зам. прокурора г. Москвы; 4. Генрих, сын, 8 л.; 5. Эсфирь Знаменская, сестра, Москва; 6. Розалия Шохор, сестра, Москва; 7. Фрида, сестра; 8. Лилия, сестра, Комитет по делам искусств.
12. **Образование (общее, специальное)** среднее, окончил курс гимназии в 1908г.

13. **Партийность (в прошлом и настоящем)** член ВКП(б) с 1907 г., п/б № 000075
14. **Каким репрессиям подвергался:** судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции в 1911 г. арестован за революционную деятельность, выслан был на 3 года в г. Симбирск
 - б) после революции нет
15. **Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.)** при сов. власти орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Закавказской федерации
16. **Категория воинского учета запаса и где состоит на учете** нет
17. **Служба в Красной Армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах),** когда и в качестве кого с 1918 – 1919 зам. председателя Высшей военной инспекции
18. **Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого)** нет
19. **Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях** нет
20. **Сведения об общественно-политической деятельности**

Примечание. Каждая страница должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 2 апреля 1937 года.

Ягода Г.Г., 1891 г. р., в ВКП(б) с 1907 г. До сентября 1936 г. - народный комиссар внутренних дел СССР. В момент ареста - Наркомсвязи.

Вопрос: Вы обвиняетесь в антигосударственных, политических и уголовных преступлениях. Приступая к следствию по Вашему делу нас

прежде всего интересуется характер Ваших взаимоотношений с рядом лиц: Лурье, Волович и др.

Сначала о Лурье. Вы его давно знаете?

Ответ: Знаю Лурье с 1918 года. До работы в ОГПУ работал в Высшей военной инспекции. В 1919 году я был направлен на работу в ОО ВЧК и был назначен Управделами. Через некоторое время мною был принят на работу в Особый отдел, помощником управляющего делами Лурье.

Вопрос: Значит впервые в органы ВЧК-ОГПУ Лурье Вы потянули?

Ответ: Да, Лурье был принят в ВЧК-ОГПУ мною.

Вопрос: Известно ли Вам было, что Лурье выходец из социально чуждой среды?

Ответ: Да, мне это было известно.

Вопрос: Почему вы не приняли мер к увольнению Лурье из органов ОГПУ, когда в 1921 г. он был снят с работы в Особом отделе, с объявлением выговора по партийной линии за мошеннические проделки?

Ответ: Он, насколько я помню, был снят не за мошеннические проделки, иначе он был бы арестован. Поэтому я не принял мер по его увольнению.

Вопрос: За что же он был снят с работы?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Документами было установлено, что Лурье был снят с работы в Особом отделе и ему был объявлен выговор по партийной линии – за самоснабжение. Почему Вы не только не уволили его из органов, но рекомендовали его на закордонную работу?

Ответ: Посоветовавшись с товарищами, мы, должно быть, не сочли его преступление достаточным для его увольнения и поэтому направили его на закордонную работу.

Вопрос: Вам известно, что Лурье в 1922 г. за границей был исключен из партии?

Ответ: Да, мне это известно.

Вопрос: Вам были известны и мотивы, по которым он был исключен?

Ответ: Да, были известны и мотивы.

Вопрос: А именно!

Ответ: Лурье был исключен из партии, как социально чуждый человек.

Вопрос: Почему же Вы после исключения Лурье из партии, после того, как он в связи с этим должен был уйти от закордонной работы, почему Вы Лурье оставляете на работе в органах ОГПУ?

Ответ: Он был назначен мною коммерческим директором кооператива ОГПУ. Я считал, что на этой работе он, как беспартийный, может быть использован при партийном правлении.

Вопрос: Не вышло у Вас с использованием Лурье на оперативной работе, так Вы сунули его (после исключения из партии) на хозяйственную работу?

Ответ: Я считал его способным человеком и поэтому назначил его коммерческим директором.

Вопрос: Вы имели достаточно данных для того, чтобы убедиться не только в том, Лурье политически неблагонадежен, но и в том, что он вообще авантюрист.

1. Вы знали, что он выходец из социально чуждой семьи.
2. Вы знали, что в 1921 г. он был снят с работы в Особом отделе с выговором по партийной линии за мошеннические проделки.

3. Вы знали, что в 1922 г. он был исключен из партии как социально чуждый. Все это было Вам известно, и все же Вы его держали около себя в аппарате ОГПУ. Что же Вас связывало с Лурье?

Ответ: Если бы я знал, что он авантюрист, он был бы арестован и судим. Я знал его, как способного коммерсанта, которого можно было использовать на этой работе. Меня связывали с ним только деловые отношения.

Вопрос: Откуда Вам известны были его коммерческие способности до его назначения в кооператив?

Ответ: Будучи помощником по Управлению делами ОО, я убедился в его хозяйственных способностях.

Вопрос: Арестованный Лурье сознался, что он не только авантюрист, совершивший ряд уголовных преступлений, но и является агентом иностранной разведки. Вы это знали и покрывали.

Ответ: Я этого не знал и поэтому и не покрывал. Если бы я знал, что Лурье шпион, он был бы арестован и расстрелян.

Вопрос: Факты и материалы говорят о том, что Вам все это было известно.

Ответ: Мне это не было известно.

Вопрос: Перейдем к фактам. Вы направляли Лурье за границу, когда он работал в "Динамо".

Ответ: Лурье за границу я действительно отправлял.

Вопрос: Зачем вы Лурье направляли за границу?

Ответ: Он поехал за границу (через Наркомвнешторг) закупать оружие для "Динамо" у фирмы "Борзиг" и "Лепаж".

Вопрос: Почему именно Лурье был направлен для закупки оружия?

Ответ: Потому что он был тогда коммерческим директором "Динамо".

Вопрос: Направляя Лурье за границу, Вы давали задание установить за ним там наблюдение?

Ответ: В эту поездку не помню, в последующие его выезды за границу я такие задания давал.

Вопрос: Вам известно, что свои операции за границей Лурье осуществлял через директора фирмы "Борзиг" Ульриха?

Ответ: Через фирму "Борзиг" – да. Было ли это через Ульриха – не знаю.

Вопрос: Вам отделами ОГПУ-НКВД докладывалось, что как при первой, так и при последующих поездках за границу Лурье связывался с Ульрихом, который являлся не только представителем фирмы "Борзиг", но и шпионом. В Особом отделе имелась даже агентурная разработка, по которой Ульрих разрабатывался, как германский шпион.

Ответ: Что Ульрих шпион – это можно было предполагать, тем более, что он был представителем фирмы "Борзиг" в Союзе. Докладывались ли мне материалы об Ульрихе – я сейчас не припомню.

Вопрос: Выше Вы показали, что об Ульрихе Вам ничего не было известно. А сейчас Вы показываете, что Ульрих был представителем фирмы "Борзиг" в Союзе. Откуда Вы это знаете?

Ответ: Очевидно по агентурным материалам.

Вопрос: Значит агентурные материалы об Ульрихе Вам все же докладывались?

Ответ: Мне докладывались агентурные материалы о каждой поездке Лурье за границу.

Вопрос: В материалах иностранного отдела о поездках Лурье за границу, которые Вам докладывались, указывалось, что Лурье все свои сделки проводит через Ульриха и что Лурье с Ульрихом подозрительно близок.

Ответ: Сейчас я не помню этих материалов, если они были, я давал, должно быть, указания о необходимости продолжать наблюдение.

Вопрос: Вам было известно, что Лурье в одну из своих поездок в Германию был там арестован берлинской полицией и вскоре был освобожден?

Ответ: Да, это было мне известно.

Вопрос: Как он был освобожден?

Ответ: Я дал указания Артузову вмешаться в это дело, но он был освобожден, как мне докладывали из ИНО, за взятку.

Вопрос: Вы интересовались за что Лурье был арестован берлинской полицией?

Ответ: По данным ИНО – за торговлю бриллиантами.

Вопрос: Лурье докладывал Вам о чем его допрашивали в полиции?

Ответ: Нет, не говорил, а я сам не спрашивал.

Вопрос: Как же Вы не заинтересовались, при каких обстоятельствах был арестован сотрудник ОГПУ и был освобожден. Вы даже не спрашивали о чем его берлинская полиция допрашивала?

Ответ: Очевидно потому, что все это я знал через ИНО ОГПУ с исчерпывающей ясностью.

Вопрос: А что Вам было известно из материалов ИНО?

Ответ: Что Лурье был арестован, что ценностей при нем не нашли и что он был освобожден за взятку.

Вопрос: Вы показываете, что Лурье удалось выручить из полиции взяткой. Значит, по существу, он в Германии уже был провален. Почему же Вы его опять после этого направляете за границу?

Ответ: Лурье считался на германском рынке спекулянтom и провал его не считался причиной для опасения вторичного ареста.

Вопрос: По какому паспорту Лурье ездил за границу? Под какой фамилией?

Ответ: Он ездил под фамилией Александров, как представитель коммерческой фирмы "Динамо".

Вопрос: А что, берлинской полиции не известно было, что общество "Динамо" является предприятием ОГПУ?

Ответ: Надо полагать, что несомненно известно было.

Вопрос: Как же германское правительство давало въездные визы, заранее зная, что он сотрудник ОГПУ?

Ответ: После первого ареста с визами для Лурье в Германию чинились препятствия. Приходилось обращаться за помощью в НКВД.

Вопрос: Вам было известно, что въездные визы для Лурье доставались им при содействии шпиона Ульриха?

Ответ: Нет, это мне не было известно.

Вопрос: Вы это знали из материалов ИНО?

Ответ: Я не помню таких материалов ИНО.

Вопрос: Не вызывало ли у Вас подозрения, что однажды проваленный за границей Лурье неоднократно туда ездит под той же фамилией и не арестовывается?

Ответ: Не думал об этом, но указания ИНО о наблюдении за Лурье за границей давал.

Вопрос: Что же Вам ИНО докладывало о своих наблюдениях за Лурье?

Ответ: Ничего такого подозрительного мне не докладывалось, или ИНО не давало мне весь материал.

Вопрос: Допустим, что материалы ИНО ничего подозрительного в поведении Лурье за границей не фиксировали, хотя документы говорят, что именно материалы ИНО указывали на подозрительную связь Лурье с

Ульрихом. Но Вам было известно о том, что Ульрих приезжал в Советский Союз и при чрезвычайно конспиративных обстоятельствах встречался с Лурье?

Ответ: Нет, мне это не было известно.

Вопрос: Вам докладывалась спецсводка Особого отдела от 24 октября 1930 года, в которой сообщалось, что "шпион Ульрих 19 октября 1930 года посетил на Милютинском переулке квартиру Лурье и открывал калитку своим ключом". В этой же сводке говорилось и о том, что Ульрих 22 октября 1930 года вновь посетил квартиру Лурье и находился там 5 часов. Какие меры Вы приняли?

Ответ: Эту сводку я не знаю. Она мне не докладывалась.

Вопрос: Более того, в той же спецсводке сообщалось, что другой шпион "Шитц в разговоре с Ульрихом жаловался, что ГПУ его часто беспокоит и в конце концов он будет арестован. На это Ульрих заявил, что он имеет настолько влиятельные связи в ОГПУ, что Шитц может не беспокоиться за свою свободу". Что Вы сделали в связи с этим сообщением?

Ответ: Я утверждаю, что это сообщение мне не было известно.

Вопрос: Как это могло случиться, что в отделах ОГПУ-НКВД имелись такие материалы, а Вам, как Вы говорите, о них не докладывалось. Может ли это быть?

Ответ: Я утверждаю, что эти данные все же мне не докладывались, очевидно, это могло быть, раз я это дело не знаю.

Вопрос: Аналогичные агентурные донесения о неоднократных конспиративных встречах Лурье с Ульрихом Вам докладывались по линии Оперода, в продолжении ряда лет?

Ответ: По линии Оперода мне были однажды даны одна или две агентурки из гостиницы "Националь" о встрече Лурье с иностранцами: Берензон, Оппенгеймер и Френкель.

Вопрос: О чем сообщалось в этих сводках?

Ответ: Об обеде Лурье с иностранцами.

Вопрос: И только?

Ответ: Мне сообщалось также и об омерзительном поведении с проститутками всех указанных иностранцев и Лурье. Мною было указано Буланову, чтобы он вызвал Лурье и предупредил его, что если это повторится, он будет арестован.

Вопрос: Лурье в это время какую должность занимал?

Ответ: Он был директором "Динамо".

Вопрос: Как же так получается, Вам докладывают агентурные донесения о крайне подозрительных встречах Лурье с иностранцами, о его, как Вы говорите, омерзительном поведении. А Вы, вместо того, чтобы вскрыть характер связей Лурье с иностранцами, ограничиваетесь, с позволения сказать, такой мерой, как предупреждение самого Лурье через Буланова о том, "чтобы это больше не повторялось".

Ответ: На этот обед или ужин Лурье пошел с разрешения Буланова и с моего ведома. Обед этот был дан Лурье купцом-скушщиком бриллиантов.

Вопрос: Что это за купцы? *Дайте* по порядку. Кто такой Френкель?

Ответ: Со слов Лурье я знаю, что Френкель является маклером фирмы Берензона по бриллиантам, с которым у Лурье были деловые взаимоотношения.

Вопрос: Часто Френкель приезжал в СССР?

Ответ: Раз в год обязательно.

Вопрос: А с какого года он стал приезжать в СССР?

Ответ: Приблизительно с 1930 года, как мне известно.

Вопрос: Документально установлено, что Френкелю с 1925 г. по 1936 г. 28 раз были даны въездные визы в СССР. Оперативные отделы ОГПУ-НКВД неоднократно закрывали въезд Френкеля в СССР. Однако,

каждый раз, по настоянию Лурье, Вашим личным распоряжением въезд Френкеля в СССР допускался.

Ответ: Въезд Френкеля в СССР был запрещен Наркомвнешторгом. Но в связи с продажей бриллиантов мною были разрешены выезды Френкелю в СССР.

Вопрос: Вас спрашивают, почему Вы разрешили Френкелю 28 раз приезжать в СССР, несмотря на категорические возражения оперативных отделов?

Ответ: Мотивы, по которым оперативные отделы (ИНО) запрещали въезд Френкелю в СССР, были связаны с запретом Наркомвнешторга, но тогда, когда Френкелю требовалось приехать в СССР по делам, связанных с его операциями с Лурье, я ему въезд разрешал.

Вопрос: Вам было известно, что Френкель является польским шпионом и что именно по этим мотивам оперативные отделы настаивали на запрещении ему въезда в Союз?

Ответ: О том, что Френкель польский шпион твердо мне не доказывалось. Но подозрения о том, что он польский шпион всегда были.

Вопрос: Допустим, что твердых данных не было, что Вы только предполагали, что Френкель является польским шпионом. Почему же разрешали Лурье производить операции с ценностями через человека, который подозревается в шпионаже?

Ответ: Потому что не было точных данных, а были только подозрения Френкеля в шпионаже, насколько я помню.

Вопрос: А разве через лиц, заподозренных в шпионаже, можно было допустить производство таких операций?

Ответ: Операции производились потому, что пребывание иностранца, только подозреваемого в шпионаже, на нашей территории, находяще-

господина под наблюдением, не являлись опасными для государства. А быстрота и выгода реализации бриллиантов это оправдывало.

Вопрос: Операции по бриллиантам были секретными?

Ответ: Для иностранного государства – да, если бы они знали, что продает советское государство. А так как они знали, что Лурье является частным лицом и Френкель тоже частным, то секретность отпадала.

Вопрос: А что, Френкель знал, что Лурье является сотрудником НКВД?

Ответ: Да, конечно, знал. Я это припоминаю.

Вопрос: Почему Вы Лурье разрешали производить операции через заведомых шпионов?

Ответ: Потому что Френкель только подозревался в шпионаже.

Вопрос: Вы знали через кого Лурье реализует бриллианты? Он же Вам докладывал предварительно через кого он намечает производить свои операции.

Ответ: Да, я Вам указал, через Френкеля, Оппенгеймера, Герштейна и Берензона.

Вопрос: Почему Вы санкционировали Лурье продажу именно этим людям?

Ответ: Это крупные бриллиантовики и они платили лучше.

Вопрос: Это неверно. Вы имели сигналы от ряда организаций, в частности от Кустэкспорта, о том, что Лурье, войдя в личные сделки с этими скупщиками, продает им бриллианты ниже их стоимости?

Ответ: Мне никогда Кустэкспорт подобные заявления не делал. По-прежнему, Кустэкспорт мне писал, что Лурье продает бриллианты дешевле, чем Кустэкспорт, но это, по-моему, было не правильно, неверно, так как при сличении качество бриллиантов оказалось разным.

Вопрос: А Вы проверяли существование личных сделок между Лурье и Френкелем с др.?

Ответ: Нет, не проверял.

Вопрос: Значит Вы слепо этому доверялись?

Ответ: Нет, давал задания проверять его агентурно, но агентура не сообщала о том, что Лурье получает от скупщиков проценты или берет от них взятки. Расчеты за проданное производились за границей.

Вопрос: Вам было известно о случае с анкетой скупщика Герштейна, австрийского скупщика?

Ответ: Нет, об этом я не знаю.

Вопрос: А Вам разве не докладывалось, что портье при заполнении анкеты Герштейна в гостинице "Националь" со слов Герштейна записал, что он приехал в СССР по делам финансового управления НКВД?

Ответ: Нет, не докладывалось.

Вопрос: Разве не по Вашему поручению Буланов потом вызывал этого портье больного из курорта и в присутствии Лурье ругал его за такое "небрежное" заполнение анкеты?

Ответ: Нет, я таких поручений не давал.

Вопрос: Как же Вы все же относились к Лурье?

Ответ: Личность Лурье всегда мне была неприятна, всегда относился к нему с подозрением, поэтому всегда давал задания наблюдать за ним за границей. Но исходил я не из личных чувств, а из целесообразности его использования.

Вопрос: И человеку, к которому Вы всегда относились с подозрением, Вы все же продолжали бесконтрольно доверять серьезные операции, заранее зная, что он входит в этих целях в сделки с подозрительными по шпионажу лицами?

Ответ: Что он входит в личные сделки с подозрительными по шпионажу лицами я не знал. Подозревая его, я давал указания о наблюдении за ним.

Вопрос: Ваши заявления о том, что Вы всегда подозревали Лурье, но ничего конкретного не сделали для его устранения, по крайней мере, не-серьезны и наивны.

Вам Лурье был известен, как грязный, преступный человек. Вы знали не только о его мошеннических сделках с ценностями, но и о его шпионских связях.

Однако Вы не решились его разоблачить. Значит что-то Вас с ним связывало. Отвечайте прямо на вопрос. Что Вас связывало с Лурье? Чем он Вас держал в руках?

Ответ: Фактов, говорящих о преступлении Лурье у меня не было. Лурье в моих глазах был способным коммерсантом, как я говорил выше.

О его мошеннических проделках с ценностями я не знал. О его сделках с лицами, подозрительными по шпионажу (как Френкель и др.), я тоже сказал выше.

Кроме указанных фактов никакой другой связи с Лурье у меня не было и ничем он меня в руках не держал.

Вопрос: Почему же Вы его не уволили? Не выгнали?

Ответ: Не было на то достаточных фактов.

Вопрос: Вас связывали с ним личные отношения?

Ответ: Нет.

Вопрос: А жена Лурье пользовалась Вами в служебных целях?

Ответ: Нет, никогда.

Вопрос: Почему же Вы жене Лурье устраивали неоднократные выезды за границу?

Ответ: Специальных поездок жене Лурье я не устраивал. Она ехала, как некоторые другие жены сотрудников.

Вопрос: Откуда жена Лурье брала деньги на поездку за границу? Вы лично ей деньги отпускали?

Ответ: Жене Лурье я деньги никогда не выдавал.

Вопрос: Известно, что при поездках за границу жена Лурье пребывала там по 2-3 месяца. Ездила по самым дорогим курортам. Вы не интересовались на какие средства она там жила?

Ответ: Не интересовался и не спрашивал.

Вопрос: А не казалось Вам странным, откуда у сотрудника НКВД такие возможности?

Ответ: К сожалению, этими "мелочами" не занимался.

Записано с моих слов, мною прочитано. *Ягода*

Допросил: нач. отд. 4 отдела ГУГБ капитан ГБ Коган

Верно: оперуполномоч. 4 отдела ГУГБ лейтенант ГБ Уемов

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т.2, л. 21, 40-56.

40.

тов. Сталину
тов. Молотову
тов. Ворошилову
тов. Кагановичу

Направляю протокол допроса Ягоды Г.Г. от 26 апреля сего года.

Настоящие показания получены в результате продолжительных допросов, предъявления целого ряда уликовых данных и очных ставок с другими арестованными.

Ягода до сего времени не дает развернутых показаний о своей антисоветской и предательской деятельности, отрицая свои связи с немцами и скрывая целый ряд участников заговора. Отрицает также свое участие в

подготовке террористических актов над членами правительства, о чем показывают все другие участники - Паукер, Волович, Гай и др.

Следует однако отметить, что на последних допросах под давлением улик Ягода все же вынужден был признать, что о связи с немцами и подготовке терактов некоторыми участниками заговора он был осведомлен.

Допрос продолжается.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР *Ежов*
26 апреля 1937 года.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 4, д. 331, л. 72.

41.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 26 апреля 1937 года.

Заявление Ягоды: В продолжении долгих дней допросов я тщетно пытался скрыть свою преступную, изменническую деятельность против советской власти и партии. Я надеялся, что мой опыт работы в ЧК даст мне возможность либо совсем скрыть от следствия всю сумму моей предательской работы, либо, если это мне не удастся, свести дело к чисто уголовным и должностным преступлениям. Я надеялся также, что мои сообщники, в силу тех же причин, не выдадут следствию ни себя, ни тем более меня.

Но, как видно, все планы мои рухнули и поэтому я решил сдаться. Я расскажу о себе, о своих преступлениях все, как бы это тяжело мне ни было.

Вопрос: Почему тяжело?

Ответ: Потому что придется мне впервые в своей жизни сказать правду о себе лично.

Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был. Мелкобуржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, все это с самого начала организации советской власти создало у меня неверие в окончательную победу дела партии.

Но собственного мировоззрения у меня не было, не было и собственной программы. Преобладали во мне начала карьеристические, а карьеру свою надо было строить, исходя из реальной обстановки. Какова была эта обстановка?

Советская власть существовала, укреплялась, я оказался в аппарате б. ОГПУ и поэтому я вынужден был исходить именно из этих конкретных факторов.

Взбираясь по иерархической лестнице, я в 1926 году дошел до зампреда ОГПУ. С этого момента и начинаются мои первые попытки игры на "большой политике", мои представления о себе, как о человеке, который сумеет влиять на политику партии и видоизменять ее.

Это было после смерти Дзержинского, в период открытой борьбы троцкистов с партией. Я не разделял взглядов и программы троцкистов, но я все же очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе. Отсюда и та особая линия, которую я проводил в то время в борьбе с троцкизмом.

Вопрос: В чем же конкретно выражалась эта ваша особая линия в борьбе с троцкизмом?

Ответ: Когда начались репрессии против троцкистов, вопрос о том кто победит (троцкисты или ЦК ВКП(б)) окончательно еще не был решен.

Во всяком случае, так думал я. Поэтому я, как зампред ОГПУ, в карательной политике исходил из того, чтобы не озлоблять против себя троцкистов. Направляя троцкистов в ссылки, я создавал им там такие условия, при которых они могли бы продолжать там свою деятельность и не чувствовали бы себя осужденными.

Само собою разумеется, что когда полностью определилась победа партии над троцкизмом, когда партия пошла за Центральным Комитетом, за Сталиным, я тоже поспешил показать себя, как непоколебимого сторонника ЦК, оставаясь, конечно, на своих прежних позициях неверия в победу линии ЦК, оставаясь для ЦК в непроницаемой своей маске.

Если в какой-либо мере применим ко мне термин двурушника, то я являюсь ярким образцом его, пожалуй, даже пионером двурушничества.

Вопрос: Ваша линия по отношению к троцкистам была Вам продиктована со стороны троцкистской организации?

Ответ: Нет, я в данном случае действовал самостоятельно, по собственной инициативе. Выше я объяснил, какими мотивами я руководствовался.

Иначе обстояло дело, когда на арену борьбы с партией выступили правые. Здесь моя роль была более определенной: с правыми я был организационно связан.

Вопрос: Но нам еще не совсем ясен вопрос о Ваших взаимоотношениях с троцкистами. Организационные связи с троцкистами у Вас были?

Ответ: В тот период не было. Они возникли значительно позже, когда троцкисты вошли в блок с правыми.

Вопрос: Об этом мы поговорим в дальнейшем. Вы собирались рассказать о Ваших связях с правыми.

Ответ: Да. Я говорил, что с правыми у меня были организационные связи. Начало этим связям было положено в моих личных взаимоотноше-

ниях с Рыковым, бывшим тогда председателем Совета Народных Комиссаров.

Как зампред ОГПУ, я часто встречался с Рыковым, сначала на заседаниях, а затем и дома у него. Относился он ко мне хорошо, и это мне льстило и импонировало.

Личные отношения у меня были также с Бухариным, Томским и Углановым. (Я был тогда членом бюро МК, а Угланов секретарем МК).

Когда правые готовились к выступлению против партии, я имел по этому поводу несколько бесед с Рыковым.

Вопрос: Где, когда, какого характера беседы?

Ответ: Это было в 1928 году, у Рыкова в кабинете. О характере этого разговора у меня в памяти сохранилось, что речь шла о каких-то конкретных расхождениях у Рыкова, Бухарина, Томского с Политбюро ЦК по вопросам вывоза золота и продажи хлеба. Рыков говорил мне, что Сталин ведет неправильную линию не только в этих вопросах. Это был первый разговор, носивший скорее характер прощупывания и подготовки меня к более откровенным разговорам.

Вскоре после этого у меня был еще один разговор с Рыковым. На сей раз более прямой. Рыков изложил мне программу правых, говорил о том, что они выступают с открытой борьбой против ЦК и прямо поставил мне вопрос, с кем я.

Вопрос: Что Вы на это ответили Рыкову?

Ответ: Я сказал Рыкову следующее: "Я с вами, я за Вас, но в силу того, что я занимаю положение зампреда ОГПУ, открыто выступать на Вашей стороне я не могу и не буду. О том, что я с Вами, пусть никто не знает, а я, всем возможным с моей стороны, со стороны ОГПУ помогу Вам в Вашей борьбе против ЦК".

Вопрос: Значит в 1928 году Вы примкнули к правым и скрывали это от партии?

Ответ: Да.

Вопрос: В 1928 году правые открыто выступали против партии. Почему Вы, являясь правым, открыто не выступали, а конспирировали свое участие в организации правых?

Ответ: Это вытекало из всей моей линии поведения. Дело складывалось таким образом: с одной стороны, беседы Рыкова со мною определяли мои личные симпатии к программе правых, с другой стороны, из того, что Рыков говорил мне о правых, о том, что кроме него, Бухарина, Томского, Угланова, на стороне правых вся московская организация, ленинградская организация, профсоюзы, из всего этого у меня создалось впечатление, что правые могут победить в борьбе с ЦК. А так как тогда уже ставился вопрос о смене руководства партии и советской власти, об отстранении Сталина, то ясно было, правые идут к власти.

Именно потому что правые рисовались мне, как реальная сила, я заявил Рыкову, что я с ними.

Вопрос: Вы не ответили на вопрос, почему Вы конспирировали свое участие в организации правых?

Ответ: Я был зампредом ОГПУ. Если бы я открыто заявил о своих связях с правыми, я был бы отстранен от работы. Это я понимал. Про себя я соображал таким образом: "А вдруг правые не победят? Я, сохраняя в тайне свою принадлежность к ним, остаюсь на своем месте". Поэтому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых.

Вопрос: Только ли этими соображениями Вы руководствовались, оставаясь законспирированным правым?

Ответ: Нет, не только этим. Были у меня и другие соображения. Мне совершенно ясно было, что отношение ко мне лидеров правых определя-

ется не удельным политическим весом моим в партии и стране (веса такого у меня вообще не было), а моим положением, как зампреда ОГПУ. Оказавшись я вне ОГПУ, не зампредом, никакого интереса я для правых не представлял бы и мое положение, в случае их победы, оказалось бы ничтожным.

Но, оставаясь зампредом ОГПУ, я нужен был правым, мог быть им полезен. Это хорошо понимал и Рыков. Таким образом, хотя по разным соображениям, но мы оба согласились на том, что я открыто с правыми не выступаю.

Вопрос: Какова же была Ваша роль в организации правых? Как складывались Ваши взаимоотношения с их лидерами?

Ответ: В 1928-1929 гг. я продолжал встречаться с Рыковым. Я снабжал его, по его просьбе, секретными материалами ОГПУ о положении в деревне. В материалах этих я особо выделял настроения кулачества (в связи с чрезвычайными мерами), выдавал их за общие настроения крестьян в целом. Рыков говорил, что материалы эти они, правые, используют как аргументацию в их борьбе с ЦК.

В 1928 году я присутствовал на совещании правых в квартире Томского. Там были лидеры правых и, кажется, Угланов и Котов. Были общие разговоры о неправильной политике ЦК. Конкретно, что именно говорилось я не помню.

Помню еще совещание на квартире у Рыкова, на котором присутствовали, кроме меня и Рыкова, еще Вася Михайлов и, кажется, Нестеров. Я сидел с Рыковым на диване и беседовал о губительной политике ЦК, особенно в вопросах сельского хозяйства. Я говорил тогда Рыкову, что все это верно и сослался на материалы ОГПУ, подтверждающие его выводы.

В 1929 году ко мне в ОГПУ приходил Бухарин и требовал от меня материалов о положении в деревне и о крестьянских восстаниях. Я ему давал. Когда я узнал, что Триллисер также однажды дал Бухарину какие-то

материалы, я выразил Триллисеру свое отрицательное отношение к этому факту. В данном случае мне нужно было монополизировать за собой снабжение правых документами, поставить их в некоторую зависимость от себя.

Вопрос: А кроме участия на перечисленных Вами совещаниях лидеров правых и снабжения их тенденциозно-подобранными материалами ОГПУ, чем конкретно Вы помогли правым? Вы же обещали им помощь со стороны аппарата ОГПУ?

Ответ: На том отрезке времени, 1928 г. – середина 1929 г., когда правые вели открытую борьбу против партии, от меня больше и не требовалось.

Иное положение создалось, когда выяснилось, что в открытой борьбе правые потерпели поражение, когда тактика правых приняла характер нелегальной борьбы с партией. Тут и мое положение должно было измениться.

Во-первых, я договорился с Рыковым об особой своей законспирированности, о прекращении взаимных посещений и встреч.

Во-вторых, коль скоро речь шла о нелегальной работе правых, естественно повлекшей за собой репрессии, моя помощь правым уже не могла ограничиться информацией.

На меня центром правых была возложена задача ограждения организации от полного провала. В разговоре с Рыковым на эту тему я так определил свое положение: "Вы действуйте. Я Вас трогать не буду. Но если где-нибудь прорвется, если я вынужден буду пойти на репрессии, я буду стараться дела по правым сводить к локальным группам, не буду вскрывать организацию в целом, тем более не буду трогать центр организации".

Вопрос: Когда у Вас был этот разговор с Рыковым?

Ответ: Точно не помню. Кажется в конце 1929, или в начале 1930 года.

Вопрос: Вы показали, что после перехода организации правых к нелегальным методам борьбы против партии Ваша роль, как участника организации правых, активизировалась и, как вы договорились с Рыковым, она сводилась к ограждению организации от провала.

Как Вы проводили эту свою предательскую линию в ОГПУ-НКВД?

Ответ: Оградить организацию правых от провала, в условиях их возраставшей активности и перехода к нелегальной борьбе с партией, мне самому было трудно.

Мне было ясно, что если в аппарате ОГПУ, в особенности в Секретном отделе, не будет своего человека, то, вопреки моему желанию, организация правых может быть провалена. С этой целью мною и был назначен осенью 1931 года начальником Секретного отдела Молчанов.

Вопрос: Почему именно Молчанов?

Ответ: По двум причинам:

1. О Молчанове - нач. Ивановского губотдела ГПУ мне было известно, что он связан с правыми, в частности с Колотиловым, бывшим тогда секретарем Ивановского губкома ВКП(б);

2. Молчанов был лично мне преданным человеком, был в моих руках и я смело мог располагать им.

Вопрос: Откуда Вы знали, что Молчанов правый?

Ответ: Об этом мне сам сказал Молчанов, не помню в каком году, то ли в 1929, или в 1930.

Он как-то приехал из Иваново, зашел ко мне в кабинет и рассказал, что в Иваново имется группа правых, возглавляемая Колотиловым, что Колотилов ведет с ним специфические для правых разговоры о непра-

вильности линии ЦК, о гибельности такой линии для страны. Молчанов спросил моего совета, как ему поступить.

Из того, как он мне излагал правые взгляды Колотилова, я почувствовал, что он и сам стоит на точке зрения правых, и прямо его спросил, как он лично расценивает позиции правых. Молчанов мне откровенно заявил, что он разделяет их взгляды.

Вопрос: Чем объяснить, что начальник губотдела ГПУ не побоялся изложить Вам, зампреду ОГПУ, свои контрреволюционные правые взгляды. Он что, знал о Вашей принадлежности к правым?

Ответ: Для того, чтобы ясна была причина его откровенности со мною, я должен рассказать об одном эпизоде, имевшем место до этого разговора с Молчановым.

Примерно в 1927 году ко мне поступили материалы, компрометирующие Молчанова. Речь шла о каких-то его уголовных преступлениях где-то на Кавказе. Я вызвал его из Иваново, сказал ему об этих материалах. Молчанов тогда же признал за собою эти грехи в прошлом и, уже в порядке исповеди, рассказал еще об одном своем грехе – о приписке себе партстажа.

Я сказал, что нуждаюсь в лично мне преданных людях, что судьба его отныне в моих руках, но если он будет выполнять всякие мои указания, то я материалам о нем ходу не дам, а он может продолжать свою работу в Иваново в той же должности.

Вопрос: То есть, говоря прямо, Вы Молчанова завербовали на имевшихся у Вас на него компрометирующих материалах, причем завербовали для своих преступных, контрреволюционных целей?

Ответ: Да, фактически я его завербовал, причем в момент вербовки я еще не знал, как конкретно в дальнейшем его использовать.

Вопрос: Чем же закончилась тогда эта вербовка Молчанова?

Ответ: Он мое предложение охотно принял и уехал обратно в Иваново.

Теперь вам несомненно ясна причина откровенности Молчанова и то, что он не побоялся рассказать мне о своих правых взглядах и о своей связи с Ивановской организацией правых.

Вопрос: Какие указания Вы дали Молчанову, когда он Вам сообщил о своей связи с правыми?

Ответ: Тогда я Молчанову о том, что я сам являюсь правым, не говорил, но предложил ему во всем поддерживать в Иваново линию Колотилова.

Вопрос: Как же все-таки Молчанов был назначен начальником Секретно-политического отдела?

Ответ: Разрешите мне некоторое отступление.

Общеизвестно, что 1931 год был чреват наибольшими трудностями в стране. Общеизвестно также, в 1931 году возросла активность всех контрреволюционных элементов в стране. На фоне этих трудностей активизировалась и нелегальная работа правых. Это было мне известно, как по материалам ОГПУ, так и из личных встреч с лидерами правых.

В 1931 году впервые встал вопрос о блоке между правыми, троцкистами и зиновьевцами, на основе борьбы за свержение советской власти методами террора против руководителей партии и массовыми восстаниями.

В связи с этим я однажды (это было летом 1931г.) был приглашен в Болшево на дачу к Томскому. Там я застал также Фому (А.П.Смирнова).

Томский начал свой разговор с общей оценки положения в стране, говорил о политике ЦК, ведущей страну к гибели, говорил, что мы, правые, не имеем никакого права оставаться в роли простых наблюдателей, что момент требует от нас активных действий.

Меня, естественно, интересовали реальные планы и возможности борьбы, и я так и поставил вопрос.

Присутствовавший Фома рассказал мне о намечающемся блоке с троцкистами и зиновьевцами, говорили о наличии довольно широко разветвленных групп организации в ряде городов Союза и в целом очень оптимистически охарактеризовали перспективы борьбы с партией.

Надо признать, что и мне эти перспективы тогда рисовались также в оптимистических тонах.

Вопрос: Почему Вы поехали к Томскому? Вы ведь уславливались с Рыковым об особой Вашей законспирированности, исключаяющей всякие встречи с лидерами правых?

Ответ: Тут свою роль сыграли два фактора:

Во-первых, переживаемые страной трудности и возможность, как мне казалось, в связи с этим прихода к власти правых. Поэтому мне нужно было проявить некоторую активность и подчеркнуть свою солидарность с ними.

Во-вторых, мое положение в ОГПУ в то время, до некоторой степени, пошатнулось. Это было в период работы в ОГПУ Ажулова. Я был обижен и искал помощи у правых.

Вопрос: Все же ответьте, как произошло назначение Молчанова начальником СПО?

Ответ: Вот на этом-то совещании у Томского и был поднят вопрос о необходимости принять меры к тому, чтобы не провалить работу правых, чтобы обеспечить им со стороны ОГПУ полную возможность разворота их деятельности на новой, значительно расширенной и активизирующейся основе.

Стал вопрос о том, смогу ли я это сделать. Я ответил, что мне одному это трудно, что лучше бы всего посадить на Секретный отдел своего человека.

И вот, не то Томский, не то Фома, сказал, что начальник Ивановского губотдела ГПУ Молчанов известен им как правый, и его именно не мешало бы посадить начальником Секретного отдела. Это предложение я принял и Молчанов был назначен начальником СПО ОГПУ.

Вопрос: Значит назначение Молчанова начальником Секретно-политического отдела состоялось по решению центра организации правых?

Ответ: Да, так именно оно и было.

Технически это было оформлено просто: я вызвал из Иваново Молчанова, сообщил ему о принятии организацией решения о назначении его в Москву начальником Секретного отдела, предупредил его, что он будет вызван Булановым для переговоров по этому вопросу, чтобы он свое согласие дал, ни слова не говоря о разговоре со мною. А на практиковавшихся тогда совещаниях зампредов у Менжинского я выдвинул кандидатуру Молчанова на должность начальника Секретного отдела. Кандидатура Молчанова возражений не встретила и он был назначен.

Вопрос: Следовательно и Молчанов знал, что он назначен начальником СПО ОГПУ решением центра правых?

Ответ: Да, я ему об этом говорил. В дальнейшем я сговорился с Молчановым о тактике нашей работы в ОГПУ.

Вопрос: О тактике предательства?

Ответ: Да. О тактике, которая заключалась в покровительстве контрреволюционной деятельности правых, троцкистов и зиновьевцев.

Я думаю, что не стоит здесь перечислять все факты, связанные с моей и Молчанова предательской линией, они теперь известны всей партии, да вряд ли все и вспомнишь.

Известно, конечно, что если бы не наша предательская работа в НКВД, центры зиновьевцев, троцкистов и правых были бы вскрыты в период их зарождения - в 1931—32 гг.

Агентурные материалы об их контрреволюционной деятельности поступали со всех концов Советского Союза во все годы.

Мы шли на удары по этим организациям только тогда, когда дальнейшее их покровительство грозило провалом нас самих. Так было с Рютинской группой, которую мы вынуждены были ликвидировать, потому что материалы попали в ЦК; так было с бухаринской "школкой", ликвидация которой началась в Новосибирске и дело о которой мы забрали в Москву лишь для того, чтобы здесь его свернуть; так было с троцкистской группой И.Н.Смирнова и в конце концов так продолжалось даже и после убийства Кирова.

Надо признать, что даже в таких случаях, когда мы шли на вынужденную ликвидацию отдельных провалившихся групп организаций, как правых, так и троцкистов и зиновьевцев, я и Молчанов, по моему указанию, принимали все меры к тому, чтобы изобразить эти группы организациями локальными, и в особенности старались скрыть действующие центры организаций.

Вопрос: К системе вашей предательской работы и к отдельным фактам мы еще вернемся. Вы выше признали, что если бы не Ваша и Молчанова предательская роль в ОГПУ-НКВД, то центры организации правых, троцкистов и зиновьевцев, вернее говоря, центры блока этих организаций можно было своевременно ликвидировать?

Ответ: Да, это несомненно так.

Вопрос: Значит и убийство тов. Кирова могло быть предотвращено?

Ответ: Безусловно.

Вопрос: И Вы это не сделали?

Ответ: Нет.

Вопрос: Значит Вы являетесь соучастником этого злодейского убийства?

Ответ: Нет, я это не могу признать.

Вопрос: У Вас материалы о действующих террористических центрах были?

Ответ: Были.

Вопрос: Киров был убит ими?

Ответ: Ими.

Вопрос: Вы покрывали деятельность этих террористических организаций?

Ответ: Покрывал.

Вопрос: Как же Вы смеее отрицать свое соучастие в злодейском убийстве тов. Кирова?

Ответ: Я не являлся соучастником этого убийства, но несомненно должен ответить за то, что не предотвратил убийства тов. Кирова.

Вопрос: Вопреки тому, что имели все возможности для предотвращения этого убийства?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы являлись участником организации правых, а к моменту убийства тов. Кирова и участником блока террористических организаций. Вы сознательно покрывали подготовку убийства тов. Кирова?

Ответ: Вы должны понять, что в мои личные планы, как народного комиссара внутренних дел, не могли входить такие разрозненные акты, как убийство тов. Кирова.

Я же хорошо понимал, что такие акты могут привести если не к полному моему провалу, как участника организации правых, то во всяком случае к моей полной ответственности, как наркома, ведающего охраной

членов правительства. Тут ничего, кроме проигрыша, для меня лично не могло выйти, а как раз к этому периоду мои личные планы шли довольно далеко и не совсем совпадали с планами блока.

Вопрос: Каковы были эти Ваши личные планы?

Ответ: В 1932 году был окончательно оформлен блок троцкистов, зинovieвцев и правых. Вместе они, на мой взгляд, представляли собой довольно внушительную силу. В среде организации правых зрела мысль о дворцовом перевороте. Я лично в эти планы правыми не был посвящен. И мне было понятно почему: коль скоро речь шла о дворцовом перевороте, то здесь они могли обойтись и без меня. Охрана Кремля тогда была не в моих руках.

Мне казалось, что ежели им удастся прийти к власти, меня могут обойти. Некоторое недоверие ко мне они всегда питали, да и я сам не особенно доверял им.

Наряду с этим, мне, зампреду ОГПУ, имевшему всестороннюю информацию, было видно, что соотношение сил в стране еще не таково, что можно рассчитывать на полный успех заговора против советской власти тогда, в 1932-1933 гг.

Но в дальнейшем агрессивность заговорщиков росла прямо пропорционально победам партии. Не исключена была возможность их успеха. И вот, чтобы не оказаться в дураках, я пришел к выводу о необходимости застраховать себя на случай удачи заговора правых и троцкистов и заставить их считаться со мною, как с реальной силой. И тогда я приступил к организации параллельного заговора против советской власти в аппарате ОГПУ-НКВД.

Вопрос: Порвав с правыми?

Ответ: Как сказать, и да, и нет. Да, потому что от правых я скрывал эти свои планы; нет, потому что продолжал им помогать.

Вот тут-то и проявилась двойственность моего положения, красной нитью проходившая во всей моей политической деятельности.

Вопрос: Какая тут двойственность? О какой двойственности Вы говорите? Вы являлись врагом советской власти, предателем внутри партии.

Ответ: Я говорю о двойственности моего собственного положения в организации правых. Я уже говорил выше, что боялся, что они могут, придя к власти, попросту выгнать меня, и именно поэтому я организовал параллельный заговор.

Вопрос: Вы говорите, что создали заговор против советской власти внутри аппарата ОГПУ-НКВД. Вы значит имели сообщников среди чекистов?

Ответ: Конечно, имел.

Вопрос: Кого?

Ответ: О Молчанове я уже вам говорил, он был завербован мною давно. Кроме него, участниками организованного мною заговора против советской власти являлись:

1. Прокофьев – зам. наркома внутренних дел.
2. Паукер – начальник оперотдела.
3. Волович – зам. нач. оперотдела.
4. Гай – нач. Особого отдела.
5. Буланов – секретарь НКВД.
6. Шанин – нач. транспортного отдела.
7. Островский – нач. админ.-хоз. управления.

Вопрос: Это все?

Ответ: Как непосредственные участники заговора, все. Все они были посвящены в планы и цели заговора и выполняли, по моему поручению задания, связанные с подготовкой заговора.

Кроме перечисленных, были еще некоторые люди, лично мне преданные, выполнявшие отдельные мои преступные поручения, но не посвященные в план заговора.

Вопрос: Кто эти люди, назовите их.

Ответ: К ним относятся:

1. Лурье – нач. инженерно-строительного отдела НКВД.
2. Иванов – пом. секретаря НКВД.
3. Винецкий – сотрудник оперотдела.
4. Пакалн – нач. отделения админ.-хоз. упр. НКВД.
5. Черток – пом. нач. ЭКО.
6. Погребинский – нач. УНКВД в Горьковском крае.

Вопрос: Вы скрываете участников Вашего заговора против советской власти. Вы не всех выдаете.

Ответ: Какой мне смысл теперь скрывать отдельных участников заговора? Они мне больше ни к чему. Может быть я упустил из памяти некоторых лиц, которые в план заговора посвящены не были, но которые так или иначе входили в мои расчеты, на случай практического выполнения заговора. Сейчас я их вспомнить не могу. Я прошу разрешить вернуться к этому вопросу на следующем допросе, я к тому времени постараюсь вспомнить.

Вопрос: Вы возглавляли контрреволюционный заговор против советского государства, реально предполагая и готовя захват власти в свои руки. Не может быть, чтобы ограничились только тем составом участников заговора, который Вами назван. Мы требуем выдачи всех Ваших сообщников.

Ответ: Я действительно являлся организатором заговора против советской власти и именно потому, что я реально его готовил, я не мог пойти на вовлечение в это преступное дело широкого состава участников заговора. Я ведь все же был чекистом...

Вопрос: Предателем Вы были, а не чекистом!

Ответ: ...Предателем, но в чекистских рядах. Я больше других понимал и опасался провала.

Вопрос: Как же Вы пошли на вербовку, хотя бы того небольшого, сравнительно, количества людей из чекистов, которых Вы называли?

Ответ: Вербовка каждого из них имеет свою историю, она тщательно подготавливалась и на откровенный разговор я шел только тогда, когда мои шансы на успех вербовки были несомненны. Вы это видели на примере вербовки Молчанова.

Вопрос: Как конкретно были завербованы Ваши соучастники?

Ответ: Тут надо сказать несколько слов о той системе воспитания непосредственно соприкасающихся со мной работников ОГПУ-НКВД, которую я проводил в течение многих лет. Она сводилась в первую очередь к тому, что я подчинял людей своему личному влиянию. В отношении большинства мне, как руководителю аппарата, это удавалось. Добившись этого, я переходил на другую ступень: я внушал людям отчужденность от партии, выращивал в их сознании идею, что государственная разведка должна в политике играть самостоятельную от правительства и от партии роль. Я ссылался при этом на опыт буржуазных государств и доказывал, что правительства этих стран меняются, разведка же остается неизменной всегда.

Вполне понятно, что говорил я это не всегда прямо и не всем, но в завуалированной форме высказывал часто. Прикрытием мне служили в этих целях так называемые чекистские традиции, которым я придал антипартийный характер. Ссылка, или вернее спекуляция, на них служила мне дополнительной гарантией от возможности провала, ибо составной частью этих пресловутых традиций была кастовость. В ходу у меня была поговорка – "не выносить сор из избы".

Таковы были общие условия, которые сами по себе были мной установлены и которые способствовали моим заговорщическим целям, в первую очередь целям вербовки в этих условиях людей внутри аппарата ОГПУ-НКВД.

Вопрос: Но Вы, надо полагать, вербовали людей для заговора индивидуально каждого и в определенных целях.

Вот об это Вы ничего не сказали.

Ответ: Перехожу к этому. При индивидуальной вербовке я исходил в первую очередь из того, чтобы во главе ведущих отделов ОГПУ-НКВД стояли мои люди, мне преданные, нужные мне для практического выполнения заговора и обеспечивающие меня от провала.

1. Молчанов. Он был начальником Секретно-политического отдела. Как он был вовлечен в заговор я уже говорил. Он страховал меня от возможности провала тем, что по моим указаниям тормозил вскрытие организации правых, "тушил" отдельные провалы этой организации и докладывал мне о деятельности троцкистов, зиновьевцев и правых. По его докладам я все время внимательно следил за нарастанием или ослаблением их активности и в связи с этим строил и свои планы.
2. Прокофьев. Он был моим заместителем. Был близким мне человеком. Наблюдал я за ним давно. Знал, что он человек глубоко антипартийный. Ходил когда-то в троцкистах. В разговоре с ним на общеполитические темы он всегда поддакивал моим осторожно пущенным, критическим замечаниям. Его я завербовал, когда он, после его работы в РКИ, возвращался в органы ОГПУ, кажется это было в 1932 году. Посвящен он был постепенно во все. Имел он своих людей, которых я сам вербовал.
3. Паукер. Его вербовка имела конечно первостепенное значение. Он был начальником Оперотдела. Непосредственно ведал охраной членов правительства. На него, на случай конкретного выполнения заговора, пада-

ла основная работа: обеспечение ареста членов правительства. Это был наиболее близкий мне человек и наиболее преданный.

4. Гай. Он был начальником Особого отдела. Окончательно разложившийся и преступный человек. Сифилитик. Он был близок с Прокофьевым и завербован он был по его совету. Он содействовал мне в сокрытии следов шпионской деятельности некоторых работников ОГПУ-НКВД, о которых я скажу ниже. В плане заговора ему отведена была роль наблюдения и связи с военными из РККА, к отбору из их состава людей, которых можно будет использовать в заговорщических целях. Он легко это мог выполнять потому, что будучи начальником Особого отдела, он знал настроения разных военных работников. Окончательно он был завербован в 1934 году (или в начале 1935 года). Был введен в курс моих планов и выполнял мои поручения.
5. Волович. Заместитель начальника Оперотдела. Его я завербовал следующим образом. В 1931 году Волович, бывший тогда нач. отделения ИНО (до этого он был нашим резидентом во Франции), зашел ко мне в кабинет и рассказал, что завербован германской разведкой. Тогда он говорил мне, что ничего еще для них не сделал. Я предупредил его, что покрою этот его предательский акт, если он будет впредь выполнять все мои поручения. Волович согласился. Он был после этого переведен заместителем к Паукеру и ведал там техникой. Его я использовал в плане организации для меня возможности подслушивания правительственных переговоров по телефону. А впоследствии я Воловича использовал значительно шире по выполнению специальных заданий.
6. Буланов. Он был у меня на особо секретных поручениях. У него хранился мой нелегальный валютный фонд, который был мною создан в целях финансирования контрреволюционной моей деятельности, в целях "покупки" нужных мне людей. Буланов был наиболее доверенным у ме-

ня человеком, знал о всех моих планах и, кроме того, помогал мне и в чисто уголовных моих делах.

7. Шанин. Был лично мною завербован, когда он еще являлся моим личным секретарем. У него впервые хранился мой валютный фонд. Впоследствии я ввел его в курс моих заговорщических планов.

8. Островский. Его я завербовал примерно в 1934 году. Попался он мне на каких-то уголовных делах и я вовлек его в свои собственные уголовные дела. Выполнял он отдельные мои поручения, по связи с нужными людьми и по уголовным моим делам.

Вопрос: Целый ряд вопросов, которых Вы коснулись выше, требуют уточнения и детализации. Мы к ним вернемся впоследствии. Сейчас нас интересуют Ваши планы заговора.

Как конкретно Вы мыслили себе его осуществление?

Ответ: Было несколько вариантов. Один из них заключался в том, что когда организация правых совместно с блоком троцкистов и зиновьевцев будет готова к захвату власти, они должны были дать мне об этом знать, и я осуществил бы это технически. Для этого имелся ввиду арест моими силами членов советского правительства и руководителей партии и создание нового правительства из состава заговорщиков, преимущественно из правых. В 1935 году это было вполне реально, охрана Кремля, его гарнизон были в моих руках и я мог бы это совершить. В этом направлении мною были приняты и соответствующие меры.

Вопрос: В чем они заключались?

Ответ: Я дал указания Паукеру приближать к себе командный состав Кремлевского гарнизона. Я сам вызывал к себе ряд командиров. Так как комендантом Кремля был Ткалун, не наш человек, назначенный Наркоматом обороны, я пытался и его также приблизить к себе. В отношении его Паукер также имел указания обхаживать его, приручить его к нам. И

Паукер, правда не совсем умело, это делал, так как у них часто бывали стычки. Если бы не удалось Ткалуна завербовать, его легко было бы в нужный момент локализовать, убрать.

Вопрос: Ткалуна удалось завербовать?

Ответ: Нет. Но это имелось в виду в дальнейшем. Кроме указанных мероприятий в отношении Кремлевского гарнизона, я приказал Паукеру отобрать 20-30 человек из особо преданных ему и мне людей из Оперотдела, тренировать их в ловкости и в силе, не вводя их в курс дела, держать про запас.

Вопрос: Для каких целей?

Ответ: Я имел ввиду использовать их в момент выполнения нами переворота, для непосредственного ареста членов правительства. Паукер докладывал мне, что людей таких он частично отобрал и с ними работает.

Вопрос: Кто эти люди? Назовите их.

Ответ: Я лично фамилии их не знаю. Это надо будет спросить Паукера. Я хочу только предупредить Вас, что люди эти никакого представления не имеют о целях и задачах, которые перед ними могли быть поставлены. Во всяком случае, Паукер мне не говорил, что посвящал их в это.

Вопрос: Вы заявили, что у Вас было несколько вариантов осуществления заговора. Вы назвали пока один из них.

Каковы остальные варианты?

Ответ: Другой вариант, менее четкий, который явился результатом начавшегося разгрома троцкистско-зиновьевского блока и правых, после убийства Кирова.

Убийство Кирова, о конкретной подготовке которого я не знал, вызвало ко мне естественную настороженность в ЦК. Я был поставлен под контроль Ежова, который нажимал на меня и требовал полного разгрома организации троцкистов, зиновьевцев и правых. Я боялся идти на это, во-

первых, потому что не хотел лишить себя широкой базы для осуществления заговора, и, во-вторых, потому что я боялся в связи с этим собственно провала.

Все, что я и мои сообщники (в первую очередь Молчанов) могли сделать для торможения дела ликвидации этих организаций, мы сделали. Но это не удалось, Ежов нажимал, и мы вынуждены были идти на дальнейший разворот дела, на дальнейшую ликвидацию.

Это был период 1935-1936 гг., когда перспектива военной опасности была очень реальна и близка.

Так вот второй вариант нашего заговора был связан с этими перспективами близости войны.

Вопрос: В чем конкретно заключался Ваш второй вариант захвата власти на случай войны?

Ответ: Если в первом варианте речь шла об осуществлении заговора совместно с правыми и по их инициативе, то второй вариант, как я уже показал, был вызван фактически совершившимся под нажатием ЦК разгромом сил блока троцкистов, зиновьевцев и правых, которые таким образом выпадали из моей игры, и тут-то совершилась моя переориентировка на немцев, как на реальную силу. Мне казалось, что на случай войны СССР с Германией и Японией Советскому правительству придется столкнуться не только с военной силой своих противников, но и с крестьянскими восстаниями у себя в тылу. На фоне этого будут активизироваться контрреволюционные организации, и в первую очередь троцкисты, зиновьевцы и правые. Поражение СССР в войне мне казалось возможным. А поражение неизменно влекло бы за собой и перемену правительства, состав которого был бы продиктован победителями, в данном случае Германией. Вот почему, желая себя застраховать и играть определенную роль и

в будущем правительстве, я имел ввиду наладить контакт с германскими правительственными кругами.

Вопрос: Вы не только думали наладить контакт, но и фактически уже установили его?

Ответ: Нет, личных связей с немцами у меня не было, но, возможно, что немцы знали о моих планах.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: Через Воловича, связанного с германской разведкой. Кроме того, о необходимости ориентироваться на немцев намекал мне Радек.

Вопрос: Когда и где вы поговорили по этому поводу с Радеком?

Ответ: Он приходил ко мне летом 1936 года.

Вопрос: Зачем он к Вам приходил?

Ответ: Радек пришел ко мне в момент разворота операции по троцкистам и спросил меня, насколько я далеко пойду в ликвидации организации. Я сообщил Радеку, что положение таково, что придется далеко идти, возможно и до полной ликвидации, и тут я ничем не смогу помочь, так как я нахожусь под строгим контролем Ежова.

Вопрос: Чем объяснить этот визит Радека к Вам? Разве вы были связаны с ним ранее?

Ответ: Нет. Личных связей с Радеком у меня не было, роль его в троцкистской организации мне конечно была известна, но меня удивило, откуда Радек знает о моей роли. Мое недоумение рассеял сам Радек, заявив, что он пришел ко мне от Бухарина.

Вопрос: Что же Вам сказал Радек о своих связях с немцами?

Ответ: Он сказал мне, что ситуация сейчас такова, что нужно ориентироваться на немцев и что он лично связан с немецкими правительственными кругами. При этом он даже назвал мне фамилии лиц, с которыми он связан.

Вопрос: Каких он Вам назвал лиц?

Ответ: Сейчас не помню этих фамилий.

Вопрос: А для чего Вам Радек это говорил?

Ответ: Сказать по правде, я сам этого не понял, но у меня создалось впечатление, что Радек этим хотел подчеркнуть насколько важно сохранение его лично, поскольку в его руках были связи с немецкими правительственными кругами. Это мое впечатление подкрепилось еще и тем, что Радек, уходя от меня, заявил, что если мне понадобится его помощь, то он всегда готов к услугам. На этом беседа закончилась.

Вопрос: Только этим и ограничилась Ваша беседа с Радеком?

Ответ: Да. Только этим. Это был короткий разговор, потому что в тот момент сама по себе встреча с Радеком была чревата возможностями провала для меня.

Вопрос: Все же не ясно, как конкретно Вы мыслили осуществление варианта заговора на случай войны и в связи с немцами?

Ответ: Конкретно разработанного плана у меня не было, но я предполагал при этом варианте войти в сношение с германскими правительственными кругами, которые оказали бы непосредственную помощь в осуществлении заговора. Лично с немцами я связаться не успел, так как в сентябре я был отстранен от работы в Народном комиссариате внутренних дел.

Вопрос: С уходом из НКВД ваша предательская, изменническая деятельность не изменилась. Вы продолжали активно руководить заговором и принимали меры к сокрытию следов ваших преступлений в НКВД.

Ответ: Да, это так. Уход из НКВД явился для меня и моих сообщников неожиданностью. Появилась реальная опасность раскрытия моих преступлений, тем более, что наркомом был назначен Ежов – человек, которого я все время боялся.

Обстановка складывалась для меня крайне неблагоприятно. Поздно было говорить и даже думать об отказе от заговора, слишком далеко я зашел. Я предвидел еще и то, что авторитет, власть и влияние, т. е. все то, чем я сдерживал замкнутый круг преступников от провала, после снятия меня с поста наркома внутренних дел быстро исчезнет. Провал был весьма реален. Ко мне растерянно приходили мои сообщники и спрашивали: "Что делать? Как быть?" Я говорил им: "Оставайтесь на местах, вы мне здесь нужны будете".

Все мои мысли были направлены на то, как бы спасти свою шкуру. Мои люди оставались в НКВД. Спасением бы явился мой возврат в НКВД. Это при Ежове было невозможно. Я просил об оставлении меня в системе НКВД на любой работе, но мне отказано было. Рассчитывать на то, что следы моих преступлений будут скрыты, я не мог. И я решил убрать Ежова, убить его.

Вопрос: И Вы стали готовить убийство?

Ответ: Да.

Вопрос: Убийство секретаря ЦК ВКП(б), народного комиссара внутренних дел Союза тов. Ежова Николая Ивановича!?

Ответ: Да, я пошел на это. У меня другого выхода не было. Я рассчитывал, что убив Ежова, я, если не добьюсь возврата меня в НКВД, то обеспечу себя от провала.

Вопрос: Как же Вы готовили это чудовищное преступление?

Ответ: Я вел подготовку убийства Ежова по двум параллельным линиям. Я дал задание Воловичу подготовить террористический акт и такое же задание я дал Иванову Л.

Вопрос: Когда Вы дали им эти задания?

Ответ: Воловичу я дал задание в последних числах сентября 1936 года перед отъездом моим в отпуск. Разговор у нас произошел в моем

служебном кабинете в НКВД в тот день, когда Волович, по моему распоряжению, снимал у меня подслушивающую аппаратуру у телефонов.

Я сказал Воловичу: "Подумайте о возможности убрать Ежова, свяжитесь для этого с Прокофьевым, так как я уезжаю в отпуск". Он ответил, что займется этим.

Иванову я, после своего возвращения из отпуска, сказал тоже самое, что и Воловичу, т. е., что Ежова нужно убрать. Разговор происходил в моем служебном кабинете в Наркомсвязи. Иванов дал свое согласие. Я предложил ему связаться с Булановыми и моим курьером Саволайненем, которого я считал возможным использовать для теракта, так как этот человек, около 20 лет у меня прослуживший, был безгранично мне предан, слепо выполнял любое мое поручение.

Иванов тогда же предложил использовать для теракта способ отравления кабинета Ежова сильнодействующим ядом. Он сказал, что у него имеется такой яд, очень удобный для отравления кабинета, так как запаха не имеет, действует медленно, но смертельно, не оставляя следов отравления. Я одобрил этот способ, потому что он был наиболее безопасен с точки зрения возможностей провала.

Вопрос: Вам докладывали о ходе подготовки террористического акта?

Ответ: Да.

Вопрос: Как шла эта подготовка? Кто намечен был в исполнители теракта?

Ответ: После приезда из отпуска я получил от Прокофьева информацию о ходе выполнения моего задания Воловичем. Прокофьев мне рассказал, что Волович обрабатывает какого-то родственника Н.И.Ежова и намерен склонить его к убийству Ежова. Я одобрил эту кандидатуру, так как она бы придала убийству личный, семейный характер.

Вопрос: А Иванов Вам докладывал, как у него идет подготовка к террористическому акту?

Ответ: Я как-то спросил его, как идет подготовка. Он ответил, что все в порядке, связь с Булановым и Саволайненом он поддерживает, и они там работают.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Г.Ягода*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 57-88.

Данные о работниках НКВД – заговорщиках – фальсифицированы. Не заслуживают доверия и другие названные Ягодой факты. Подробнее о репрессиях среди чекистов в середине 30-х гг. см.: Папчинский А.А. Репрессии в органах НКВД в середине 30-х годов. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С.284-294.

Гай М.И. (1898-1937), большевик с 1919 г. В органах госбезопасности с 1922 г. С декабря 1932 г. – заместитель начальника Особого отдела ОГПУ, с 1 июня 1933 г. – начальник Особого отдела ОГПУ. В ноябре 1936 г. назначен начальником УНКВД Восточно-Сибирского края. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован 13 апреля 1937 г. с обвинением в участии в антисоветском заговоре в НКВД. Расстрелян 19 июня 1937 г. В реабилитации отказано.

Молчанов Г.А. (1897-1937), большевик с 1917 г. В ВЧК с 1919 г. В ноябре 1931 г. – начальник Секретно-оперативного отдела ОГПУ, затем НКВД. В ноябре 1936 г. назначен наркомом внутренних дел Белоруссии. Арестован 7 марта 1937 г. как "член организации правых", расстрелян 9 октября 1937 г. В 1996 г. обвинение Молчанова в "измене Родине", "диверсиях" было главной военной прокуратурой России отвергнуто за отсутствием состава преступления. Его участие в массовых репрессиях квалифицировано как злоупотребление служебным положением и превышением власти при наличии особо отягчающих обстоятельств.

Паукер Қ.В. (1893-1937), большевик с 1917 г. В ВЧК с 1920 г. С июля 1934 г. – начальник Оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР, с 1936 г. – начальник охраны ГУГБ НКВД СССР. Арестован 15 апреля 1937 г. с обвинением в "шпионаже" и участии в

антисоветском заговоре в НКВД под руководством Ягоды. Расстрелян 14 августа 1937 г. В реабилитации отказано.

Прокофьев Г.Е. (1895-1937), большевик с 1919 г. В ВЧК с 1920 г. С ноября 1932 г. – заместитель председателя ОГПУ, с 10 июля 1934 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР, в 1936 г. – заместитель наркома связи СССР. Арестован 12 апреля 1937 г. с обвинением в участии в антисоветском заговоре в НКВД. Расстрелян 14 августа 1937 г. В реабилитации отказано.

Триллсер (Москвин) М.А. (1883-1940), большевик с 1901 г. В органах безопасности с 1924 г. В 1926-1930 гг. – заместитель председателя ОГПУ, в 1930-1934 гг. – заместитель наркома РКИ РСФСР. Член ВЦИК. Арестован 23 ноября 1938 г. с обвинением в участии в антисоветском заговоре в НКВД. Расстрелян 1 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1956 г.

Черток И.И. (1902-1937), большевик с 1919 г. В ВЧК с 1921 г. Был начальником отделения экономического управления ОГПУ. 16 апреля 1937 г. покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна.

Шамин А.М. (1894-1937), большевик с 1918 г. В ВЧК с 1920 г. В 1933-1934 гг. – заместитель начальника экономического управления ОГПУ, с 1935 г. – начальник транспортного отдела ГУТБ НКВД СССР. Комиссар госбезопасности 2 ранга. Арестован 22 апреля 1937 г. с обвинением в участии в антисоветском заговоре в НКВД. Расстрелян 14 августа 1937 г. В реабилитации отказано.

42.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 4 мая 1937 года.

Вопрос: После допроса Вас народным комиссаром внутренних дел Союза тов. Ежовым Н.И. и после устроенных Вам очных ставок с Пауке-ром и Воловичем, Вы заявили, что дадите полные и исчерпывающие пока-

зания о своей предательской деятельности и, прежде всего, выдадите всех ваших сообщников.

С этого мы сегодня и начнем Ваш допрос.

Ответ: Я уже показывал, что первым человеком, вовлеченным мною в заговор, был Молчанов. Это потому, что в ОГПУ-НКВД он пришел уже участником организации правых и, как вам уже известно, само назначение его начальником СПО было произведено по постановлению центра организации правых.

Я показывал также о роли Молчанова, как участника заговора. Она состояла главным образом в том, чтобы, будучи начальником СПО, создавая видимость борьбы с правыми и троцкистами, по существу отводить от них удары и дать им возможность действовать.

Известно, что все дела как по правым, так и по троцкистам и зиновьевцам сосредотачивались в первом отделении Секретно-политического отдела. Так вот, о кандидатуре начальника первого отделения мы неоднократно говорили с Молчановым.

К приходу Молчанова в СПО начальником первого отделения был Рутковский. В заговор наш Рутковский не был вовлечен, но начальником первого отделения он все же оставался несколько лет, кажется до конца 1934 года. Это потому, что Рутковский сработавшийся чекист, о нем, пожалуй, можно сказать, что он оппортунист в чекистской работе. Он с недоверием подходил к агентурным материалам и сигналам об агрессивных намерениях и действиях троцкистов, зиновьевцев и правых, поэтому он не мешал нам и оставался начальником первого отдела.

Но как-то случилось, что Рутковский должен был уйти из первого отделения, причин сейчас не помню. Стал вопрос о другом начальнике первого отделения. Молчанов тогда предложил мне кандидатуру Петровского, о котором он отзывался как о малоинициативном и им запутанном

чекисте. Я спросил Молчанова, можно ли в дальнейшем рассчитывать на привлечение Петровского к заговору. Молчанов ответил отрицательно, заявив, что для участия в заговоре Петровский человек неподходящий, он на это не пойдет, но начальником первого отделения он будет терпим, в силу того, что без критики будет выполнять все то, что ему прикажут. К тому времени, летом или осенью 1934 года, такая кандидатура нас устраивала.

Но иначе стал вопрос к концу 1935 года, когда ЦК требовал от меня разворота операций по троцкистам, зиновьевцам и правым. При этом положении Петровского оставить в первом отделении было опасно. И вот тогда-то Молчановым, с моего согласия, на первое отделение были посажены лица, привлеченные им в качестве соучастников заговора.

Вопрос: Кто именно?

Ответ: Я говорю о Штейне и Григорьеве. Первый был назначен начальником отделения, а второй его заместителем.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что они были вовлечены в заговор?

Ответ: Об этом мне говорил Молчанов. Он говорил, что Штейн является прямым участником заговора, которого он ввел в курс всех наших дел, что это наш человек, который несомненно будет выполнять все, что потребуется от него. Менее четко он говорил о Григорьеве. Насколько я помню, о Григорьеве было сказано, что это лично ему, Молчанову, преданный человек, беспрекословно выполняющий все его задания, в том числе и преступные. Был ли он введен Молчановым в курс заговора, точно сказать не могу.

В дальнейшем и Штейн, и Григорьев проводили предательскую работу по смазыванию и свертыванию дела троцкистско-зиновьевского блока. По прямому нашему поручению скрывали в следствии по первому центру блока все прорывавшиеся выходы на правых, вели все к тому, чтобы

следствие свернуть сначала на небольшой группе Шемелева и Трусова, а затем, когда это удалось, скрыли в следствии программу блока. Была попытка закончить дела по разгрому блока на первом процессе, но это также не удалось, Ежов продолжал жать на меня.

Вопрос: Значит, в СПО Молчановым были завербованы и привлечены к участию два человека, Штейн и Григорьев. Вам это известно от самого Молчанова? Вы лично в СПО никого больше не вербовали?

Ответ: Нет, не вербовал. Но у Молчанова там был еще один завербованный человек, это парторг Тимофеев. Вовлек его в заговор сам Молчанов, в какой мере он его посвятил во все дела заговора, я сказать не могу. Тимофеев был человеком, целиком преданным Молчанову, и, когда я однажды вызвал его и в целях проверки его самого спросил, помогает ли ему Молчанов в партийной работе, Тимофеев, должно быть поняв, о чем я говорю, заявил мне, что он работает в полном контакте с Молчановым.

Надо сказать, что Молчанов в парторги СПО проводил людей по тому же принципу, что и начальника первого отделения: или бездеятельных и послушных, или им завербованных. Такова была его система.

Больше в СПО людей, вовлеченных в наши преступные дела, мне неизвестно.

Были люди и у Гая в Особом отделе.

Вопрос: Кто? Назовите их?

Ответ: Во-первых, Богуславский. О нем мне Гай говорил, что он вовлечен в заговор и выполняет ряд его поручений, связанных с заговором.

Потом Уманский. Гай говорил мне, что Уманский германский разведчик, и на этом Гай завербовал его в заговор. Уманского я затем использовал в своих целях. Об этом разрешите мне сказать в дальнейшем.

Ильк. Не помню точно, на основании каких данных, но у меня сложилось впечатление, что он тоже германский разведчик. Я говорил об

этом Гаю и рекомендовал осторожно его прощупать и, если удастся, завербовать. Сделал ли это Гай, не знаю.

Это по Особому отделу все.

Вопрос: А по другим отделам?

Ответ: У Паукера и Воловича своим человеком был Колчин, начальник отделения Оперода. Выполнял он их преступные поручения. Был ли он посвящен в дела нашего заговора, точно не знаю.

Надо спросить Паукера и о его секретаре Эйхмане. Что-то он мне о нем говорил в плане наших дел, но, что именно, я сейчас не помню.

Неправильно я на предыдущем допросе говорил о Погребинском, что он не был вовлечен мною в заговор. Погребинский был мною посвящен в заговорщические планы, разделял их и являлся прямым участником нашего заговора.

Вопрос: Когда и где был завербован Погребинский?

Ответ: Погребинский был преданным мне человеком в продолжении ряда лет и говорил я с ним довольно откровенно. Был завербован мною окончательно, когда из Уфы он был переведен нач. управления НКВД в гор. Горький. Это было, кажется, в 1932 году.

Вербовал я его у себя в кабинете. Сказал ему, что я связан с правыми, что положение таково, что правые могут прийти к власти и что нам придется им в этом деле помочь. Говорил ему, что именно в связи с этим я перевожу его поближе к Москве, в г. Горький, с тем, чтобы он подобрал там себе людей и был бы готов к действиям по моим указаниям.

Вопрос: К какого характера действиям вы готовили Погребинского?

Ответ: В мои планы входило создание в ближайшем к Москве полномочном представительстве б. ОГПУ группы своих людей с тем, чтобы иметь возможность в нужный момент перебросить их в Москву. Именно в этих целях я завербовал Погребинского и перевел в г. Горький.

Вопрос: Вы давали задание Погребинскому подобрать людей? Кого он завербовал?

Ответ: У Погребинского была своя группа. Он говорил мне, что целиком вовлечен в заговор его заместитель Иванов Лев (он, кажется, сын жандармского полковника). Называл он также "своим" его начальника СПО, упоминал еще об одном своем работнике, но не припоминаю кого именно.

Кроме того, был у меня с Погребинским также разговор относительно людей уголовного мира, среди которых у Погребинского были связи. Он еще в первом нашем разговоре предложил мне, что, если нужны будут верные и готовые на все люди, то он может сколотить себе группу из уголовников.

Я отверг это предложение Погребинского, так как я не представлял себе перспективы их использования.

Вопрос: Это неверно. Вы не только не отвергли предложение Погребинского, но и дали ему прямое указание готовить из этих уголовников группу террористов.

Ответ: Нет. Я отрицаю это. У меня не было надобности в террористах из уголовников. Если бы дело дошло до необходимости свершения террористических актов над членами Политбюро, я имел все возможности это сделать силами Паукера.

Я допускаю, что Погребинский создал эту группу, но ее состава я не знаю.

Вопрос: Выше Вы говорили, что Погребинского Вы завербовали для того, чтобы ближе к Москве иметь группу сообщников Вашего заговора.

Кого Вы еще завербовали из тех же соображений? К Москве примыкало много таких управлений?

Ответ: В других управлениях у меня не было людей.

В Дмитлаге был у меня завербован Пузицкий. Его я вербовал у себя в кабинете в 1935 году по тем же соображениям близости его места работы к Москве.

У меня с ним произошел следующий разговор: "Мы с вами, Пузицкий, старые чекисты, нас осталось мало, за Вами столько заслуг, немногие об этом помнят, а дело идет к тому, что в стране возможны всякие перемены, идет борьба. Мы находимся в таком положении, что должны будем выбирать между новым руководством и старым и, в зависимости от обстановки, должны будем решить и, если силы будут на стороне новых руководящих кругов, то мы примкнем к ним".

Пузицкий спросил, какие это новые руководящие круги я имел в виду. Я прямо ему сказал, что правые могут прийти к власти и наша задача помочь им в этом.

Пузицкий дал мне свое согласие.

Ему я поручил сколотить группу из преданных ему людей.

Вопрос: И он это сделал?

Ответ: Он мне докладывал, что уже создал группу, назвал мне как им завербованы Кшанович и еще одного своего зама и пома, фамилий которых я не помню.

Говорил он и о других, не называя их.

Генрих Ягода

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 89-96.

Данные о работниках НКВД-заговорщиках фальсифицированы.

Пузицкий С.В. (1895-1937), большевик с 1921 года. В ВЧК с 1921г. Принимал участие в контрразведывательных операциях 20-х годов: "Трест", "Синдикат-2" и др. Был помощником начальника иностранного отдела ОГПУ-НКВД СССР. В 1936 г. – начальник 3-го управления Дмитровского лагеря НКВД. Арестован 9 мая 1937 г. по обвинению в "терроризме и шпионаже". Расстрелян 19 июня 1937 г. Реабилитирован в июне 1956 г.

Протокол допроса
Ягоды Генриха Григорьевича

от 13 мая 1937 года.

Вопрос: На допросе 26 апреля Вы показали, что Волович наряду с другими заданиями, которые он выполнял в плане заговора, организовал для Вас возможность прослушивания правительственных разговоров по телефонам "ВЧ".

Когда, как и в каких целях Вы прослушивали правительственные разговоры?

Ответ: Раньше чем ответить на этот конкретный вопрос, разрешите мне остановиться на общем состоянии, в котором я лично находился в продолжении многих лет моей заговорщической и предательской деятельности.

Я всегда чувствовал к себе подозрительное отношение, недоверие, в особенности со стороны Сталина. Я знал, что Ворошилов прямо ненавидит меня. Такое же отношение было со стороны Молотова и Кагановича.

Особенно меня тревожил интерес к работе Наркомата внутренних дел со стороны Николая Ивановича Ежова, который начал проявляться еще во время чистки партии в 1933 г., переросший в конце 1934 года в контроль, настойчивое влезание им в дела НКВД, вопреки препятствиям, которые мы (участники заговора) чинили ему, все это не предвещало ничего хорошего.

Это я ясно понимал, отдавая себе во всем отчет, и все это еще больше усиливало тревогу за себя, за свою судьбу.

Отсюда целый ряд мероприятий страховочного порядка, в том числе и мысль о необходимости подслушивания правительственных переговоров.

Вопрос: О каком "целом ряде страховочных мероприятий" Вы говорите?

Ответ: Это была система окружения, обволакивание людей, близких к правительственным кругам, простая слежка за членами правительства и ПБ и прослушивание их разговоров.

Начну хотя бы с того, что Паукеру я дал задание ежедневно мне докладывать не только передвижения членов правительства, но и доносить мне абсолютно все, что станет ему известно из личной жизни членов ПБ, кто к кому ходит, долго ли засиживаются, о чем говорят и т. п.

Паукер все это мог выполнить через работников охраны членов правительства.

Вопрос: Значит Вы Паукеру и Воловичу давали прямые задания вести "особое наблюдение и слежку" за членами правительства?

Ответ: Да, это именно так.

Вопрос: Зачем Вам это нужно было?

Ответ: Конечно не из простого любопытства. Мне это нужно было в моих заговорщических целях.

Во-первых, человеку (я имею ввиду себя), реально готовившему государственный переворот, надо всегда быть в курсе дела личных взаимоотношений членов правительства, которое он намерен свергать, надо знать о них все.

Во-вторых, пока дело до свержения правительства еще не дошло, путем повседневной слежки, подслушивания телефонных разговоров, подборов всяческих слухов из личной жизни членов правительства, на ос-

нове этого можно неплохо лавировать и вовремя реагировать там, где это требуется.

Так поступал я, используя в этих целях аппарат НКВД. Не удовлетворившись этим, я окружил людей близких членам ПБ и правительства, сетью своих информаторов.

В первую очередь это относится к дому Горького. Общеизвестна роль М.Горького, его близость к Сталину и другим членам Политбюро, авторитет, которым он пользовался. В доме Горького часто бывали руководители правительства.

Поэтому на окружение Горького своими людьми я обратил особое внимание.

Началось с моего сближения с П.Крючковым, секретарем Горького, прямым его подкупом деньгами.

Крючков выполнял у меня роль агента при Горьком. От него я узнавал кто бывает у Горького, что говорят именно обо мне с ним члены правительства, о чем вообще они беседуют с Горьким.

Через Крючкова же я добивался отстранения от Горького лиц, которые могут влиять отрицательно на его отношение ко мне.

Затем я подвел к Горькому группу писателей: Авербаха, Киршона и Афиногенова. С ними же бывали Фирин и Погребинский.

Это были мои люди, купленные денежными подачками, связанные антипартийными настроениями (Фирин и Погребинский – участники заговора), игравшие роль моих трубадуров не только у Горького, но и вообще в среде интеллигенции.

Они культивировали обо мне мнение, как о крупном государственном муже, большом человеке и гуманисте. Их близость и влияние на Горького было организовано мною и служило моим личным целям.

Вопрос: Вы показываете, что подслушивание правительственных разговоров являлось составной частью всей вашей системы мероприятий "страховочного порядка". Как оно было организовано?

Ответ: Аппарат для прослушивания был по моему распоряжению куплен в Германии в 1933 г. и тогда же был установлен у меня в кабинете инженером Винецким, работником Оперода.

Распоряжение о покупке этого аппарата я дал Паукеру и Воловичу. Мысль о необходимости подслушивания правительственных разговоров возникла у меня в связи с разворотом моей заговорщической деятельности внутри НКВД. Меня, естественно, тревожила мысль, не прорвется ли где-нибудь нить заговора, не станет ли это известно в кругах правительства и ЦК.

Особенно мне понадобилось подслушивание в дни после убийства С.М.Кирова, когда Ежов находился в Ленинграде. Но так как дежурить у подслушивающего аппарата в ожидании разговоров между Ежовым и Сталиным у меня не было никакой физической возможности, я предложил Воловичу организовать подслушивание переговоров Ленинград-Москва на станции "ВЧ" в помещении Оперода.

Вопрос: Волович подслушивал разговоры между тов. Ежовым и тов. Сталиным?

Ответ: Да, прослушивал и регулярно мне докладывал.

Вопрос: А после событий, связанных с убийством тов. Кирова, продолжалось подслушивание?

Ответ: Только тогда, когда Сталин выезжал в отпуск. Я помню, в частности, что в сентябре 1936 года Волович подслушивал разговор между Сталиным, находившимся в Сочи, и Ежовым. Волович мне доложил об этом разговоре сообщил, что Сталин вызывает Ежова к себе в Сочи.

Вопрос: Вы поручили Воловичу, немецкому шпиону, подслушивание правительственных разговоров не только потому, что эти разговоры интересовали Вас, но и потому, что это требовала немецкая разведка. Вы признаете это?

Ответ: Я давал задание Воловичу подслушивания правительственных разговоров только по мотивам, о которых я говорил выше. Но несомненно, что Волович передал содержание эти переговоров и в германскую разведку.

Вопрос: По Вашему поручению?

Ответ: Нет, по собственной инициативе.

Вопрос: Какие еще задания Вы давали Воловичу?

Ответ: В конце 1935 г. или в начале 1936 г. Волович сообщил мне, что познакомился с Примаковым. Насколько я помню, это знакомство произошло через Лиллю Брик, которая вместе с Примаковым пришла к Воловичу домой.

Знакомство Воловича с Примаковым заинтересовало меня в плане возможности установления с ним организационной связи и привлечения его к заговору (я уже показывал, что искал связи среди военных).

Поэтому я поручил Воловичу попробовать сблизиться с Примаковым, прощупать возможности его вербовки.

Вопрос: Вы знали, что Примаков является участником троцкистской организации и одним из руководителей военной группы этой организации?

Ответ: Давая задание Воловичу, я знал только, что Примаков участник троцкистской организации. О его принадлежности к военной группе я тогда еще не знал.

Но об этом мне докладывал вскоре Волович.

Вопрос: Что именно он Вам говорил?

Ответ: Волович сообщил мне, что выполняя мое поручение, он несколько раз встретился с Примаковым. Говорил с ним более или менее откровенно по общеполитическим вопросам и в результате всего этого Примаков сообщил о своей связи с группой военных-троцкистов.

Вопрос: Примаков назвал Воловичу участников этой группы?

Ответ: Нет, не называл, вернее мне об этом Волович ничего не говорил.

Но к этому времени, или немного позже, в протоколах следствия по делу троцкистской организации уже появились первые данные о наличии военной группы троцкистов в составе Шмидта, Зюка, Примакова и других.

Вскоре я вынужден был пойти на аресты, сначала, кажется, Шмидта и Зюка, а в дальнейшем и самого Примакова.

Таким образом, линия связи Примаков-Волович механически была оборвана.

Примаков после его ареста долгое время не давал показания, даже после признания Шмидта и Зюка. Так было, во всяком случае, до момента моего ухода из НКВД.

Когда мне об этом докладывали, причины заперательства Примакова были для меня совершенно ясны. Примаков знал, что в НКВД "свои люди" и он предполагал, что его как-нибудь вырчат.

Вопрос: Примаков не предполагал, а знал, что его вырчат. У Вас на этот счет была с ним договоренность?

Ответ: Нет, договоренности со мной не было. Я не допускаю, что она была и с Воловичем. Это было слишком рискованно, потому что это было уже летом 1936 года, следствие контролировалось Ежовым и мы не могли на это пойти.

Вопрос: А Примаков знал о существовании заговора в НКВД, о вашей роли?

Ответ: Кое что он несомненно знал от Воловича, но в какой мере и что именно, я сказать не могу.

Вопрос: Как видно из Ваших показаний, Волович выполнял наиболее существенные Ваши предательские задания.

Ответ: Это будет не совсем верно.

Вопрос: Как не совсем верно?

О том, что Волович германский шпион, Вы знали?

Ответ: Знал.

Вопрос: Участником Вашего заговора против советской власти Волович являлся?

Ответ: Да.

Вопрос: Связь с ранее завербованным Гаем германская разведка установила через Воловича?

Ответ: Да, через Воловича.

Вопрос: Волович Вам об этом докладывал?

Ответ: Докладывал.

Вопрос: Организацию системы прослушивания правительственных разговоров Вы поручили Воловичу?

Ответ: Воловичу и Паукеру.

Вопрос: Но подслушивать переговоры между тов. Сталиным и тов. Ежовым Вы поручили Воловичу?

Ответ: Да, Воловичу.

Вопрос: Подготовку покушения на Лавалю Вы организовали совместно с Воловичем?

Ответ: Да, с Паукером и Воловичем.

Вопрос: Установление связи с военно-троцкистской организацией, с Примаковым, Вы поручили тоже Воловичу?

Ответ: Да, тоже Воловичу.

Вопрос: И, наконец, организацию террористического акта над секретарем Центрального Комитета ВКП(б) и народным комиссаром внутренних дел Союза товарищем Ежовым Вы поручили тому же Воловичу?

Ответ: Да, Воловичу.

Вопрос: Чем же объяснить, что именно Воловичу Вы поручали такие серьезные задания?

Ответ: Потому, что Волович имел группу, связанных с ним работников НКВД, и некоторые мои задания мог выполнять через них.

Вопрос: Какую группу работников НКВД имел Волович? Какого характера связи у него были с ними?

Ответ: Волович являлся не просто германским разведчиком, он был резидентом германской разведки.

Вопрос: Откуда Вы это знаете?

Ответ: Об этом мне сказал сам Волович.

Вопрос: Когда? Где?

Ответ: В 1934 году, когда Волович сообщил мне, что он должен по поручению германской разведки установить связь с Гаем, я спросил его, почему именно ему поручено это дело. Волович ответил мне, что он выполняет функции резидента германской разведки по НКВД.

Вопрос: А Вы знаете, кто входит в резидентуру Воловича?

Ответ: По линии германской разведки с Воловичем были связаны Гай, Лурье и Винецкий.

Вопрос: Еще кто?

Ответ: Больше не знаю. Может были и другие, но о них мне ничего не известно.

Вопрос: А откуда Вы знаете об этих, которых Вы назвали?

Ответ: О том, что Гай германский разведчик и связан по линии разведки с Воловичем, я уже говорил.

О том, что Лурье германский разведчик, я узнал следующем путем.

В продолжении ряда лет Лурье по моим заданиям выезжал в Германию продавать бриллианты. Сама по себе операция продажи бриллиантов являлась законной и легальной, но использовал я эту операцию в преступных целях, присваивая часть вырученных сумм в свой нелегальный фонд.

Так вот, в целях наибольшей маскировки этих преступных махинаций с продажей бриллиантов Лурье установил связь с группой темных дельцов, среди которых были и немецкие шпионы (Френкель, Ульрих и др.). О том, что они шпионы мне было известно из материалов ОГПУ-НКВД.

Связь с этими шпионами Лурье шла значительно дальше продажи им бриллиантов, и я лично подозревал, что он завербован немецкой разведкой.

Это мнение укрепились у меня после следующего обстоятельства.

В одну из своих поездок в Берлин Лурье был арестован полицией и очень скоро был освобожден, как он говорил, за взятку. Мне это казалось маловероятным и я укрепился в своем мнении, что Лурье работает на немцев.

Но я его не трогал. Он был мне нужен для продажи бриллиантов и для выполнения других преступных моих поручений.

Вопрос: Но откуда Вы знаете, что Лурье связался по разведке с Воловичем?

Ответ: Дело было так. В 1932 или 1933 году Лурье попал в разработку Особого отдела, как подозрительный по своим шпионским связям. Мне об этом докладывал, кажется, Прокофьев (а может быть Гай). Я вызвал к себе Лурье и прямо поставил ему вопрос, в чем дело, каков действительный характер его связей с этими шпионами.

Лурье рассказал мне, что во время его ареста в Берлине он был задержан германской разведкой и сейчас работает на них.

Я его выругал за то, что до сих пор он мне об этом не говорил. Лурье заявил, что он был уверен в моей осведомленности по материалам ИНО или Особого отдела.

Примерно в 1934 году или в 1935 году Лурье сообщил мне, что он по указаниям германской разведки связался с Воловичем и работает по его указаниям.

Вопрос: Вы показываете, что Лурье выполнял Ваши преступные задания. Какие именно?

Ответ: Основное, что он для меня делал и о чем я уже говорил, это операции с продажей бриллиантов.

Кроме того, через Лурье я посылал за границу валюту жене П.П.Крючкова, которую в общежитии зовут Цеце.

Вопрос: Какую валюту? Для чего?

Ответ: В 1932 году жена Крючкова проживала в Берлине. Однажды ко мне обратился Крючков с просьбой послать ей туда валюту, для ее личных надобностей.

Воспользовавшись очередной поездкой в Берлин Лурье, я направил через него жене Крючкова 2-3 тысячи долларов. Деньги эти я взял из нелегального фонда, который хранился у Буланова.

Вопрос: Почему Вы посылали валюту жене Крючкова?

Ответ: Я уже говорил, что я имел фонд валюты, который я использовал для "покупки" нужных мне людей. Одним из таких людей был Крючков. Он был близок к Горькому и являлся моим личным информатором. Поэтому Крючкову я никогда не отказывал в деньгах.

Жене его я посылал деньги еще раз, вскоре после первого случая. Опять по просьбе Крючкова. На этот раз я специально для этого командировал в Берлин того же Лурье с пакетом валюты.

Вопрос: Сколько Вы посылали ей во второй раз?

Ответ: Сейчас не могу точно сказать, возможно, дополнительно покажу.

Вопрос: А откуда Вы знаете, что Винецкий являлся немецким разведчиком?

Ответ: Об этом мне докладывал Паукер и, кажется, Волович.

Вопрос: Когда это было и где это было?

Ответ: Это было в 1932 г., я обратился к Воловичу с предложением подыскать мне человека, который мог бы сопроводить мою жену в Германию, куда она ехала лечиться. Волович мне порекомендовал Винецкого и на мой вопрос, почему именно Винецкого, он ответил, что Винецкий может гарантировать благополучный проезд и пребывание там моей жены не только потому, что он имеет широкие связи в Германии, но и потому, что он связан с германской разведкой, которая ему многим обязана, и поэтому это наиболее подходящая кандидатура.

Вопрос: Винецкий сопровождал Вашу жену в Германию?

Ответ: Да, я с кандидатурой Винецкого согласился, и он сопровождал мою жену в Германию.

Вопрос: А какие поручения в плане вашей преступной деятельности выполнял Винецкий?

Ответ: Раньше, чем ответить на этот вопрос, разрешите мне вернуться к истории моих взаимоотношениях с Рыковым.

Вопрос: Какое это имеет отношение к Винецкому?

Ответ: Это будет видно из дальнейшего моего изложения.

В 1927 году или 1928 году Рыков выезжал лечиться за границу, был он долгое время в Берлине.

По приезде из Берлина, в один из разговоров со мною уже в 1928 году Рыков рассказал мне следующее. В Берлине он часто встречался с давнишним его другом (кажется, родственником) членом Заграничной делегации меньшевиков-эмигрантов Николаевским. С этим Николаевским, как Рыков мне говорил, он всегда беседовал по общеполитическим вопросам и по вопросам положения в Советском Союзе. Рыков мне говорил, что меньшевики за границей понимают положение Советского Союза и расценивают дальнейшие перспективы значительно правильнее и объективнее, чем это делает Сталин. Меньшевики целиком поддерживают точку зрения правых, и идея рыковской двухлетки, которую он защищал на одном из пленумов ЦК, продиктована ему меньшевиками, в частности Николаевским, за границей.

Вопрос: Через кого осуществлялись связи Рыкова с ЦК меньшевиков за границей?

Ответ: Пока Рыков являлся председателем Совнаркома, я не знаю как он осуществлял связь, но с переходом его в Наркомсвязь, связь эта осуществлялась через Винецкого.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Мне об этом говорил Винецкий.

Вопрос: Что он Вам говорил?

Ответ: В одну из своих командировок за границу, по-моему в 1931 году, Винецкий вошел ко мне в кабинет и сказал, что он по поручению Рыкова должен взять с собою для передачи за границей по адресу, указанному Рыковым, пакет с материалами.

Я спросил Винецкого, почему он об этом говорит мне. Винецкий ответил, что он высказал Рыкову сомнение в возможности нелегального

перевоза этого пакета за границу. Рыков ему ответил, что опасаться не следует, так как Ягода в курсе и препятствий к провозу чинить никто не будет.

Так как я знал, что Рыков связан с Центральным Комитетом меньшевиков за границей, то я разрешил Винецкому взять с собою этот пакет и впредь выполнять все указания Рыкова, касающиеся его связи за границей.

Вопрос: Совершенно непонятно, какое имеет отношение Винецкий, сотрудник Оперода, к Рыкову.

Ответ: Винецкий работал в Опероде по совместительству, основным же местом его работы был Наркомсвязь, где он занимал должность инспектора связи при Наркоме, т. е. при Рыкове. Рыков же, в свою очередь, знал, что Винецкий работает в НКВД и часто ездит за границу.

Вопрос: Что Вам известно о связи Рыкова с ЦК меньшевиков в Берлине в дальнейшем?

Ответ: Об этом мне известно по материалам НКВД. В 1933 и 1934 годах по агентурным материалам в СПО, сначала в Ленинграде, затем в Москве появились данные о связи Николаевского с Рыковым. Сведения эти были довольно конкретны, указывалось, в частности, что связь осуществляется через какого-то инженера Наркомсвязи. Материалы эти докладывал мне Молчанов, и я тогда опасался возможности провала этой линии. Молчанову я говорил, что об этом знаю, что материалы эти соответствуют действительности, что Рыков действительно поддерживает связь с ЦК меньшевиков и что нужно принять меры к тому, чтобы ходу этим материалам не давать. Молчанов, как он мне потом сказал, передал эти материалы Григорьеву и ходу они не получили.

В 1936 году, после первого процесса, ко мне зашел Прокофьев и показал мне заявление какого-то агента СПО, в котором тот сообщает, что в продолжении нескольких лет он давал материалы о связи Рыкова с меньшевиками, но что по его материалам никаких мер не приняли и поэтому он

очел необходимым написать об этом тогда зам. наркома Прокофьеву, в связи с появившимися в газетах сообщениями о причастности Рыкова к деятельности зиновьевско-троцкистского центра. Прокофьеву, как и Молчанову, я говорил, что этому делу ходу давать не надо.

Вопрос: Вы скрываете от следствия не только характер связи центра правых с ЦК меньшевиков, но и личное свое участие в этой связи?

Ответ: Я лично никакого участия в связи центра правых с ЦК меньшевиков не принимал. Был случай, когда Винецкий обратился ко мне от имени Рыкова с просьбой наладить ему дополнительную линию связи с Берляном, так как он, Винецкий, не может обеспечить постоянной регулярной связи Рыкова с Николаевским.

Воспользовавшись поездкой в Берлин моего тестя, Леонида Николаевича Авербаха, работавшего тогда в "Интуристе", я рекомендовал Винецкому связать его там с кем-либо из представителей ЦК меньшевиков с тем, чтобы через него осуществлять связь Рыкова с Николаевским.

Вопрос: И это было осуществлено?

Ответ: Да.

Авербах, которого я об этом предупредил, сообщил мне, что Винецкий в Германии связал его с каким-то немцем, с которым он условился, что он будет приезжать в Союз под видом туриста и будет получать от него пакеты.

Вопрос: Какого рода пакеты?

Ответ: Содержание этих пакетов не знаю, мне их приносил Винецкий от Рыкова, а я их передавал Авербаху тогда, когда он меня предупреждал о приезде связиста меньшевиков из Берлина.

Вопрос: Много пакетов Вы передали Авербаху?

Ответ: Это было не более двух-трех раз в 1933 году и, кажется, один раз в 1934 году.

Вопрос: Вашими показаниями устанавливается, что центр организации правых (в лице Рыкова) в продолжении ряда лет поддерживал нелегальную связь с заграничным ЦК меньшевиков (в лице Николаевского). Связь эта осуществлялась через НКВД.

Ответ: Да, это правильно.

Вопрос: Значит, между меньшевиками и правыми существовал контакт о совместной борьбе против советской власти.

На какой основе было достигнуто это соглашение?

Ответ: Об этом я ничего не могу показать. Верно, что меньшевики за границей и правые в Союзе установили контакт для борьбы против советской власти.

По материалам НКВД я знал также, что правые в Советском Союзе блокируются с меньшевиками.

Именно поэтому я в своей работе в НКВД не принимал никаких мер к разгрому меньшевистских организаций, вопреки тому, что материалы об их активизации поступали из ряда краев и областей.

Вопрос: Вам предъявляется документ из материалов НКВД, в котором сообщается о меньшевистском центре за границей и об активной его работе в СССР.

На этом документе в ноябре 1935 года наложена следующая резолюция: "Это давно не партия и возиться с ними не стоит".

Это Вы писали?

Ответ: Да, эту резолюцию писал я.

Это только одно из проявлений того, как я оберегал от провала и отводил удар от меньшевиков потому, что они находились в контакте с правыми.

В повседневной работе по моим указаниям это делал Молчанов. Помню, например, что в 1935 году Молчанов смазал дело группы чек

Ежов-меньшевиков, потому что через них могла быть вскрыта вся меньшевистская организация и вместе с ними и правые.

Это было сразу же после убийства Кирова, когда возможность нашего провала являлась очень реальной, потому что с этого времени начинается систематическое и настойчивое вползание в дела НКВД Ежова.

А Ежова, я кажется об этом уже говорил, мы боялись больше всего.

Вопрос: Почему "больше всего"?

Ответ: Потому что с другими руководителями партии и правительства по делам НКВД говорил лично я сам, никого другого из аппарата НКВД я не подпускал. Поэтому опасность проговориться, показать не то, что надо, более или менее исключалась. Правда, это не спасало меня от подозрений и недоверия, но тут вина не моя. В этом больше всего сказывалась прозорливость и чутье тех, с кем мне приходилось говорить.

Но Ежов пришел в аппарат, обходя меня, он спускался непосредственно в оперативные отделы, влезал сам во все дела.

Это было в начале 1936 г., когда начались только дела по троцкистской организации.

Но постепенно тревога усиливалась: Ежов, должно быть, раскусил нашу тактику. Он не удовлетворялся разговорами и докладами, которые ему делал Молчанов. Он стал ходить сам к следователям на допросы, стал сам вызывать и допрашивать арестованных, беседовать с рядовыми сотрудниками аппарата и т. п. Тут мы были бессильны: ни договориться с сотрудниками, ни инструктировать их, что говорить Ежову нельзя было.

Словом, Ежов подбирался к нам. Это мы все чувствовали. Меры, которые я применял к изоляции Ежова от аппарата НКВД, ничего не давали.

Вопрос: Какие меры к изоляции тов. Ежова от НКВД Вы принимали?

Ответ: Вкратце я об этом сказал выше. Я запрещал давать Ежову какую-либо информацию, помимо меня. Я пытался всеми силами преградить путь Ежову к аппарату НКВД, в этом активно содействовал мне Молчанов. Даже тогда, когда через наши головы Ежов все же ходил в кабинеты к следователям, Молчанов принимал все меры к тому, чтобы не все ему показывать. Молчанов давал указания следователям при Ежове ничего не говорить, допрос прекращать.

Когда я и Молчанов узнавали, что Ежов приедет из ЦК в НКВД, мы предварительно составляли список арестованных, которых можно показывать Ежову, с тем, чтобы не вызывались на допросы те из арестованных, которые могут что-либо лишнее показать.

Но это не помогло. Ежов, должно быть, и тут нас раскусил: он предварительно звонил из ЦК и требовал вызвать на допрос арестованных, которых он называл по фамилиям. И мы вынуждены были это делать.

Таким образом все мои попытки изолировать Ежова от аппарата НКВД рушились.

Под нажимом ЦК, который осуществлялся через Ежова, дело по вскрытию центра троцкистско-зиновьевской организации разворачивалось, и опасность нашего провала все возрастала.

И тогда впервые у меня появилась мысль о необходимости локализовать Ежова, убрать его.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было в 1936 году, примерно в июне месяце (после пленума ЦК), когда я окончательно убедился в том, что попытка свернуть следствие по троцкистам на группу Шемелева, Ольберга не удалась и что придется идти на дальнейший разворот следствия.

Вопрос: Что Вы предприняли, как Вы организовали покушение тов. Ежова?

Ответ: Тут надо сказать следующее: прямого покушения на убийство Ежова я тогда не организовывал. В мои планы это не входило, и я просто опасался это делать. Во всех случаях, как бы тщательно это покушение ни было организовано, отвечал бы я. Хотя бы потому, что плохо охранял. Я понимал, что в той ситуации, которая тогда создалась, мне это грозило во всяком случае отстранением от работы в НКВД. А это означало полное крушение моих заговорщических планов. Кроме того, убийство одного Ежова ничего реального в широком плане заговора не дало бы мне.

Что же мне требовалось? Нужно было во что бы то ни стало отстранить Ежова от участия в следствии по троцкистско-зиновьевскому центру, хотя бы только на время следствия, и тем самым дать нам возможность свернуть дело. Это было главное.

Продумывая пути, как лучше всего это осуществить, я пришел к выводу, что наиболее безопасный путь – это отравление Ежова каким-нибудь медленнодействующим ядом.

Вопрос: Почему Вы остановились именно на этом средстве?

Ответ: Очень просто: во-первых, это наиболее незаметный способ. Во-вторых, я учитывал при этом, что незначительное вмешательство яда при слабом, как мне казалось, здоровье Ежова может вызвать достаточную реакцию, которая, если не приведет к смерти, то во всяком случае прикует его к постели, и тем самым освободит нас от его вмешательства в следствие.

Вопрос: Что Вы практически предприняли?

Ответ: По этому вопросу я говорил с Паукером и Воловичем, и с Булановым.

Объяснив им сложившуюся ситуацию, я сказал им о своем плане отравления Ежова.

Паукер заявил мне тогда, что он осуществит этот план путем отравления квартиры Ежова через своих людей, обслуживающих квартиру (Ежов жил в доме НКВД и обслуживался также по линии НКВД).

Вопрос: И Паукер отравлял квартиру Ежова?

Ответ: Это мне не известно, Паукер мне об этом не докладывал.

Вопрос: Как так "неизвестно"? Вы даете задание Паукеру отравить квартиру тов. Ежова, Вы лично заинтересованы в осуществлении этого акта и не интересуетесь у Паукера, что и как он делает?

Ответ: Это было на протяжении последних двух-трех месяцев моей работы в НКВД. Я был в паническом состоянии и, дав задание Паукеру, не проследил исполнения этого задания.

Вопрос: Но для отравления требовался яд. Вы показываете, что решили произвести отравление медленнодействующими ядами.

Какой это был яд и где Вы его взяли?

Ответ: У Паукера, Воловича и Буланова ядов было достаточно. Наконец, можно было достать яд из лаборатории Серебрянского.

Но где они доставали, и какой яд был применен в данном случае, и применялся ли он вообще, я не знаю.

Вопрос: А откуда у Паукера, Воловича, Буланова и Серебрянского имелись яды? Для каких целей они хранились?

Ответ: Ядами для служебных целей занимался Серебрянский. Их производили у него в лаборатории и привозили для него из заграницы через Оперод. Поэтому яды всегда имелись в достаточном количестве и в различных рецептурах.

Я прошу записать, что никакого отношения Серебрянский к моей преступной деятельности не имеет. Если у него и брали яды, то он, конечно, не знал для чего они предназначены.

Вопрос: Значит Вы утверждаете, что Вам неизвестно, произведено ли было отравление тов. Ежова?

Ответ: Да, я это утверждаю.

Вопрос: Но задание Паукеру Вы давали?

Ответ: Да, давал задание Паукеру и Воловичу.

Вопрос: И они должны были произвести отравление через своих людей, обслуживающих квартиру тов. Ежова?

Ответ: Да.

Вопрос: Через кого именно?

Ответ: Этого я тоже не знаю.

Вопрос: Но что значит "через своих людей"?

Ответ: Я думаю, что через сотрудников Оперода.

Вопрос: Завербованных Паукером?

Ответ: Для этого вовсе не требовалось их вербовать, Паукер мог использовать кого-либо из прислуги в квартире Ежова, не вербуя, а просто в темную.

Вопрос: Но как же это было сделано?

Ответ: Я не знаю сделано ли это вообще. Я предполагаю, что ничего не сделали.

Вопрос: Почему Вы так предполагаете?

Ответ: По очень простым признакам. Ежов летом 1936 года все время работал, в отпуск не уезжал и, кажется, даже не болел, а после моего ухода из НКВД, Ежов сразу же приступил к работе, и отравление было произведено уже в служебном кабинете Ежова в здании НКВД.

Вопрос: Как было произведено отравление служебного кабинета тов. Ежова в здании НКВД?

Ответ: Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место Ежова – означали полный провал нашего заговора, потому что удержать

начавшийся и далеко зашедший разгром троцкистско-зиновьевской организации нельзя было.

Это ясно чувствовалось еще за некоторое время до моего снятия, а приход Ежова в НКВД означал, что разгром пойдет значительно глубже (как это было на самом деле) и что через правых доберутся и до меня, в частности.

Тут думать уже не над чем было, нужно было действовать решительно и быстро. Правда, все мои люди оставались в НКВД, но это никак не гарантировало от провала.

Ежов раскопает все – надо избавиться от Ежова. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить.

Вопрос: Вы все же не ответили на вопрос, как вы отравляли кабинет тов. Ежова?

Ответ: 28 или 29 сентября 1936 г., точно не помню, я вызвал к себе в кабинет Буланова, велел приготовить смесь ртути с какой-нибудь кислотой и опрыскать ею кабинет и прилегающие к нему комнаты. Смесь эту приготовил Буланов вместе с Саволайненом в моем присутствии, перед моим уходом, кабинет был опрыскан этим составом.

1 октября 1936 г. я уехал в отпуск. Перед самым отъездом я поручил Иванову Лаврентию созвониться с Булановым и предложить ему от моего имени опрыскивание кабинета продолжать. И они, наверное, это делали.

Вопрос: Значит опрыскивание производилось раствором ртути с какой-то кислотой?

Ответ: Да.

Вопрос: А Вы лично давали Буланову какие-либо яды?

Ответ: Нет, не давал.

Вопрос: Это неверно. Буланов показывает, что 28 сентября 1936 года у себя в кабинете Вы дали ему две ампулы с каким-то ядом, которым предложили дополнительно опрыскивать кабинет тов. Ежова.

Ответ: Никогда яда я Буланову не давал. Может быть он и опрыскивал каким-либо другим ядом, но это уже без меня, и я об этом ничего не знаю.

Вопрос: Буланов приводит детали и обстановку, при которой Вы вручили ему эти ампулы с ядом. Он говорит, что Вы вынули их из шкатулки, хранившейся в несгораемом шкафу у Вас в кабинете и что они были "явно заграничного происхождения".

Ответ: Я не помню таких деталей и я не помню, чтобы я давал Буланову какие-либо яды.

Вопрос: Значит первое отравление кабинета тов. Ежова производили Буланов и Саволайнен в Вашем присутствии?

Ответ: Да, в моем присутствии. Должно быть это было 29 сентября, а первого октября я уехал в отпуск.

Вопрос: И во время Вашего пребывания в отпуске опрыскивание продолжалось?

Ответ: Должно быть.

Вопрос: А после Вашего приезда?

Ответ: Уже работая в Наркомсвязи, я как-то спросил Иванова Лаврентия, как идут дела у Буланова с отравлением кабинета Ежова. Он ответил мне, что все в порядке, что Буланов совместно с Саволайненом работу продолжают.

Лично я Буланова в этот период не видел и его самого не спрашивал.

Вообще, после моего приезда из отпуска, я почти никого из моих людей, оставшихся на работе в аппарате НКВД, по соображениям конспирации не встречал и с ними не беседовал.

Вопрос: Вы говорите, что почти никого не видели. Что это значит? Кого же Вы видели, с кем и о чем говорили?

Ответ: Видел и имел короткую беседу с Молчановым, после того, как узнал, что он снят с работы в СПО и уезжает в Белоруссию. Это было в последние дни работы Чрезвычайного съезда советов в начале декабря 1936 года.

Я встретил Молчанова в кулуарах съезда там говорил с ним.

Вопрос: О чем Вы беседовали с Молчановым?

Ответ: Снятие Молчанова меня сильно встревожило.

Как раз по линии СПО легче всего можно было добраться до нитей моего заговора и мне было совершенно ясно, что первой жертвой будет Молчанов, что он будет арестован. Поэтому я счел необходимым предупредить его, чтобы он на следствии не сдавался. Я так прямо и сказал ему: "Не говори ничего. Не все еще потеряно, я вас выручу".

Вопрос: На каком основании вы обещали Молчанову выручить его? Как Вы предполагали это сделать?

Ответ: Я знал, что идет подготовка покушения на Ежова, как путем отравления его кабинета, так и по линии Воловича (об этом я показывал на предыдущих допросах), и я надеялся, что покончив с Ежовым, легче будет спрятать концы нашего заговора.

Вопрос: А Вы не говорили Молчанову, что собираетесь вернуться в НКВД?

Ответ: Может быть и говорил, но лично у меня на этот счет никаких иллюзий не было. Если я и говорил об этом Молчанову, или кому-нибудь другому, то больше всего для придачи бодрости.

Записано с моих слов верно, мною прочитано. *Г.Ягода*

Допросили:

Нач. отд. 4 отдела ГУГБ капитан государств. без. Коган

Опер. уполн. 4 отдела ГУГБ лейтенант государств. без. Лернер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 117-145.

Все даннсы в протоколе о терактах и заговорах фальсифицированы.

В.М.Прямаков и другие военные были полностью реабилитированы в 1957 году // Известия ЦК КПСС, 1989, № 4. С. 42-73. А.И.Рыков, Н.И.Бухарин и другие были реабилитированы в 1988 году // Известия ЦК КПСС, 1989, № 5. С. 69-92.

Б.И.Николаевский (1887-1966), в 1903-1906 гг. – большевик, затем меньшевик, политэмигрант. Николаевский опроверг сообщения о получении каких-либо пакетов от Рыкова // Социалистический вестник, 1938, № 5. С. 12. Подробнее об П.П.Ольберге и Шемелеве см.: Роговин В.З. 1937. М., 1996.

44.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 19 мая 1937 года.

Вопрос: Вы показали, что в 1931 году присутствовали на совещании правых, на даче Томского в Болшево, на котором правые выдвинули кандидатуру Молчанова на должность нач. СПО ОГПУ.

Вы не все сказали об этом совещании. Следствию известно, что на этом совещании решались и другие вопросы борьбы против партии и советской власти.

Ответ: Я действительно был в 1931 г. у Томского на даче в Болшево. Кроме меня и Томского там также был и А.Смирнов. Я уже показывал, что на этом совещании Томский и Смирнов информировали меня о намечаю-

щемся блоке между троцкистами и зиновьевцами и о необходимости активизации деятельности правых.

Но я не все сказал об этом совещании. Я хочу сейчас рассказать все как было и сообщить следствию о характере моей связи с правыми. Я скажу всю правду. Мне тяжело было обо всем этом говорить, но я вижу, что наступила, наконец, пора выложить все.

На совещании в Болшево Томский сообщил мне о готовящемся правительственном перевороте с арестом всех членов правительства и Политбюро в Кремле и об участии в этом Енукидзе.

Вопрос: Что Вам говорил Томский? Изложите подробно ваш разговор с ним.

Ответ: Разговор с Томским по этому вопросу был очень короткий. Он сообщил мне, что в связи с агрессивной деятельностью троцкистов и зиновьевцев, которые в порядок дня своей борьбы против партии выставили лозунг террора и решительно стали на путь его осуществления, правые, в свою очередь, активизируют свою деятельность и намечают свержение советской власти путем переворота в Кремле.

На мой вопрос, какими реальными возможностями правые располагают для осуществления своего плана, Томский сообщил мне, что Енукидзе с нами, что он имеет все возможности для ареста руководства партии и советской власти, когда это будет признано необходимым.

"Вам не мешает установить связь с Енукидзе, - сказал Томский, - и помочь в этом деле людьми и советом".

Томский обещал переговорить об этом деле с Енукидзе и поставить его в известность о необходимости связаться со мной.

Вот все, что было на этом совещании у Томского.

Вопрос: С Енукидзе Вы установили связь?

Ответ: Да, но значительно позже. В конце 1932 года по каким-то служебным делам я был у Енукидзе в ЦККе. По окончании официальных делных разговоров Енукидзе, обращаясь ко мне, сказал: "Я давно собираюсь поговорить с Вами, Генрих Григорьевич. Вы наверно догадались о чем?" Я ответил, что догадаться не трудно, так как Томский предупредил меня о предстоящем разговоре.

Енукидзе сказал, что о моем участии в организации правых он знает не только от Томского, но и от Рыкова, что это его страшно радует, так как в моем лице, в моей помощи он видит и реальную большую силу, прекрасное прикрытие и защиту от возможности провала.

Я заявил Енукидзе, что в силу специфики своего положения, лично я не имею возможности непосредственного общения с кем-либо из участников центра правых, так как это сразу может вызвать подозрение и я могу нарваться на неприятности. В силу этих причин меня больше всего устраивает связь с ним, Енукидзе, человеком, официально ни в чем не запятанным, и, как и я сам, числившимся "проверенным".

Енукидзе согласился с моими доводами и мы условились о регулярной связи.

Наша встреча закончилась обусловленной датой ближайшей встречи для более детального разговора.

Вопрос: Когда состоялась вторая ваша встреча с Енукидзе?

Ответ: Это было зимой 1932-1933 гг. также в кабинете у Енукидзе.

Разговор наш начался с довольно обширной информации Енукидзе о положении дела в организации.

Он сообщил мне о том, что блок между троцкистами и зиновьевцами окончательно оформлен организацией общего центра, что правые также входят в этот блок, но сохраняют свою самостоятельную организацию и свою особую линию.

Вопрос: Какую свою особую линию?

Ответ: По этому вопросу мы с Енукидзе беседовали довольно долго. Я не могу, конечно, сейчас передать в деталях весь наш разговор, но общий смысл его сводится к следующему.

Троцкисты и зиновьевцы, говорил Енукидзе, слились теперь в одну организацию с единым центром и единой программой. С точки зрения конечных целей, мы, правые, ничего своего, что отделяло нас от троцкистов и зиновьевцев, не имеем. Мы так же, как и они, против генеральной линии партии. Против Сталина.

В борьбе за наши конечные цели, за их осуществление, за приход наш к власти мы признаем все средства борьбы, в том числе и террор против руководства партии и советского правительства. На этой основе и достигнуто было соглашение правых с центром троцкистско-зиновьевского блока.

Но что отделяет нас от этого блока? В чем особенность нашей линии.

Дело в том, что троцкисты и зиновьевцы, подстегиваемые находившимся в изгнании Троцким, торопят с совершением террористических актов.

Троцкому за границей, наверно, не сладко приходится и он исходит злобой, брызжет слюной и жаждет крови. Он не дает опомниться своему центру в Союзе, он требует террористических актов против членов ЦК, не считаясь с общей ситуацией в стране и вне ее, не считаясь с тем, что такой оторванный от плана заговора террористический акт ничего конкретного нам не даст, а может стоить нам десятка голов наших людей.

Мы же, правые, говорил Енукидзе, не можем и не хотим пускаться на авантюрные акты, продиктованные больше жадкой мести и злобой, нежели рассудком и расчетом. Это не значит, конечно, что мы против террористических актов, что мы питаем какие-либо симпатии к Сталину и его По-

бюро. Нет! Мы, как и троцкисты, полны ненависти и негодования, мы, и они, готовы к террористическим актам, но на такие акты мы пойдем тогда, когда это совпадет с общим нашим планом.

"Над нами не капает, мы не в эмиграции. Все наши люди находятся в Союзе, нас не особенно били. Мы можем хладнокровнее готовиться, готовиться всерьез к захвату власти и имеем свои планы," — закончил Енукидзе.

Вопрос: Енукидзе Вас несомненно посвятил в планы организации правых. В чем они заключались?

Ответ: Планы правых в то время сводились к захвату власти путем так называемого дворцового переворота. Енукидзе говорил мне, что он лично по постановлению центра правых готовит этот переворот. По словам Енукидзе, он активно готовит людей в Кремле и в его гарнизоне (тогда еще охрана Кремля находилась в руках Енукидзе).

Вопрос: И он назвал Вам своих людей в гарнизоне Кремля?

Ответ: Да, назвал. Енукидзе заявил мне, что комендант Кремля Петерсон целиком им завербован, что он посвящен в дела заговора. Петерсон занят подготовкой кадров заговорщиков-исполнителей в школе ВЦИК, расположенной в Кремле, и в командном составе Кремлевского гарнизона.

"При удачной ситуации внутри страны, как и в международном положении, мы можем в один день без всякого труда поставить страну перед свершившимся фактом государственного переворота. Придется, конечно, поторговаться с троцкистами и зиновьевцами о конструкции правительства, подерутся за портфели, но диктовать условия будем мы, так как власть будет в наших руках. В наших же руках и московский гарнизон".

Я, естественно, заинтересовался у Енукидзе, как понимать его заявление о том, что и "Московский гарнизон в наших руках". Енукидзе сообщил мне, что Корк, командующий в то время Московским военным округом, целиком с нами.

Вопрос: С кем с нами? С правыми?

Ответ: Корк являлся участником заговора правых, но имел самостоятельную, свою группу среди военных, которая объединяла и троцкистов. Я знаю, что помощник Корка по командованию Московским военным округом Горбачев тоже являлся участником заговора, хотя он и троцкист.

Среди военных, вообще, блок троцкистов, зиновьевцев и правых был заключен на более крепкой организационной основе и в общем заговоре против советской власти они выступали, как единая группа.

Вопрос: Кого еще из участников группы военных Вы знаете?

Ответ: Лично я связи с военными не имел. Моя осведомленность о них идет от Енукидзе. Я говорил уже о Корке и Горбачеве. Я знаю, что были и другие военные, участники заговора (Примаков, Путна, Шмидт и др.), но это стало мне известно значительно позже уже по материалам следствия или от Воловича (о Примакове). Я хочу здесь заявить, что в конце 1933 года Енукидзе в одной из бесед говорил мне о Тухачевском, как о человеке, на которого они ориентируются и который будет с нами.

Но это был единственный разговор о Тухачевском, очень неопределенный, и я опасаясь показывать о нем более определенно.

Вопрос: Чего Вы опасаетесь? От Вас требуется показывать то, что Вы знаете. А то, что Вы говорите о Тухачевском нелепо и неопределенно.

Что именно Вам говорил Енукидзе о нем? Говорите яснее.

Ответ: В одной из бесед о военной группе нашего заговора я обратил внимание Енукидзе на то, что Корк не такая крупная и авторитетная в военном мире фигура, вокруг которой можно собрать все оппозиционные в армии группы, что следовало бы подобрать и вовлечь в это дело более авторитетную фигуру. Никого конкретно я не называл, но имел ввиду Тухачевского. И вот тогда Енукидзе мне заявил, что такая фигура имеется, назвав Тухачевского. На мой вопрос завербован ли Тухачевский, Енукидзе

ответил, что это не так просто и что определенного сказать мне ничего не может, но вся военная группа ориентируется на Тухачевского, как на своего будущего руководителя.

Я допускаю мысль, что Енукидзе мне ничего более определенного не говорил, потому что не во всем мне доверял. Но это только мое предположение.

Вопрос: А к разговору о Тухачевском, о его роли в заговоре Вы возвращались когда-либо при своих встречах с Енукидзе?

Ответ: Нет.

Вопрос: Что Вам еще известно о группе военных, участниках заговора?

Ответ: Больше ничего. Я по этому вопросу сказал все, что знаю.

Вопрос: Вы несомненно тут не все сказали. Но оставим пока это. У нас к Вам следующий вопрос.

Вы все время говорите, что военная группа является составной частью общего заговора, была связана с Енукидзе. Нам не ясно, о каком общем заговоре Вы говорите, и не совсем понятна роль Енукидзе. Почему военная группа, объединяющая и троцкистов и правых, была связана с Енукидзе?

Ответ: Мне понятен ваш вопрос.

Я попытаюсь на него ответить подробно, так как считаю это важным не только для следствия по моему делу, но и для того, чтобы внести ясность во все дела ликвидированных отдельных центров нашего заговора.

Существующее представление о том, что разгромленные центры троцкистско-зиновьевского блока, первый и второй, разгромленные нами центры правых, заговоры в НКВД и группа военных, о которой я здесь говорил, что все это разрозненные, несвязанные между собой самостоятель-

ные организации, ведущие борьбу против советской власти, такое представление неверное и не соответствует действительному положению вещей.

На самом деле было не так.

На протяжении 1931-1933 гг. внутри Советского Союза был организован единый контрреволюционный заговор против коммунистической партии и против советской власти по общей программе борьбы за свержение советской власти и реставрации капитализма на территории СССР.

Заговор этот объединил все антисоветские партии и группы, как внутри Союза, так и вне его.

Вопрос: Какие антисоветские партии и группы вошли в этот заговор?

Ответ: В заговоре принимали участие следующие партии и группы, которые имели свои собственные организации:

1. троцкисты,
2. зиновьевцы,
3. правые,
4. группа военных,
5. организация в НКВД,
6. меньшевики,
7. эсеры.

Вопрос: Откуда это Вам известно? Мы предлагаем вам подробно и детально показать по этому вопросу все, что Вы знаете.

Ответ: Я понимаю все ответственность моего заявления и я расскажу все.

Я уже говорил, что зимой 1932-1933 гг. Енукидзе сообщил мне об оформлении блока между троцкистами и зиновьевцами и о том, что в блок в этот вошли также правые.

Мы беседовали тогда с Енукидзе о реальных наших силах и о перспективах захвата власти. Коснулись также программных и организационных вопросов будущего правительства.

Тогда-то Енукидзе и информировал меня о том, что блок троцкистов, зиновьевцев и правых по существу охватывает собой все антисоветские силы в стране. Я помню, что Енукидзе, взяв карандаш, на листе бумаги составил перечень этих сил и разъяснил мне роль каждой из них в заговоре.

О троцкистах и зиновьевцах он говорил, что их организации почти целиком слились, что внутренние трения существуют, но в общем заговоре они выступают, как единая организация, которая руководствуется указаниями Троцкого из эмиграции. Он говорил мне, что центр их блока в общем блоке заговора представлен Пятаковым и Каменевым.

"Правые в данное время, - говорил Енукидзе, - наиболее сильны. У центра правых, помимо соглашения с троцкистско-зиновьевским центром, существует контакт с меньшевиками и эсерами."

С меньшевиками контакт установил Рыков (о связи Рыкова с закордонным блоком меньшевиков через Николаевского я знал до разговора с Енукидзе, и об этом я уже говорил).

С эсерами контакт установил Бухарин.

В центре заговора правые представлены Томским, Рыковым и самим Енукидзе.

Наконец, группу военных, очень сильную группу, имеющую свой центр, представляет в центре заговора Корк.

Вопрос: А от заговора в НКВД кто входил в этот центр?

Ответ: Енукидзе предлагал мне войти в состав центра заговора, но я от этого категорически отказался. Я заявил ему, что не могу принимать участие ни в каких совещаниях, не могу встречаться ни с кем из участников центра. Я согласен включить свою организацию в этот общий заговор,

но так, чтобы об этом никто не знал, кроме него (Енукидзе), а связь с центром буду осуществлять только через Енукидзе.

Вопрос: Вашими показаниями, таким образом, устанавливается, что в 1932-1933 гг. в стране был организован единый заговор для свержения советской власти, был создан центр вашего общего заговора, куда вошли:

1. Каменев, Пятаков – от блока троцкистско-зиновьевской организации.
2. Рыков, Томский – представляли центр организации правых, меньшевиков и эсеров.
3. Енукидзе – который представлял в этом центре правых, а также заговор в НКВД.
4. Корк – представитель заговорщической группы среди военных.

Так это?

Ответ: Да, так.

Вопрос: И это Вы знаете от Енукидзе?

Ответ: Да, от Енукидзе.

Вопрос: Центр этот собирался?

Ответ: Да, собирался.

Вопрос: Когда, где, сколько раз?

Ответ: Мне известно только о двух совещаниях общего центра заговора. Информировал меня о них Енукидзе.

Вопрос: Что он Вам говорил? Когда?

Ответ: За месяц до начала 17 съезда партии мне позвонил Енукидзе и просил срочно к нему заехать в ЦИК. Я поехал.

Енукидзе сообщил мне, что вчера состоялось совещание центра заговора, на котором Рыков от имени правых внес предложение произвести государственный переворот с арестом всех делегатов 17 съезда партии и с немедленным созданием нового правительства из состава правых и троцкистско-зиновьевского блока.

Енукидзе рассказывал, что вокруг этого вопроса на совещании разгорелись большие прения.

От имени троцкистско-зиновьевского блока против такого плана возражали Каменев и Пятаков. Каменев заявлял, что это неосуществимая идея, что придется столкнуться с огромным сопротивлением в стране и что это очень рискованное предложение.

Енукидзе охарактеризовал поведение Каменева, как поведение болтливого труса, на словах мечущего гром и молнию, умеющего посылать убойц из-за угла, но не способного на решительные действия.

Пятаков говорил, что он не может принять участие в решении этого вопроса без соответствующих инструкций от Троцкого, а так как получение инструкций займет много времени, он отказывается от участия осуществления этого плана.

Ввиду того, что по этому вопросу не было достигнуто общего мнения, вопрос этот был снят.

Вопрос: Что Вам говорил Енукидзе о плане ареста 17 съезда партии? Как конкретно это предполагалось осуществить?

Ответ: Об этом говорил Рыков, когда вносил свое предложение. Он говорил, что центр правых может осуществить арест всего съезда силами гарнизона Кремля, окружив Кремль военными частями Московского гарнизона.

Вопрос: Какое участие в осуществлении ареста состава 17 съезда партии должны были принять Вы?

Ответ: Предварительной договоренности со мной не было. Енукидзе мне говорил, что если б план этот был принят, то большая работа легла бы на меня, и что об этом до совещания он имел разговор с Рыковым и Томским.

Вопрос: Значит план свержения советской власти путем ареста состава 17 съезда партии был принят предварительно центром правых?

Ответ: Да, несомненно. От имени центра правых Рыков и вносил это предложение на совещании центра заговора.

Вопрос: И не состоялось это только потому, что Каменев "струсил", а Пятаков не имел инструкций от Троцкого?

Ответ: Не состоялось потому, что не было достигнуто единодушия по этому вопросу. Возражали троцкисты и зиновьевцы.

Вопрос: Тут что-то неясно. Вы показываете, что план ареста 17 съезда партии был принят центром правых, что Рыков, внося это предложение на совещании центра заговора, заявил, что правые могут осуществить этот план собственными силами – гарнизоном Кремля, частями Московского военного округа, при участии заговорщиков из НКВД.

Почему же это не было сделано?

Ответ: Я уже говорил, что троцкисты и зиновьевцы возражали против этого плана.

Вопрос: Но правые могли это сделать сами, без троцкистов и зиновьевцев?

Ответ: В среде центра правых по этому вопросу также не было полного единодушия: был против, или вернее, колебался Бухарин. Енукидзе говорил мне, что на совещании центра правых Бухарин пытался доказать, что политическая ситуация в стране не такова, что переворот может произойти без дополнительных столкновений, и выступал против плана переворота. Возможно, что в связи с этим правые без поддержки зиновьевцев и троцкистов и без внутреннего единства сами не пошли на осуществление своего плана переворота.

Вопрос: А как лично Вы относились к этому плану?

Ответ: Предварительного моего мнения никто не спрашивал. Рыков ~~должно~~ быть не сомневался, что я окажу полную поддержку этому плану. **Меня** об этом плане информировал Енукидзе после того, как план ареста 17 съезда партии был отвергнут центром заговора.

Вопрос: Но когда вы беседовали с Енукидзе, Вы высказывали ему свое отношение к этому делу?

Ответ: Енукидзе я ничего не говорил. Но разговор этот произвел на **меня** большое впечатление. К этому времени в самом аппарате б. ОГПУ сколько-нибудь сильной организации у меня еще не было. Я только приступил к ее созданию. Если бы план был принят и потребовалось участие в осуществлении его, то я оказался бы в дураках и реальной силы выставить не сумел бы. Поэтому меня лично удовлетворила та информация, что до дела не дошло.

Наряду с этим меня напугало, что центр заговора реально ставит вопрос о государственном перевороте, и он может быть осуществлен без **меня** и так, что я останусь на задних ролях.

Это обстоятельство и решило вопрос о необходимости форсирования организации собственной своей силы в ОГПУ-НКВД и с этого момента начинается создание самостоятельной заговорщической организации внутри НКВД.

В разговоре с Енукидзе я ему об этом, конечно, ничего не говорил.

Я заявил только, что о таких делах впредь прошу договариваться со мной предварительно и не ставить меня в известность постфактум.

Вопрос: Вы показали, что знаете о двух совещаниях центра заговора. Об одном Вы уже показали.

Что Вам известно о другом совещании?

Ответ: Второе совещание центра заговора состоялось летом 1934 года. Незадолго до этого совещания я был у Енукидзе. Он говорил, что в

ближайшие дни предстоит совещание центра заговора, на котором троцкисты и зиновьевцы потребуют утвердить их план террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Я самым решительным образом заявил Енукидзе, что не допущу совершения разрозненных террористических актов против членов ЦК, что не позволю играть моей головой для удовлетворения аппетита Троцкого. Я потребовал от Енукидзе, чтобы об этом моем заявлении он довел до сведения Рыкова, Бухарина и Томского. Мой категорический тон должно быть подействовал на Енукидзе и он обещал мне, что правые на совещании выступят против разрозненных террористических актов.

Мы условились с Енукидзе, что немедленно после совещания он поставит меня в известность о решении центра.

Через несколько дней я по звонку Енукидзе опять заехал к нему и он сообщил мне, что совещание уже состоялось, что Каменев и Пятаков внесли большой план совершения террористических актов, в первую очередь над Сталиным и Ворошиловым, и затем над Кировым в Ленинграде.

"С большими трудностями, - говорил Енукидзе, - правым удалось отсрочить террористические акты над Сталиным и Ворошиловым и, уступая троцкистско-зиновьевской части центра, санкционировать теракт над Кировым в Ленинграде."

Енукидзе рассказал мне, что Каменев и Пятаков предъявили совещанию требование совершения терактов над Сталиным и Ворошиловым, которое получено от Троцкого. Они заявили, что их террористические организации ведут энергичную подготовку этих актов и что они вряд ли в силах приостановить их свершение. Но, памятуя договоренность со мной, Рыков, Томский и Енукидзе активно возражали, и тогда, в виде компромисса Каменев внес предложение немедленно санкционировать террористический акт над Кировым в Ленинграде. Он заявил, что необходимо дать выход

используемой энергии террористических групп, которые могут загнать на
корню без дела. Каменев аргументировал также тем, что если центр не у-
твердит ни одного теракта, то неизбежны партизанские действия отдельных
террористических групп организации. И это было санкционировано. Ену-
кидзе от имени центра заговора предложил мне не чинить препятствий
этому теракту, и я обещал это сделать.

Вопрос: Вы все время твердите на допросах, что Вы, как отвечаю-
щий за охрану членов правительства, были против террористических актов
над членами ЦК.

Как же Вы пошли на то, что допустили террористический акт над
тов. Кировым?

Ответ: Киров был в Ленинграде, и теракт над ним должен был быть
совершен там же. Я предполагал, что если им даже и удастся убить Киро-
ва, отвечать будет Медведь. А от Медведя я не прочь был избавиться. Он
враждовал со мной. Всем известны были мои плохие взаимоотношения с
Медведем, известно было также, что я собираюсь его снять, и это, как я
думал, будет служить лишним аргументом в пользу моей невинности и
вины Медведя в плохой постановке охраны Кирова.

Вопрос: Поэтому, значит, Вы приняли предложение центра загово-
ра, которое передал Вам Енукидзе: "Не чинить препятствия теракту над
Кировым в Ленинграде"?

Ответ: Да.

Вопрос: И обещали это сделать?

Ответ: Да. Я вынужден был это сделать.

Вопрос: Что Вы конкретно сделали?

Ответ: Я вызвал из Ленинграда Запорожца (зам. ПП), сообщил ему о
возможности покушения на Кирова и предложил ему не препятствовать
этому.

Вопрос: Вы предложили это Запорожцу? Почему ему? Какое он имел отношение к заговору?

Ответ: Я упустил из виду, когда называл своих соучастников, называть в их числе и Запорожца. Завербовал я его в заговор в конце 1933 года, в один из его приездов из Ленинграда в Москву.

До этого мне было известно, что Запорожец, будучи за границей, был завербован немецкой разведкой. Об этом он сам мне сказал перед своим назначением в Ленинград в 1931 году. Он говорил, что несмотря на то, что после его вербовки прошло уже много лет, с ним никто еще не связывался, и он никакой работы для них не ведет.

Вопрос: При каких обстоятельствах Запорожец был завербован немецкой разведкой?

Ответ: Возможно, он мне рассказывал об этом, но я сейчас об этом не помню.

Вопрос: А при каких обстоятельствах Вы его вербовали в заговор?

Ответ: Запорожец всегда был правым человеком, много лет был украинским эсером. Я использовал все это плюс его связь с немецкой разведкой и без особых усилий завербовал его.

Я должен сказать, что еще в 1931 году посылая Запорожца в Ленинград, я ему говорил, что он едет туда как мой человек, так как Медведь в Ленинграде таковым не является, и что Запорожец должен подсесть Медведя и сесть на его место.

Вопрос: Так что же Вы говорили Запорожцу в связи с решением центра заговора о террористическом акте над тов. Кировым?

Ответ: Я уже говорил, что вызвал его из Ленинграда, сообщил ему о предстоящем покушении на Кирова и предложил ему, в случае, если прорвутся где-нибудь в агентурных материалах данные о подготовке теракта,

не давать ходу этим материалам и сообщать мне. В подробности я его не посвящал.

Запорожец мои указания принял к исполнению.

Вопрос: Но известно, что убийца Кирова Николаев за некоторое время до совершения им террористического акта над тов. Кировым был задержан Оперодом в Ленинграде. При нем были оружие и документы, изобличающие его как террориста и, несмотря на это, он был выпущен.

Ответ: Об этом мне сообщил Запорожец спустя некоторое время после освобождения Николаева.

Вопрос: Что он Вам сообщил?

Ответ: Запорожец был в Москве, зашел ко мне и рассказал, что сотрудниками Оперода в Ленинграде был задержан некий Николаев, который вел наблюдение за машиной Кирова. Он был доставлен в ПП и у него после обыска у Губина были обнаружены материалы, свидетельствующие о его террористических намерениях. Об этом доложил ему Губин и Запорожец освободил Николаева.

Вопрос: Ваша роль в убийстве тов. Кирова не ограничивается только тем, что Вы не чинили препятствий к совершению террористических актов над ним, и тем, что Вы освободили задержанного сотрудниками Оперода Ленинграда убийцу. Вы приняли меры к тому, чтобы максимально ослабить физическую охрану тов. Кирова, и тем самым облегчить доступ убийце.

Ответ: Я это не признаю. Никаких указаний об ослаблении физической охраны тов. Кирова я не давал. Может быть это делал Запорожец по собственной инициативе, но мне об этом не говорил.

Вопрос: Вы не только дали распоряжение об ослаблении охраны Кирова, но и после совершения террористического акта приняли меры к уст-

ранению свидетеля. Мы говорим об убийстве сотрудника Оперода Борисова, охранявшего Кирова.

Ответ: Этого я тоже признать не могу. Я лично никаких указаний об устранении Борисова не давал. Запорожца в это время вообще в Ленинграде не было. Если здесь имело место убийство, а не несчастный случай, то это дело рук Губина, но я этого не знаю.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы будете уличены во лжи показаниями Запорожца и Губина. Мы предлагаем Вам сейчас сказать правду о том, при каких обстоятельствах был убит Киров?

Ответ: Я ничего не скрываю. Я говорю искренно и правдиво. Добавить к своим показаниям по этому поводу ничего не могу.

Я могу признать, что лично у меня после убийства Кирова была попытка, вернее намерение, дело это "потушить" и ограничиться арестами только в Ленинграде. Но неослабленный контроль со стороны ЦК и участие в следствии Ежова этому помешало. Как известно, были арестованы Зиновьев, Каменев, Бакаев и др. в Москве.

Неудачной также оказалась попытка выгородить Запорожца от привлечения к ответственности по делу ленинградских чекистов, вмешался Ежов и Запорожец был арестован.

Вопрос: К вопросу о следствии по делу быв. ленинградских чекистов мы вернемся на следующем допросе.

Записано с моих слов верно, мною прочитано. *Г.Ягода*

Допросили:

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР,
комиссар государств. безопасности 3 ранга Курский
Нач. отделения 4 отдела ГУГБ,
капитан государств. безопасности Коган
Верно: оперуполн. 4 отдела ГУГБ НКВД Лернер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 146-167.

Все сведения о заговорах и терактах фальсифицированы. Дело об убийстве С.М.Кирова завершено до сих пор. А.Е.Енукидзе и другие упоминаемые в протоколе лица реабилитированы в 60-80-е годы.

45.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 26 мая 1937 года.

Вопрос: Продолжаем прерванный допрос.

Вы показали, что после убийства тов. Кирова у Вас были намерения следствие по этому делу "потушить".

Этому помешали обстоятельства, от Вас не зависящие. Но нас интересует, как Вы намерены были это свернуть или, как Вы говорите, "потушить"?

Ответ: Никакого готового плана действий у меня не было. Уже по ходу следствия, когда определилось и стало ясным, что убийство Кирова дело рук троцкистско-зиновьевской организации, я очень жалел, что сам не остался в Ленинграде руководить следствием по делу. Совершенно ясно, что если бы я остался в Ленинграде, то убийство Кирова было бы изображено как угодно, но до действительных виновников, троцкистов и зиновьевцев, не добрались бы.

Конечно, все это очень условно и предположительно, руководил следствием не я, в Ленинграде, как вы знаете, сидел Ежов, и в большей или меньшей мере действительное положение вещей вырвалось наружу.

Зато я компенсировал себя в Москве тем, что свернул и направил по ложному следу следствие по делу бывших ленинградских чекистов.

Вопрос: Как Вы это сделали? Что именно было скрыто по делу б. ленинградских чекистов?

Ответ: Во-первых, к ответственности мною вначале не был привлечен участник заговора Запорожец. В списке отстраненных от работы в НКВД и отданных под суд ленинградских чекистов (список был опубликован в газете) фамилии Запорожца не было.

Он был привлечен значительно позже по распоряжению из ЦК.

Во-вторых, до начала следствия по делу я вызвал к себе Прокофьева и Молчанова и предложил им лично руководить следствием. Я поставил перед ними две задачи:

1. чтобы в материалах не было ничего компрометирующего центральный аппарат НКВД и его работников (в первую очередь меня самого);
2. свести дело к простой халатности и выгородить тем самым Запорожца и Губина, знавших о готовящемся убийстве Кирова.

Мои указания были целиком выполнены.

Я должен здесь заявить, что в этом деле принимал участие и Миронов. Действовал он не по прямым моим указаниям, а по своей доброй воле, он активно выгораживал меня во всех допросах, в которых он принимал участие.

Если вы посмотрите материалы следствия по делу Медведя, то вам несомненно бросится в глаза, что почти все протоколы его допросов составлены таким образом, что я, Ягода, якобы неоднократно предупреждал о необходимости усилить физическую охрану Кирова, а Медведь это не выполнял. В итоге получилось, что я ни в чем не виноват, а виноват Медведь и его аппарат.

Допрашивал Медведя, насколько я помню, Миронов с Прокофьевым или Миронов с Молчановым.

Было в этом следствии еще одно обстоятельство, которое могло, если бы оно всплыло, вызвать неприятности.

Вопрос: Какое это обстоятельство?

Ответ: В 1933-34 гг. СПО УНКВД Ленинградской области вскрыл и ликвидировал довольно серьезную троцкистско-зиновьевскую организацию. В материалах следствия, которые были присланы из Ленинграда Молчанову и мне, были данные о наличии этого центра в Москве.

Ни я, ни Молчанов никаких мероприятий по этим материалам не приняли – положили их под сукно.

Так вот опасность состояла в том, что обвиняемые по делу ленинградских чекистов могли на допросах, в порядке оправдания своего, поднять этот вопрос. Говорили мы об этом с Молчановым и условились, чтобы данные эти вообще в следствии не фигурировали. Так и было сделано.

Была и другая опасность. Она состояла в том, что кто-нибудь из арестованных ленинградских оперодовцев (Губин или другие) могли на допросах выболтать, что Николаев, убийца Кирова, при первом своем задержании (до убийства) был обыскан и у него были обнаружены материалы, свидетельствующие об его террористических намерениях, и оружие. Но Молчанов был прав, когда утверждал, что этого никто из них не скажет, хотя бы из чувства самосохранения.

Вопрос: Значит Молчанов знал, что убийца тов. Кирова Николаев был освобожден в ленинградском Опероде после того, как было установлено, что он является террористом?

Ответ: Да, знал. Молчанову и Прокофьеву я сообщил обо всех обстоятельствах, связанных с убийством Кирова, после своего приезда из Ленинград в первых числах декабря месяца 1934 года.

Вопрос: Что Вы им сообщили?

Ответ: Я сказал им, что Киров убит по решению центра троцкистско-зиновьевского блока, что я был об этом предупрежден заранее, что я предложил Запорожцу не чинить этому препятствий и рассказал им о случае освобождения Запорожцем задержанного в Ленинграде Николаева.

Обо все этом я вынужден был предупредить Молчанова и Прокофьева потому, что они руководили следствием по делу б. ленинградских чекистов и должны были знать все обстоятельства дела, чтобы не допускать прорыва этих данных в допросах.

Я могу сообщить еще об одном материале профилактического порядка, которое я намерен был осуществить, но которое сорвалось, когда дело дошло до ЦК.

Вопрос: Какого порядка мероприятие? Почему и как оно сорвалось?

Ответ: После суда над ленинградским террористическим центром, после осуждения Зиновьева, Каменева и других, в Ленинграде были проведены массовые операции по высылке зиновьевцев. Высылали их почти без всякого предварительного следствия. И это меня устраивало, потому что была исключена возможность провала.

Вопрос: Не понятно почему это Вас устраивало? Почему исключена была возможность провала?

Ответ: Очень просто. Если бы всех, кто из Ленинграда был выслан, пропустили через основательное следствие, могло случиться, что в каких-либо звеньях следствия данные о заговоре, о центре троцкистско-зиновьевского блока прорвались бы.

По этим же соображениям я намерен был аналогичную операцию провести в Москве. Мне было ясно, что удар по троцкистско-зиновьевским кадрам в Москве неизбежен. Из двух зол я выбирал наименьшее; можно было бы пойти на серьезную ликвидацию организации или отдельных

групп организации в порядке следствия, и можно было просто выслать из Москвы какую-нибудь часть рядового учета троцкистов и зиновьевцев.

Я пошел на второе. Предложил Молчанову приготовить соответствующие списки и поднял этот вопрос перед ЦК. Но в этом мне было отказано. Мне заявили, что удар надо нанести не по одиночкам бывших троцкистов и зиновьевцев, а необходимо вскрыть нелегальные действующие и организующие центры троцкистско-зиновьевского центра.

А этого я делать не хотел и не мог.

Вопрос: Как же Вы вышли из этого положения?

Ответ: Никак не вышел. Не удалось, как вы видите, выйти из этого двойственного положения.

Весь 1935 год я тормозил, саботировал, оттягивал требование ЦК громить центры троцкистско-зиновьевских организаций и правых.

Когда по прямому предложению Сталина я вынужден был заняться делом "Клубок", я долго его тянул, переключил следствие от действительных виновников, организаторов заговора в Кремле – Енукидзе и др., на "мелких сошек", уборщиц и служащих, и тем самым опять спас свое положение.

Вопрос: Кстати, о деле "Клубок" и о Енукидзе.

На допросе 4 мая Вы показали, что во время следствия по этому делу к Вам явился Карахан с предложением "выручить" Енукидзе и не проваливать его в этом деле.

Как теперь устанавливается, Вы были лично связаны с Енукидзе и вовсе непонятно зачем Вам нужен посредник, Карахан, в ваших делах с Енукидзе?

Вы значит где-то напутали, неправду сказали?

Ответ: Нет, я говорил правду и в одном, и в другом случае. Верно, что я был лично связан с Енукидзе, как с членом общего центра заговора, и

верно также, что Карахан приходил ко мне, когда началось дело "Клубок", по поручению Енукидзе.

Дело обстояло таким образом.

Я уже говорил, что инициатива дела "Клубок" принадлежит Сталину. По его прямому предложению я вынужден был пойти на частичную ликвидацию дела.

С самого начала мне было понятно, что тут где-то прорвалась нить заговора Енукидзе в Кремле, что если основательно потянуть за оборванный конец, вытянешь Енукидзе, а за ним и всех нас - участников заговора.

Так или иначе, но Енукидзе я считал в связи с этим проваленным, если не совсем, то частично.

Поэтому было бы неосторожным с моей стороны продолжать свои встречи с Енукидзе именно в этот период, когда шло следствие по делу "Клубок". Поэтому я прекратил бывать у Енукидзе, как и он (по тем же соображениям) перестал звонить и приглашать меня.

Но Енукидзе, должно быть, не очень в меня верил и опасался, что я могу его окончательно провалить. Поэтому он прислал Карахана для разговора со мной. А до этого по его поручению со мной говорил Петерсон.

Вопрос: О чем Вы беседовали с Петерсоном?

Ответ: С Петерсоном я до этого несколько раз встречался у Енукидзе. Он знал о том, что моя связь с Енукидзе носит заговорщический характер. На сей раз, это было весной 1935 года, Петерсон сам начал разговор. Он заявил, что Енукидзе и он сам очень обеспокоены материалами о заговоре, который попал в НКВД. Он говорил мне, что некоторые факты об их заговорщической деятельности, которые прорывались в стенах Кремля, он задержал у себя и никому их, конечно, не показывал. Я ознакомил его с данными НКВД, сказал ему, что особых причин к беспокойству нет, что я стараюсь выгородить его и Енукидзе. Наряду с этим я попросил, чтобы он

прислал мне все имеющиеся у него материалы. Петерсон прислал. Это были отдельные рапорта и сводки о контрреволюционных высказываниях сотрудников Кремля и т. п.

О материалах этих я докладывал в ЦК, заявив, что они были мною изъяты при нелегальном обыске в столе у Петерсона.

Вопрос: Зачем Вы это сделали? Вы же обещали Петерсону выгородить его из дела?

Ответ: В следствии я действительно покрыл Петерсона, но мне надо было его скомпрометировать, чтобы снять его с работы коменданта Кремля.

Я же все время стремился захватить охрану Кремля в свои руки, а это был удобный предлог. И мне это полностью удалось.

Кроме того я сообщил тогда же в ЦК, что Петерсон подслушивает правительственные разговоры по кремлевским телефонам (кабинет Петерсона находился рядом с телефонной станцией Кремля).

Узнал я об этом из агентурных материалов и мне вовсе не хотелось, чтобы и мои разговоры по телефонам контролировались Петерсоном.

Петерсон был после этого снят, вместе с ним из Кремля была выведена школа ЦИК. В Кремль были введены войска НКВД.

Вопрос: Известно, что по делу "Клубок" в качестве обвиняемых были привлечены Каменев и Зиновьев.

Что Вы сделали для того, чтобы скрыть их участие в заговоре?

Ответ: По отношению к Зиновьеву и Каменеву у меня была двойственная политика.

Я не мог допустить, чтобы следствие по их делу далеко зашло. Я боялся их откровенных показаний. Они могли бы выдать весь заговор.

Поэтому Молчанов об их участии в деле "Клубок" свел к антисоветским разговорам, которые имели место между Каменевым и его братом Розенфельдом.

Наряду с этим положение Зиновьева и Каменева, осужденных и находящихся в изоляторе, все время меня беспокоило. А вдруг они там что-либо надумают, надоест им сидеть и они разразятся полными и откровенными показаниями о заговоре, о центре, о моей роли (Каменев, как участник общего центра заговора, несомненно знал обо мне и о том, что я являюсь участником заговора). Я говорю, что это обстоятельство все время меня тревожило. Правда, я принял все меры к тому, чтобы создать Зиновьеву и Каменеву наиболее благоприятные условия в тюрьме: книги, бумагу, питание, прогулки – все это они получали без ограничения. Но чем черт не шутит? Они были опасными свидетелями.

Поэтому, докладывая дело в ЦК, я, чтобы покончить с ними, предлагал Зиновьева и Каменева расстрелять.

Это не прошло потому, что данных для расстрела действительно не было.

Так обстояло с делом "Клубок".

Вопрос: Выше Вы показали, что во время следствия по делу "Клубок" Вы из конспиративных соображений не встречались с Енукидзе. Следствие по "Клубку", как известно, началось с 1935 года. До этого Вы виделись с Енукидзе?

Ответ: С Енукидзе я виделся после убийства Кирова, вскоре после ареста Зиновьева, Каменева и др. в Москве. Разговор происходил, как обычно, в кабинете у Енукидзе. Он спрашивал меня, как обстоят дела в Ленинграде, нет ли опасности полного провала и выражал свое негодование по поводу партизанских действий троцкистов и зиновьевцев, вырвавшихся в убийстве Кирова.

Вопрос: О каких партизанских действиях Вы говорите? Ведь убийство тов. Кирова было санкционировано общим центром заговора?

Ответ: Это верно. Но я уже говорил на предыдущем допросе, что правые были вынуждены пойти на санкцию теракта над Кировым только в порядке компромисса.

Вообще мы были против отдельных терактов, несогласованных с общим планом заговора и захвата власти.

Вот это именно и имел ввиду Енукидзе, когда говорил о партизанских действиях.

Тогда же Енукидзе сообщил мне, что вместо арестованного Каменева троцкистско-зиновьевский блок выдвинул в общий центр заговора Сокольникова.

Енукидзе говорил мне, что в новой ориентации заговора роль Сокольникова имеет первостепенно значение.

Вопрос: Что это за новая ориентация и почему именно роль Сокольникова связана с этой ориентацией?

Ответ: На одном из допросов я уже показывал, что в 1935 г. к планам нашего заговора на государственный переворот только внутренними силами, прибавилась ориентировка на немцев, вернее, на фашистскую Германию, как на союзника в деле свержения советской власти.

Вызвано это было следующими соображениями:

Во-первых, в 1935 г. перспектива войны со стороны окрепшей Германии против Советского Союза нарастала с каждым днем. В связи с этим надо было забежать вперед и договориться с ними.

Енукидзе мне говорил, что Троцкий за границей установил полный контакт с германскими правительственными кругами, что сам Енукидзе тоже имеет линию связи с немцами.

Во-вторых, убийство Кирова вызвало огромную настороженность со стороны партии и всей страны к троцкистским и зиновьевским кадрам и расчеты на какую-либо поддержку внутри страны исключались.

"Бдительность, о которой они кричат на каждом углу, будет стоить голов нашим людям", - говорил мне Енукидзе.

Именно эти соображения и легли в основу ориентировки заговора, начиная с 1935 г., на Германию. И именно в связи с этим роль Сокольников в общем центре заговора, являющегося одновременно заместителем Наркоминдела, имела особое значение потому, что через него могла быть налажена связь с официальными кругами Германии.

Вопрос: Вы говорите, что через Сокольникова "могла быть" налажена связь с немцами. А разве эта возможность не была реализована?

Ответ: Этого я сказать не могу. Тогда при моем разговоре с Енукидзе речь шла только о возможностях. Было ли это в дальнейшем осуществлено, я не знаю.

Но мне известно, что в ориентировке и заговорах с германскими правительственными кругами у троцкистов и зиновьевцев, с одной стороны, и у правых, с другой стороны, были свои особые, различные линии.

Вопрос: Чем они отличаются и откуда Вы это знаете?

Ответ: Об этом мне говорил Карахан в одну из наших бесед с ним в 1935г.

Сущность этих двух линий в ориентировке и контакте с немцами состоит в следующем: троцкистско-зиновьевская часть нашего центра вела переговоры с германскими правительственными кругами через находящегося в эмиграции Троцкого, оторванного от Советского Союза, не знавшего внутренние процессы страны и готового все отдать, лишь бы скорее свергнуть советскую власть и вернуться в Россию.

Иначе к делу относились мы, правые. Мы не являлись сторонниками ~~дого~~дного раздела России, как это делал Троцкий. Мы считали, что силы ~~наши~~ в стране довольно значительны и можем в переговорах с немцами ~~выступать~~ выступать как равная сторона. Если дозволено на фоне наших преступных ~~и~~ изменческих делах употребить слово "патриотизм", то некоторая доля этого патриотизма в нас, правых, все же сохранилась. Этим отличалась точка зрения правых в их ориентировке на немцев от линии троцкистско-зиновьевского блока.

И именно поэтому центр правых предложил Карахану установить связь с германскими правительственными кругами и вести с ними переговоры. Но об этом я уже рассказывал.

Вопрос: Вы показывали совершенно не то, что говорите теперь. На допросе 4 мая Вы показали, что Карахан установил связь с немцами по собственной инициативе. Сейчас же Вы говорите, что связь с германскими правительственными кругами Карахан установил по постановлению центра правых.

Ответ: Никаких расхождений между тем, что я показал на допросе 4 мая, и между тем, что я говорю теперь, - я не лгу. Я только дополняю свои предыдущие показания.

Связь с немцами у Карахана существовала давно. И эту, уже установленную линию связи, центр правых использовал, как реальную линию, предложив Карахану вступить с германскими правительственными кругами в официальные переговоры. Я уже показывал, что Карахан после этого был в Берлине, виделся там с Надольным и Гессом (или Гебельсом) и, как ~~он~~ мне говорил, уже в 1936 г. добился значительных уступок от немцев.

Вопрос: Каких уступок?

Ответ: Уступок от кабальных условий, на основе которых было достигнуто соглашение с Троцким.

Вопрос: На каких условиях Карахан достиг соглашения с немцами?

Ответ: Я боюсь напутать в передаче того, что говорил мне Карахан. Политик я плохой, в международных вопросах слабо разбираюсь, еще меньше в экономических. Помню, что Карахан говорил о двух вариантах соглашения: один, если центр заговора приходит к власти самостоятельно без помощи немцев; второй, если заговорщикам в их приходе к власти помогут немецкие штыки во время войны.

При первом варианте речь шла о следующих условиях:

1. Разрыв СССР договоров о союзе с Францией и Чехословакией.
2. Заключение военного и экономического союзов с Германией.
3. Ликвидация Коминтерна.
4. Предоставление Германии [права] на долголетние концессии источников химического сырья СССР (Кольского полуострова, нефтяных источников и прочее).
5. Установление в СССР такого политического и экономического строя, который гарантирует германским фирмам полную возможность развития своей частной инициативы на территории СССР.

При втором варианте, т. е. при приходе к власти в военное время при помощи немцев, оставались в силе те же условия, плюс какие-то территориальные уступки, но какие именно я не помню. Об этом должен подробнее и точнее показать сам Карахан.

Вопрос: Вы показываете, что одним из вариантов соглашения с немцами являлся приход заговорщиков к власти самостоятельно, без помощи со стороны немцев.

Каковы реальные силы, которые центр заговора мог использовать для свержения советской власти?

Ответ: Об этом я уже говорил на предыдущем допросе. Это были все те организации, которые входили в общий заговор против советской власти.

Вопрос: Вы дали только перечень организаций, входивших в заговор, но ничего не показали об их реальных силах.

Ответ: Это верно, но я считаю, что все организации, входившие в общий центр заговора, теперь уже ликвидированы и поэтому не стоит их перечислять.

Вопрос: Но Вы знали о наличии этих организаций до того, как они были ликвидированы?

Ответ: Об основных знал.

Вопрос: От кого?

Ответ: О некоторых я знал из материалов ОГПУ-НКВД, о других мне говорил Енукидзе.

Вопрос: О каких организациях Вам говорил Енукидзе? И когда он Вам о них говорил?

Ответ: Когда точно это было сказано, я сказать не могу. Мы неоднократно вместе с Енукидзе прикидывали силы организации заговора.

О троцкистских, зиновьевских и правых организациях Енукидзе говорил, что они сильны, кроме Москвы, еще в Ленинграде, на Украине, на Урале, в Азово-Черноморском крае, в Западно-Сибирском крае и на Кавказе.

Енукидзе говорил также, что военная организация наиболее сильна в Москве, но имеет свои группы на Украине и в Ленинграде.

О меньшевиках и эсерах Енукидзе высказывал предположение, что у них имеются законспирированные организации в Сибири, в Средней Азии и на Кавказе.

А силы мои в НКВД вам известны, я о них уже показывал.

Вопрос: Но Вы опять даете только голый перечень местных организаций.

Ответ: Но Енукидзе мне ничего не говорил ни о количественном составе этих организаций, ни об их руководителях. Это стало мне известным уже по данным следствия в НКВД значительно позднее, в 1936 г.

Вопрос: А как мыслился приход к власти на случай войны?

Ответ: Речь шла о восстании наших партий в тылу, аресте членов правительства при одновременном открытии фронта неприятелю заговорщиками из военного блока.

Но это были только планы, которым не дано было осуществиться, потому что в конце 1935 г., весь 1936 и 1937 гг. прошли под знаком ликвидации всех наших организаций; сначала, пока я был в НКВД, при значительном торможении, а затем уже, при Ежове, начался полный разгром всех звеньев нашего заговора.

О том, как мы, участники заговора в НКВД, прикрывали организации заговора, тормозили их ликвидацию, я уже говорил. Но одну деталь я еще не сообщил. А сейчас, когда я говорю всю правду, я не хочу больше ее скрывать.

Вопрос: Что Вы хотите показать?

Ответ: Летом 1936 г. из политизоляторов в Москву для привлечения к следствию по делу центра троцкистско-зиновьевского блока были доставлены Зиновьев и Каменев. Мне, как я уже говорил, нужно было с ними покончить: они все равно были уже провалены, третий раз привлекались; и я очень беспокоился, чтобы они где-нибудь на следствии не болтнули лишнего. Поэтому я счел необходимым поговорить с ними. Ясно, что ни на допросах, ни вызывать их в кабинет для разговора я не мог. Поэтому я стал практиковать обход некоторых камер арестованных во внутренней тюрьме. Почти во все камеры я заходил вместе с начальником тюрьмы Поповым. К

Зиновьеву и Каменеву (в отдельности к каждому) я тоже зашел, предупредив Попова, чтобы он остался за дверью.

За время 5-10 минут я успел предупредить Зиновьева и Каменева о том, кто арестован, какие имеются показания. Заявил им, что никаких данных о других центрах, принимавших участие в заговоре, тем более об общем центре, следствие не знает.

"Не все еще потеряно, ничего не выдавайте сами. Центр заговора действует. Вне зависимости от приговора суда вы вернетесь ко мне," - говорил я им. И Зиновьев и Каменев на следствии и на суде, как вы знаете, выполнили мои указания. А после приговора они были расстреляны. Это было в августе 1936 г.

В сентябре я был снят с работы в НКВД.

Генрих Ягода

Допросили:

Нач. отд. 4 отдела ГУГБ капитан гос. без. Коган

Оперуполном. 4 отдела ГУГБ лейтенант гос. без. Лернер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 168-185.

Все сведения в протоколе о заговоре и обвинения в "шпионаже" фальсифицированы.

Л.М. Карахан и другие упомянутые в протоколе лица реабилитированы.

Заявление

арестованного Ягоды в отношении Миронова

Народному комиссару внутренних дел тов. Ежову

Заявление

С того момента, как я стал давать показания относительно моей преступной деятельности, на мне все время камнем висит Миронов, которого я не выдал.

Мне чрезвычайно тяжело и стыдно от того, что я уверял Вас в том, что Миронов не участвовал в заговоре, между тем как он принадлежит к числу чекистской заговорщической организации с лета 1934 года.

Я его раньше не назвал, потому что на меня произвело большое впечатление присутствие Миронова на моем допросе: у меня появилась глубокая уверенность, что Миронов все время принимает участие по нашему делу, а если бы это было так, то он мог локализовать все показания на него, тем более, что о его участии в организации прямо знали только двое – Прокофьев и Буланов. Все остальные участники могли о Миронове показать только предположительно, судя по его общеизвестной близости ко мне. Я просто боялся, что мне могут не поверить. Теперь, когда я выдал в основном всех своих участников, я преодолеваю всякую боязнь недоверия ко мне и даю показания о Миронове. Миронова Льва Григорьевича я вовлек в чекистскую организацию летом 1934 года у себя в служебном кабинете. Перед тем, как с ним поговорить, я поручил Буланову прощупать его политические настроения, ни на что, конечно, не намекая.

Буланов это сделал, и я помню дословно, как Буланов мне говорил: "Левушка (т. е. Миронов) в неважных настроениях, он многим в политическом положении страны недоволен".

После этого у меня состоялся предельно откровенный разговор с Мироновым. Начал я с оценки положения в стране, перешел к позиции правых в этой оценке, говорил о целях и задачах организации правых, о возможности государственного переворота и о роли чекистов в связи с этим. Тогда же я рассказал ему о чекистской заговорщической организации, назвал ему основных ее участников и предложил ему принять участие.

Все то, что я рассказал Миронову, не встретило никаких возражений с его стороны, он, со свойственной ему степенностью, ответил, что подумает над тем, чем он может быть полезен организации. Во всяком случае он тогда не дал свое согласие на участие в организации. От меня же он узнал, что работающий у него Чертоу является членом организации.

После убийства Кирова, когда надо было оградить нашу организацию от возможности провала в связи с отдачей под суд ленинградских чекистов, я сказал Прокофьеву, чтобы он дал Миронову прямые указания, как вести следствие. Прокофьев это сделал и Миронов неплохо выполнил мое задание.

Последняя моя беседа с Мироновым по делам организации состоялась в середине 1936 г. Вели мы беседу в мрачных тонах. Хотя это было за несколько месяцев до моего снятия, но я уже тогда ему предсказал, что в недалеком будущем наркомом внутренних дел будет назначен Ежов. Наша беседа сводилась к тому, что планы наши рухнули. Миронов говорил, что ваша задача состоит сейчас в том, чтобы замести следы, что нужно поэтому довести до конца начавшийся вопреки нашей воле разгром троцкистов, зинovieвцев и правых. На этом мы разошлись.

После возвращения моего из отпуска в ноябре 1936 года я созвонился с Мироновым, говорил с ним о том, что не мешало бы встретиться, он обещал мне позвонить, зайти, но не сделал этого.

Мне сейчас трудно сосредоточиться и показать более подробно о Миронове. В очередном протоколе я этот пробел восполню и о Миронове дам исчерпывающие показания.

4 июня 1937 г.

Генрих Ягода

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 4, д. 331, л. 1-3.

Сведения в документе недостоверны.

47.

Протокол допроса

Ягоды Генриха Григорьевича

от 28 декабря 1937 года.

Вопрос: Мы получили дополнительные данные о Вашей антисоветской деятельности. Установлено, что много Вы еще скрываете. В частности, Вы ничего не показали о соей преступной связи с врачом с Левиным Л.Г.

Что Вы можете показать по этому вопросу?

Ответ: Я виновен в очень тяжелых преступлениях, о которых до сих пор ничего не показывал. Слишком велики эти преступления и не хватило сил о них говорить.

С именем Левина меня связывает, пожалуй, самые тяжелые мои преступления перед народом.

Вопрос: Когда и как возникла между Вами и Левиным преступная связь?

Ответ: Левин был постоянно лечащим врачом Максима Горького. Бывая часто в доме у Горького, я, естественно, много раз сталкивался с

Левиним. Первое время я интересовался им, хотя он, как врач, и бывал у меня дома – лечил членов моей семьи.

Но вскоре Левин мне понадобился для осуществления моих личных преступных замыслов, поэтому я стал ближе к нему присматриваться, проявлять к нему некоторое внимание.

Вопрос: Для осуществления каких преступных Ваших замыслов Вам понадобился Левин?

Ответ: Я вынашивал в себе преступную мысль физического уничтожения сына Горького – Максима Алексеевича Пешкова. Тот человек мне мешал. Причины здесь глубоко личные и низменные, никаких политических целей тут не было, но факт остается фактом: я решил его убрать.

Вопрос: Вы все же скажите нам об этих "глубоко личных и низменных" причинах?

Ответ: Я прошу в протоколе не фиксировать моих объяснений по этому вопросу. Покажу о них отдельно.

Вопрос: Хорошо. Продолжайте свои показания.

Ответ: Решив уничтожить М.Пешкова, я все же понимал, что сделать это нужно с величайшей осторожностью. Я долго над этим вопросом думал, советовался даже с Погребинским. Он, как известно, был мною приближен к семье Горького и, как наиболее близкий человек, знал обо всех моих преступных планах.

Погребинский предложил мне свою помощь в этом деле. Его предложение заключалось в том, что пригласив М.Пешкова к себе, в Уфу (он был нач. УНКВД Башкирской АССР), он организует нападение на него уголовников, которые убьют его.

Я согласился было с вариантом Погребинского, но впоследствии раздумал: это чревато было неприятностями для меня, даже в случае удачи

предприятия. Это было опасно потому также, что слишком большое количество людей надо было бы ввести в это дело.

Поэтому я решил, что лучшим способом уничтожения Максима Пешкова явится "смерть от болезни".

Вопрос: Как это понимать?

Ответ: Очень просто, человек естественно заболевает. Некоторое время болеет. Окружающие привыкают к тому, что больной (что тоже естественно) или умирает, или выздоравливает. Врач, лечащий больного, может способствовать выздоровлению, но он может способствовать смерти больного.

Таково главное содержание идеи "смерть от болезни". Ну, а все остальное – дело техническое.

Пришел я к этому выводу в конце 1932 года и сразу же начал действовать.

Вопрос: Что и как Вы делали?

Ответ: Определив, что Макс (так звали сына Горького) много пьет и часто болеет, я продвинул ему врача санотдела НКВД Виноградова. Это давало мне постоянную информацию о состоянии здоровья Макса. Затем, убедившись, что Левин является постоянным врачом семьи Горького, я начал приближать его к себе.

Затем, когда Левин был до некоторой степени приручен, я предложил изыскать ему наиболее удобный способ и вызвать преждевременную смерть М.Пешкова. Левин согласился, и в 1934 г., когда Макс заболел, он выполнил мое задание: М.Пешков умер потому, что Левин по моему поручению "залечил" его.

Вопрос: Не понятно, почему Левин пошел на это страшное преступление. У Вас были низменные побуждения, а у него что?

Ответ: Разговор с Левиным я начал с абстрактного вопроса о том, может ли врач способствовать смерти его пациента. Получив утвердительный ответ, я спросил понимает ли он, что бывают условия, когда больной является помехой для его окружающих, и что смерть такого больного была бы встречена с радостью. Левин говорил мне, что вопрос этот дискуссионный, что он лично придерживается той точки зрения, что врач не имеет права сократить жизнь человеку, даже больному. Я спорил с ним, доказывал ему, что он отсталый человек, что "мы" (надо было понимать под этим - современные люди) придерживаемся другой точки зрения. На эту тему было у меня с Левиным несколько разговоров.

Однажды я пригласил его к себе в кабинет и в самой категорической форме предложил ему принять меры к тому, чтобы М.А.Пешков умер. Я заявил ему, что это является политической директивой, и он не имеет права отказать от выполнения ее. Старик, конечно, был огорошен. Я пытался доказать ему, что Макс никчемный, плохо влияющий на М.Горького человек, что он алкоголик и все равно скоро умрет.

Левин согласился и сделал свое дело.

Вопрос: Вы выше показали, что к этому делу был привлечен и врач санчасти НКВД Виноградов.

Как это было организовано?

Ответ: Виноградов также был привлечен к соучастию в убийстве М.Пешкова; как врач НКВД Виноградов часто сталкивался с Булановым и им был привлечен к выполнению различных преступных поручений. О них, вероятно, расскажет Буланов.

После того, как я Левину дал поручение убить М.Пешкова, я решил, что дело будет надежнее, если привлечь еще и Виноградова.

Зная от Буланова, что Виноградов грязная личность (антисоветчик, связан с границей), я сказал Буланову, чтобы он предложил ему принять участие в убийстве М.Пешкова, для чего действовал заодно с Левиным.

Не помню точно, но кажется, при одной из встреч с Виноградовым в доме у Горького я лично подтвердил ему задание, переданное ему Булановым.

Вопрос: Значит и Буланов был в курсе этого чудовищного, преступного замысла?

Ответ: Да, Буланов вообще знал обо всем, что я делаю. Если я ему прямо и не говорил, он обо всем догадывался.

Я должен сказать, что в этом преступном деле принимали участие еще два человека: профессор Плетнев и секретарь М.Горького – Крючков Петр Петрович.

Вопрос: Они были Вами привлечены?

Ответ: Да.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: С Крючковым дело обстояло очень просто. Я уже показывал, что в доме Горького Крючков являлся моим человеком с давних пор. Он служил мне простым информатором. Он сообщал мне абсолютно все, что происходило в доме. Человек он авантюристический, нечистоплотный, присосавшийся случайно к Горькому, и поэтому мне нетрудно было прибрать его к рукам.

Когда у меня возникла мысль избавиться от Макса, я начал осторожную подготовку к этому делу Крючкова. А он, как я полагал, не должен был возражать против этого.

Вопрос: Почему?

Ответ: Крючков неоднократно высказывал мне свои опасения о смерти Горького. "Что будет со мною?" - говорил он. Его тревожила

мысль, что Горький оставит литературным наследником не его, а сына Макса. Я в свою очередь подогревал в нем эти настроения. Я убеждал его в том, что Макс может отстранить Крючкова от участия в издании литературного наследства Горького.

Постепенно я привил Крючкову мысль, что для него было бы лучше, если Макса вообще не будет. А затем уже прямо с ним договорился.

Я сообщил Крючкову, что подготовил убийство Макса, рассказал ему о том, кто и как это будет делать. На него, поскольку он ближе всех к Максy, я возложил задачу принять меры к тому, чтобы спаивать Макса и довести его до болезненного состояния. Мне важно было, чтобы Макс заболел, а все остальное доделают врачи.

Крючков согласился.

Вопрос: И что он делал?

Ответ: Он делал все, что мог: спаивал Макса, возил его пьяного за город, приучал его к быстрой езде на открытом автомобиле (сама эта езда грозила катастрофой), словом, он делал все, чтобы Макс заболел.

Кажется, в 1932 году Макс заболел. Я направил к нему Виноградова, но он так и не сумел ничего сделать.

Но то, что не удалось в 1932 г., было совершено в мае 1934 года при содействии Крючкова: Макс заболел воспалением легких, а врачи Левин, Виноградов и Плетнев залечили его до смерти.

Вопрос: О Плетневе. Как и где он был привлечен к этому убийству?

Ответ: Плетнева пришлось привлечь к этому делу потому, что по установившейся традиции он являлся постоянным и наиболее авторитетным членом всех консилиумов при заболевании кого-либо из членов семьи Горького.

Не помню точно когда, но спустя некоторое время после привлечения мною Левина, он явился ко мне с заявлением, что ему самому вряд ли

что удастся сделать и что необходимо привлечь для этого дела еще кого-либо из врачей. Он прямо назвал Плетнева и заявил, что если я не буду возражать, он сам попытается переговорить с ним. Я не возражал, но наряду с этим я дал задание аппарату ОГПУ подобрать мне компрометирующие Плетнева материалы. Оказалось, что их довольно много. Оказалось, что Плетнев был участником какой-то антисоветской группы врачей и вообще являлся человеком антисоветским.

Я вызвал Плетнева к себе, спросил его, говорил ли с ним Левин. Плетнев начал было "рассуждать". Я положил на стол папку с материалами, погрозил ему и он согласился слушаться меня.

Вопрос: Как же все таки был убит сын Горького – М.А.Пешков?

Ответ: Детали я сейчас описать не могу. Я знаю, что он заболел (Крючков этому содействовал), для его лечения были направлены Виноградов и Левин. Был там и Плетнев. Они не допускали к Максиму других врачей, неправильным применением лечения организм его был ослаблен и он умер. Я полагаю, что врачи (Левин, Виноградов и Плетнев) расскажут об этом подробнее.

Вопрос: Только ли в результате неправильного лечения умер М.А.Пешков?

Ответ: Да, только в этом.

Вопрос: А не было ли здесь отравления?

Ответ: Нет, не было.

Вопрос: Вы это категорически утверждаете?

Ответ: Совершенно категорически.

Вопрос: Хорошо, оставим этот вопрос открытым с тем, чтобы к нему еще вернуться.

Но Ваши преступления в этой области не ограничиваются умертвлением только М.А.Пешкова.

Мы предупреждаем Вас, что располагаем уже показаниями Виноградова, Плетнева, Левина, Крючкова и других. Вы сами понимаете, что в таком положении Вам ничего уже скрыть не удастся.

Ответ: Я и не собираюсь этого делать.

Вопрос: Не знаем, собираетесь ли Вы или нет, но то, что Вы скрывали это в процессе всего следствия по Вашему делу, это же факт.

Ответ: Да, скрывал. Но теперь мне скрывать нечего.

Я заявляю, что кроме Макса, тем же путем по моему заданию были умерщвлены В.Р.Менжинский, В.В.Куйбышев и А.М.Горький.

Я прошу записать, что если в смерти Менжинского виноват только я, то смерть В.В.Куйбышева и А.М.Горького была организована по прямому постановлению объединенного центра право-троцкистской организации, которое (постановление) было мне лично передано членом этого центра А.С.Енукидзе.

Вопрос: Давайте запишем Ваши показания об обстоятельствах умертвления каждого из названных Вами лиц.

Рассказывайте.

Ответ: Начну с Менжинского.

Известно, что последние годы Менжинский больше болел, чем работал. Руководил работой я. Было ясно, что с его смертью председателем ОГПУ буду я. С этой мыслью я свхкся и ждал смерти Менжинского. А он не умирал.

Когда я дал задание Левину, я подумал: "Почему тоже самое не сделать с Менжинским?" В одном из разговоров с Левиным я ему об этом прямо сказал. Он уже был связан со мной подготовкой к преступлению и не мог мне отказать. Но он заявил, что не имеет доступа к Менжинскому, что постоянным лечащим врачом является доктор Казаков и что без него здесь не обойдется. Я поручил Левину привлечь к этому делу Казакова. Он

это сделал. Не обошлось и без моего личного вмешательства в это дело. Левин сообщил мне, что Казаков в хороших отношениях с Менжинским, и у него (Левина) имеются сомнения, не обманет ли он.

Я вызвал Казакова к себе, подтвердил ему мое распоряжение, наговорил ему кучу угроз и он сделал свое дело – Менжинский умер.

Вопрос: А что конкретно сделал Казаков? Как он добился смерти В.Р.Менжинского?

Ответ: Этого я не знаю. Казаков "лечил" Менжинского по ему одному известному методу. Как и что он делает, в это он меня не посвящал. Мне важны были результаты, они были положительными, и меня это устраивало. Правда, помню, что в день предсмертной болезни Менжинского я говорил с Казаковым. Он заверил меня, что "все в порядке".

Вопрос: А Левин, Плетнев, Виноградов – они принимали участие в убийстве В.Р.Менжинского?

Ответ: Мне трудно на этот вопрос ответить. Не знаю, вернее не помню. Левин-то был в курсе дела, но принимал ли он непосредственное участие в этом деле, не знаю.

Вопрос: Значит можно констатировать, что В.Р.Менжинский и М.А.Пешков умерщвлены по вашему прямому заданию, причем руководствовались Вы в обоих случаях личными измененными соображениями?

Ответ: Да, это так. Я признаю себя виновным в этом.

Я хочу рассказать об обстоятельствах, при которых я был поставлен перед необходимостью пойти на более чудовищное преступление, на организацию умерщвления таких людей, как В.В.Куйбышев и А.М.Горький.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: На одном из допросов я рассказал о том, как объединенный центр право-троцкистской организации вынес свое решение об убийстве С.М.Кирова. Я рассказывал также и о том, что в принятии этого решения я

участия не принимал. Больше того, когда Енукидзе сообщил мне об этом, я возражал. И вам, конечно, ясно почему. Я боялся прямых террористических актов, потому что я отвечал за охрану членов правительства.

В протоколах предыдущих моих допросов записано, что я вынужден был предупредить Запорожца (в Ленинграде), чтобы он не препятствовал террористическому акту над С.М.Кировым.

Это все вы уже знаете из моих показаний. но я тогда не договорил. О чем я умолчал? Я не рассказал о том, что когда Енукидзе поставил меня в известность летом 1934 г. о решении организовать террористический акт над С.М.Кировым, я предложил ему свой вариант убийства Кирова путем "смерти от болезни".

Я тогда же сообщил ему, что этот способ уже проверен мною на практике (М.А.Пешков и В.Р.Менжинский), и что он безопасен и для меня, как зампреда ОГПУ, отвечающего за охрану.

Енукидзе отверг мое предложение в отношении С.М.Кирова. Он мотивировал это тем, что террористический акт над Кировым организовывают непосредственно зиновьевцы и троцкисты и что наше дело не мешать им и только.

"Смерть от болезни" не даст должного резонанса в стране. "Надо проверить, как страна откликнется на выстрел в Кирова," - заявил мне Енукидзе.

Но вместе с тем Енукидзе ухватился и за предложенный мною метод. Он заставил меня подробно проинформировать его о том, как технически и кто конкретно осуществляет. Я ему рассказал.

Через некоторое время Енукидзе меня вновь просил заехать к нему. Он заявил мне, что довел до сведения центра о моем методе, и что решено немедленно приступить к его применению.

Вопрос: На ком применить?

Ответ: Было ясно, что речь идет об организации таким методом убийства руководителей советской власти, членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Вопрос: А конкретные фамилии были названы?

Ответ: Нет, в этом разговоре конкретные фамилии названы не были. Но Енукидзе предложил мне направить к нему Левина, предварительно подготовив его к предстоящему разговору.

Вопрос: И Вы это сделали?

Ответ: Да, сделал. Я вызвал к себе Левина, заявил ему, что на очереди новые задачи и предложил ему зайти к Енукидзе для подробного разговора. Помню, что и на сей раз пришлось пустить в ход угрозы, так как Левин пытался возражать.

Во всяком случае, у Енукидзе Левин был и с ним беседовал уже о конкретных делах.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Мне об этом говорил и Левин, и Енукидзе.

Левин явился ко мне на следующий день после своего разговора с Енукидзе с заявлением, что теперь ему все ясно, что он просит меня еще раз вызвать Плетнева, чтобы избавить его от лишних разговоров с ним.

Енукидзе сообщил мне об этом разговоре следующее: он спросил Левина, кого он лечит и кто из членов Политбюро болен. Выяснилось, что Левин наблюдает за здоровьем Куйбышева. Енукидзе предложил Левину приступить к подготовке смерти Куйбышева.

Кроме того, тогда же Енукидзе сообщил мне, что центр организации считает необходимым подготовить таким же образом смерть А.М.Горького и что задание в отношении его Левину также дано.

Я должен в интересах правдивости сказать, что это заявление Енукидзе меня огорошило.

"При чем тут Горький?" - спросил я.

Из ответа Енукидзе я понял следующее: объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были приставлены и Каменев, и Томский, и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький по-прежнему близок к Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке [вопроса] о свержении сталинского руководства и захвате власти правотроцкистами, центр не может не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького. Выполнение этого решения поручено было мне через врачей, лечащих Горького.

Мои попытки возразить не возымели своих результатов: Енукидзе предложил принять к исполнению решение центра.

Через несколько дней я вызвал к себе Левина и вновь подтвердил ему то, что до меня было сказано ему Енукидзе.

Вопрос: Речь, таким образом, шла о двух жертвах, которые были намечены объединенным центром право-троцкистской организации, о товарищах В.В.Куйбышеве и А.М.Горьком?

Ответ: Да, только о них.

Вопрос: Почему только о них?

Ответ: Я уже рассказал, как и почему возник вопрос об умерщвлении А.М.Горького. А о Куйбышеве встал вопрос потому, что это технически наиболее легко было осуществить: он болел часто и лечили его Левин с Плетневым.

Вопрос: Нам известно, что в деле организации убийства тов. В.В.Куйбышева принимало участие еще одно лицо. Почему Вы об этом не говорите?

Ответ: Я этого не знаю.

Вопрос: А помощника тов. Куйбышева Максимова Вы разве не знаете?

Ответ: Я лично его мало знаю. Но Енукидзе говорил мне, что он правый и что с ним есть договоренность о том, что он будет помогать Левину.

Вопрос: Это не точно. Мы располагаем данными, что Вы присутствовали при разговоре об этом Енукидзе с Максимовым.

Ответ: Я этого не помню.

Вопрос: А вот Максимов утверждает, что так именно это было.

Ответ: Может быть, но я этого не помню. Я не могу ни отрицать, ни подтверждать этого.

Вопрос: Переходите к изложению того, как были выполнены эти чудовищные, преступные дела Ваши?

Ответ: С Куйбышевым дело обстояло проще: осенью 1934 года он уехал в Среднюю Азию в длительную командировку. Уезжал он, как мне говорил Левин, совершенно больной. Но Левин и Плетнев заявил ему (они смотрели его перед самым отъездом), что он в хорошем состоянии и разрешили ему ехать. С собой в дорогу ему дали лекарство, прием которого пагубно действовал на его здоровье. Енукидзе говорил мне, что он уверен в том, что Куйбышев не вернется живым из этой командировки. Но он вернулся и вскоре умер от сердечного припадка, вызванного вмешательством "лечения" Левина и Плетнева.

Енукидзе был очень доволен обстоятельствами смерти Куйбышева, но помню, что однажды он с тревогой заявил мне, что в кругах членов По-

литбюро обстоятельства смерти Куйбышева вызывают сомнения. Откуда он это знал, мне не известно, но мы договорились о необходимости еще большей конспирации и временного прекращения вмешательства в здоровье Горького.

Вопрос: Вы договорились отсрочить смерть тов. А.М.Горького, потому что испугались подозрений?

Ответ: Пожалуй так. Но это не надо понимать в таком смысле, что мы принимали какие-либо специальные меры к отмене нашего решения. Нет, мы просто не торопили врачей, и этим объясняется, что Горький прожил до лета 1936 года.

Вопрос: А как было организовано убийство тов. А.М.Горького?

Ответ: Я уже говорил об этом. За здоровьем Горького наблюдали Левин и Плетнев. Оба они были мною привлечены к делу умерщвления Горького и получили соответствующие задания.

Вопрос: Выше Вы говорили, что Левин, получив задание умертвить т.т. Куйбышева и Горького, просил Вас еще раз переговорить с Плетневым.

Этот разговор Ваш с Плетневым состоялся?

Ответ: Да, состоялся.

Вопрос: Перед Плетневым мне пришлось до некоторой степени раскрыть завесы политического смысла этих актов. Дело в том, что Плетнев в давние годы принимал участие в политической работе, он, кажется, примыкал к какой-то партии. Из материалов ОГПУ-НКВД мне было известно, что он не прекратил политической борьбы и вел активную антисоветскую деятельность. Кроме того, он имел довольно широкие связи в мире интеллигенции и пользовался популярностью и за границей. Поэтому я счел возможным заявить ему, что мы тоже ведем борьбу с советской властью, и буржуазно-демократическая республика, которая придет на смену советской власти, несомненно, во всех смыслах будет приемлема для него,

Плетнева, больше, нежели ныне существующий строй. Я заявил ему, что акты в отношении Куйбышева и Горького – это звенья цепи нашей борьбы против сталинского руководства, поэтому он не смеет отказаться от участия в этом деле. Он не возражал.

Вопрос: Значит Плетнев пошел на убийство лучших людей страны Советов по политическим соображениям?

Ответ: На этот вопрос вернее было бы ответить: "И по политическим соображениям". Потому что, как я думаю, тут действовали несомненно и угрозы разоблачения, аресты и т.п., которыми (угрозами) я, признаю, пользовался.

Вопрос: А Крючков был Вами привлечен к делу убийства тов. А.М.Горького?

Ответ: Как же, был привлечен и сыграл в этом деле серьезную роль.

После дела с Максом Крючков был уже связан со мной узами совместного участия в преступлении. Я с ним не церемонился. Я ему рассказал обо всем. Я сообщил ему, что имею поручение умертвить Горького и предложил повторить над Горьким все, что он раньше делал над Максом.

Вопрос: Вы сообщили ему от кого исходит это поручение?

Ответ: Да, я сказал ему, что речь идет об организации, которая ведет борьбу против сталинского руководства и которая идет к власти. Кажется, больше я ему ничего не говорил, но он, надо думать, многое знал от Буланова.

Во всяком случае Крючков получил от меня задание устроить так, чтобы Горький заболел, и он это сделал.

Вопрос: Остановитесь на этом вопросе подробнее.

Ответ: Не знаю, сумею ли я вспомнить все детали, но дело было так.

Осенние и зимние месяцы Горький обычно проводил на своей даче в Крыму. Там с ним бывал и Крючков. Так было и 1935 году.

Перед отъездом мы условились с Крючковым, что там в Крыму Горький "заболеет" и он его, больного, привезет в Москву "лечиться" у Левина и Плетнева.

Так и было. Весной 1936 года Крючков мне неоднократно звонил из Крыма, что состояние здоровья Горького плохое и что, если его в таком состоянии вести в Москву, он, несомненно, придет больным.

Я не возражал, и Горький, приехав в Москву, сразу заболел.

Тут же в ход были пущены Левин и Плетнев, и Горький был умерщвлен.

Вопрос: Они применяли какие-нибудь особые средства к умертвлению Горького?

Ответ: Нет, во всяком случае мне об этом не известно. Ко мне они не обращались, может быть, они сами что-нибудь делали и мне не говорили:

Вопрос: Вы говорите явную чепуху, без Вашей санкции Левин и Плетнев не пошли бы на такое дело.

Ответ: Это верно. Я утверждаю, что мне не известно, применяли ли Левин и Плетнев какие-либо особые средства к умерщвлению Горького. Я полагаю, что Горький умер от того, что при содействии Крюčkова он заболел, а врачи Левин и Плетнев "залечили" его так, как они это до этого сделали с Максом и Куйбышевым.

Вопрос: Резюмируем эту часть Ваших показаний:

1) Убийство т.т. Куйбышева и Горького произведено по решению объединенного центра право-троцкистской организации?

Ответ: Да.

Вопрос: 2) Об этом решении Вам стало известно от члена этого центра Енукидзе А.С.?

Ответ: Да.

Вопрос: 3) Организация и подготовка этих чудовищных убийств была проведена Вами и Енукидзе?

Ответ: Да.

Вопрос: 4) К убийству т.т. Куйбышева и А.М.Горького были Вами и Енукидзе привлечены Левин Л.Г., Плетнев Д.Д., Крючков П.П. и Максимов В.А.?

Ответ: Да.

Вопрос: 5) По прямым Вашим и Енукидзе заданиям намеченные центром право-троцкистской организации убийства были осуществлены?

Ответ: Да.

Допрос прерывается

Записано с моих слов верно, мною прочитано. *Генрих Ягода*

Допросили:

Майор госуdarств. безопасности Коган

Старший лейтенант госуdarств. безопасности Лернер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 186-207.

Сведения недостоверны. Профессор Л.Г.Левин и другие врачи были позже реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

48.

Протокол очной ставки

между Ягодой Генрихом Григорьевичем и Левиным Львом Григорьевичем
от 4 января 1938 года

После подтверждения взаимного знакомства и отсутствия личных счетов, были заданы следующие вопросы :

Вопрос Левину: Вы дали показания о своей преступной связи с Ягодой Г.Г. Вы подтверждаете эти показания ?

Ответ Левина: Да, подтверждаю.

Вопрос Левину: Вы показали, что по прямому указанию Ягоды Вы приняли участие в умерщвлении Максима Алексеевича Пешкова. Когда и при каких обстоятельствах Вы получили это указание Ягоды и осуществили умерщвление М.А.Пешкова?

Ответ Левина: Указание умертвить М.А.Пешкова я получил от Ягоды в 1932 г. Это был год, когда я часто встречался с ним в доме у М.Горького. Первый разговор Ягоды со мною был относительно невинным, он очень отрицательно отзывался о М.Пешкове, назвав его никуда негодным человеком, пьяницей. Через несколько дней Ягода возобновил со мною разговор о нем. На этот раз он сказал, что М.Пешков не только никчемный человек, никому не нужный, но и вредный человек для своего отца, М.Горького, и поэтому лучше было бы ему прекратить свое существование.

Вопрос Ягоде: Вы подтверждаете эти показания Левина?

Ответ Ягоды: Да, подтверждаю.

Вопрос Левину: Как конкретно Вы договорились с Ягодой об умерщвлении М. Пешкова?

Ответ Левина: Дав мне указание умертвить М.Пешкова, Ягода в этом же разговоре напомнил мне, что говорит со мною, как лицо, возглавляющее ОГПУ, и что послушаться его я не имею права.

Я опускаю описание охватившего меня сомнения и того, насколько ошеломило меня предложение Ягоды. Это лишнее. Факт, что я принял его преступное задание к исполнению.

Этот разговор со мною Ягода закончил тем, что предложил мне подыскать помощников в этом деле, а само дело хранить в строжайшей тайне.

Через несколько дней я опять встретился с Ягодой и сказал ему, что наиболее подходящим человеком в помощи для выполнения его преступного задания я считаю профессора Плетнева, потому что он, во-первых, по своим взглядам подходит для этого дела, во-вторых, он обычно, когда кто-либо заболел в доме М. Горького, привлекался в качестве консультанта. Указал я еще на врача НКВД Виноградова, которого Ягода сам привлек к преступлению.

Вопрос Ягоде: Правильно рассказывает Левин о вашем разговоре с ним по поводу умерщвления М.А.Пешкова?

Ответ Ягоды: Да, правильно.

Вопрос Ягоде: Врача Виноградова Вы сами привлекли, без участия Левина?

Ответ Ягоды: Да, но непосредственно мое задание Виноградову передал Буланов по моему поручению. Буланов знал от меня о готовящемся преступлении.

Вопрос Левину: Вы назвали Ягоде профессора Плетнева и врача Виноградова, как лиц, каких нужно привлечь к соучастию в умерщвлении М.Пешкова? Ягода показывает, что Виноградова он привлек через Буланова. А кто привлек Плетнева?

Ответ Левина: Я лично в начале 1933 г. привлек Плетнева к соучастию в умерщвлении М. Пешкова. Зная, что проф. Плетнев антисоветски настроен, и что если я сошлюсь на директиву Ягоды, он пойдет на преступление, я решил при первом удобном случае пойти на открытый с ним разговор.

Случай представился лишь в начале 1933 г., и я убедился в правильности своих предложений, Плетнев дал согласие на соучастие в преступлении.

Вопрос Левину: А Ягода лично говорил с Плетневым по вопросу об его соучастии?

Ответ Левина: Да, Плетнев мне позже рассказал, что его вызывал по этому же вопросу Ягода.

Вопрос Ягоде: Вы это подтверждаете?

Ответ Ягоды: Да, подтверждаю.

Вопрос Ягоде: Еще в каких преступных действиях принимал участие Левин по вашим заданиям?

Ответ Ягоды: В умерщвлении Куйбышева и Максима Горького.

Вопрос Ягоде: Как эти убийства были организованы, по чьему поручению?

Ответ Ягоды: Это было задание объединенного правотроцкистского центра об уничтожении Куйбышева и М. Горького. В мае 1934г. у меня состоялась встреча с Енукидзе, который сообщил мне, что имеется решение объединенного право-троцкистского центра об уничтожении Куйбышева и М.Горького.

Не стоит здесь говорить о моих возражениях Енукидзе, так как в результате моего разговора с Енукидзе я вызвал Левина и дал ему поручение ускорить смерть Куйбышева и М.Горького и предложил зайти по этому вопросу к Енукидзе.

Вопрос Левину: Вы получили такое поручение от Ягоды?

Ответ Левина: Получил. После смерти М.Пешкова – весной 1934 г. Ягода вызвал меня к себе и отметив, что одно его преступное задание мною уже выполнено, заявил, что этим далеко не исчерпаны его зада-

ния, что я должен принять участие в убийстве членов Политбюро и М.Горького.

Объяснив необходимость политических убийств, Ягода спросил меня, в отношении кого я мог бы выполнить его задания.

Я ответил, что могу это сделать в отношении Куйбышева, который часто хворал, и у которого я поэтому часто бывал, и если необходимо, то как ни тяжело мне это, то тоже самое и в отношении М.Горького.

Ягода предупредил меня опять о сохранении разговора в строжайшей тайне, в противном случае, грозил он, я буду немедленно уничтожен.

В качестве помощника в деле умертвления М.Горького он предложил мне секретаря Горького – Крючкова, который, по словам Ягоды, если понадобится, окажет нам любую помощь.

Я подтверждаю показание Ягоды о том, что он меня направил к Енукидзе, который, кстати, был моим постоянным больным и встреча поэтому не представляла никакого труда.

Енукидзе первый спросил меня, говорил ли со мной Ягода и, получив утвердительный ответ, стал распространяться о необходимости этих убийств, спросил меня, кого я могу на себя взять еще, кроме Куйбышева и М.Горького. Я ответил, что больше никого. Сказал я ему также, что помогать мне будут Плетнев и секретарь Горького – Крючков, и на этом мы расстались.

Из моих показаний на следствии Вы уже знаете, что и Куйбышев и М.Горький были умерщвлены.

Вопрос Левину: Вы, таким образом, подтверждая свои предыдущие показания, еще раз заявляете, что умерщвление Куйбышева и М.Горького было совершено при вашем участии, по прямому заданию Ягоды?

Ответ Левина: Да. К умерщвлению Куйбышева и М.Горького меня привлек Ягода. Я не в силах был бороться с ним и его преступные задания я выполнил.

Вопрос Ягоде: Вы подтверждаете, что давали Левину преступные задания и он, выполняя их, принял участие в трех преступных актах - умерщвлении М.А.Пешкова, Максима Горького и тов. Куйбышева?

Ответ Ягоды: Да, я это подтверждаю.

Протокол записан с наших слов правильно, нами прочитан.

Ягода

Левин

Очную ставку проводили:

Майор государств. безопасности Коган

Нач. 5 отделения 4 отдела ГУГБ, капитан государств. безопасности Герзон

Оперуполномоч. 4 отдела ГУГБ, ст. лейтенант государств. безопасности Лернер

в присутствии зам. наркомвнудела СССР, комкора Фриновского

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 43, л. 19-24.

Приведенные в протоколе данные недостоверны.

49.

Протокол очной ставки

между Ягодой Генрихом Григорьевичем
и Крючковым Петром Петровичем

от 5 января 1938 года.

После подтверждения взаимного знакомства и отсутствия личных счетов, были заданы следующие вопросы:

Вопрос Крючкову: Вы давали показания о своем участии в преступном умерщвлении сына М.Горького и самого Горького. Подтверждаете Вы свои показания?

Ответ Крючкова: Да, подтверждаю.

Вопрос Крючкову: Вы эти преступления совершали по собственной инициативе или выполнили чьи-либо указания?

Ответ Крючкова : Я совершил преступления по прямому указанию Ягоды.

Вопрос Ягоде: Вы подтверждаете только что показанное Крючковым?

Ответ Ягоды: Да, я привлек его к соучастию в умерщвлении М.А. Пешкова и М. Горького.

Вопрос Крючкову: Расскажите, при каких обстоятельствах Ягода Вас привлек к преступной деятельности?

Ответ Крючкова: С Ягодой я познакомился в 1928 г. Ближе мы познакомились в 1932 г., когда я стал бывать у него на квартире и на даче.

С М.Горьким я познакомился в 1928 г., начал у него работать в комиссии по улучшению быта ученых, а затем личным секретарем.

В 1928 г. продолжал работать секретарем у Горького, у меня впервые возникла мысль, что Алексей Максимович старится, может скоро умереть, и смерть его очень плачевно отразится на моем материальном положении. Живя у Горького, я привык к определенным условиям жизни, прямо говоря, хорошо жил.

В 1932 г. Ягода, встречаясь со мною в доме у Горького, стал проявлять ко мне интерес и в беседах со мною затрагивать большой для меня вопрос, а именно: о моих перспективах после смерти М.Горького, указывая, что мне туго тогда придется.

В 1932 г. он начал мне намекать: " Петр Петрович, Вам нужно думать о себе, что будет с Вами после смерти М.Горького".

В 1933 г. Ягода стал мне говорить, что два человека близко стоят около Горького – это я и сын его Макс, но после смерти Горького все ос-

танется Макс, а я окажусь приживальщиком Макса. Должен признаться, что он говорил в унисон моим собственным настроениям.

В том же 1933 г. Ягода прямо мне заявил: " Вы заинтересованы в смерти Макса, Вам трудно будет жить после смерти Горького, но дело не только в Максе, но и в самом Горьком, который мешает большим людям в той политике, которую они ведут, и смерть М.Горького развязала бы нам руки".

Ягода сообщил мне, что в СССР предполагается переворот, будет новая государственная власть, которая будет содействовать и моим личным устремлениям (я тогда был связан с группой Авербаха).

Я спросил Ягоду: " А что мне нужно делать?" Он ответил: " Нужно сначала устранить Макса - сына Горького. Вы с Максом пьете, продолжайте пить, а так как здоровье у него плохое, вино очень отрицательно действует на его организм, а остальное я доделаю".

Вопрос Ягоде: Правильно излагает Крючков свои показания?

Ответ Ягоды: Да, правильно.

Вопрос Ягоде: Крючков показал, что он по вашему поручению участвовал в умерщвлении сына Горького – М.А.Пешкова. А в деле умерщвления самого Горького он принимал личное участие?

Ответ Ягоды: Самое активное.

Вопрос Крючкову: Ягода показывает, что Вы принимали активное участие не только в умерщвлении М.А.Пешкова, но и М.Горького.

Вы это подтверждаете?

Ответ Крючкова: Да, подтверждаю.

Вопрос Крючкову: Одни Вы выполняли преступное задание Ягоды?

Ответ Крючкова: Нет, в этом деле принимали участие доктор Левин и проф. Плетнев.

Вопрос Крючкова: От кого Вы узнали об их участии?

Ответ Крючкова: От Ягоды.

Вопрос Крючкову: Сталкивались Вы непосредственно с Левиным и Плетневым?

Ответ Крючкова: Да, уже во время болезни М.Пешкова и Горького.

Вопрос Крючкову: Вы преступные указания Ягоды выполнили и признаете себя в этом виновным?

Ответ Крючкова: Признаю.

Вопрос Ягоде: Вы говорили Крючкову, по чьему поручению Вы дали ему задание умертвить Горького?

Ответ Ягоды: Говорил и даже называл фамилии.

Вопрос Крючкову: Вам Ягода говорил, от кого исходит задание умертвить Горького?

Ответ Крючкова: Он говорил мне, что задание умертвить Горького продиктовано право-троцкистским лагерем, но не помню, чтобы он называл фамилии.

Заявление Ягоды: Я прошу потребовать у Крючкова ответа, куда он дел некоторые документы Горького.

Дело в том, что Горький мне неоднократно говорил, что он написал целый ряд заметок для составления биографий Сталина, Ворошилова и др. руководителей партии и обещал мне их прочесть. Однако, прочесть их мне он не успел, как-то не пришлось.

Когда М.Горький умер, в архиве этих документов не оказалось. Эти документы чрезвычайно ценны. Ввиду того, что Крючков знал о предстоящей смерти Горького, я не сомневаюсь в том, что он эти документы забрал. Не передал ли он эти ценные документы за границу?

Вопрос Ягоде: Мы по этому вопросу Крючкова допросили, а сейчас ответьте, признаете ли Вы себя виновным в том, что дали задание Крюч-

кову умертвить М.А.Пешкова и М.Горького, что Крючковым и было выполнено?

Ответ Ягоды: Да, признаю.

Протокол записан с наших слов правильно, нами прочитан.

Ягода

Крючков

Очную ставку проводили:

Майор государств. безопасности Коган

Майор государств. безопасности Лулов

Оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ, ст. лейтенант госбезопасности

Лернер

Оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ, лейтенант госбезопасности

Церпенто

ЦА ФСБ, д. Н-13614, т. 43, л.25-29.

Ответы недостоверны. П.П. Крючков (1889-1938) позже был реабилитирован за отсутствием в его действиях состава преступления.

50.

Протокол очной ставки

между Ягодой Генрихом Григорьевичем и

Плетневым Дмитрием Дмитриевичем.

от 5 января 1938 года

После подтверждения взаимного знакомства и отсутствия личных счетов, были заданы следующие вопросы:

Вопрос Ягоде: Вы давали показания, что Д.Д.Плетнев был привлечен к участию в умертвлении Куйбышева и М.Горького.

Подтверждаете Вы свои показания?

Ответ Ягоды: Да, подтверждаю.

Вопрос Плетневу: Вы давали показания, что принимали участие в этом преступлении.

Подтверждаете Вы свои показания?

Ответ Плетнева: Да, подтверждаю.

Вопрос Ягоде: Расскажите при каких обстоятельствах Вы привлекали Плетнева и в чем конкретно выразилась его роль?

Ответ Ягоды: Когда я договорился с Левиным относительно его участия в умерщвлении Куйбышева и М.Горького, он заявил, что ему одному трудно будет выполнить мое задание, т.к. обычно на консультации, в случае болезни Куйбышева и Горького, обязательно присутствует Плетнев. Левин предложил привлечь и Плетнева и взял на себя миссию переговорить с ним.

Я согласился, и через некоторое время Левин сообщил мне, что Плетнев согласен принять участие в умерщвлении Куйбышева и Горького, но необходимо, чтобы я лично с ним переговорил.

Через некоторое время у меня был Плетнев. Я спросил его, говорили ли с ним Левин и, получив утвердительный ответ, я подтвердил ему необходимость его участия в этих преступлениях.

Вопрос Плетневу: С Вами Левин действительно говорил о вашем участии в умерщвлении Куйбышева и М.Горького?

Ответ Плетнева: Да, говорил.

Вопрос Плетневу: Что именно он Вам говорил?

Ответ Плетнева: Левин говорил мне о существовании больших разногласий внутри советского правительства, и что Ягода относится к группе антагонистов, считающих, что сейчас нужно направить атаку на своих противников и что Ягода будет со мною на эту тему говорить.

Вопрос Плетневу: Левин с Вами говорил от своего имени?

Ответ Плетнева: Нет, он говорил со мною по поручению Ягоды.

Вопрос Плетневу: Кого Вы еще знаете из так называемых Вами антагонистов? Вам назывались еще какие-либо фамилии?

Ответ Плетнева: Нет. В предварительной со мной беседе Левин назвал только Ягоду.

Вопрос Плетневу: Изложите содержание беседы с Вами Ягоды.

Ответ Плетнева: Я был вызван в здание НКВД в кабинет Ягоды.

Разговаривал со мной Ягода резким тоном, заявив, что имеет достаточные материалы для того, чтобы заставить меня подчиниться. Спросил, имел ли со мной разговор Левин.

Когда я выразил колебание, т.к. подозревал, что это какая-то зондировка, тогда Ягода взял агрессивный тон, стал угрожать лично мне, моей семье и заявил, что если я попытаюсь куда-либо обратиться, то от него мне не уйти.

Видя, что я испуган и сдаюсь, Ягода предложил мне держать связь с Левиным и всячески ему содействовать.

Вопрос Плетневу: Ягода Вам прямо поставил вопрос об участии в преступлении?

Ответ Плетнева: Да, он сам мне назвал фамилии Куйбышева и Горького. Я дал согласие.

Между прочим я ему сказал, что М.Горький в конце концов большой человек и поэтому не так активен и опасен, но Ягода заметил, что ввиду исключительно важной роли, какую играет Горький в стране, всякий срок укорочения его жизни имеет громадное значение.

Вопрос Плетневу: Ягода Вам не говорил, кто конкретно заинтересован в смерти Куйбышева и Горького?

Ответ Плетнева: Нет. От Левина я услышал фамилию Енукидзе, как лицо, представляющее организацию, заинтересованную в смерти Куйбышева и Горького.

Вопрос Ягоде: Вы Плетневу говорили о решении антисоветского центра умертвить Куйбышева и М.Горького?

Ответ Ягоды: Нет, я не считал возможным ему это сказать. Плетнев говорит правду.

Вопрос Плетневу: После разговора с Ягодой Вы вновь встречались с Левиным по вопросам, связанным с преступными заданиями?

Ответ Плетнева: Да. Ягода ведь дал общее задание, а технически я и Левин выработали план вредительства в смысле лечения.

Вопрос Плетневу: И в итоге преступный план был осуществлен?

Ответ Плетнева: Да, я принимал участие в осуществлении плана.

Вопрос Плетневу: Значит можно констатировать, что Вы, вместе с Левиным по прямому заданию Ягоды, принимали участие в умерщвлении, во-первых, товарища Куйбышева, во-вторых Максима Горького?

Ответ Плетнева: Да.

Вопрос Ягоде: Вы это подтверждаете?

Ответ Ягоды: Да, задание мое было выполнено: люди умерли.

Протокол записан с наших слов правильно, нами прочитан.

Ягода

Плетнев

Очную ставку производили:

Сотрудник для особых поручений при нач 4 отдела ГУГБ, майор госу-
дарств. безопасности Коган

Начальник отделения 4 отдела ГУГБ, капитан государств. безопасности
Герзон

Оперуполном. 4 отдела ГУГБ, ст. лейтенант государств. безопасности
Лернер

в присутствии: Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР,
комкора Фриновского

Нач. 4 отдела ГУГБ НКВД, ст. майора государств. безопасности Литвина

ЦА ФСБ, д. Н-13614, т. 43, л. 30-34.

Ответы недостоверны. Профессор Д.Д.Плетнев позже был реабилитирован за отсутствием в его действиях состава преступления.

Протокол очной ставки

Между Левиным Львом Григорьевичем и Крючковым Петром Петровичем
от 5 января 1938 года

После подтверждения взаимного знакомства и отсутствия личных счетов, были заданы следующие вопросы:

Вопрос Крючкову: Вы давали показания о своем участии в умертвлении сына Горького – М.А.Пешкова и самого М.Горького.

Подтверждаете Вы это?

Ответ Крюčkова: Подтверждаю.

Вопрос Крючкову: Левин известен Вам как соучастник этих преступлений?

Ответ Крюčkова: Да, он принимал участие в умертвлении М.А.Пешкова и М.Горького.

Вопрос Левину: Вам известно было об участии Крюčkова в преступлениях?

Ответ Левина: Да, он принимал участие в умертвлении М.А.Пешкова и М.Горького. Узнал я это от Ягоды тогда, когда он дал мне задание уничтожить М.Пешкова. Я уже ранее показывал, что предложил Ягоде привлечь Плетнева, что он одобрил. В свою очередь Ягода мне сказал: " Вы хорошо знаете обстановку в доме у Горького, что ничего нельзя предпринять без секретаря Горького – Крюčkова. Имейте ввиду, что Петр Петрович (Крючков) будет в курсе дела, не будет мешать и, если понадобится помощь, обратитесь к нему ".

Вот каким образом я узнал об участии Крюčkова.

Вопрос Крючкову: Вы от кого узнали об участии Левина?

Ответ Крючкова: От Ягоды. Это было в 1933 г., когда я разговаривал с Ягодой относительно устранения М.А.Пешкова. Он мне сказал, что нужно обратиться к доктору Виноградову и доктору Левину.

Вопрос Левину: Когда Вы впервые столкнулись с Крючковым, как с соучастником по преступлению?

Ответ Левина: Когда встал вопрос о необходимости ослабить организм Пешкова настолько, чтобы он захворал, я предложил обратиться к Крючкову, чтобы он воздействовал на слабую сторону Максима Пешкова, использовал его пристрастие к спиртным напиткам. С этим я обратился к Крючкову, предварительно спросив, говорил ли с ним Ягода. Он ответил утвердительно, и я договорился с ним, что он будет максимально спаивать М.Пешкова и добьется того, чтобы тот заболел.

Крючков это выполнил и, когда Максим Пешков заболел, мы, т.е. я и Плетнев, уже действовали сами.

Вопрос Крючкову: Вы подтверждаете только что показанное Левинным?

Ответ Крючкова: Да, он говорит правду.

Вопрос Левину и Крючкову: Таким образом, Вы, получив задание от Ягоды умертвить М.А.Пешкова и М.Горького, выполнили эти преступления.

Признаете себя в этом виновны?

Ответ Левина: Признаю.

Ответ Крючкова: Признаю.

Протокол записан с наших слов правильно, нами прочитан.

Левин

Крючков

Очную ставку производили:

Сотрудник для особ. поручений при нач. 4 отд. ГУГБ, майор госу­дарств. безопасности Коган

Сотрудник для особ. поручений при нач. 4 отд. ГУГБ, майор госу­дарств. безопасности Лулов

Нач. отделения 4 отдела ГУГБ, капитан госу­дарств. безопасности Герзон
Оперуполном. 4 отдела ГУГБ НКВД, старш. лейтенант госу­дарств. безо­пасности Лернер

Оперуполном. 4 отдела ГУГБ, лейтенант госу­дарств. безопасности Цер­пенто

ЦА ФСБ, д. Н-13614, т. 43, л. 35-37.

"Признания" Л.Г. Левина и П.П.Крючкова позже были отвергнуты, как недостоверные.

52.

Сообщение

В.М. Кишлона о поведении Ягоды в тюрьме.

Майору государственной безопасности тов. Журбенко

Ягода встретил меня фразой: " О деле говорить с Вами не будем, я дал слово комкору на эти темы с Вами не говорить."

Он начал меня подробно расспрашивать о своей жене, о Надежде Алексеевне Пешковой, о том, что о нем писали и говорят в городе.

Затем Ягода заявил мне: " Я знаю, что Вас ко мне подсадили, а иначе бы не посадили, не сомневаюсь, что все, что я Вам скажу или сказал бы будет передано. А то, что Вы мне будете говорить будет Вам подсказано. А кроме того, наш разговор записывают в тетрадку у дверей те, кто Вас подослал."

Поэтому он говорил со мной мало, преимущественно о личном.

Я ругал его и говорил, что ведь он сам просил, что б меня посадили.

" Я знаю, - говорит он, - что Вы отказываетесь. Я хотел просто спросить Вас об Иде, Тимоше, ребенке, родных и посмотреть на знакомое лицо перед смертью".

О смерти Ягода говорит постоянно. Все время тоскует, что ему один путь в подвал, что 25 января его расстреляют и говорит, что никому не верит, что останется жив.

"Если б я был уверен, что останусь жив, я бы еще взял на себя бремя всенародно заявить, что я убийца Макса и Горького".

"Мне невыносимо тяжело заявить это перед всеми исторически и не менее тяжело перед Тимошей".

"На процессе, - говорит Ягода, - я, наверно, буду рыдать, что еще хуже, чем если б я от всего отказался".

Однажды, в полубредовом состоянии он заявил: "Если все равно умирать, так лучше заявить на процессе, что не убивал, нет сил признаться в этом открыто".

Потом добавил: "Но это значит объединить вокруг себя контрреволюцию – это невозможно".

Говоря о Тимоше, Ягода упомянул однажды о том, что ей были переданы 15 тысяч долларов. Причем он до того изолгался, что стал уверять меня, что деньги эти без его ведома отправил на квартиру Пешковой Буланов, что конечно абсолютно абсурдно.

Ягода все время говорит, что его обманывают, обещав свидание с женой. Значит обманывают и насчет расстрела. "А если б я увиделся с Идой, сказал бы несколько слов на счет сына, я бы на процессе чувствовал себя иначе, все перенес бы легче".

Ягода часто говорит о том, как хорошо было бы умереть до процесса. Речь идет не о самоубийстве, а о болезни. Ягода убежден, что он пси-

хически болен. Плачет он много раз в день, часто говорит, что задыхается, хочет кричать, вообще раскис и опустил позорно.

1938 г.

В. Кирион

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 5, д. 318, л. 113-114.

В.М.Кирион (1902-1938), большевик с 1920 г., советский писатель и драматург.

53.

Протокол допроса обвиняемого

10 января 1938 года, следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР Л.Р.Шейнин и прокурор СССР А.Я.Вышинский допрашивали нижепоименованного в качестве обвиняемого с соблюдением ст. ст. 135-138 уг. процесс. Кодекса

1. Фамилия, имя, отчество или прозвище

Ягода Генрих Григорьевич

Все свои показания, данные ранее, в которых я признал свое участие в право-троцкистском контрреволюционном заговоре и сообщил о своей преступной, изменнической и террористической деятельности, подтверждаю полностью.

По существу заданных мне вопросов, отвечаю:

Начало моего участия в контрреволюционном заговоре правых относится к 1928 году, когда я говорил с Рыковым, что используя свое положение в ОГПУ, я буду делать все возможное для прикрытия контрреволюционной деятельности правых.

В 1930 году я присутствовал на заседании у Томского, где обсуждался вопрос о блоке правых с троцкистами, о захвате власти, об организации государственного переворота.

В 1931 году наша контрреволюционная организация стала на путь террора и организации кулацких восстаний. Разумеется, я, как член этой же организации, полностью разделял эти позиции и должен отвечать за это.

Я признаю, что еще в 1929 году я передавал Бухарину нарочно подобранные секретные тенденциозные материалы о положении в деревне.

Признаю также, что по указанию контрреволюционной организации правых я назначил начальником СПО Молчанова, который является членом к.-р. организации правых.

В НКВД мною была создана контрреволюционная группа из числа отдельных сотрудников НКВД, привлеченных мною к контрреволюционной деятельности. О деятельности этой контрреволюционной группы и ее составе я подробно показывал ранее. Подтверждаю также данные мною ранее показания о своем участии в убийстве С.М.Кирова.

О том, что убийство С.М.Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью мною был вызван из Ленинграда Запорожец, которому я дал указания не чинить препятствий готовившемуся террористическому акту над С.М.Кировым.

Запорожец после освобождения убийцы С.М.Кирова – Николаева, когда Николаев был задержан в первый раз, мне об этом сообщил.

После совершения убийства С.М.Кирова с моей стороны была попытка "потушить" расследование по этому делу. Однако в этом мне поме-

шал Н.И.Ежов, который осуществлял по поручению ЦК неослабный контроль за ходом расследования по делу об убийстве С.М.Кирова.

Я подтверждаю, что был осведомлен Караханом о переговорах, которые он вел по поручению блока с германскими фашистскими кругами. Я был также осведомлен и о том, что право-троцкистский блок дал свое согласие и обещание на территориальные уступки Германии после прихода блока к власти.

Признаю также, что я был в курсе пораженческой позиции, занимаемой право-троцкистским блоком.

Во время приезда в СССР Лавалья я организовывал покушение на его жизнь. Это делалось по прямой директиве германских фашистских кругов, полученной право-троцкистским заговорщическим блоком. Естественно, что, выполняя эту директиву, я фактически выполнял указание германских фашистов. Мои конкретные действия, направленные к организации убийства Лавалья, подробно изложены в моих предыдущих показаниях, которые я полностью подтверждаю.

Переходя к вопросу о своей террористической деятельности я должен сказать, что я вообще не был сторонником индивидуального террора. Я был сторонником идеи дворцового переворота. Однако я не отрицаю своей лично террористической деятельности и хочу лишь сказать, что я был вынужден это делать в силу положения, как участник заговора.

Вопрос: А кто Вас вынуждал ускорять смерть тов. Менжинского?

Ответ: Это преступление я совершил из личных целей, т.к. был заинтересован в устранении Менжинского.

Вопрос: А кто Вас вынуждал добиваться смерти Максима Пешкова?

Ответ: И это преступление я совершил из личных целей .

Вопрос: Вы готовили убийство товарища Н.И.Ежова?

Ответ: Да, вынужден признать, что я готовил это преступление. Организовывая подготовку убийства, я исходил из стремления устранить Ежова как человека, опасного для контрреволюционного заговора и могущего разоблачить нашу контрреволюционную деятельность. Мною ранее подробно изложены конкретные обстоятельства подготовки мною этого террористического акта.

Я признаю также, что организовал ускорение смерти А.М.Горького. Я действительно предложил доктору Левину, секретарю Горького Крючкову принять все необходимые меры к тому, чтобы ускорить смерть А.М.Горького. Подробности этого преступления мною показаны в предыдущих показаниях.

Должен добавить, что ускорение смерти Горького, т.е. фактически его убийство путем заведомо неправильного лечения, было организовано мною по решению центра блока, переданному мне Енукидзе. Это решение было вызвано тем, что Горький был известен, как активный сторонник политики ЦК и близкий друг Сталина. Вследствие этого, блок считал необходимым физически устранить А.М.Горького, т.к. он несомненно явился бы в случае переворота нашим активным и опасным противником.

Подтверждаю также, что мною по решению правотроцкистского блока было организовано ускорение смерти В.В.Куйбышева. К этому делу я привлек профессора Плетнева, который и ускорил смерть В.В.Куйбышева путем заведомо неправильного его лечения, то есть фактически совершил его убийство.

Подробности этих преступлений изложены мною ранее.

Никаких жалоб и претензий я не имею.

Протокол мне прочитан, записан верно. *Г.Ягода*

Допросили:

Прокурор Союза ССР

А.Выпинский

Ответы Ягоды недостоверны.

Вышинский А.Я.(1883-1954), в 1933-1939 гг. - зам. генерального прокурора и генеральный прокурор СССР.

Шейнин Л.Р.(1906-1967), в 1923-1950 гг. работал в суде и прокуратуре СССР.

54.

Протокол

объявления предварительного следствия законченным

25 февраля 1938 года, следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР Шейнин Л.Р., руководствуясь ст. 207 УПК, объявил гражданину Ягода Г.Г. о том, что предварительное по его делу следствие окончено, на что Ягода Г.Г. заявил, что дополнить следствие ничем не может, со своим делом знаком, заявлений к прокурору СССР не имеет. Иметь защитника не желает.

Протокол мне объявлен. *Г.Ягода*

Следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР Л.Шейнин

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, л. 335.

55.

Протокол

подготовительного заседания военной коллегии Верховного Суда СССР

26 февраля 1938 г.

гор. Москва

Председатель – армвоенюрист В.В.Ульрих

Члены - бригавоенюристы И.М.Зарянов и Д.Я.Кандыбин

Секретарь – военный юрист 1 ранга А.А.Батнер

Участвует – прокурор Союза ССР А.Я.Вышинский

Слушали:

Дело с обвинительным заключением прокурора Союза ССР А.Я.Вышинского о предании суду военной коллегии Верховного Суда СССР:

1. Бухарина Николая Ивановича,
2. Рыкова Алексея Ивановича,
3. Ягоды Генриха Григорьевича,
4. Крестинского Николая Николаевича,
5. Раковского Христиана Георгиевича,
6. Розенгольца Аркадия Павловича,
7. Иванова Владимира Ивановича,
8. Чернова Михаила Александровича,
9. Гринько Григория Федоровича,
10. Зеленского Исаака Абрамовича,
11. Бессонова Сергея Алексеевича,
12. Икрамова Акмаля,
13. Ходжаева Файзулы,
14. Шаранговича Василия Фомича,
15. Зубарева Прокопия Тимофеевича,
16. Буланова Павла Петровича,
17. Левина Льва Григорьевича,
18. Плетнева Дмитрия Дмитриевича,
19. Казакова Игнатия Николаевича,
20. Максимова Вениамина Адамовича,
21. Крючкова Петра Петровича, –

по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, по ст. 58-13 УК РСФСР.

Определили:

1. Обвинительное заключение прокурора Союза ССР А.Я.Вышинского утвердить и дело принять к производству Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

2. Предать суду: Бухарина Н.И., Рыкова А.И., Ягоду Г.Г., Крестинского Н.Н., Раковского Х.Г., Розенгольца А.П., Иванова В.И., Чернова М.А., Гринько Г.Ф., Зеленского И.А., Бессонова С.А., Икрамова Акмаля, Ходжаева Файзулы, Шаранговича В.Ф., Зубарева П.Т., Буланова П.П., Левина Л.Г., Плетнева Д.Д., Казакова И.Н., Максимова В.А., Крючкова П.П. – по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

3. Дело назначить к слушанию на 2 марта 1938 года в Москве, в открытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР, с участием обвинения и защиты.

4. Дело заслушать в следующем составе суда: председательствующий – председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР – армвоенюрист В.В.Ульрих, члены – заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР – корвоенюрист И.О.Матулевич и член Военной Коллегии Верховного Суда СССР – бригаденюрис И.М.Зарянов.

5. Принять к сведению заявление прокурора Союза ССР А.Я.Вышинского о том, что поддержание государственного обвинения на судебном заседании Военной Коллегии он оставляет за собой.

6. Мерой пресечения всем перечисленным обвиняемым – оставить содержание под стражей.

Председатель – армвоенюрист Ульрих
Секретарь военный юрист 1 ранга Батнер

Расписка

26 февраля 1938 года

город Москва

Мною, нижеподписавшимся Ягодой Генрихом Григорьевичем, получена копия обвинительного заключения о предании меня суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР.

Мне объявлено, что дело по обвинению меня назначено к слушанию в судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР. В связи с настоящим делом я в данное время перед Судом ходатайств не имею.

Подсудимый *Генрих Ягода*

Вручил: секретарь Военной Коллегии Верховного Суда СССР, военный юрист 1 ранга Батнер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 53, л. 16-18, 21.

Совершенно секретно

Стенографический протокол

закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР

9-го марта 1938 года.

Комендант суда. Суд идет, прошу встать.

Председательствующий. Садитесь, пожалуйста. Заседание продолжается.

...

Председательствующий. Подсудимый Ягода, что Вы желаете сказать об обстоятельствах умерщвления Максима Пешкова?

Ягода. Я подтверждаю свои показания и показания Левина по этому вопросу. Ввиду того, что это – сугубо личный вопрос, я просил бы суд освободить меня от подробных объяснений по этому вопросу.

Председательствующий. Вы, обвиняемый Ягода, просили весь вопрос перенести в закрытое заседание. Мы согласились. Вы не отрицаете, что Вы способствовали умерщвлению Пешкова?

Ягода. Я повторяю: я подтверждаю свои показания, данные на предварительном следствии.

Вышинский. То есть Ваше соучастие в организованном Вами умерщвлении Пешкова Вы подтверждаете?

Ягода. Подтверждаю.

Вышинский. Вы только говорите, что мотивы не хотите раскрывать?

Ягода. По-моему, не стоит.

Вышинский. Это убийство было совершенно на почве личных интересов или общественных?

Ягода. Я сказал: ввиду личных отношений.

Вышинский. То есть, так как это убийство было организовано на почве личных интересов, то Вы не желаете об этом подробно говорить?

Ягода. Да.

Председательствующий. (к прокурору) Больше вопросов к другим подсудимым у Вас нет?

Вышинский. Нет.

Председательствующий. Заседание закрывается.

Председательствующий армвоенюрист В.Ульрих

Секретарь: военный юрист 1 ранга Батнер

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 65, л. 78-79.

Председателю Военной Коллегии Верховсуда СССР - тов. Ульриху В.В.

№ 2

14 марта 1938 г.

Ходатайство о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 года по делу антисоветского "право-троцкистского блока"
Дело № КВ-14

Президиум Верховного Совета СССР постановил:

Ходатайство о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 года по делу антисоветского "право-троцкистского блока" к высшей мере наказания - расстрелу -
Бухарина Николая Ивановича
Рыкова Алексея Ивановича
Ягоды Генриха Григорьевича
Крестинского Николая Николаевича
Иванова Владимира Ивановича
Чернова Михайла Александровича
Грянко Григория Федоровича
Зеленского Исаака Абрамовича
Икрамова Аюмала
Ходжаева Файзуллы
Шаранговича Василия Фомича
Зубарева Прокопия Тимофеевича
Буланова Павла Петровича
Левина Льва Григорьевича
Казакова Игнатия Николаевича
Максимова-Диковского Вениамина Адамовича
(Абрамовича)
Крючкова Петра Петровича
отклонить.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

Справка

Приговор о расстреле Ягоды Генриха Григорьевича приведен в исполнение в Москве 15.03.1938 г. Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР, том Н-3, л.97.

Нач. 12 отд. 1 спецотдела НКВД СССР,
лейтенант госбезопасности Шевелев

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 69, л. 80-92, 94, 99.

Выписка из протокола

Особого Совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР

от 5 июля 1937 года

Слушали	Постановили
Пересмотр дела Авербах Иды Леонидовны, осужденной постанов. Ос. Сов. от 9.06.37г. к ссылке в Оренбург, сроком на пять лет. Постанов. Ос. Сов. от 26/6-37 г. во изменение прежн. к заключению в ИТЛ сроком на пять лет.	Во изменение прежнего постановления Авербах Иду Леонидовну заключить в отделение Темниковского лагеря сроком на восемь лет.

Отв. секретарь Особого совещания (подпись)

Авербах Ида Леонидовна
1905 года рождения
4-й отдел ГУГБ НКВД

Жена расстрелянного врага народа Ягоды за контрреволюционную деятельность осуждена совещанием НКВД на 8 лет концлагеря.

Брат ее - Авербах Л.Л. - расстрелян, как враг народа; отец—Авербах Л.Н. – расстрелян, как враг народа.

Сотрудник особых поручений при начальнике 4 отдела ГУГБ НКВД, майор государств. безопасности Коган

Справка

Авербах Ида Леонидовна осуждена в особом порядке 16 июля 1938 года, приговорена к ВМН.

Основание: дело Н- 4 л/д 38.

Нач. отд. 4 спецотдела НКВД СССР, лейтенант госбезопасности Шевелев

"Утверждаю"

Заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам прокуратуры Союза ССР Л.Ф.Космарская
6 февраля 1990 года

Заключение

в отношении Авербах И.Л.
по материалам уголовного дела Н-13234

Ф. И. О. Авербах Ида Леонидовна

Год рождения 1905

Место рождения г. Саратов

Место работы и должность до ареста помощник прокурора г. Москвы

Место жительства до ареста г. Москва

Данные о родственниках сведений не имеется

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было внесено решение по делу 9.06.37г. арестована как член семьи осужденного НКВД СССР от 5.07.37г. Заключена в ИТЛ сроком на 8 лет. Авербах И.Л. подпадает под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 -х и начала 50-х годов".

Прокурор управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам прокуратуры СССР (подпись)

Сотрудник следственного отдела КГБ СССР (подпись)

Сотрудник отдела КГБ СССР (подпись)

28 июня 1989 г.

ЦА ФСБ, д. 37728, л. 1, 2, 9, 11, 12.

Ида Леонидовна Авербах – жена Г.Г. Ягоды

Выписка из протокола

Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР
от 20 июня 1937 года

Слушали	Постановили доп. 1
Дело о Ягоде Лилии Григорьевне, 1902 г.р.	Ягоду Лилию Григорьевну сослать в г. Астрахань, сроком на пять лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления

Отв. секретарь Особого совещания (подпись)

Извещение

Гр. Ягоде Лилии Григорьевне
Адрес: Кузнецкий мост, д. № 21/5 кв. 43

НКВД СССР предлагает Вам в 5-ти дневный срок выехать из г.Москвы в избранный Вами один из следующих городов (Астрахань, Оренбург, Семипалатинск, Актюбинск). В случае невыезда в срок или разглашения данного извещения Вы будете заключены в лагерь. При отъезде из Москвы Вы можете получить все вещи лично Вам принадлежащие.
Или Садово-Спасская, д. № 20 кв. 19 или 9

Заместитель начальника 8 отдела ГУГБ НКВД СССР (подпись)
26 июня 1937 года

Подписка

Я, нижеподписавшаяся Лилия Григорьевна Ягода, даю настоящую подписку 8 отделу ГУГБ НКВД, что мне объявлено извещение НКВД

СССР о выезде из г.Москвы в 5-ти дневный срок, и я обязуюсь в указанный срок выехать к избранному месту жительства город Астрахань.

Обязуюсь по приезде в город Астрахань явиться в местный орган НКВД для регистрации.

Ягода Лилия Григорьевна

Подписку отобрал: Назаров

26 июня 1937 года

"Утверждаю"

зам. начальника Астр. окротдела НКВД -
ст. лейтенант госбезопасности Прошин

4 мая 1938 года

Постановление

(об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения)

6 мая 1938 года

гор. Астрахань

Я, оперуполномоченный 4 отделения УГБ Астраханского окротдела НКВД Сталобласти - мл. лейтенант госбезопасности Московкин, рассмотрев следственный материал по делу № ___ и приняв во внимание, что гражданка Ягода Лилия Григорьевна, 1902 г.р., гр-ка СССР, беспартийная, неработающая, проживает в г.Астрахани, ул.Коперника, д.№ 21 - достаточно изобличается в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п.10 и 12 УК РСФСР - руководствуясь ст.ст.128 и 145 УПК РСФСР -

Постановил

Гражданку Ягodu Лилию Григорьевну привлечь в качестве обвиняемой по ст.58 п.п.10 и 12 УК РСФСР. Мерой пресечения способов уклоне-

ния от следствия и суда - избрать содержание под стражей в Астраханской тюрьме НКВД.

Оперуполномоченный 4 отделения УГБ, мл. лейтенант Московкин
Согласен

Начальник 4 отделения УГБ, лейтенант госбезопасности Нефедов

Анкета арестованного

- 1. Фамилия Ягода**
- 2. Имя и отчество Лилия Григорьевна**
- 3. Год рождения 1902 год**
- 4. Место рождения г.Горький**
- 5. Местожительство (адрес) г. Москва до июня 1937 года, выслана в г.Астрахань**
- 6. Специальность не имею**
- 7. Место последней работы, занимаемая должность, звание Комитет по делам искусств при СНК СССР, инспектор по самодеятельному искусству.**
- 8. К какой общественной группе принадлежит к моменту ареста (к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий, служителей культа) служащая**
- 9. Паспорт г. Москва, № паспорта не помню, г. Москва, Кузнецкий мост, д. 21/5 кв. 43**
- 10. Партийность (в прошлом и настоящая) была членом ВКП(б) с 1926г., исключена в 1937 году**
- 11.Национальность еврейка**
- 12.Гражданство (подданство) советское**

13.Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и другие (когда, каким органом и за что) никогда судимости и ареста не было, была сослана в г.Астрахань в 1937г.

14.Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий) Отец Григорий Фишеневич не работал, 78 лет; мать - Мария Гавриловна, не работала, 74 года. Сестры: Роза Гр. Шахор-Ягода, Таисия Гр. Мордвинкина-Ягода, Эсфирь Гр. Знаменская-Ягода, Фрида Гр. Фридланд-Ягода, все были сосланы в г.Астрахань и там арестованы 6 мая 1938 года

Ягода Л.Г.

Ягода, Лилия Григорьевна
1902 года рождения
4 отдел ГУТБ НКВД

Сестра осужденного по процессу право-троцкистского блока - врага народа, расстрелянного Ягоды Г.Г.

Была посвящена в курс антисоветской деятельности Ягоды.

Находится в ссылке в г.Астрахань

Сотрудник особых поручений при начальнике 4 отдела ГУТБ,
майор государств. безопасности Коган

Совершенно секретно

Справка

Ягода Лилия Григорьевна осуждена в особом порядке 16 июля 1938 года, приговорена к ВМН.

Основание: дело № 9, л. 70

Начальник отд. 1 спецотдела НКВД СССР,
лейтенант госу­дарств. безопасности Шевелев

"Утверждаю"

Заместитель начальника Управления по надзору за
исполнением законов о государственной безопасности,
межнациональным и международно-правовым
вопросам прокуратуры Союза ССР Л.Ф.Космарская
21 февраля 1990 года

Заключение

в отношении Ягоды Л.Г.
по материалам уголовного дела Н-13235

Ф. И. О. Ягода Лилия Григорьевна

Год рождения 1902

Место рождения г. Горький

Сведения о партийности б/п

Место работы и должность до ареста инспектор комитета по делам искусств при СНК СССР

Место жительства до ареста г. Москва, Кузнецкий мост, д.21/5 кв. 43

Данные о родственниках сведений не имеется

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было внесено решение по делу 20.06.37г. арестована как член семьи осужденного НКВД СССР от 20.06.37г., сослана в г.Астрахань сроком на 5 лет. 16.07.38г. к ВМН.

Ягода Л.Г. подпадает под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 -х и начала 50-х годов ".

Прокурор Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам прокуратуры СССР (подпись)

Сотрудник Следственного отдела КГБ СССР (подпись)

Сотрудник отдела КГБ СССР (подпись)

28 июня 1989 г.

ЦА ФСБ, д. Р-37729, л. 1, 4, 6, 8, 17, 19, 21.

61.

Извещение

Гр. Фридлянд-Ягоде Фриде Григорьевне

Адрес: Садово-Спасская, д. № 20 кв. 9

НКВД СССР предлагает Вам в 5-ти дневный срок выехать из г.Москвы в избранный Вами один из следующих городов (Астрахань, Оренбург, Семипалатинск, Актюбинск). В случае невыезда в срок или разглашения данного извещения, Вы будете заключены в лагерь. При отъезде из Москвы Вы можете получить все вещи лично Вам принадлежащие.

Заместитель начальника 8 отдела ГУГБ НКВД СССР (подпись)

26 июня 1937 года

Подписка

Я, нижеподписавшаяся Ягода Фрида Григорьевна, даю настоящую подписку 8 отделу ГУГБ НКВД, что мне объявлено извещение НКВД СССР о выезде из г.Москвы в 5-ти дневный срок, и я обязуюсь в указанный срок выехать к избранному месту жительства город Астрахань.

Обязуюсь по приезде в город Астрахань явиться в местный орган НКВД для регистрации.

Ягода Ф.Г.

Подписку отобрал: Назаров

26 июня 1937 года

ЦА ФСБ, ф. 3097, л. 7.

«Утверждаю»
Начальник Астрокротдела НКВД
капитан гос. безопасности Лехем
29 сентября 1937 года

По обвинению Фридлянд-Ягоды
Фриды Григорьевны
по ст. 58 п.10 и 12 УК РСФСР

Обвинительное заключение

г. Астрахань, 24 сентября 1937 года

Я, оперуполномоченный 4-го отделения Астраханского окротдела НКВД Сталобласти - мл. лейтенант гос. безопасности Московкин, рассмотрев сего числа следственное дело за № _____ по обвинению Фридлянд-Ягоды Фриды Григорьевны, 1899 г. рождения, гр-ка СССР, беспартийная, без работы, проживала в Астрахани, -

установил следующее:

Фридлянд-Ягода Фрида Григорьевна, являясь женой изменника Родины Фридлянд Иосифа Соломоновича и сестрой изменника родины Ягода Г.Г., - проводила антисоветскую деятельность, скрывает известные ей факты к.-р. деятельности, проводимые мужем Фридлянд И.С. и братом Ягода Г.Г. Преступления предусмотрены ст. 58 п.п. 10 и 12 УК РСФСР.

На основании вышеизложенного

постановил:

Следственное дело по обвинению Фридланд-Ягоды Фриды Григорьевны направить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Оперуполномоченный 4 отделения Астраханского округа
отд. НКВД - мл. лейтенант Московкин
Начальник 4 отделения Астраханского округа
отд. НКВД - лейтенант ГБ Нефедов

ЦА ФСБ, д. 3097, л. 7.

«Утверждаю»

Начальник Астрокротдела НКВД
капитан гос. безопасности Лехем
« 4 » сентября 1937 года

Постановление

(об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения)

1937 года, сентября, « 4 » дня гор. Астрахань

Я, оперуполномоченный 4-го отделения УГБ Астраханского горотдела НКВД Сталобласти - мл. лейтенант гос. безопасности Московкин, рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание, что гр-ка Фридланд-Ягода Фрида Григорьевна, 1899 г. рождения, гр-ка СССР, беспартийная, без работы, проживает в Астрахани, Коперника, 21 - достаточно изобличается в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58, п. 10 и 12 УК РСФСР - постановил:

Гр-ку Фридланд-Ягода Фриду Григорьевну привлечь в качестве обвиняемой по ст. 58, п. 10 и 12 УК РСФСР, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей при Астротюрьме НКВД.

Оперуполномоченный 4 отделения УГБ, мл. лейтенант Московкин
Начальник 4 отделения УГБ, лейтенант госбезопасности Нефедов

Настоящее постановление мне объявлено 8 сентября 1937 г.

Подпись обвиняемой *Фридлянд-Ягода*

Выписка

из протокола Особого совещания
при народном комиссаре внутренних дел СССР

от 28 августа 1937 г.

Слушали

6. Дело о Фридлянд-Ягода Фриде Григорьевне, 1899 г.р.

Постановили

Фридлянд-Ягода Фриду Григорьевну, как члена семьи изменника Родины, заключить в отделение Темниковского лагеря, сроком на восемь лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления.

Отв. секретарь Особого совещания (подпись)

ЦА ФСБ, д. 3097, л. 10.

Ф.Г. Фридлянд-Ягода была реабилитирована в 1957 году.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Многие счастливые годы нашей жизни в период революции омрачены сейчас тягчайшим преступлением перед партией и страной нашего единственного оставшегося в живых сына - Г.Г.Ягоды.

Наш старший сын, Михаил, в возрасте 16-ти лет был убит на баррикадах в Сормове в 1905 году, а третий сын, Лев, в возрасте 19 лет был расстрелян во время империалистической войны царскими палачами за отказ идти в бой за самодержавие. Их память и наша жизнь омрачена позорным преступлением Г.Г.Ягоды, которого партия и страна наделили исключи-

тельным доверием и властью. Вместо того, чтобы оправдать это доверие, он стал врагом народа, за что должен понести заслуженную кару.

Лично я, Григорий Филиппович Ягода, на протяжении многих лет оказывал партии активное содействие еще до революции 1905 года (в частности помогал еще молодому тогда Я.М.Свердлову) и позднее. В 1905г. на моей квартире в Нижнем Новгороде (на Ковалихе, в доме Некрасова) помещалась подпольная большевистская типография, и в связи с ее провалом и обнаружением отпечатанных прокламаций я отбывал заключение в нижегородской тюрьме.

Сейчас мне 78 лет. Я наполовину ослеп и нетрудоспособен.

Своих детей я старался воспитать в духе преданности партии и революции. Какими же словами возможно передать всю тяжесть постигшего меня и мою 73-летнюю жену удара, вызванного преступлениями последнего сына?

Обращаясь к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, с осуждением преступлений Г.Г.Ягоды, о которых нам известно лишь из печати, мы считаем необходимым Вам сказать, что он в личной жизни в течение десяти лет был очень далек от своих родителей и мы ни в малейшей мере не можем ему не только сочувствовать, но и нести за него ответственность, тем более, что ко всем его делам никакого отношения не имели.

Мы, старики, просим Вас, чтобы нам, находящимся в таких тяжелых моральных и материальных условиях, оставшихся без всяких средств к существованию (ибо не получаем пенсию) была бы обеспечена возможность спокойно дожить нашу, теперь уже недолгую жизнь в нашей счастливой Советской стране. Мы просим оградить нас, больных стариков, от разных притеснений со стороны домоуправления и Ростокинского райсовета, которые уже начали занимать нашу квартиру и готовят, очевидно, другие стеснения по отношению к нам.

А сегодня, 26 июня вечером, когда мы только что готовились подписать это письмо, нам объявлено о нашей высылке из Москвы в пятидневный срок, вместе с несколькими дочерьми. Подобная мера репрессии в отношении нас кажется нам незаслуженной и мы взываем к Вам о защите и справедливости, зная Вашу глубокую мудрость и человечность.

Мы взываем о том, чтобы нас на склоне жизни не приравнивали к врагам народа, ибо всю нашу жизнь мы связывали и продолжаем связывать с интересами революции, которой и сами посильно помогали и готовы помогать до конца.

Наш адрес: Москва, Садово-Спасская, дом № 20
кв. 9, телефон К 1-66-87

ЦА ФСБ, д. 3097, л. 4.

26 июня 1937 года родители Ягоды были высланы в Астрахань. 8 мая 1938 года Г.Ф.Ягода был в Астрахани арестован и решением Особого совещания осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Г.Ф.Ягода был реабилитирован в 1960 году. Х.Г.Ягода (мать) также была осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирована в 1960 году.

Секретно

В Военную Коллегию Верховного Суда СССР

Протест

(в порядке надзора)
по делу Шохор-Ягоды Р.Г.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 20 июня 1937 года, как сестра бывшего наркома внутренних дел Ягоды Генриха Григорьевича, осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР за измену Родине, была выслана в гор. Астрахань сроком на 5 лет.

Шохор-Ягода Розалия Григорьевна, 1890 года рождения, уроженка г. Ульяновска, бывший член КПСС.

Следственного дела на Шохор-Ягodu Р.Г. в связи с ее высылкой не заводилось.

15 мая 1938 года в период нахождения в ссылке в гор. Астрахани Шохор-Ягода Р.Г. была подвергнута аресту и постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 8 мая 1938 года за контрреволюционную деятельность была заключена в ИТЛ сроком на 8 лет.

Шохор-Ягода, как это видно из материалов дела, вторично была осуждена в связи с тем, что являясь сестрой бывшего наркома внутренних дел СССР Ягоды Генриха Григорьевича, осужденного Военной Коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу, как враг народа.

Допрошенная на предварительном следствии Шохор-Ягода Р.Г. показала, что она никакой преступной деятельности не проводила и о контрреволюционной деятельности своего брата Ягоды Г.Г. ничего не знала.

Никаких других данных, которые свидетельствовали бы о преступной деятельности Шохор-Ягоды Р.Г. или о ее осведомленности о контрреволюционной деятельности Ягоды Г.Г., в материалах дела не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 16 Закона о судеоустройстве СССР, союзных и автономных республик,

прошу:

Постановления Особого совещания при НКВД СССР от 20 июня 1937 года и от 8 мая 1938 года в отношении Шохор-Ягоды Розалии Григорьевны отменить и дело о ней в уголовном порядке на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР прекратить.

Зам. генерального прокурора СССР
полковник юстиции Е. Варской
20 сентября 1956г.

ЦА ФСБ, д. 2631, л. 11.

11 апреля 1957 года военный трибунал Московского военного округа дело Шохор-Ягоды прекратил в связи с отсутствием состава преступления.

ЦА ФСБ, д. 2631, л. 13.

Ягода Григорий Филиппович (1859-1939), уроженец г. Рыбинска Ярославской губернии, мастер ювелирного дела, состоял в компартии с 1905 по 1922 год, выбыл механически, отец наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды. 20 июня 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР сослан на 5 лет в Астрахань. 8 мая 1938 года этим же органом «за контрреволюционную деятельность» заключен на 8 лет в ИТЛ. Умер в Воркуте. В июле 1960 года реабилитирован.

Ягода Хася (Ласса) Гавриловна (1863-1940), уроженка г. Симбирска, домохозяйка, мать наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды. 20 июня 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР сослана на 5 лет в Астрахань. 8 мая 1938 года этим же органом «за контрреволюционную деятельность» заключена на 8 лет в ИТЛ. 14 января 1940 года умерла в Севвостлаге (бухта Нагаево). В июле 1960 года реабилитирована.

Шохор-Ягода Розалия Григорьевна (1890-1950), уроженка г. Симбирска, медицинский работник, сестра наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды. 20 июня 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР сослана на 5 лет в Астрахань. 8 мая 1938 года этим же органом «за контрреволюционную деятельность» заключена на 8 лет в ИТЛ. В 1948 году по постановлению Особого совещания при МГБ СССР как социально-опасный элемент сослана в район Колымы на 5 лет. В 1950 году умерла. Реабилитирована.

Фридянд-Ягода Фрида Григорьевна (1899-?), уроженка г. Нижнего Новгорода, канцелярский работник, сестра наркома внутренних дел СССР Г.Г.Ягоды. 28 августа 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР «как член семьи изменника Родины» заключена на 8 лет в ИТЛ. 20 июля 1949 года Особым совещанием при МГБ СССР «за антисоветскую агитацию» заключена на 10 лет в ИТЛ. В 1960 году проживала в Караганде.

ГЛАВА 2

Г. Ягода - руководитель.

62.

Письмо

Менжинского и Ягоды в ЦК ВКП(б)
о заключении колчаковских офицеров в концлагеря.

копия

Управление делами
18 февраля 1920г.
№ 11766
Секретарю ЦК РКП тов. Крестинскому

Особый отдел ВЧК считает массовый прием офицеров Колчака на командные должности недопустимым, особенно в тех местах, где Советская власть еще не успела прочно укрепить. Особый отдел полагал бы:

1. Заключение всех офицеров в концентрационные лагеря;
2. В отношении каждого персонально выяснить:
 - а) является ли он уроженцем Сибири или переехал за время революции;
 - б) степень его активного участия в борьбе с Советской властью; и т.д.
3. По получению всех справок назначить главным образом на административно-технические должности, и только доказавших свою преданность в лучшем случае, в худшем, лояльность к Советской власти - назначить на командные должности.

Зам. председателя Особого отдела ВЧК *В. Менжинский*
Управляющий делами *Г. Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 469, л. 304.

РСФСР
 Всероссийская чрезвычайная
 комиссия по борьбе с к.-р.,
 спекуляцией и преступлениями
 по должности
 при Совете Народных Комиссаров
 Управление Особого отдела
 10 мая 1920г.
 № 21723

Мандат

Предъявитель сего, тов. Артузов Ар-
 тур Христианович, особоуполномоченный
 Всероссийской чрезвычайной комиссии и
 управления Особого отдела, командировается

на Западный Фронт для организации Особых отделов, инструктирования
 их, согласно общих правил и положения, непосредственного руководства
 их работой на местах и согласования деятельности РТЧК, Губчека и Осо-
 бых отделов фронтов и армий.

Тов. Артузову предоставляется право увольнения и назначения на-
 чальников и сотрудников местных органов Особого отдела ВЧК по своему
 усмотрению, а также, в случае обнаружения злоупотреблений и упущений,
 право ареста их и предания суду.

Тов. Артузову предоставляется право свободного посещения всех
 мест заключения, допроса арестованных, пересмотра дел и т.д.

Тов. Артузову предоставляется право производства обысков, облав и
 арестов по своему усмотрению.

Все военные и гражданские учреждения и лица обязаны оказывать
 тов. Артузову полное и всемерное содействие выполнению возложенных
 на него обязанностей.

По служебным обязанностям тов. Артузову предоставляется право
 внеочередного пользования всеми средствами передвижения, а также пра-
 во пользования телеграфом и прямым проводом и всеми иными средства-
 ми связи вне очереди.

Зам. председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии *Ксенофонов*
 Зам. председателя Особого отдела ВЧК *Менжинский*
 Управляющий делами Особого отдела ВЧК *Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 19, л. 22.

Мандат

РСФСР
 Всероссийская Чрезвычайная
 комиссия по борьбе с к.-р.,
 спекуляцией и преступлениями
 по должности
 при Совете Народных Комиссаров
 Управление Особого отдела
 23 июля 1920г.
 № 16268
 Москва, М.Зиваменский пер. 2

Предъявитель сего, тов. Артузов Артур
 Христианович, особоуполномоченный Особого
 отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии
 по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией

и преступлениями по должности, командирован на Западный и Юго-Западный фронт для ознакомления с деятельностью Особых отделов фронтов и их органов. При обнаружении каких-либо злоупотреблений со стороны должностных лиц тов. Артузов имеет право немедленного ареста и предания суду виновных с немедленным доведением об этом до сведения начальников Особых отделов фронтов и Особого отдела ВЧК.

Тов. Артузову предоставляется право свободного посещения всех мест заключения, допроса арестованных, пересмотра дел и перечисления по своему усмотрению за собой всех дел и арестованных лиц, не исключая лиц, о которых уже вынесены приговоры и исполнения, каковых тов. Артузов имеет право приостанавливать.

Тов. Артузову предоставляется право внеочередного пользования всеми средствами сообщения, а также разговоров по прямому проводу и отправки телеграмм военных вне очереди без печати за счет Особого отдела ВЧК.

Для успешного выполнения данных тов. Артузову поручений все гражданские, военные и железнодорожные учреждения, а также Губчека и РГЧК обязаны оказывать тов. Артузову всемерное немедленное содействие.

Действительно по 30 октября 1920 года
 Председатель ВЧК *Ф. Дзержинский*
 Председатель Особого отдела ВЧК *В. Менжинский*
 Управляющий делами *Г. Ягода*

ЦА ФСБ, д. 19, л. 16.

Действительно по 8 августа 1920 года
Управл. делами
9 июля 1920 г.

Мандат

Предъявитель сего, особоуполномоченный Особого отдела ВЧК тов. Артузов Артур Христианович, командирован на Западный фронт для производства следствия по делу польского шпионажа.

Тов. Артузов имеет право сношения по прямому проводу шифром и право пользования всеми средствами передвижения, не исключая и воинских поездов, экстренных и резервных паровозов.

Все советские учреждения, Особые отделы и ЧК обязаны оказывать тов. Артузову самое широкое содействие при исполнении возложенных на него служебных обязанностей.

Зам. председателя Особого отдела ВЧК *Ягода*
Управляющий делами Особого отдела ВЧК (подпись)

ЦА ФСБ, д. 19, л. 18.

РСФСР
Всероссийская Чрезвычайная
комиссия по борьбе с к.-р.,
спекуляцией и преступлениями
по должности
при Совете Народных Комиссаров
Управление Особого отдела
17 сентября 1920г.
№ 24006
Москва, Б.Лубянка, д.2

**В Центральный Исполнительный Комитет
Советов рабочих, крестьянских,
красноармейских и казачьих депутатов.**

Особый отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии считает необходимым войти с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет о награждении орденом «Красного Знамени» начальника Особого отдела

при Реввоенсовете XVI Красной Армии тов. Быстрых Николая Михайловича, который, получив поручение 20 августа с.г. от Реввоенсовета XVI Красной Армии выехать с отрядом особого назначения на реку Наревку под г.Белостоком для задержания отступавших частей Красной Армии и водворения порядка в тылу, несмотря на то, что его эшелон, вследствие разборки рельс партизанами-белогвардейцами, потерпел крушение, свалившись под откос, и во время крушения был обстрелян пулеметным и ружейным огнем белополяков, что не могло не внести сильного расстрой-ства в ряды отряда, несмотря на то, что бронепоезд «Воля», отступавший из Белостока и не имевший возможности продолжить свой путь вследствие разборки рельс, был уже захвачен белополяками, которые перебили команду бронепоезда, и несмотря на подавляющие силы белополяков, превышавшие силы отряда тов. Быстрых в три раза и, кроме того, занимавших чрезвычайно выгодные позиции, имея в своих руках отбитый у нас бронепоезд «Воля», - быстро привел свой отряд в боевой порядок, перешел в наступление и после ожесточенного восьмичасового боя, воодушевляя красноармейцев своим личным героическим поведением, разбил на голову белополяков, отбил обратно бронепоезд «Воля», что оказало решающее влияние на исход боев в вышеуказанном районе, в течение 4 часов произвел починку железнодорожного пути, чем дал возможность бронепоезду вновь начать действовать, - восстановив благодаря этому общее положение на боевом участке.

Начальник Особого отдела Всероссийской
чрезвычайной комиссии *Менжинский*
Управляющий делами *Ягода*

ЦА ФСБ, д. Р-4798, л. 18.

Быстрых Н.М. (1893-1939), большевик с 1917 г. В ВЧК с мая 1918 г. С весны 1920 г. - начальник Особого отдела 16 армии Западного фронта, затем - начальник Осо-

бого отдела в Крыму, в Харьковском военном округе, с сентября 1923г. - начальник Особого отдела ГПУ Украины, с июля 1931 г. - начальник Главного управления пограничной охраны и начальник Главной инспекции ОГПУ по милиция, с декабря 1934 г. по февраль 1936 г. - главный инспектор пограничной, внутренней охраны и милиции при народном комиссаре внутренних дел СССР. С декабря 1936 г. - заместитель начальника Главного управления милиции НКВД СССР. Арестован в октябре 1938 г. по обвинению в заговорщической деятельности в НКВД. Расстрелян 22 февраля 1939 г. Реабилитирован в сентябре 1956 г.

67.

Удостоверение

РСФСР
Всероссийская чрезвычайная
комиссия по борьбе с к.-р.,
спекуляцией и преступлениями
по должности
при Совете Народных Комиссаров
Управление Особого отдела
5 января 1921г.
№ 2472
Москва, Б.Лубанка, д.2

Настоящим ВЧК удостоверяет, что уполномоченному польского общества Красного Креста Екатерине Павловне Пешковой разрешается беспрепятственно посещать места, в

коих находятся заключенные поляки, с возможностью внеочередного получения билетов в международных и делегатских вагонах, пользоваться по служебным делам городским и междугородним телефоном и правом подачи телеграмм. Переговоры с заключенными производятся в присутствии тюремной администрации.

Зампредвечка (подпись)
Управделами ВЧК *Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 189, л. 12.

Пешкова (Волжина) Е.П. (1876-1965), в 1896-1904 гг. - жена М.Горького, мать его сына Максима и дочери Екатерины. С 1921 г. - во главе политического Красного Креста, затем - «Помощь политическим заключенным». Подробнее см.: Леонтьев Я.В. Политический Красный Крест в Москве: опыт источниковедческого анализа.//Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С.159-165.

Телеграмма

Ягоды председателю Архангельского ГубЧК о посылке в ВЧК документов бывшего Северного правительства и ответ на эту телеграмму

Телеграмма лит. А.

Архангельск Губчека Кацнельсону

Имеющимся сведениям Мурманском ревкоме, после - Исполкоме, хранились документы, дела бывшего Северного правительства. Точные справки у бывшего председателя Поспелова, работающего теперь районе Кандалакши. Немедленно разыщите, вышлите материалы Москву. Результатах сообщите. 2 февраля 1921.

Управдел ВЧК Ягода

Телеграмма

На ваши 6158 и 6148 сообщаю, нами дважды запрошено Мурманское погранособотделение. Район его входит Кандалакша, но ответа до сих пор не получено. Все имевшиеся у нас белогвардейские архивы отправлены вам Москву, расписка получении коих имеется. 25 марта 1921г. № 235.

Предархгубчека Кацнельсон

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 47/49.

Кацнельсон З.Б. (1892-1938), большевик с 1917 г. С июня 1918 г. в ВЧК. В 1920-1921 гг. - заместитель начальника административно-организационного управления ВЧК, председатель Архангельского ГубЧК и начальник Особого отдела охраны северных границ. В 1933 г. - начальник Харьковского облотдела ГПУ УССР, в 1934 - 1937 гг. - заместитель народного комиссара внутренних дел УССР, с апреля 1937 г. - заместитель начальника Гулага НКВД СССР и начальник Дмитлага НКВД. Арестован 17 июня 1937 г. по обвинению в разбазаривании государственных средств и засорении аппарата НКВД контрреволюционными элементами. Расстрелян 10 марта 1938 г. Реабилитирован в июне 1957 г.

Отдел Управделами

КОПИЯ

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика

Всероссийская чрезвычайная
комиссия по борьбе с
контрреволюцией, спекуляцией и
преступлениям по должности при
Совете Народных Комиссаров
№ 12 от марта 1921г.

Москва, Б. Лубянка, 11
телеф. 2-02-09, 2-02-27, 2-79-23

Удостоверение

Настоящее удостоверение выдано гр. М.Л.Винаверу в том, что ему разрешается посещать Бутырскую, Таганскую, Лефортовскую, Сокольническую тюрьмы и московские концентрационные лагеря и вести беседы с заключенными в присутствии тюремной администрации.

Действительно по 30 июня 1921г.

Председатель ВЧК *Ф.Дзержинский*
Управделами *Г.Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 39, л. 7.

70.

Отдел Управделами

КОПИЯ

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика

Всероссийская чрезвычайная
комиссия по борьбе с
контрреволюцией, спекуляцией и
преступлениям по должности при
Совете Народных Комиссаров
№ 12 от марта 1921г.

Москва, Б. Лубянка, 11
телеф. 2-02-09, 2-02-27, 2-79-23

Удостоверение

Настоящее удостоверение выдано гр. Е.П.Пешковой в том, что ей разрешается посещать Бутырскую, Таганскую, Лефортовскую, Сокольническую тюрьмы и московские концентрационные лагеря и вести беседы с заключенными в присутствии тюремной администрации.

Действительно по 30 июня 1921г.

Председатель ВЧК
Управделами

Ф.Дзержинский
Г.Ягода

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 39, л. 8.

Протокол

совещания по вопросу о работе НКВД (Наркоминдела).

26 марта 1921г.

Присутствовали:

Менжинский, Горбунов, Ягода, Катаньян, Могилевский и Давыдов

Слушали	Постановили
О комиссии по обследованию постановки дела в НКВД	Признать необходимым образование комиссии по обследованию постановки дела в НКВД в числе 5 человек, назначенной ЦК РКП. Просить тов. Держинского провести через ЦК РКП образование этой комиссии.
О плане работ комиссии указанной в первом пункте	Образовать комиссию в составе т.т. Давыдова, Могилевского и Ягода для разработки плана работ комиссии по НКВД в трехдневный срок.

Председатель совещания *Р. Катаньян*
Секретарь *Г. Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 9, л. 2.

Катаньян Р.П. (1881-1969), с 1923г. - помощник прокурора РСФСР, заведующий подотделом надзора за органами следствия и дознания ОГПУ.

Протокол

заседания по вопросу о передаче всех лагерей особого назначения, находящихся в Москве, Губернскому отделу принудительных работ от 18 апреля 1921г.

Присутствовали: т.т. Вардзвели, Попов, Ягода

Слушали	Постановили
О передаче Ивановского, Кожуховского и Андроньевского лагерей в губ. отдел принудительных работ	1. Оставить лагеря особого назначения в ведении Главного управления принудительных работ впредь до определения возможности передачи их Мосуправлению

Главным управлением.
Тов. Вардзтели остается при особом мнении.

Председатель Ягода
Секретарь Управдел ВЧК (подпись)

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 188, л. 18.

73.

Телефонограмма

Всем комендантам тюрем г.Москвы и комендантам ВЧК и МЧК.

С получением сего, впредь до особого распоряжения, приказываю представителей Политического Красного Креста к политическим заключенным, числящихся за ВЧК и МЧК не допускать, посылки же направлять через комендатуру МЧК.

Управляющий делами ВЧК Г.Ягода

Принял 20 час. 5м.

1. Бутырская пр. подпись 21 час 20 м.
2. Лефортовская пр. подпись 21 час 30 м.
3. Таганская пр. подпись 21 час 45 м.
4. Сокольническая пр. подпись 22 часа - м.
5. Новинская женская пр. подпись 21 час 40 м.
6. Коменданту МЧК пр. подпись 21 час 55 м.
7. Коменданту ВЧК пр. подпись 21 час 10 м.

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 42.

Письмо

Дзержинского Уншлихту о назначении Ягоды заместителем Менжинского

тов. Уншлихту

Вношу предложение: назначить тов. Ягodu заместителем тов. Менжинского (нуждающегося по состоянию здоровья в ограничении часов занятия в ВЧК). В Президиум ВЧК, если с Вашей стороны не будет возражения, то согласие других членов комиссии можно бы собрать письменно - без созыва заседания Коллегии.

6 июля 1921г.

Ф.Дзержинский

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 58.

Документ взят из журнала копий В.Л.Герсона. Герсон В.Л. (1891-1940), большевик с 1917 г. В ВЧК с августа 1918 г. В 1920-1926 гг. - секретарь Ф.Э.Дзержинского. В 1938 г. - начальник управления ЦС «Динамо». Арестован в марте 1938 г. как «латышский шпион». Расстрелян 23 января 1940 г. Реабилитирован в 1955 г.

Приказ

Управления делами ВЧК

№ 163

Москва, 18 июля 1921 года

Инструкция о порядке наблюдения за снабжением сотрудников ВЧК.

1. Представитель руководствуется существующей нормой снабжения сотрудников ВЧК, объявленной в приказе управделами ВЧК от 30 ноября 1920 г. за № 279в.

2. Представитель обязан быть в курсе имеющихся на складе предметов вещевого снабжения, материалов, вещей домашнего обихода, а также

следить за процессом поступления, как и записями приходо-расходных отчетов и разрешений и проверять в случае представившихся ему надобностей наличие тех или иных предметов на складе.

3. Ни одна вещь из вещевого склада не может быть выдана без визы представителя месткома сотрудников В/МЧК, за исключением секретных выдач.

4. Все заявления на единоличное пользование мастерскими: портновской, сапожной и другими, а также готовыми предметами со складов инжроты должны производиться тем же порядком, т.е. с визой представителя. За исключением секретных заказов и выдач.

5. Все коллективные распределения разных вещей, материалов, починок должны производиться при непосредственном его участии.

6. Представитель обязан часто посещать склады выдачи, а также мастерские и следить за нормальным и правильным ходом выдачи, а также очередным исполнением работ, не вмешиваясь в техническую сторону дела, и не имеет права отдачи непосредственных распоряжений.

7. В случае несогласия представителя с тем или иным постановлением начальника части снабжения или недоразумением того или иного поступка сотрудника части снабжения, нарушившего правильность удовлетворения сотрудников, он обязан немедленно снести с управлением делами о приостановлении той или иной выдачи или об отмене таковой.

8. О ходе своей работы представитель докладывает, по возможности чаще, в Президиум месткома сотрудников, а об имевших место тех или иных недоразумениях - немедленно.

Управделами ВЧК

Г.Ягода

Завед. отделом личного состава

В.Розенбург

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 64.

Письмо

Ягоды Менжинскому о текущих событиях

19 октября 1921г.

Дорогой Вячеслав Рудольфович!

Посылаю с курьером Вам шубу. Думаю, что пригодится. Вообще в Республике тихо. Все, очевидно, затаив дыхание, вытаращив глаза, ждут, что получится из новой экономической политики.

У нас в следствии есть интересные небольшие дела, но все коротенькие, скорее текущего характера. В президиуме споров нет - живем очень мирно, хотя и зачастую спорим. Уншлихта конечно трудно узнать - такая разница между его первым приходом и теперь, так все-таки быстро ассимилировался. О делах, перемещениях я Вам ничего не пишу и писать не буду, - говорят, что это вредно отражается на здоровье. Да и особенного ничего нет. Уншлихт Вам, наверно, напишет сам. Артузов тоже обещал написать, так что будете в курсе дела.

Г.Ягода

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 38, л. 103-104.

13 июня 1922г.

г. Дзержинскому, Политбюро

Выписка из протокола № 29 заседания Оргбюро ЦК РКП от 12 июня 1922 г.

Слушали

Постановили

23. От коллегии ГПУ

Утвердить коллегию ГПУ в составе:

г. Дзержинский

г.г. Дзержинского, Уншлихта, Менжинского, Ягоды, Петерса, Бокия и Манцева. Вопрос внести на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК В.Куйбышев

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 116, л. 419.

Докладная записка

Ягоды Сталину об отводе из состава делегации
на Гаагскую конференцию Майского, Смирнова и Крыленко

Прилагая при сем список едущих в составе делегации на Гаагскую конференцию, ГПУ не может не обратить внимания на нижеследующее: из тринадцати сотрудников делегации шесть беспартийных, двое сомнительных коммунистов, а именно: Б.Е.Штейн - член РКП с 1921 года (бывший меньшевик, переведенный при очистке партии в кандидаты), занимает должность генерального секретаря делегации; И.М.Майский - член РКП с 1921 года (бывший меньшевик и колчаковский министр), и только четыре члена партии не вызывающих никаких сомнений. При этом необходимо отметить, что хотя не имеется определенных улик ни против одного из указанных в первой и второй группе лиц, но по агентурным данным эксперт А.М.Смирнов - спец. определенно контрреволюционного настроения. Беспартийная Е.В.Крыленко, исполнявшая должность заведующего канцелярией Генуезской конференции, настолько небрежно относилась к своим обязанностям, что печать делегации три дня находилась в неизвестном для указанного заведующего канцелярией месте, куда печать была доставлена частным для делегации лицом, нашедшим ее оставленной Крыленко на произвол судьбы и т.п.

Указанный состав делегации (определенный спецовский характер группы экспертов, при заведующем канцелярией с указанными выше особенностями, при двух вчерашних меньшевиках: одного в качестве генерального секретаря делегации, другого - заведующего бюро печати), с точки зрения разведки, представляет собой среду чрезвычайно облегчающую проникновение враждебного РСФСР шпионажа в состав делегации, не

представляя в то же время достаточных опорных пунктов для установления нашей разведки.

Весь список делегации в ГПУ был НКВД представлен лишь 16 сего июня, когда для необходимых справок и изменения его состава почти не остается времени, так как делегация уезжает 19 сего июня.

Ввиду вышензложенного ГПУ сочло необходимым отвести Майского И.М., Смирнова А.М. и Крыленко Е.В.

Зампред ГПУ Ягода

18 июня 1922г.

Сов. секретно. Экстренно

Сообщение

Ягоды Сталину о взрыве на артиллерийских складах в г.Георгиевске

Лично. Отдел Особый.

ЦК РКП тов. Сталину,

члену РКП и комиссару штаба РККА тов. Данилову,

зам. председателя Совета Народных Комиссаров тов. Рыкову.

Для сведения

19 сего сентября в 13 1/2 часов произошел взрыв, вызвавший пожар в г.Георгиевске.

Взрывом и пожаром уничтожены старые и новые артсклады. При чем все снаряды сгорели; повреждена значительная часть города. Меры к ликвидации паники среди жителей города были своевременно приняты, и порядок установлен. Имеются человеческие жертвы. Пострадали, главным образом, рабочие, администрация складов и воинские части. Санитарная помощь оказана в достаточной степени. На место взрыва немедленно выехали командующий войсками Северо-Кавказского военного округа тов.

Ворошилов, зам. председателя ГПУ тов. Уншлихт и заместитель полномочного представителя ГПУ по Юго-Востоку тов. Андреев. Взрыв начался из 2-го отделения барака № 98, вследствие неосторожного обращения кладовщика-артспеца Никитченко с взрывчеществами, и распространился на всю территорию склада.

К ликвидации пожара и результатов взрыва немедленно приступить было нельзя, ввиду непрерывных взрывов и невозможности подойти к территории склада ближе, чем на расстояние версты. Ныне, по имеющимся в ГПУ сообщениям, пожар затихает и уже приступлено к тушению отдельных участков. Пороховым погребам опасность не угрожает. Расследование производится.

За заместителя председателя ГПУ *Ягода*
19 сентября 1922г.

В.срочно
Совершенно секретно

Лично. Отдел Особый.
В ЦК РКП тов. Сталину,
члену РКП и комиссару штаба РККА тов. Данилову,
зам. председателя Совета Народных Комиссаров тов. Рыкову
Для сведения:

В дополнение к сообщению моему от 21 сентября с.г. за № 81703 Особый отдел ГПУ сообщает, что по данным предварительного следствия причина пожара выделилась. Пожар произошел исключительно из-за преступной халатности администрации огнесклада. Противопожарных средств почти не было. Никаких мер по предосторожности при производимой работе на складе ранее не было принято. Работу производила артель из 40 человек, подобранная совершенно случайно. Ход на склад был свободный; двор находился в запущенном состоянии.

Результатом следствия арестована вся администрация и часть рабочих склада в числе 14-ти человек, преданных РВТ СКВО с предъявлением обвинения по ст.110.

В данное время пожар ликвидирован. Пороховые погреба остались в целости. Производится работа по обследованию и приведению в порядок разрушенного пожаром.

Заместитель председателя ГПУ Ягода

23 сентября 1922г.

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 117, л. 197,199.

79.

Совершенно секретно

Письмо

Ягоды М.И.Калинину с проектом положения
о порядке репатриации казачества и частей белой армии

Российская Социалистическая Федеративная
Советская Республика
НКВД
Государственное политическое управление
29 сентября 1922г.
№ 5734
Москва, Б. Лубянка, д.2

Отдел иностранный
Председателю ВЦИК тов. Калинину
Лично

Препровождая при сем на утверждение Президиума ВЦИК проект краткого положения о порядке репатриации и эвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий за рубежом, в частности, Врангелевской армии, ГПУ сообщает о современном положении этой работы следующее:

В ближайшее время намечается отправка в Болгарию (в Варну или Софию) и в Константинополь двух комиссий от Лиги Наций по репатриации русских беженцев. В эти комиссии должны войти в качестве полномочных их членов представители РСФСР, персональные кандидатуры ко-

торых служат в настоящий момент предметом для обсуждения ГПУ и НКВД.

Главная работа будет сосредоточена в Болгарии, через которую будут направляться также и все лица, подлежащие эвакуации из Константинополя. Здесь они будут подвергаться предварительной фильтраровке и направляться затем эшелонами через Варну на основной приемочный пункт в РСФСР - Новороссийск.

Работа по предварительной фильтраровке в Болгарии облегчается, между прочим, и тем, что Болгарский отдел охраны общественной безопасности (местная охранная полиция) находится под известным влиянием нашего закордонного аппарата и может до некоторой степени оказать нам в этой области содействие.

Все эшелоны репатрируемых будут до Новороссийска сопровождаться особыми уполномоченными, по указанию которых и будет происходить здесь окончательная проверка и фильтраровка пребывающих. Для этого в Новороссийске намечается к созданию специальная приемочная комиссия под председательством местного начальника Губотдела ГПУ тов. Когана, подчиненного Центральной приемочной комиссии тов. Трушина и связанного с зарубежными органами через соответствующий закордонный аппарат ИНО ГПУ.

Вопрос о денежных средствах, потребных на эту работу, остается пока открытым до окончания переговоров с верховным комиссаром Лиги Наций по беженским делам Нансеном относительно взятия им на себя всех или части расходов на реэвакуацию.

Приложение: проект положения.

Зам. председателя ГПУ *Ягода*
Зам. начальника ИНО ГПУ *Прокофьев*

Положение

о порядке репатриации и реэвакуации казачества
и частей бывших белогвардейских, находящихся за рубежом, армий

1. Все руководство работой по реэвакуации и репатриации казачества и состава находящихся ныне за рубежом бывших белогвардейских армий сосредотачивается в ГПУ.

2. В той работе ГПУ руководствуется всеми изданными до сих пор положениями и инструкциями о порядке репатриации и реэвакуации, утвержденными Президиумом ВЦИК.

3. Работа по реэвакуации за рубежом проводится ГПУ через специальных уполномоченных на то лиц, назначаемых им по согласованию с НКВД.

4. Для технического осуществления репатриации казаков и частей бывшей Врангелевской армии создается Центральная приемочная комиссия под председательством ПП ГПУ на юго-востоке тов. Андреева в составе представителей Центроэвака и других заинтересованных в этом деле ведомств.

5. Центральным приемочным пунктом для приема и фильтрации указанных в предыдущем пункте элементов назначается порт Новороссийск. Здесь создается местная приемочная комиссия под председательством начальника местного Губотдела ГПУ тов. Когана, действующая по указаниям Центральной комиссии.

6. Время начала реэвакуации определится с момента выяснения источников средств, потребных на эту работу.

подписи

3 октября 1922г.

Выписка

из протокола № 66 заседания Президиума Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских,
Красноармейских и Казачьих Депутатов
от 2 октября 1922 года

Слушали

1. Порядок положения о репатриации и эвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий, находящихся за рубежом.

(Внесено ГПУ).

Постановили

Утвердить положение в редакции, предложенной ГПУ в следующем виде:

1. «Все руководство работой по эвакуации и репатриации казачества и состава находящихся ныне за рубежом бывших белогвардейских армий сосредоточивается в ГПУ.
2. В этой работе ГПУ руководствуется всеми изданными до сих пор положениями и инструкциями о порядке репатриации и эвакуации, утвержденными Президиумом ВЦИК.
3. Работа по эвакуации за рубежом проводится ГПУ через специальных уполномоченных на то лиц, назначаемых им по согласованию с НКВД.
4. Для технического осуществления репатриации казаков и частей бывшей Врангелевской армии создается Центральная приемочная комиссия под председательством ПП ГПУ на юго-востоке тов. Андреева в составе представителей Центроэвака и других заинтересованных в этом деле ведомств.
5. Центральным приемочным пунктом для приема и фильтрации указанных в предыдущем пункте элементов назначается порт Новороссийск. Здесь создается местная приемочная комиссия под председательством начальника местного Губотдела ГПУ тов. Когана, действующая по указаниям Центральной комиссии.
6. Время начала эвакуации определится с момента выяснения источников средств, потребных на эту работу».

Выписка верна: за секретаря ВЦИК (подпись)

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 119, л. 353, 355, 356.

Письмо

Яголы члену Президиума ВЦИК Сапронову Т.В.

Сов. секретно

Российская Социалистическая Федеративная
Советская Республика
НКВД
Государственное политическое управление
10 октября 1922г.
№ 5734
Москва, Б.Лубянка, д.2

Особый отдел
Лично

Члену Президиума ВЦИК тов. Сапронову

В ответ на Ваш запрос по делу ареста отдельных членов Евр. Соц. Дем. Раб. Партии (Поалей-Цион) от 4 октября 1922г. за № 268/С ГПУ сообщает, что аресты эти произошли благодаря тому, что посланная на имя полномочного представителя ГПУ Западной области шифрованная телеграмма о ликвидации определенно буржуазных сионических организаций, кроме Поалей-Цион, была на телеграфе перепутана, причем слова «кромее» передано не было. Благодаря этому полномочное представительство, поняв телеграмму, как указание на ликвидацию организации «Поалей-Цион», отдало своим подведомственным органам соответствующее распоряжение. Как только ГПУ выяснило этот вопрос, то немедленно были даны телеграфные распоряжения об освобождении всех арестованных и возвращении партии имущества, что уже давно выполнено.

Кроме того ГПУ сообщает, что представители ЦК Поалей-Цион 5 октября были приняты заместителем начальника секретного отдела ГПУ, причем полученными от него объяснениями они были вполне удовлетворены.

Настоящая справка дается Вам конфиденциально, так как необходимо, чтобы во избежание излишнего знакомства со стороны чуждой нам

национальной организации с подробностями нашего аппарата, просителям таких причин не указывалось.

Зам. председателя ГПУ *Ягода*
Пом. начальника ОГПУ *Дерибас*
Секретарь *Иванов*

10 октября 1922г.

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 119, л. 364.

Т.В.Сапронов (1887-1939), большевик с 1905 г., в 1920 г. - один из лидеров группы «Демократического пенитенциария». В 1922 г. - член ВЦИК и его Президиума. В 1927 г. исключен из ВКП(б). Позже репрессирован.

Т.Д.Дерибас (1883-1938), большевик с 1903 г., в ВЧК с 1920г. В конце 1929 г. - полномочный представитель ОГПУ на Дальнем Востоке. С 1931г. - член Коллегии ОГПУ, с 1935 г. - комиссар государственной безопасности I ранга. Расстрелян 28 июля 1938 г. Реабилитирован в декабре 1957 г.

81.

Выписка

из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП(б)
о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ

Отдел Бюро Секретариата
11 октября 1922г.
Т.т. Ягоде, Каменеву, Рыкову

Выписка из протокола № 61 заседания Оргбюро ЦК РКП от 9 октября 1922г.

Слушали

2. О материальном положении работников ГПУ (т.т. Ягода, Дзержинский, Фрунзе)

Постановили

Констатируя тяжелое материальное положение работников ГПУ, разлагающе действующее на работу органов ГПУ, направить представленные ГПУ материалы в советском порядке, поручив заместителю председателя СТО тов. Каменеву (или Рыкову) в срочном порядке принять меры к созданию условий для нормального функционирования органов ГПУ.

Секретарь ЦК РКП *Молотов*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 119, л. 215.

Выписка

из протокола заседания президиума ВЦИК
об утверждении Ягоды членом комиссии по высылкам

Т.т. Дзержинскому, Уншлихту, Ягоде, Крыленко

Выписка из протокола № 68 заседания Президиума Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских,
Красноармейских и Казачьих Депутатов от 12 октября 1922г.

Слушали

18. Представление Наркомвнудела
тов. Дзержинского о составе комис-
сии по высылкам, образуемой при
НКВД, согласно декрета ВЦИК от
10 августа 1922г.

Постановили

Утвердить председательствующим
в случае отсутствия председателя -
Наркомвнудела - заместителя
председателя ГПУ тов. Уншлихта,
членами комиссии - представителя
НКВД тов. Ягоду и представителя
НКЮста тов. Крыленко.

Выписка верна: Секретарь ВЦИК *А. Енукидзе*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 119, л. 368.

Совершенно секретно

Выписка

из протокола заседания ВЦИК о передаче имени быв. Зубалова в ведение
ВЦИК и образование для его управления комиссии в составе Ягоды и др.

Т.т. Куйбышеву, Ягоде, Каменеву

Выписка из протокола № 70Б заседания Президиума Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских,
Красноармейских и Казачьих Депутатов от 19 октября 1922г.

Слушали

17. Об имени бывш.
Зубалова

Постановили

Передать имение б. Зубалово и хутор (б. Тра-
пезникова) в ведение и управление ВЦИК. Для

непосредственного управления имением б. Зубалово образуется ВЦИКом комиссия в составе т.т. Енукидзе, Куйбышева и Ягоды.

Выписка верна: секретарь ВЦИК *А.Енукидзе*

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 119, л. 375.

84.

Рапорт

начальника Особого бюро Агранова Менжинскому о необходимости реформирования бюро с передачей всей работы по интеллигенции в секретный отдел ГПУ и резолюция Ягоды об упразднении этого бюро.

Ввиду полной невозможности продолжать и развивать работу Особого бюро по антисоветской интеллигенции при существующих организационных формах сотрудничества Особого бюро с Секретным отделом ГПУ, я считаю необходимым реформирование этого бюро с оставлением всей работы по интеллигенции в СОГПУ.

Изложенное передаю на Ваше усмотрение.

Начальник Особого бюро *Агранов*

12 января 1923 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 7.

85.

Циркуляр

Ягоды о порядке сообщений о забастовках

Почто-телеграмма

Всем Начгуботделов ГПУ

Всех забастовках сообщайте телеграфно Информотду ГПУ дату забастовки название предприятия число рабочих предприятия число басто-

навших их требования антисоветские влияния продолжительность забастовки способ ликвидации тчк Госсводках забастовках не сообщать тчк 26 января 1923 года НР 105694

Замначсекроперупр ГПУ Ягода

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 11.

86.

Циркулярное письмо

Уншлихта и Ягоды об усилении контроля за почтовыми отправлениями
Всем ПП ГПУ, начальникам областных и губернских отделов ГПУ

В связи с наблюдающейся в последнее время массовой пересылкой в прибывающих из-за границы почтовых отправлениях (письмах и бандеролях) контрреволюционных вложений, ГПУ обращает внимание всех местных своих органов на необходимость в целях самой решительной борьбы с этим явлением усилить надзор органов Политконтроля за почтовыми отправлениями, особенно за исходящими из-за границы.

Для этого предлагается:

1. Вменить органам Политконтроля в обязанность подвергать вскрытию и просмотру всю без исключения почтовую корреспонденцию (письма и бандероли), исходящую из-за границы, включая также доплатную, т.к. отправления с контрреволюционными вложениями часто бывают доплатными.

2. Подвергать обязательному вскрытию в органах Политконтроля всю корреспонденцию, идущую в адреса: фабзавкомов, профсоюзов, рабочих клубов и других рабочих и красноармейских объединений вне

зависимости от того, исходит ли она из-за границы или является внутренней.

3. При просмотре бандерольных отправок придерживаться самым строгим образом примечания п. б) § 4 Инструкции по политическому контролю (приказ ГПУ от 14 октября 1922г. за № 217).

4. При обнаружении в том или ином виде почтовых отправок (письмах или бандеролях) контрреволюционных положений изучать как пути прохождения этой корреспонденции, так и внешние ее признаки (почерк, порядок наклейки знаков почтовой оплаты, форму обложек и т.п.) для использования этих данных в дальнейшей работе.

5. Всю корреспонденцию, в коей будут обнаружены контрреволюционные вложения в том виде, в каком она будет обнаружена, т.е. с сохранением обложек, высылать в отдел Политконтроля вместе с копиями данных, требуемых предыдущим пунктом.

Пункты настоящего распоряжения, касающиеся международной корреспонденции обязательны лишь для тех органов Политконтроля, которые обслуживают пункты концентрации таковой; просмотр внутренней же корреспонденции, идущей в адрес рабочих и красноармейских объединений, обязателен для всех без исключения органов Политконтроля.

В случае необходимости для проведения предусмотренного настоящей почтотелеграммой контроля - усилить состав местных органов Политконтроля. Начальники Областных и Губернских отделов ГПУ обязаны сделать это, влив временно в соответствующие органы необходимое число сотрудников своего органа. 26 января 1923г. № 10011/с.

Зампред ГПУ

Уншлихт

Зам. нач. секр. опр. управ. ГПУ

Ягода

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 13.

Докладная записка

сотрудника секретного отдела Гутцайта начальнику СОГПУ Самсонову об обыске у врача Левина, лечившего Ягоду и других руководителей ГПУ.

Вчера – 8/5 – 23 года 12-е отделение СО ГПУ по ордеру №1670 мне было поручено сделать арест и обыск у гр. Левина Георгия Львовича, проживающ. по Тверской, Мамонтов пер. 6, кв.10. Взяв с собой 2 красноармейцев, я отправился по вышеуказанному адресу и, оставив красноармейца на улице, пошел к управдому для установления, действительно ли проживает упомянутая выше личность, и присутствия при обыске. Установив, что такая личность там проживает, я вместе с ним спустился вниз, взял красноармейцев и отправился в кв.10. Зайдя в квартиру и заняв парадный и черный ходы, я выяснил, что в квартире живут отец Георгия Левина – Левин Лев и его жена, брат Георгия и еще одна старушка, сын которой тоже врач, отсутствовавший во время операции, а также отсутствовал и сам Георгий Левин с матерью, уйдя куда-то гулять. Кроме того, на квартире были задержаны 4 человека, которые были у врача Левина на приеме. При отъезде моем на операцию руководитель таковой – Базов – предупредил меня, что обыск производить только в той комнате, где живет Георгий Левин, но не во всей квартире.

По предъявлении ордера на право ареста и обыска Левин Лев попросил у меня разрешения позвонить к кому-нибудь из товарищей — Дзержинскому, Менжинскому или Ягоде, которых он лечит, а также уведомил меня, что он — врач Совнаркома. Я ему, конечно, не разрешил, а позвонил и уведомил обо всем этом руководителя операции тов. Базова (на квартире у Левина есть телефон), спрашивая у него указания. Тов. Базов категорически запретил какие бы то ни было и с кем бы то ни было вести

переговоры и предложил делать операцию, к каковой мною и было приступлено, предварительно выключив телефон.

Теперь необходимо вернуться обратно. В то время, когда я еще спустился вместе с управдомом вниз, чтобы взять красноармейцев, на лестнице я встретил двух комиссаров МГО, тоже приехавших делать операцию в тот же дом. Так как управдом был уже мною занят, то он им указал адрес преддомкома, куда они и пошли, но швейцар, стоявший у дверей уже, таким образом, был введен в некоторое смущение этими посещениями и, как выяснится дальше, это имело значение на ход операции. Примерно часов около 12-ти раздается звонок в парадную дверь и, открывши таковую, на меня уставилось несколько наганов с предложением поднять руки и с криком: «Кто здесь?» и «Что здесь происходит?». Это были милиционеры 15-го отделения милиции. Объяснив им, что здесь кроме обыска ничего другого не происходит, я спросил откуда они узнали о том, что в этом доме происходит что-то неладное. Оказывается, что им сообщил участковый надзиратель, но откуда-то он узнал об этом? Я сейчас же сообразил, что это должна быть работа швейцара, спустился вниз и спросил у него, сообщал ли он милиции, и оказалось, что я не ошибся.

Оказывается, что в доме управление домом для ограждения себя от грабежей и прочих экссов поручило швейцару следить за ночными посетителями, и, если посетитель подозрителен и задерживается в доме допоздна, немедленно сообщить в милицию и вызывать таковую, что он и сделал, зайдя в одну из квартир нижнего этажа, где, как потом выяснилось, жили знакомые Левина и у которых на квартире был телефон, откуда он и звонил в милицию. Дальнейшее для меня точно неизвестно, но явствует из вышеизложенного, что знакомые Левина были введены в курс происходившего.

В половине 1-го, после отъезда милиции из квартиры, опять позвонили у парадного, на этот раз зашла женщина, которая сообщила, что тов. Ягода просит подойти к телефону производящего операцию в квартире Левина. Включив телефон и вызвав ГПУ, соединился с тов. Ягодой, который мне предложил прекратить операцию и уезжать, после чего тов. Ягода говорил с Левиным. Когда я уже собирался уходить, опять позвонили, я подошел к телефону. Звонил тов. Дзержинский. Спросил у меня, что такое происходит на кв. Левина, я объяснил ему, он осведомился также, от какого отдела производится операция и за чьей подписью ордер. После моего объяснения он мне предложил прекратить операцию и явиться к нему для доклада.

После всего этого я, извинившись перед Левиным за беспокойство, учиненное ему, ушел сняв засаду.

Придя в ГПУ, зашел к дежурному по ГПУ, чтобы узнать, где занимается тов. Дзержинский и доложить ему о том, что я пришел для доклада по его распоряжению. У дверей в это время стоял тов. Менжинский, который предложил мне пойти с ним. Зайдя в кабинет Герсона, я им (тов. Менжинскому и Герсону) рассказал суть дела. Утвердив правильность моего поведения на операции тов. Менжинский пошел к тов. Дзержинскому и через некоторое время выйдя сказал, что я могу идти, после чего, сдав ордер тов. Базову и доложив обо всем ему, также говорил с Вами обо всем происшедшем по телефону.

Вот все о происходившей операции в ночь с 8-го на 9-е мая у гр. Левина, о чем и довожу до вашего сведения.

Сотрудник 10-го отд. СОГПУ *Гутцайт*
9 мая 1923 г.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.1, д.14, л.192 – 194.

Телефонограмма №77

*В.срочно.**Петроград. Начзуботдела ГПУ.*

Срочно сообщите, есть ли возражения с Вашей стороны о возвращении в Питер на жительство бывш. лейб-медика Федорова точка. Просит Семашко.

15 июля 1923г.

Замначсекроперупр ГПУ *Г.Ягода.*

Верно: секретарь СОГПУ (подпись)

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 45.

Циркулярное указание

Ягоды о пропуске без досмотра печатных произведений, поступающих из-за границы в адрес иностранных миссий и торговых представительств.

Всем ПП ГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов ГПУ.

Ввиду повторяющихся нареканий со стороны иностранных миссий и торговых представительств о чинимых препятствиях на пограничных пунктах и в других местах к пропуску печатных произведений на иностранных языках для их личного пользования, ГПУ вторично подтверждает, что все аккредитованные иностранные миссии, торговые представительства на правах последних, а равно консульства, пользуются правами беспрепятственного получения из-за границы печатных произведений на иностранных языках для личного пользования в количестве, не вызывающем особого подозрения.

Пограничным пунктам предлагается упомянутые произведения в адрес вышеназванных представительств пропускать без досмотра.

14 августа 1923г. №10730/с.

Замначсекроперупр ГПУ – Ягода

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 13, л. 49.

90.

Докладная записка

Ягоды и Воронцова в СНК о продлении срока функционирования карантинно-пограничных пунктов.

В Совет Народных Комиссаров.

Доклад по вопросу о продлении срока функционирования карантинно-пограничных пунктов.

Считаясь с необходимостью приема из-за границы 160.000 человек амнистированных бывших участников белогвардейских движений, СНК 18 мая с.г. постановил продлить срок существования карантинных пунктов ГПУ впредь «до особого постановления».

Предполагаемая эвакуация 160.000 человек в 6-ти месячный срок не могла быть полностью осуществлена, с одной стороны, в силу различных международных отношений и осложнений в репатриационном вопросе, а с другой - ввиду отпуска средств лишь на прием 50.000 человек.

Из прилагаемых при сем сведений, сообщенных Наркоминделом, за рубежом в настоящее время находится остаток подлежащих переправе в СССР людских контингентов в количестве 85.000 человек.

Государственное политическое управление полагает, что прием этих 85.000 человек может быть осуществлен в срок не менее одного года. В силу того, что изданными ранее декретами на ГПУ возложена организация приема и водворение на места жительства амнистированных с проведени-

ем политической фильтрации и медицинским карантинном, ГПУ возбуждает ходатайство об утверждении следующего:

Продлить срок сохранения карантинно-пограничных пунктов ГПУ на годичный срок, т.е. до 1 октября 1924 года, и в связи с этим поручить Наркомфину совместно с Наркомвнуделом внести в СНК проект постановления о дополнительном ассигновании кредитов, потребных на расходы по приему из-за границы людских контингентов.

Приложение: проект постановления и копия отношения НИИД.

Зам. председателя ГПУ *Ягода*
Нач. админоргупр ГПУ *Воронцов*
30 августа 1923г.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.1, д.76, л.95.

Воронцов И.А. (1894-1937), большевик с 1918 г. В ВЧК с сентября 1918 г. В 1919-1920 гг. - начальник Особых отделов 6-й и 14-й армий. С декабря 1930 г. - начальник Главной инспекции милиции и уголовного розыска. С июня 1931 г. в ЦК ВКП(б). Затем - главный инспектор при Наркоме пищевой промышленности. Арестован 16 июля 1937 г. по обвинению в шпионаже и террористической деятельности. Расстрелян 25 ноября 1937 г. Реабилитирован в июне 1956 г.

91.

Приказ

Уншлихта, Ягоды и Воронцова о наведении порядка в работе Особых отделов Московского военного округа.

1 сентября 1923 года

гор. Москва.

При обследовании Особотделений губотделов ГПУ Московского военного округа установлена полная неудовлетворительность как в постановке дела, так и в методах проведения основной работы.

Несмотря на то, что по сравнению с прошлым годом и наблюдаются некоторые улучшения в общем ходе работ, однако, по-прежнему нет определенного плана и системы при выполнении возлагаемых Центром заданий.

Начальники губотделов ГПУ не придают должного значения работе по Красной Армии и шпионажу и в точности не выполняют директив и распоряжений ООГПУ и КРО ГПУ, что является одной из главных причин неудовлетворительной постановки дела. Так, полтора года тому назад ООГПУ был отдан приказ о передаче работы в Особотделения, между тем, означенный приказ до настоящего времени в некоторых губотделах остается невыполненным. Точно также в Особотделения не передана работа по КРО и т. д.

Как обычное явление, наблюдается, что нач. ГОГПУ и нач. СОЧ работой Особотделений не интересуются и все происходящее от этого упущения мотивируют недостатком штата, отсутствием работников и т. п.

Такое положение несомненно отрицательно отражается на общем ходе деятельности губотделов, создавая в работе хаос и дезорганизацию и нанося ущерб в осуществлении поставленных общих целей.

Отмечая указанные недостатки, приказываю: нач. губотделов обратить должное внимание на постановку работы подведомственных им аппаратов.

Устранить все отмеченные дефекты в месячный срок.

Врид нач. Ивано-Вознесенск. ГОГПУ т.Царькову и нач. Костромск. ГОГПУ т.Никитину – ставится на вид за неприятие мер к постановке работы Особотделений и неисполнение приказа ГПУ №92 от 5/3-23г. о передаче работы КРО в Особотделения.

Нач. Ярославского ГОГПУ т.Кислякову, нач. СОЧ т.Орловскому за неприятые меры к правильной постановке работы Особотделений и неисполнение приказов ГПУ за №№18, 79 и 200 – 22 года, исчерпывающим

образом указывающих в приложенных инструкциях общую линию работ, и приказа № 92 – 23 года о передаче работы КРО в Особотделение, а также за расходование секретных сумм Особотделения не по назначению – объявляю выговор.

Нач. Владимирск. ГОГПУ тов. Торопкину и нач. Особотделения 18-го Стрелк. дивизии тов. Бергману, за отличную постановку работы – объявляю благодарность.

Зам. председателя ГПУ *Уншлихт*
Замначсекроперупр ГПУ *Ягода*
Начадминоргупр ГПУ *Воронцов*

ЦА ФСБ, ф.2, оп.1, д.17, л.185 – 186.

92.

Циркулярное указание Ягоды Губотделам ГПУ
о наличии в РСФСР людей, получающих пенсии из Канады.

Всем губотделам ГПУ.

В связи с имевшими место случаями производства местными органами ГПУ обысков у лиц, получающих денежные переводы от Военного министерства Канады, ГПУ, во избежание в будущем неправильных толкований происхождения означенных переводов и могущих возникнуть на этой почве недоразумений, разъясняет, что в РСФСР в настоящее время проживает целый ряд лиц, которые за время империалистической войны состояли на службе в канадской армии и имеют право на получение пенсий от канадского правительства.

Ныне Госбанк РСФСР, о переводе этих денег указанным лицам, с канадским правительством вошел в соглашение, а посему предлагается в бу-

душем от производства подобных обысков воздержаться, а иметь лишь указанных лиц на учете; о случаях получения этих денег, сообщать в Центр.

12 сентября 1923г.

Зам. пред. ГПУ *Ягода*
Нач. экономупра *Кацнельсон*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 19.

93.

Письмо Ягоды

с объявлением постановления СНК от 18 сентября 1923 г.
об утверждении коллегии ГПУ.

При сем объявляю постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18/9 – 23 прот. № 10

Утвердить Коллегию ОПТУ СССР в следующем составе:

Дзержинский – Председатель

Менжинский – 1 зампред

Ягода – 2 зампред.

Члены Коллегии Манцев В.Н., Бокий Г.И., Петерс, Мессинг С.А.,
Балицкий В.А., Могилевский С.Г.

Зампред СНК СССР *А.И. Рыков*
Секретарь СНК СССР *Л. Фотиева*

ЦА ФСБ, ф.2 оп.1, д.13, л.57.

94.

Записка

Дзержинского Ягоде

Сегодня принято п/б постановление о расширении наших прав, в том числе о праве ведения нами следствия и вынесения приговора по должно-

ственным преступлениям наших сотрудников. Цель этого права – суровость наказания – должна быть нами разъяснена всем губ. отд., иначе опасения Крыленко могут оправдаться, и это право может превратиться в безнаказанность. Напишите циркуляр по этому вопросу для рассылки его одновременно, но с принятием постановления Президиумом ВЦИК.

Прошу Вас еще раз подготовить мне для ЦК материал о положении сотрудников ГПУ и наладить Адм.-упр. аппарат, постоянно наблюдающий за положением наших сотрудников по губерниям, за мерами, принимаемыми по улучшению этого положения, за преступностью сотрудников, за партийным составом, за их уровнем. Сейчас это должно быть главной работой Адм.-упр. Без такового заботливого отношения развалимся. Прошу прислать точную справку о выполнении – не забудьте включить транспортников.

Хорошо будет, если придете ко мне сегодня с докладом вместе с Воронцовым.

28 сентября 1922г.

Ф. Дзержинский

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 37, л. 67.

95.

Докладная записка

Ягоды Куйбышеву и Сокольникову
о возможности сокращения аппарата ГПУ

Постановлением Политбюро от 1/11 образована комиссия, коей поручено в целях возможного сокращения ассигнований на расходы Государственного Политического Управления в 1923 – 1924 бюджетном году представить свои соображения о возможности сокращения аппарата ГПУ.

В силу вышеизложенного Госполитуправление по указанному управлению считает необходимым представить нижеследующие свои соображения: в настоящее время аппарат ГПУ обслуживают:

- 33.152 гласных сотрудника,
- 12.900 секретных/штатных/сотрудников,
- 74.777 войск/территор. пограничн. и конвойн./.

Штат гласных сотрудников в 33.152 человека был установлен постановлением Финкомитета о программном сокращении к 1 февраля 1923 года и фиксирован Комиссией СТО в составе тов. тов. Рудзутака, Владимирова и Ягоды – 10/9-23 года.

Обращаясь к периоду 1921-22 года, следует заметить, что состав гласных сотрудников ГПУ был:

Период	Штатное количество	Обоснование
Начало 1921 г.	90.000	Штаты ВЧК 1920 года
Конец 1921 г.	90.000	"—" утв.конф.пред.губ.ЧК
Начало 1922 г.	60.000	Постан.ВЦИК 9/2-22 года.
Середина 1922 г.	76.000	"—" 4/3-22 года.
С 1/7-22 г.	57.146	Комисс.Политбюро 10/5-22 г.
С 13/10-22 г.	53.600	Постан. Финкомитета 13/10-22г.
На 1/1-23 года	45.000	"_____"
На 1/2-23 года	32.160	"_____"
На 1/11-23 г.	33.152	Пост. Комисс. т.Рудзутака 10/9-23 г.

Таким образом, в течение 1921-22-23 года штатное количество гласных сотрудников, как видно из приведенной таблицы, сократилось на 63%, каковое сокращение является максимальным по сравнению с остальными Наркоматами, производившими сокращение штатного количества своих сотрудников за тот же период.

Последнее сокращение на 40% с 1/10-22 г. по 1/2-23 г. было вызвано исключительно необходимостью улучшить материальное положение сотрудников, до того времени находившихся в несравненно худших условиях против сотрудников остальных госучреждений; дальнейшее же происходило с разрешением вопроса о размерах зарплаты гласным сотрудникам ГПУ, развалом аппарата; пришлось срочно пересмотреть все штаты, сократив их до минимума, и установить, с согласия Финкомитета, принцип конкретного снабжения.

Столь значительное сокращение, произведенное в целях поднятия заработной платы, не отразилось на ходе работ ГПУ лишь только потому, что сокращая число сотрудников, Госполитуправление главным образом обратило внимание на качественный подбор остающихся в штате, вследствие чего и удалось со свернутым штатом, несмотря на перегруженность работы, выполнить все задания, возложенные на ГПУ законодательными и высшими органами.

Увеличение на 992 человека против штата на 1 ноября 1923 г. объясняется утверждением в законодательном порядке штата в 476 человек для Бутырской тюрьмы, 34 человека для Челябинского, 32 чел. для Ярославского политизоляторов и 450 чел. для постоянного состава школ транспортных органов.

Штатное количество сотрудников ОГПУ/без ДВО/ в 33.152 человека распределяется по:

13 ГПУ Республик

82 Об. и губ. отделам с 1084 уездами

45 Погранотделениям

28 Военно-контрольным пропускным пунктам

234 Пограничным постам

8 Окружным транспортным отделам /ОКТО ГПУ/

15 Дорожным транспортным отделам /ДТО ГПУ/

17 Линейным транспортным отделам /ЛТО ГПУ/

17 Районным транспортным отделам /РТО ГПУ/

122 Отделениям дорожных транспортных отделов /ОДТО ГПУ/

и при всех существующих соединениях Красной Армии.

Что касается ДВО, то согласно постановления о последнем, содержание органов ГПУ, как и других аппаратов соввласти, находится на самостоятельном бюджете.

Переходя к детальному рассмотрению типовых штатов гражданских органов, необходимо отметить, что ни сельского, ни волостного гласного аппарата ОГПУ не имеет, уезды обслуживаются лишь уездными уполномоченными со штатом 3 – 5 человек, в зависимости от населенности и политсостояния данного уезда, штат губернских органов построен по тем же отличительным признакам и составляется:

Штат губотдела 1-й категории 100 – 110 человек

"	"	2-й	"	65 – 75	"
"	"	3-й	"	55 – 60	"
"	"	4-й	"	30 – 34	"
"	"	5-й	"	13 – 15	"

Сотрудники ОГПУ, обслуживающие железнодорожные и водные пути сообщения, как со стороны чисто чекистской, так и уголовно – розыскной, делятся на:

Оперативных сотрудников 1.369 чел.

Обслуживающих 162

Линейную агентуру 5.457

Переменный состав школ 1.150

Прикомандированных 633

Итого: 8.771 чел.

Сокращение штата сотрудников ТОГПУ не представляется возможным в силу того, что и в настоящее время 13,5 верст обслуживается 1 агентом (в дореволюционное время - 1 жандарм на 9 верст).

Что касается наличного состава сотрудников на 1 ноября 1926 года во всех органах Госполитуправления, то весь некомплект против штата в настоящее время установить не представляется возможным в связи с увеличением количества особорганов (при тердивизиях и сформированных новых дивизиях), часть кредита от некомплекта, как и кредиты, отпускаемые на органы Закавказья, употребляются на увеличение ставок по Туркестану, Карелии, Мурману на 100% и выравнивание ставок сотрудников ОГПУ Москвы и Петрограда со ставками прочих Наркоматов.

Штат секретных сотрудников за период 1921 - 22 - 23 года также подвергся сокращению, что видно из следующей таблицы:

Период	Штатное количество	Обоснование
Начало 1921 г.	60.000	Штаты ВЧК 1920 года
Начало 1921 г.	35.000	Штаты, утвержд. конференц. Президиума
Начало 1922 г.	30.000	Постановл. ВЦИК 9/2-22 года
Средин. 1922 г.	29.000	" " 4/3-22г.
С 1/7-22 г.	32.854	Постан. Комисс. Политбюр. 10/6-22 г.
С 13/10-22 г.	36.400	" Физкомитета 13/10-22 г.
На 1/1-23 г.	36.400	" " " "
На 1/2-23 г.	36.400	" " " "
На 1/9-23 г.	18.000	"Комисс. Рудзутака 10/9-23г.
К 1/11-23 г.	12.900"Политбюро 21/6-23года

Таким образом, за период 1921-22-23 г. штатное количество секторов сократилось на 80%.

Останавливаясь на детальном рассмотрении ныне действующего штата, необходимо указать, что означенный вопрос был предметом обсуждения ряда комиссий Политбюро, и последней из них, в составе тов. Рудзутака, Ярославского, Сольца и Уншлихта, в заседании от 2/5-23г. было принято общую сумму денежных пайков на 36.000 сексотов считать не преувеличенной; предложить продолжать в дальнейшем сокращение секретных сотрудников с обязательным условием повышения качества остающихся и улучшением их материального положения.

Постановление указанной Комиссии было утверждено Политбюро в 1923 году и, кроме того, было предложено представить календарную программу сокращения, каковая затем и была утверждена 21/6-23 года.

При обсуждении вопроса о денежном довольствии сотрудников ГПУ 10/9-23г. комиссией в составе т.т. Рудзутака, Владимирова и Ягоды был установлен фонд зарплаты на 18.000 сексотов, причем ОГПУ было предоставлено право внутреннего маневрирования указанным фондом.

Численность штатных сексотов складывается из:

Наружной разведки	- 2.727
Информации	- 3.457
Транспортн. органов	- 563
Особых отделов	- 6.323 /без УВО/.

К указанному количеству необходимо дополнить сотрудников внутреннего наблюдения и случайной информации, но установить штат этой категории сексотов не представляется возможным; на это ОГПУ и указывало во всех комиссиях, предлагая лишь установление фонда на расходы, не подлежащие оглашению без установления общего количества сексотов, за исключением наружной разведки и информации.

Кроме того, ОГПУ необходимо располагать суммами на содержание конспиративных квартир, пополнение и содержание секретного гардероба, расходы по информации.

На указанные нужды в 1923 году Наркомфином отпускались средства в размере 10% от зарплаты секретных сотрудников, но таковые безусловно являются недостаточными и пополнялись за счет фонда зарплаты, ибо в противном случае ОГПУ не имело бы возможности проводить те или иные разработки, имеющие чрезвычайно важное государственное значение.

В настоящее время, в связи с сформированием тердивизий и формированием новых дивизий, количество секретных сотрудников значительно превышает установленный на 1/11-23г. Политбюро штат. (Точные сведения будут предоставлены дополнительно).

Численность войск ГПУ – 74.777 чел. составляется из:

внутренних войск	24.800
пограничных "	32.977
конвойных "	17.000.

К моменту принятия в состав ОГПУ пограничных и конвойных войск численность внутренних войск ОГПУ равнялась 50.000. Постановлением СТО от 27/9-22 года численность передаваемых войск была определена:

пограничных	- 50.000
конвойных	- 17.000.

Таким образом, общая численность внутренних, пограничных и конвойных войск на 1/10-22 года выражалась в 117.000 человек. Из сопоставления численности войск на 1/10-22г. с численностью на 1/11-23г. явствует, что войска также подверглись значительному сокращению.

Принимая же во внимание, что 1.500 человек по охране учреждений НКФ содержатся по смете Наркомфина, 4.351 войск ГПУ в ДВО проходят по дальневосточному бюджету и 5.673 чел. войск ОГПУ Закавказья – по бюджету Закреспублики, за исключением продналогового довольствия и строго централизованных кредитов, численность войск ГПУ, предусмотренная по смете 23/24 годов, выражается:

внутренних	- 20.835
конвойных	- 15.500
пограничных	- 26.918
Всего	- 63.253

Полагая, что штатный вопрос достаточно выявлен, ГПУ считает необходимым указать, что все мероприятия по сокращению расходов на содержание аппарата, так и на все потребности, связанные с его работой, проведены самым жестким образом, и представленная на рассмотрение бюджетного совещания НКФ смета, уже прежде представления в недрах самого ГПУ, была тщательно проработана с целью сокращения сведения до минимума потребности, так, например: по автотранспорту, сооружению кордонов, по радиостроительству, охране морских границ и ряду других расходов, на которых придется остановиться при детальном рассмотрении каждого сметного подразделения.

Для иллюстрации проделанной работы достаточно указать, что первоначальная заявка, отражающая полную потребность ОГПУ на 1923/24 годы определялась в 150.000.000 рублей и претерпела за период составления сметы следующие изменения:

1 вариант	- 150.835.000 руб.
2 "	- 128.680.232 "
3 "	- 119.040.476 "
4 "	- 113.411.817 "

и лишь только последний вариант был представлен на рассмотрение и противопоставлен предложению последнего уложить потребность ОГПУ в рамки контрольной цифры - 72.000.000 рублей.

При рассмотрении представленной сметы ОГПУ в сметной секции выясилось, что, несмотря на все принятые усилия уложить потребности ОГПУ в пределы контрольной цифры, произведя даже сокращение, могущее отозваться на результате деятельности органов ОГПУ, Наркомфин не хочет выполнить поставленной задачи и определяет потребность примерно в 74.000.000 рублей.

Несостоятельность контрольной цифры в 72.000.000 руб. сказалась уже в первом квартале текущего года, определенном в 18.000.000 руб., и СТО было вынуждено уже к 6.000.000 рублей, причитающимся на ноябрь с.г., прибавить 500.000 руб., т.е. определить месячную потребность в 6.500.000 рублей, что на год дает 78.000.000 рублей.

Невозможность определения для ОГПУ контрольной цифры в 72.000.000 рублей подтверждается еще, кроме вышеуказанного, и тем, что следствием отпуска на октябрь с.г. 6.000.000 рублей явилось: перебои в снабжении войск, расположенных на границах, из-за недостаточности кредита на подвоз продфуража, отсутствие в достаточном количестве вещдоговора, падеж лошадей за отсутствием фуража, невозможность предоставления органам достаточного кредита на оплату даже самых неотложных командировок, постоянные пререкания с коммунальщиками из-за невыплаты счетов за коммунальные услуги и т.п.

Следует одновременно указать, что цифра, предложенная сметной секцией НКФ в 74.000.000 рублей, также не соответствует действительной потребности, так как для ее определения Наркомфином в основание положены нормы, принятые для сметных исчислений административных аппа-

ратов, Госполитуправление же является аппаратом не административным, а оперативным; для исчисления потребностей войск взяты нормы, принятые для военного ведомства, что также не должно иметь места, так как необходимо делать различия между войсками ГПУ, расположенными мелкими соединениями, и войсками Красной Армии; норма износа вещевого довольствия у пограничных войск, конечно, будет иная, чем у войск военведа, а порядок их расположения – расквартирования на границе в землянках и кордонах не тождественен с расположением красноармейцев в казармах, специально приспособленных.

Переходя к сравнению с фактическим ассигнованием за 1922-23 бюджетный год (пересчитанным на 1-ое число каждого месяца по бюджетному индексу Госплана), необходимо указать, что сопоставление не может быть применено, так как, во-первых, войска ГПУ в течение 1-го квартала прошедшего года проходили по смете Наркомвоена, расходы по содержанию судов - по смете Военмора, конвойные войска - по смете Наркомюста, и, во-вторых, размер кредита на заработную плату сотрудникам органов и денежное довольствие войск существенно изменились против прошлого года, ввиду наличия узаконенного повышения оплаты труда как сотрудников, так и войск в текущем году, и, наконец, кредит на вещевое и продовольственное снабжение войск в текущем году исчисляется по ценам значительно выше прошлогодних из-за пониженной кондиционности и повышения заготовительных цен.

Учитывая чрезвычайно затруднительное положение с финансовыми возможностями Республики, Госполитуправление считает приемлемым выдвинуть новый вариант сметы, выражающейся в 84.000.000 рублей, как предельный жесткий минимум, причем, как следствие данного предложения, является необходимость довести до сведения Высших органов, что

ряд поставленных перед ОГПУ задач, в частности, по улучшению охраны границ, в текущем году выполнить будет чрезвычайно затруднительно.

Зам. пред. ОГПУ Ягода

9 ноября 1923 г.

ЦА ФСБ, ф.2 оп.1, д.138, л.176-179.

96.

Циркуляр

Ягоды о кадровой чистке среди лесной стражи.

Всем ПШ и Начгуботделов ОГПУ.

Народный Комиссариат земледелия СССР в связи с предстоящим вооружением лесной стражи, в целях правильной постановки охраны лесов Республики, назначает чистку и пересмотр личного состав стражи путем создания в центре и на местах междуведомственных комиссий из представителей НКТ, НКФ, Всеработземлеса, ОГПУ и Исполкомов. Придавая этой чистке большое значение, ОГПУ предлагает местным органам принять в ней самое активное участие, памятуя, что среди работников бывшего министерства земледелия, в большем проценте оставшихся на службе у НКЗ, было сильно развито взяточничество и хищение государственного лесного хозяйства. Кроме того, по истории крестьянских восстаний и бандитизма органам ОГПУ известно, что в некоторых местах работники лесной стражи принимали в них активное участие, даже в качестве руководителей.

Являясь привилегированным элементом в деревне, обычно чуждым всяким революционным начинаниям благодаря воспитанию в чиновничьем духе своими ведомствами в дореволюционное время, работник леса легко поддавался агитации антисоветских партий и под их влиянием превращался в проводника контрреволюции в деревне.

Предстоящая чистка должна выбросить из состава лесной стражи всех политически неблагонадежных и нелояльных к Соввласти, принимавших активное или даже пассивное участие в антисоветских партиях, бандитизме и пр., всех замеченных в уголовных преступлениях и привлеченных по суду; всех лиц кулацкого элемента или имеющих собственные земельные наделы или крупные хозяйства, у коих служба является подсобным занятием, в целях укрепления собственного хозяйства.

В развитие изложенного, в порядке подготовки к предстоящей работе ОГПУ предлагает:

1. СО и ЭКО совместно обработать все имеющиеся налицо материалы о лесной страже.
2. В кратчайший срок всесторонне осветить лесную стражу с целью выявления лиц, подлежащих удалению со службы.
3. Проследить за сохранностью материалов, находящихся в распоряжении местных органов Лесоуправления, каковые должны будут поступить в распоряжение междуведомственных Комиссий по чистке и проверке.
4. Выделить авторитетных, развитых, обязательно партийных, товарищей в междуведомственные Комиссии по чистке, конструируемые с участием наших представителей, по одному в каждой Комиссии.
5. Проследить за проведением публикации о предстоящей чистке, долженствующей привлечь к участию местное население.

6. Составить общие по СО ЭКО списки намеченных к отводу лиц, с изложением веских мотивировок отвода по каждому в отдельности, и представить таковые в Комиссии.
7. О ходе подготовительных работ и работ Комиссии по чистке и проверке периодически сообщать в Экономупр ОГПУ. После чистки представить цифровые данные и свое заключение.

29/XII-1923 г. №11337/с

Зампред. ОГПУ *Ягода*
Нач. экономупра *Канцельсон*.
Нач. СО ОГПУ *Дерибас*.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 33.

97.

Телеграмма

зам. председателя Грузинской ЧК Берии Ягоде
о посещении Троцкого в связи с кончиной Ленина.

Передать тов. Ягоде для срочной передачи
тов. Сталину или Орджоникидзе

22 января посетили тов. Троцкого и сообщили ему наше мнение о том, что ему в какой бы то ни было форме необходимо высказаться в связи со смертью Ильича. Болезнь не дала возможность ему выступить на открытом собрании. Написал статью, которую мы передали по радио. В беседе с нами т. Троцкий, между прочим, сказал следующее: он не верит в возможность какого бы ни было раскола в нашей партии. Политический уровень нашей партии даже молодой ее части высок. Во всяком случае, если что-либо и было возможно, это не будет с его стороны. Последние слова он повторил 4 раза. В общем, он не мыслит раскола партии. По его мнению предстоящий партийный съезд разрешит все насущные вопросы

нашего хозяйства и практические вопросы смычки с крестьянами. По его мнению предстоящая весна будет решающая в вопросе о взаимоотношениях с крестьянами.

Международное положение он считает формально благоприятным, однако этот вопрос ставит в зависимости от внутреннего положения нашего Союза. Тов. Троцкий считает, что его последняя брошюра подверглась незаслуженным нападкам, ему приписывается то, о чем по существу он не писал. Смерть Ильича сильно подействовала на него. Он считает, что в данный момент особенно необходима сплоченность. Он считает, что партия окажется достойной того, кто эту партию создал. Ленина может заменить только коллектив. Чувствует себя т. Троцкий неважно.

У нас создана центральная комиссия в составе Гогоберидзе, Рубена и Курулова. Дали соответствующие директивы Уездкомам ко дню похорон быть готовым к демонстрации с представителями крестьян от уездов. Выехала делегация в составе Думбадзе, Болквадзе, Тодрия и Аракела, Гогоберидзе, Рубен и Курулов.

23/1-24 г. Зампредчека *Берия*.

ЦА ФСБ, ф.3 оп.2, д.9, л. 247.

98.

Письмо

Ягоды Катаньяну о незаконном привлечении к ответственности губпрокурором Крастынем в Ленинграде за публикацию заметки о савиновском деле редакций "Красной звезды" и "Правды".

В Ленинграде губпрокурором тов. Крастынь дано распоряжение о привлечении к ответственности редакций "Красной газеты" и "Правды" за помещение без предварительного согласия прокуратуры сообщения о савиновском деле.

Принимая во внимание, что соответствующим постановлением указано, что ни одно дело политического, контрреволюционного и шпионского характера не может быть помещено местами в прессе без согласования с ОГПУ, которое в свою очередь вопросы, касающиеся иностранных государств, обязано согласовывать с Наркоминделом /что в данном случае также было выполнено нашим ПП/.

Означенный вопрос должен быть разрешаем по партийной линии. Вынесение же прокуратурой этого вопроса по советской линии ставит в ложное положение два органа советской власти, в силу чего прошу Вас принять соответствующие меры для урегулирования данного вопроса.

29 апреля 1924 г.

Зам. пред. ОГПУ *Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 101, л. 118.

99.

Российская Коммунистическая партия. Центральный комитет.

Отдел истпарт.

№10

26 июня 1924 г.

Тов. Генриху Григорьевичу Ягода

Многоуважаемый товарищ,

Истпарт напоминает Вам о необходимости прислать в течение ближайшего времени к 15 июля с.г. Ваши воспоминания, статьи и т.д. о Я.М. Свердлове, о вашей с ним совместной работе и встречах.

Воспоминания и материалы, относящиеся к жизни и деятельности Я.М., войдут в сборник, посвященный его памяти, составляемый и редак-

тируемый комиссией при испарте в составе: т.т. К.Т. Новгородцевой, И.Н. Смирнова и Л.Авербаха, под общей редакцией М.С. Ольминского.

Просьба дать Ваши воспоминания или статью была вам сообщена тов. Л.Авербахом, и Ваше согласие было получено. Испарт просит Вас не запоздать.

Редакционную комиссию особенно интересует эпоха ваших встреч с Я.М. Свердловым.

Зам. зав. испартом *Савельев*
Секретарь испарта *М. Бош*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 85, л. 290.

100.

Записка

всем начальникам управлений и отделов ОГПУ.

Совершенно секретно

За последние месяцы одновременно с увеличением числа арестовываемых по разработкам, участились случаи, после более или менее продолжительной сидки, освобождения заключенных за отсутствием состава преступления.

Это заставляет полагать иногда, что принятие такой крайней меры, как заключение под стражу, не всегда целиком продумано и действительно необходимо.

По тем сведениям и материалам, которые у меня имеются, также не совсем благополучно у некоторых отделов обстоит вопрос и со следственным производством:

1. У значительного числа дел срок следствия принимает крайне затяжной характер, путем испрашивания ходатайств у ЦИКа СССР о продлении

срока содержания под стражей свыше декретированных 2-х месяцев /ЦИК почти никогда не отказывает, доверяя ОГПУ/.

Некоторые арестованные, таким образом, содержатся по 4-5 месяцев и получают иногда такое сравнительно легкое наказание как 6-ть пунктов, или высылка с места жительства, или даже, в некоторых случаях, выходят на свободу с прекращением их дела. Конечно, длительное содержание под стражей бывает необходимо и крайне нужно. Но когда оно приобретает характер постоянства-системы, приходится прийти к заключению, что следственные моменты у начальников отделов не вызывают нужной им внимательности, и, отходя на задний план, целиком поглощаются вполне понятными агентурными разработками и желанием возможно полного физического истощения противника.

2. Зачастую не соблюдаются формальные стороны следствия: не предъявляются вовремя обвинения, отсутствует постановление об избрании меры пресечения и проч. На этой почве приходится очень часто объясняться с прокуратурой, и совершенно ненужно могут обостриться взаимоотношения с ней.

Напоминая, что система карательной политики ОГПУ, выдержанность и последовательность ее имеют совершенно очевидное для всех громадное политическое значение, и что непродуманные скороспелые аресты лиц, которых потом мы же сами вынуждены освобождать за бесцельностью дальнейшего их содержания, и длительность следствия в тех случаях, когда оно безболезненно для дела может быть гораздо быстрее окончено - подрывают установившийся авторитет ОГПУ и дают пищу к широким кампаниям о "массовых арестах" рабочих, студентов и интеллигенции - "Социалистическому вестнику" и ему подобной враждебной нам печати,

поэтому:

1) Категорически подтверждаю к исполнению, что каждый начальник отдела, отвечая за целесообразность ареста, обязан доложить мне сам, или, только в крайнем случае, передоверив начальнику отделения или уполномоченному о причинах ареста того или иного лица или группы

2) Строго следить за исполнением формальных сторон следственного производства.

3) Срок следствия свыше 2-х месяцев допускать только при наличии особых на то соображений, предупредив следователей, что задержка следствия, вызванная небрежным или халатным к нему отношением, повлечет к тяжелой для них ответственности.

4) Обязать секретарей отделов представлять за подписью своих начальников секретарю коллегии ежемесячную ведомость движения по отделу арестованных, с указанием даты ареста, времени предъявления обвинения, избрания меры пресечения и времени решения по делу.

Зам. пред. ОГПУ
29/VII - 24 года.

Ягода

Начальникам отделов и управлений собрать всех уполномоченных, прочесть и разъяснить, дав в развитие этого свои практические указания.

Зам. пред. ОГПУ *Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 513, л. 35-37.

101.

Председателю Госполитуправления тов. Дзержинскому

Доклад

о материальном положении органов ГПУ и его сотрудников

Обследование материального положения губотделов ГПУ с очевидной ясностью подтвердило всю его катастрофичность. На местах рисуется картина поражающей необеспеченности местных органов.

Все доклады, телеграммы, письма, беседы - сплошной вопль о безвыходности, об отчаянности положения. Нет денег и кредитов, нет продовольствия, нет обмундирования, отсутствует самое необходимое. Не о работе приходится думать, а стоит вопрос, как удержать разваливающийся аппарат, и это обще почти для всех губотделов.

Среди сотрудников - массовое дезертирство. Ни увещевания, ни аресты недействительны для разбегающихся, т.к. остаться для них - иногда буквально голодная смерть. Такое положение не исключает и партийных, которые, оставаясь козлами отпущения, идут на все ухищрения, не останавливаясь даже перед уходом из партии, лишь бы не служить в органах ГПУ (см. Николаевский, Вятский, Костромской, Нижегородский Губотделы).

Среди остающихся - деморализация, взяточничество и другие цветы, вырастающие пышно на этой почве.

В подтверждение действительной грозности положения, привожу выписку из письма тов. Уншлихта: "Поскольку сотрудники П.П.Юг.Вос. вполне обеспечены, постольку места в крайне тяжелом положении и не могут выйти из долгов. Транспортники за июнь, июль жалования не получили. С местами не лучше. Здесь что-то неладно. Лучшие работники от нас бегут. Работают в постоянном напряжении. С бандами справиться не могут. Говорил с нашим транспортником, рабочим, хорошим партийным товарищем, все время гражданской войны сражающимся на фронте, он мне с горечью заявил: "Не думайте, что при таком положении вещей можно работать на совесть, нет, теперь работают за страх". Этот человек говорил искренне. Взятничество или честность из-за страха попасться. При обсуждении нашей сметы вопрос фактического обеспечения наших сотрудников поставьте ребром, иначе все наши планы, проекты, намерения

останутся только на бумаге, а на деле - полный развал и деморализация. Хватит, и так чересчур привлекаю Ваше внимание".

А вот еще выписка из письма тов. Нацаренуса: "Положение сотрудников ТОГПУ на Волге чрезвычайно тяжелое, почти во всех местах не получено жалование с января по май, за август не уплачено в Казани, Самаре, Саратове, дали авансы только по 10 миллионов рублей. Средний заработок сотрудника 18-34 миллиона руб. при прожиточном минимуме 50-120 миллионов рублей. Госснабжение выдается неаккуратно, подчас то, что выдается,- гнилое и испорченное. Обмундирования нет, нет шинелей, сапог, дров. Такое положение толкает ко взяткам. Надо принять меры, чтобы остановить начавшуюся деморализацию".

Представитель Украины, донося о ничтожности, мизерности пайкового и денежного довольствия сотрудников ГПУ, сообщает: "День за днем приближается катастрофа, сулящая развалить некогда сильный аппарат".

Таково положение. Спрашивается, какова вообще может быть продуктивность работы, если учреждение не имеет, чем платить даже за помещение и располагается чуть ли не в сарае, как, напр., Калмыцкий губотдел, или нужно представить себе условия работы в таких губотделах, как Уральский или Особотдел Восточно-Сибирского округа, где удаленность пунктов друг от друга равняется иногда 500-600 верст, а учреждения лишены возможности приобрести транспорт, и сотрудники вынуждены делать по 60-100 верст пешком.

Я мог бы еще упомянуть Кубано-Черноморский отдел, где условия работы чрезвычайно тяжелы /свирепствует малярия/, а сотрудники по четыре месяца не получают жалования. Руководитель этого Губотдела, указывая на поголовное дезертирство, заявляет, что через два месяца он останется один.

Но все это, так сказать, внешняя обстановка работы, обостренная климатическими или территориальными особенностями того или другого края /таких не один - Зырянский, Мурманский, Карельский/.

Я же хочу сказать, что вообще не следует забывать о специфичности работы органов ГПУ, которая на фоне общей необеспеченности не должна доводить до крайности и без того изрядную нервозность и издерганность сотрудников ГПУ.

Таким образом, когда вопрос идет чуть ли не о существовании аппаратов местных органов ГПУ, приходится ли говорить, какова может быть постановка таких специальных отделов, как ЭКО, призванных на помощь хозяйственным органам путем определенных выводов и изучений материалов, добываемых из практики дел и разработок, где требуются особо квалифицированные работники с солидным хозяйственным стажем. Спрашивается, могут ли эти особо квалифицированные работники довольствоваться существующими ставками в учреждениях, сотрудники которых, по отзывам их начальников, настолько нуждаются, настолько обтрепаны, что напоминают нищих, но никак не представителей власти.

Карельский губотдел сообщает, что у них не только нет обмундирования, продовольствия, но нет даже необходимых канцелярских принадлежностей. Работа стоит. Сотрудники заняты в поисках за куском хлеба.

Брянский губотдел доводит до сведения центра, что на круг из пяти сотрудников там работают только двое, а три на почве хронических голодовок валяются с ног.

О какой постановке, каких отделений может идти речь в этих губотделах?

Я повторяю, что вся вышеприведенная аргументация не есть отдельные выдернутые примеры, описываемое положение почти общее всем губотделам. Стоит сказать, что до 15-ти губотделов по сие время не полу-

чили жалование за два, за четыре, а другие — за пять месяцев. Это - при существующем недостатке обмундирования и продовольствия.

Настоящий материал представлен на основании знакомства с сухими сдержанными, письменными данными, поэтому он не может носить впечатления той яркой безысходности положения на местах, какое выносишь в личных беседах. Измученность, жалобы приезжающих сотрудников принимают прямо характер истеричности: "семья, дети, нечего есть, нет света, нет дров, не на чем испечь хлеба... процентное вычисление из мизерного жалования, спрашивают за квартиру, требуют за коммунальные услуги" ...и проч.

Необходимо не нынче - завтра оказать помощь органам ГПУ, именно так стоит вопрос. Чтобы предотвратить начинающийся развал нужно:

- 1) Отменить вычисление ассигновок по теоретически взятому среднему заработку по 6-му раз. 17-й разрядной тарифной сетки.
- 2) Увеличить ставки оплаты труда сотрудников до норм прожиточного минимума, каковой мы полагаем в среднем хотя бы 10.000 руб. Эта мера остановит самотек и ликвидаторское настроение сотрудников ГПУ.
- 3) Увеличение сметных сумм на секретно-оперативную работу ГПУ.
- 4) Увеличение твердого продпайка сотрудников до норм пайка вузов.
- 5) Своевременные, без перебоев, выдачи сметных сумм.
- 6) Сохранение за ГПУ установленного штата в 90 тысяч сотрудников, так как при сокращенном штате приходится работать не шесть установленных часов, а восемь-десять, при том сокращение штатов приведет к упущениям и недоработке.

При сем прикладывается записка т. Берензона, характеризующая течение финансового положения ГПУ.

Начадминоргрупп ГПУ (подпись)

Средний прожиточный минимум сейчас у 6 разряда - 21 м., а за вычетом пайка - 13 м. Положение сотрудников будет сносным (относительно) только при условии выдачи на 90 тыс. человек по 10 тысяч рублей в месяц в среднем, без вычета пайка, т.е. 9 трил. в месяц. Это на голое содержание-жалование.

1924г.

Г. Ягода

ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 6, д. 37, л. 102-103.

102.

Секретно. Циркулярно

Почто-телеграмма

Всем III ОГПУ, начальникам областных
и губернских отделов ОГПУ

Ввиду того, что некоторые промышленные учреждения и предприятия допускают помещение этикеток с портретом тов. Ленина на таких предметах, как папиросные и спичечные коробки, носовые платки и т.п., предлагается на будущее время отнюдь не разрешать помещения изображения тов. Ленина на вышеперечисленных и аналогичных им предметах домашнего обихода.

Вышеозначенные предметы, отпечатанные с изображением т. Ленина, кои имеют распространение до получения настоящего циркуляра, конфискации ни в коем случае не подлежат.

Аналогичный циркуляр разослан Главлитом по своим местным органам. Необходимо согласовать с последними практические мероприятия по существу данной почто-телеграммы.

Соответствующее циркулярное распоряжение сделать всем печатным предприятиям.

11 апреля 1924 г.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Начполитконтроля (подпись)

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 139.

103.

Секретно. Циркулярно

Почто-телеграмма

Всем ПП ОГПУ, начальникам областных и губернских отделов ОГПУ

Для исполнения и руководства сообщается, что учебники, подлежащие изъятию, согласно инструкций и списков ОПК ОГПУ, из школьных библиотек не подлежат изъятию, ввиду невозможности достаточного обеспечения школ новыми учебниками.

9 июня 1924г.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Начполитконтроля *Сурта*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 223.

104.

Секретно. Циркулярно

Почто-телеграмма

Всем ПП ОГПУ, начальникам особых, губернских и областных отделов ОГПУ

Несмотря на ряд директив ОПК ОГПУ о проведении регулярных обследований на рынке в целях обнаружения и изъятия граммофонных, пи

тсфонных и т.п. пластинок с неразрешенным и нежелательным содержанием, органы политконтроля ОГПУ на местах до настоящего времени на эту работу уделяли весьма незначительное внимание, результатом чего пластинки с неразрешенным текстом до сих пор находятся в продаже, не только в частных, но и в государственных магазинах.

В целях прекращения распространения подобных пластинок с антиреволюционным содержанием среди трудящихся города и деревни ОГПУ предлагает:

- 1) В месячный срок со дня получения настоящего циркуляра произвести и закончить обследование всех торговых предприятий и складов граммофонных, патефонных и т.п. пластинок и изъять пластинки с неразрешенным текстом, руководствуясь ранее разосланными и в дополнение к ним при сем прилагаемым списком.
- 2) Пластинки, совершенно не вошедшие в списки разрешенных, должны быть запрещены впредь да просмотра.
- 3) Двухсторонние пластинки, у которых одна сторона разрешена, а другая запрещена, должны быть изъяты из продажи.
- 4) Двухсторонние пластинки, у которых одна сторона разрешена, а другая совершенно не значится в списках, запрещаются к продаже впредь до пересмотра.
- 5) Изъять из обращения, как запрещенные, все пластинки с духовным и монархическим текстом, независимо от того, имеются ли они в списках ОГК или нет.
- 6) Все изъятые грампластинки с соответствующим актом направить в адрес ОГК ОГПУ наложенным платежом.
- 7) Результаты обследования подробно сообщить особым пунктом в очередном месячном докладе о работе ОГК.

Приложение: список на 20 листах.

21 июня 1924 г.

Зампред ОГПУ *Ягода*

Начполитконтроля *Сурта*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 237-238.

105.

Секретно. Циркулярно

Почто-телеграмма

Всем ГПО ОGPU, начальникам особых, областных и губернских отделов ОGPU

Главный репертуарный комитет циркуляром за №1606 от 15/УП с.г. всем обллитам и гублитам дал директиву своим местным органам о том, чтобы они при разрешении сеансов так называемых "ясновидцев", "чтецов мыслей", "факиров" и т.д. ставили неременными условиями: 1) указание на каждой афишной рекламе, что секреты опытов будут раскрыты; 2) чтобы в течение каждого сеанса или по окончании его четко и популярно было разъяснено аудитории об опытах, дабы у тамошнего обывателя не создалось веры в потусторонний мир, сверхъестественную силу и "пророков".

Местным органам ОGPU надлежит строго следить за выполнением указанных условий, и в случае уклонений и нежелательных результатов - запрещать подобные сеансы через обл. и гублиты.

4 августа 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*

Помначполитконтроля *Маркарьян*

Почто-телеграмма

Всем ПП ОГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов Ой ПУ.

Репертуар зрелищных постановок в местах заключения до настоящего времени оставался вне поля зрения органов предварительного контроля /райкомов/, а между тем он ни в какой мере не соответствует задачам перевоспитания заключенных; постановки переполнены сентиментализмом, порнографией и пьесами, отрицательно влияющими на психику заключенных.

По этому вопросу, согласно нашего предложения, Главный репертуарный комитет дал директиву обллитам и гублитам, чтобы последние распространяли предварительный контроль на репертуар в исправдомах.

Местным органам ОГПУ надлежит проводить последующий контроль в таких местах на общих основаниях со зрелищными предприятиями, сконтактировать эту работу с местными органами главлита.

4 августа 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Помначполитконтроля *Маркаръян*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 327.

106.

Секретно. Циркулярно

Почто-телеграмма

Всем ПП ОГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов ОГПУ

ОГПУ предлагает обратить на местах внимание и строгое отношение к так называемому "жанру улицы", "песенкам улицы" /Таганлицкого/,

культивируемый разными певицами /Загорской и другими/. Подобного рода "песенки улицы" исполняются бродячими группами артистов, и в большинстве - отжившего кабацкого пошиба. Эти песенки состоят из пошлостей, порнографии и проч.: романтики хулиганства, где единственное чувство - похоть и ревность. Исполняются они /как это было в центре/ - почти всегда без утвержденного сборника, а просто "как выйдет".

Это порождение кабака и кабацкой литературы, это орудие производства "топора" надо изживать.

Местным органам ОГПУ надлежит в контакте с органами главлита запрещать репертуары означенного типа и, в особенности, обращать внимание при просмотре эстрадного репертуара, исходя из вышеуказанной точки зрения.

Приложение: список песен улицы Таганлицкого, запрещенных ГРК к исполнению.

Список.

1. Улица ночью	6. Ботиночки
2. Яблочко	7. Слесарша
3. Гадалка	8. Чулочки
4. Куманек	9. Дождевой зонтик
5. Желтые перчатки	10. Ну-ка, Трошка.

15 июля 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Помначполитконтроля *Маркаръян*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 294.

Почто-телеграмма

Всем ГПУ ОГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов ОГПУ

Копия: ГПУ УССР-Харьков, ГПУ Белоруссии - Минск и Закчека - Тифлис

На основании циркуляра ГРК за № 315 от 2 июля с.г. ОГПУ предлагает всем губотделам строго руководствоваться следующим:

1. Не допускать к публичному исполнению как на эстраде, так и в клубах, "новых эксцентрических", как они обычно именуются, танцев – фокстрот, шимми, тустеп и проч.
2. Равным образом означенные танцы не допускать на танцевальных вечерах в клубных и др. зрелищных предприятиях.
3. Не допускать названных танцев в опереттах и др. сценических произведениях.

Примечание к п.3

Исключение представляют лишь те сценические произведения, куда хореография или эксцентрика введена в музыкальную партитуру и органически входит в само произведение, но отнюдь не является вставным или дивертисментным номером.

16 июля 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Помначполитконтроля ОГПУ *Маркарян*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 298.

*Весьма срочно
Совершенно секретно
Циркулярно*

Почто-телеграмма

Всем ГП ОГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов ОГПУ

ОГПУ предлагает срочно представить исчерпывающие характеристики на всех ответственных деятелей кино вашего района, как-то: уполномоченных, зав. прокатконторами, их помощников, административно-режиссерского состава и проч.

Оценку нужно дать с точки зрения политической, администраторской, хозяйственной и коммерческой, приняв при этом во внимание, поддается ли влиянию НЭПа, связанность с кинематографической средой, степень полезности, стаж по кинодеятельности. В конце укажите Ваше мнение, где и как целесообразно использовать каждого.

7 августа 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Помначотполитконтроля ОГПУ *Маркарян*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 330.

Секретно

Почто-телеграмма

Всем ГП ОГПУ, начальникам особых, областных и губернских отделов ОГПУ

При проверке документов на тот или иной фильм по отдельным заданиям ОК ОГПУ предлагается на месте точно выяснять: №№ разрешен-

тельных удостоверений на демонстрирование, кем выдано удостоверение, дату выдачи и кому принадлежит фильм.

Картины с пометкой "для центральных районов", "не для рабочей-крестьянской и красноармейской аудитории" надлежит снимать с экрана и пересылать в Москву для вторичного просмотра ГРК.

25 октября 1924 года.

Зампред ОГПУ *Ягода*
Помначотполитконтроля ОГПУ *Маркарян*

ЦА ФСБ, ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 533.

110.

Секретно

Письмо

Катаньяна Ягоде о незаконных действиях Бокия

Заместителю председателя ОГПУ тов. Ягода

Копия: прокурору Верховного Суда Союза ССР тов. Красикову

Копия: ст. помощнику прокурора республики тов. Крыленко

Мл. пом. прокурора Верховного Суда тов. Яковлевым препровождено в управление северными лагерями особого назначения при ОГПУ предложение освидетельствовать заключенного в лагерь Сидорова, на это отношение членом коллегии тов. Бокием 2 XI с.г. наложена следующая резолюция "бумагу направить тов. Катаньяну и впредь все бумаги из НКЮ со словами "предлагаю" направлять без исполнения тов. Катаньяну. Бокий".

4-го ноября с.г. за №29736с вся переписка была тов. Филипповым согласно резолюции тов. Бокия направлена ко мне без исполнения предложения тов. Яковлева.

Такой образ действий тов. Бокия я считаю незаконным и прошу напомнить тов. Бокии, что прокуратура действует на основании Уголовно-процессуального кодекса и инструкции, утвержденной ВЦИКом, и что на

основании обоих этих положений прокуратуре предоставлено право делать соответствующие предложения всем органам, ведающим следственным производством, а также ведущими местами заключений, и вместе с тем не предоставлено этими законоположениями никому изменять, сокращать те права, которые предоставлены прокуратуре.

Считаю нужным указать, что за последние несколько дней со стороны моих помощников поступали ко мне жалобы на то, что некоторые начальники ОГПУ также считают неправильным, когда прокуратура на точном основании законов "предлагает" произвести те или иные действия.

Я считаю необходимым издать со стороны коллегии ОГПУ издание разъяснительного циркуляра, в котором указывалось, что прокуратуре на основании точного смысла закона (УПК) и инструкции предоставлено право делать те или иные предложения, и никто из работников ОГПУ не вправе не исполнять таковых предложений, тем более устанавливать, как правило, неисполнение предложений и предоставлять своим сотрудникам огулом прав отказа от рассмотрения предложений прокуратуры и таковые возвращать обратно.

Подобный образ действий тов. Бокия может вносить только дезорганизацию в работу, как прокуратуры, так и органов ОГПУ.

Я прошу срочно дать ответ на это мое отношение, так как в случае, если Вы согласны с неправильным толкованием тов. Бокия, я должен буду через соответствующие инстанции войти за разъяснением в Президиум ВЦИК и в Президиум ЦИК СССР.

10 ноября 1924 года

Прокурор при ОГПУ *Катаньян*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 101, л. 169.

Бокий Г.И. (1879-1937) большевик с 1900 г., в ВЧК с 1918 г., с 1921 г. - член коллегии ВЧК - ОГПУ.

Заключение

о положении М.А. Спиридоновой, А.А. Измайлович, И.А. Майорова

Последний раз была арестована Спиридонова под фамилией Ануфриевой в 1920 г., и в силу психического расстройства помещена в Пречистенскую больницу, 21 день голодала, освобождена под поручительство членов ЦК партии л.с.-р. Штейнберга и Баккалла и поселена на дачу ВЦСПС при ст. Малаховка. На свободе Спиридонова стала быстро поправляться. Проживающие вместе со Спиридоновой опекунша ее Измайлович Александра Адольфовна и поселившийся там же, освобожденный из Бутырской тюрьмы по отбыванию 3-х годичного заключения по суду /1918-1921 г./, Майоров Илья Андреевич продолжали все время вести активную левозсеровскую подпольную работу, руководя московской и ленинградской организациями партии. Вместе с другими активными членами партии Майоров и Измайлович в 1922 г. замыслили устройство побега Спиридоновой за границу. К этому моменту поручители Спиридоновой Штейнберг и Баккалл уже успели выехать из пределов СССР за границу: 1-й с разрешения, но обратно не вернувшийся, 2-й выслан из пределов СССР. Таким образом, Спиридонова жила на свободе фактически без поручителей.

16/V-23 г. постановлением комиссии НКВД по административным высылкам Измайлович и Майоров за активную подпольную деятельность в партии л.с.-р. были назначены к административной ссылке: 1-ая на 3 года без указания места ссылки, 2-й - в Пржевальск Семиреченской области на три года. Постановлением комиссии от того же числа Спиридонова ввиду усиленных приготовлений к ее побегу за границу, переводится из дачи Малаховки в совхоз "Воронцово" сроком на три года, т.е. до 16/V-26

г. По политическим соображениям в этот же самый совхоз были помещены назначенные к адмн. ссылке Измайлович и Майоров.

Во время нахождения указанных лиц в совхозе неоднократно наблюдались случаи нападения на совхоз /стрелявшие не обнаружены/. Нападение повторилось в ночь с 17 на 18 октября с.г.: неизвестными лицами произведены выстрелы в часового, и по расследованиям оказалось, что пуля застряла в крыше.

Во время первого нападения при перестрелке был прострелен полубок и сбиты часы с руки коменданта совхоза. Всего было пять-шесть случаев нападения на совхоз.

Между тем член заграничной делегации п. с.-р. Штейнберг в Берлине ведет активную деятельность в смысле организации общественного мнения Западной Европы вокруг вопроса об освобождении из заключения Спиридоновой, результатом чего явилась телеграмма "Лиги защиты прав человека в Париже" на имя совправительства с ходатайством об освобождении Спиридоновой, Каховской и др. и предоставления им возможности выехать за границу.

Одновременно с этим Штейнберг дает директиву быв. секретарю ЦБ объединения партии л.с.-р. и с.-р. максималистов - Нестроеву и Селиванову об организации побега за границу Спиридоновой, Каховской и Камкова.

На основании изложенного постановления Особого совещания при коллегии ОГПУ от 14/XI - с.г. заключенные в совхозе "Воронцово" Спиридонова, Измайлович и Майоров были назначены для отбывания оставшегося срока наказания к заключению в суздальский концлагерь. При этом специально было оговорено, что режим заключения остается прежний - совхозный.

19/XI с.г. перечисленные арестованные обратились с заявлением в ОГПУ, в котором, отказываясь от поездки в Суздаль /"Собачий куток"/

просили послать всех вместе в ссылку или заключить их в любой централ, если первое невозможно. Рассмотрев это заявление, Особое совещание при коллегии ОГПУ на своем заседании от 12 с.м. постановило перевести всех в Бутырскую тюрьму для отбывания остающегося срока наказания, т.е. до 16/V-26 г.

Постановление это было приведено в исполнение 14 с.м., арестованные помещены в особом коридоре с применением к ним режима, которым пользуются осужденные по процессу ЦК ПСР.

16/XII с.г. Спиридонова, Измайлович и Майоров обратились в ОГПУ с новым заявлением, в котором протестуют против перевода их в Бутырскую тюрьму, требуют под угрозой объявления голодовки с 20/XII с.г. исполнения первоначального постановления ОГПУ о высылке их в одно место.

Свою угрозу Спиридонова, Измайлович и Майоров приводят в исполнение 20/XII с.г., с какого числа они и голодают.

ОГПУ считает возможным высылку всех троих в один из городов Туркестана, не стоящих на жел. дороге.

Зампред. ОГПУ Ягода
декабрь 1924 г.

ЦА ФСБ, ф. Н-685, т. 2, л.143-145.

На документах пометка о передаче 30 декабря 1924 г. подлинника секретарю Сталина Л.З.Мехлису.

112.

*Совершенно секретно
Лично
Циркулярно*

Всем начальникам отделов

Ввиду участвовавших случаев преждевременности дачи справок по делам арестованных представителями "Помощи политзаключенным" /Пешкова, Винавер и т.п./, приказываю установить следующий порядок:

1. Вышеуказанные представители справки по делам антисоветских партий получают непосредственно от на-ка СООГПУ тов. Дерибаса или его заместителя тов. Андреевой не ранее как после 48 ч. после заседания Особого совещания.

2. Справки по делам польских подданных сообщаются исключительно зам. нач. КРО тов. Пиляром не ранее, как через 48 ч. после заседания Особого совещания.

3. Все остальные без исключения справки выдаются только особополномоченным при коллегии ОГПУ тов. Фельдманом, в его отсутствие - его заместителем тов. Холщевниковым, последнему выдачу справок производить по согласованию с начальником соответствующего отдела.

Зам.пред. ОГПУ *Ягода*

Разослано: т. Артузову, т. Дерибасу, т. Пиляру, т. Кацпельсону, т. Благодравову, т. Паукеру, т. Павлову, т. Фельдману, т. Сурта
1924 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 513, л. 103.

Пиляр Р.А. (1894-1937), большевик с 1924г., в ВЧК с 1920 г. С 1922 г. – зам. начальника отдела контрразведки ГПУ. В 1925-1934 гг. – полномочный представитель ОГПУ по Западному краю, Северному Кавказу, Средней Азии. С 1934 г. – начальник УНКВД по Саратовской области. Арестован 16 мая 1937 г. по обвинению в "польском шпионаже". Расстрелян в сентябре 1937 г. Реабилитирован.

113.

Удостоверение

Уполномоченной польского общества Красного Креста Е.П.Пешковой

Настоящее выдано Уполномоченному Польского общества Красного Креста для СССР Пешковой Екатерине Павловне в том, что она отправля-

ется на Украину для посещения мест, в коих находятся заключенные поляки.

Переговоры с заключенными проводятся в присутствии тюремной администрации.

2 февраля 1925 г.

Зам. пред. ОГПУ *Ягода*
Секретарь *Шанин*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 7, л. 24.

114.

Секретариат Коллегии ОГПУ

Удостоверение

Дано сие тов. Кацнельсону в том, что он является представителем от ОГПУ на заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР по вопросу "протест ОГПУ на постановление М. СНК от 30/ХП-24 г. по вопросу о передаче всего дела по борьбе с фальшивомонетчиками из ОГПУ в ведение Уголовного розыска", имеющее быть 6/П- 25 года.

2 марта 1925 г.

Зам. пред. ОГПУ *Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 3, д. 7, л. 41.

115.

Зам. пред ОГПУ тов. Ягоде.

Я прошу Вас принять меня и выслушать. Я не могу в письме изложить все то, что со мной делают. Я могу лишь заявить, что меня принуж-

дают к работе, на которую я совершенно не способен и если в 1924 г. на мой отказ от работы следовали угрозы Ваших подчиненных, то в настоящий момент они эти угрозы приводят в жизнь.

За восемь лет моей работы на государственной службе я не получил ни одного замечания. Меня знают по работе и личной жизни старейшие члены ВКП(б). Я убедительно прошу Вас выслушать меня, вызвав по телефону № 50-02.

16/ХІ-26 г.

А.Пинес

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 5, д. 115, л. 64.

116.

Председатель
Всесоюзного
Центрального Совета
профессиональных союзов
М.П.Томский
Москва, Солянка 12, Дворец Труда.

Дорогой тов. Ягода!

Убедительно прошу переговорить с тов.

Ищенко по делу арестованных моряков Архангельско-Черноморского перехода. Я считаю этот арест неправильным и незаконным. Не хотелось бы раздувать дело, если его можно ликвидировать и освободить заключенных.

1926г.

М.Томский

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 5, д. 115, л. 33.

Союз Советских
Социалистических Республик

Объединенное Государственное
Политическое Управление
при Совнаркоме.

Отдел Экономупр
3 января 1927 г.

Москва, Большая Лубянка 2.

Телефон коммутатор ОГПУ

В СТО СССР - т. Рудзутак.

В ЦК ВКП(б) т. Орджоникидзе

В Наркомторг СССР т. Микояну

Краткое содержание:

О дезорганизующей роли
частников на хлебном,
мясном, кожсырьевом и
мануфактурном рынках.

Положение
на рынке кожсырья

Положение
на хлебном рынке

На основании ряда материалов с мест устанавливается усиление за последний период времени дезорганизующее влияние частного на заготовительном рынке. Если относительная роль частного на заготовительном рынке не велика, то, тем не менее, методы его деятельности зачастую приводят к тому, что работа гос. и кооперативных на том или ином участке крайне затрудняется.

Особенно это сказалось на кожсырьевом, хлебном и мясном рынках, а по линии торговли дефицитными промтоварами - на мануфактурном.

Применяя при заготовках кожсырья чрезмерно повышенные против конвенционных цены, причем это превышение в отдельных случаях достигает 140 %, частник, учитывая на рынке недостаток кожтоваров, развил бешеную деятельность.

В результате, например, в Тверском районе частник снимает 60 % крупного кожсырья, в Уральской области - 50 %, в ЗСФСР - 90 % и по Сев. Кавказу - 31 % всего кожсырья. Не меньший охват частник имеет и по мелким кожам. Например, по Тверскому и Ярославскому районам он снимает до 75 %.

При этом следует иметь в виду, что частник, применяя повышение цены, снимает лучшее по качеству кожевенное сырье.

Учитывая высокий спрос на хлеб в потребляющих районах, частник тоже значительно переплачивает против конвенцион-

Положение
на мясном рынке

ных цен, причем в некоторых районах эти переплаты весьма значительны. Например, в Самарской губ. частник платит за пшеницу по 2 р. за пуд против конвенционной цены плановых заготовителей 1 р. 25 к., на Украине - по 1 р. 55 к. против 1 р. 25 к. и т.д.

В результате по некоторым районам обнаружился срыв плановых хлебозаготовок. Особенно показательной в этом отношении является Самарская губерния, где, например, со станции Безенчук, Иващенко и Мыльная было отправлено частниками в течение месяца 53 вагона, а плановыми заготовителями - ни одного вагона, за отсутствием заготовок.

Роль частника на мясном рынке вообще весьма велика. Так, в 1926/27 году его роль в заготовках мяса выражалась в размере 77%. Плановые же заготовки в том же году претендовали на охват только 7,6% общей мясной продукции.

Однако, несмотря на то, что на мясном рынке частник допущен к широкому участию, деятельность его в последнее время в некоторых районах угрожает срывом тех намеченных по плану мясозаготовок, которые являются для государства минимально необходимыми. И на этом рынке частник прибегает, главным образом, к превышению конвенционных цен.

Особое обострение частник вносит в данное время в мясозаготовительные рынки Западного края и Уральской области, где срывом конвенционных цен он совершенно парализовал деятельность плановых заготовителей.

Положение
на рынке мануфактуры

Учитывая острую дефицитность мануфактурных товаров, частник перешел к злой спекуляции ими.

В целях получения мануфактуры государственной промышленности, частник прибегает к всевозможным ухищрениям. Так, удается закупать мануфактуру в некоторых низовых кооперативах, иногда путем стачки со служащими. Кроме того, используются лица, стоящие в очередях за мануфактурой, посылаются в очереди и на рынки специальные скупщики, а также широко практикуется получение мануфактуры посылками из разных местностей и покупка мануфактуры по кооперативным книжкам со случаями скупки последних. Такое положение на указанных выше рынках привело к выводу, что одних регулирующих мероприятий по оздоровлению рынков недостаточно, что в отношении ряда категорий частников необходимо применение административных репрессий.

В результате в ОГПУ стали в значительном количестве поступать письма от Наркомторга Союза (Эйсмонт, Куликов), от ВСНХ (Рухимович), ВКС и других организаций с просьбой применить по отношению к частнику-сырьевщику и мануфактуристу административные меры репрессии.

Одновременно с мест стали поступать сообщения губотделов ОГПУ о том, что губкомы и обкомы настаивают на необходимости принятия мер по линии ОГПУ в отношении частников (Сибобком, Тульский губком, Башобком, Уралобком и др.).

ОГПУ, на основании имеющихся в его распоряжении материалов, также приходит к выводу, что оперативное вмешательство, при данном состоянии некоторых рынков, необходимо и поэтому, доводя об изложенном до Вашего сведения, просит дать соответствующие директивы.

Зам. председателя ОГПУ *Ягода*
Начальник Экономупр'а ОГПУ *Прокофьев*

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 5, д. 341, л. 556-557.

Записка

Тов. Маркарьяну

В течение лета уехало за границу очень много артистовок, балерин и т.д. Необходимо сейчас проверить, кто вернулся, кто сбежал или не собирается вернуться.

Проверьте с тов. Угаровым на какие сроки дана виза тем, кто еще не вернулся и кто за них хлопотал. Т.к., например, из берлинских газет я узнал, что Малиновская осталась в Берлине, а за нее просил ее муж, член ВКП - Малиновский.

31 октября 1928 года

Г. Ягода.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 6, д. 5, л. 36.

Угаров Ф.Я.(1885-1932), большевик с 1905 г., в 1925-1929 гг. – председатель Ленинградского облсовета профсоюзов.

Заявление

Менжинского, Ягоды и Трилиссера

ЦК ВКП(б)

тов. Сталину

Копия пред. ЦКК ВКП(б) тов. Орджоникидзе

В контрреволюционной троцкистской листовке, содержащей запись июльских разговоров т. Бухарина с т.т. Каменевым и Сокольниковым о смене ПБ, о ревизии партийной линии и пр. имеются два места, посвященные ОГПУ:

1. На вопрос т. Каменева: каковы же ваши силы? Бухарин, перечисляя их, якобы сказал: "Ягода и Трилиссер с нами" и далее

2. "Не говори со мной по телефону – подслушивают. За мной ходит ГПУ и у тебя стоит ГПУ".

Оба эти утверждения, которые взаимно исключают друг друга, вздорная клевета или на т. Бухарина, или на нас, и независимо от того, говорил или нет что-нибудь подобное т.Бухарин, считаем необходимым эту клевету категорически опровергнуть перед лицом партии.

Просим приложить наше заявление к протоколу объединенного заседания ПБ и Презид. ЦКК, разослав таковое участникам данного заседания.

В. Менжинский
Г. Ягода
М. Трилиссер
6 февраля 1929 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 2, д. 9, л. 249.

120.

Тов. Лапину

На водной станции ввести порядок – при проходе членов "Динамо", кои рекомендуют гостей (т.е. проводят с собой), гость обязан предъявлять документ, удостоверяющий его личность и полностью имя, отчество. Фамилия, согласно документа, должна быть записана в книгу, с указанием личной подписи рекомендуемого. Правило это соблюдать строго, и чтобы не было задержки – поставьте грамотного человека.

Об этом правиле оповестите всех членов "Динамо" широко. Исключений никому не делать.

22LV - 29 г.

Г. Ягода

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 7, д. 2, л. 34.

Лапин В.К. (1894-1937), большевик с 1918 г. В ВЧК с 1918 г., с 1925 г. – генеральный секретарь и начальник управления ИС "Динамо". Комдив. В 1936 г. – заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Арестован 27 апреля 1937 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 19 июня 1937 г. Реабилитирован в октябре 1957 г.

121.

Записка Ягоде

Дорогой Генрих Генрихович, податель сего тов. Заугольников К.И., моряк, служащий уже лет 20, желал бы поступить в дипкурьеры.

Он - коммунист, исполнительен и точен по военному и, вообще, несомненно, заслуживает доверия. Знают его также Ф.Ф.Раскольников и, конечно, т. Зоф, непосредственный его начальник в течение нескольких лет.

Если он подойдет по разным другим требованиям, то просим его иметь ввиду при случившейся вакансии.

С товарищеским приветом *К.Еремеев*

7/1-27 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 5, д. 115, л. 18.

Еремеев К.С. (1874-1931), большевик с 1896 г. В 1922-1928 гг. – редактор "Рабочей газеты" и журнала "Крокодил".

122.

Письма

Ягоды о мерах по борьбе с антисоветской агитацией в Москве

Т.т. Дерibas, Артузов, Прокофьев, Ольский, Благоднаров, Шанян, Алексеев, Паукер, Мейер.

Злостная агитация в Москве принимает довольно большие размеры, это показали праздники, а в связи с возможным затруднением продовольственного положения, она, т.е. злостная агитация, увеличится. Необходи-

мо уже сейчас, не дав ей разрастись, ударить по всей этой публике, это особенно важно сейчас, ибо здесь пойдут целый ряд кампаний, как-то: чистка советского аппарата, выселение из домов нэпмановский элемент, лишенцев и др. Это еще больше увеличит размах агитации.

1. Необходимо обязательно быстро разработать проект учета всего населения Москвы, чтобы мы точно знали, кто населяет Москву, какой социальный состав, где концентрируются. Особенно учет точный, поминный, пригородов, это особенно важно в связи с террористами. Как это сделать – надо обдумать и разработать, или нам самим, конечно, лучше всего это сделать через АОМС. Надо только предложить конкретный план. А особенно жестко провести прописку.

2. Необходимо провести широкие аресты злостных агитаторов, антисемитов, высылая их в Сибирь. Это надо провести как можно широко, высылая даже с семьями, особенно, если это "бывшие" люди. Кстати, если нельзя будет учесть всего населения Москвы, то надо срочно учесть "бывших" и особо злостных, ничего не делающих, выслать из Москвы.

3. Очень сложный вопрос – это с чисткой соаппарата. Этот вопрос касается всего Союза. Будут вычищены не менее 2-3 сот. тыс.; все это злостная, озлобленная публика, готовая на многое, готовые кадры для всяких авантур. Здесь надо разработать вопрос о массовом выселении их на окраины, особо вредных. Может поставить вопрос о добровольном переселении на окраины? Колонизация целых окраин, областей. Все эти вопросы, т. Дерibas, прошу срочно (не так, как со сметой) обсудить в следующем составе: Вы, Артузов, Алексеев, Благодоров, Прокофьев, Ольский, Мейер, Паукер (по пункту учета надо пригласить тов. Лобанова из АОМСа) и Шанина. Надо обязательно наметить рай-

оны, куда высылать. Усилить разведку еще больше, особенно по жел. дороге.

7/5-29 г.

Г. Ягода

P.S. Тов. Шанин, записку разошлите всем упомянутым в этой записке товарищам и Михаилу Абрамовичу.

2. Поищите в архиве т. Дзержинского записку на эту тему.

Г.Я.

Т.т. Дерibasу, Артузову, Прокофьеву, Ольскому, Благодравову, Алексееву

Настроение в Москве, так и во всей стране становится довольно напряженным, целый ряд кампаний: чистка сов. аппарата, сокращение текстильщиков (по всей стране около 50 т.), увеличение кадра безработных, недовольство сезонников – все это на фоне острого недостатка продовольствия создает ту напряженность, которая может быть ослаблена к 15/8 или ближе к сентябрю. Все антисоветские к.-р. элементы очень хорошо это все учитывают и безусловно широко используют.

Необходимо более сильно и, по возможности, точно освещать продовольственное положение, особенно в Москве.

Необходимо произвести широкие операции против спекулянтов, содержателей притонов, шептунов и вообще всей мерзости, которая способствует панике. Особенно остро следить за настроениями рабочих масс, в частности, сезонников.

Г. Ягода.

P.S. Тов. Алексеев, может, специальной запиской осветите положение, как в Союзе, так и в Москве – лично для меня.

28/V - 29 г.

Г. Ягода.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 7, д. 2, л. 37, 47.

Алексеев Н.Н.(1893-1937), в 1909-1917 гг. – эсер, в 1917-1919 гг. – левый эсер, с 1919 г. – большевик. В ВЧК с 1921 г. В 1934-1935 гг. – начальник УНКВД по Западной Сибири, в 1935 г. – помощник начальника Гулага НКВД СССР, в 1936 г. – заместитель начальника Волголага и Волгостроя НКВД СССР. Арестован 26 июня 1937 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 1 декабря 1937 г. Реабилитирован в июне 1956 г.

Мейер-Захаров Л.Н. (1899-1937), большевик с 1918г. В ВЧК с 1919г. С декабря 1931 г. – заместитель начальника центральной школы ОГПУ, в 1935 г. – помощник начальника Разведывательного управления РККА. Комиссар корпуса. Арестован 11 июня 1937 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 9 августа 1937 г. Реабилитирован в феврале 1956 г.

Ольский (Куликовский) Я.К. (1898 -1937), большевик с 1917 г. В ВЧК с 1919 г. С октября 1930 г. – начальник Особого отдела ОГПУ. В августе 1931 г. в распоряжении ЦК ВКП(б). В 1936 г. – начальник Главного управления столовых, ресторанов, кафе и буфетов "Союзнарпит". Арестован 30 мая 1937 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 27 ноября 1937 г. Реабилитирован в ноябре 1955 г.

Благодравов Г.И. (1895-1937), большевик с октября 1917 г. В ВЧК с 1918 г. С ноября 1921 г. – начальник транспортного отдела ВЧК, с 1931 г. заместитель наркома путей сообщения, с 1934 г. – начальник Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР. Арестован 26 мая 1937 г. по обвинению в участии заговора "правых". Расстрелян 16 июня 1938 г. Реабилитирован в июле 1956 г.

123.

Указание Ягоды

Артузову, Дерибасу, Ольскому, Благодравову
о мерах по борьбе с террористами

Вопрос террора со стороны Кутепова стал настолько реален, что возможны совершенно неожиданные сюрпризы. Необходимо с ним (террором) активизировать все, что возможно, особенно на границах, устроив двойные и тройные цепи на ст. жел. дор., увеличить надзор секретной агентуры. Обычно террорист садится на поезд далеко от границы, здесь

должен быть сильный разведывательный (размедчик) аппарат. Все, конечно, идет в Москву, значит все подступы Москвы должны быть обеспечены, главное пригород и вокзалы. В пригородах у нас — ни к черту не годные уполномоченные. Необходимо:

1. Пересмотреть весь состав уполномоченных районов и уездов.
2. Придать им помощников из КРО.
3. Провести строжайший учет населения в дачных местностях.
4. В пограничной полосе, в поездах проверять документы у вызывающих подозрение.
5. Собрать всех уполномоченных уездов и ДТО и инструктировать их.
6. Т. Дерибасу или Артузову собрать маленькое деловое совещание и обсудить все возможности для борьбы и предупреждения терактов.

8 мая 1929 г.

Г. Ягода.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 7, д. 2, л. 40.

124.

Письмо

Воронцова Ягоде о партконференции,
хозяйственных вопросах и различных слухах

Москва, 15 сентября 1929 г.

Дорогой Генрих Григорьевич.

Не пишу Вам исключительно по добрым соображениям, не беспокоить, не надоедать, тем более я слышал, что поправляетесь Вы не шибко. К тому же я знаю, что Вам пишут обо всем, что нужно и даже о том что не нужно /человеку отдыхающему/.

Все же я хочу, в самых общих чертах, черкнуть Вам о наших настроениях в связи с последними партсобытиями /перевыборы бюро, районная конференция и т.д./ Райкомовские дела с их оргпоследствиями создали у нас нервную атмосферу. На мой взгляд данная обстановка в сущности у нас является рикошетом, представляя отражение тех - райкомовских и больше - процессов, о которых Вы знаете. У нас же лично в ОГПУ она не имеет под собой никакой серьезной действительной почвы и питается не столько за счет реальных причин, сколько за счет "досузей живости умов" обывателей из ГПУ, любителей помуссировать, раздуть всякую сплетню, подхватить всякий слух. Что касается сплетен и слухов, то они сыплются как из рога изобилия. Кроме того, у нас есть доморожденные "Тайлераны", которые развивают вокруг всяких слухов и фактов мышиную суетню, какую-то младенческую резвость, полагая, очевидно, в этом стопроцентную настоящую политику. Резвиться - дело неплохое, по крайней мере, это говорит о здоровье, но здесь, в данном случае, эти признаки здоровья без надлежащего внимания фактов обостряют и без того изрядную нервность и создают ее там, где ее нет. Все это вместе взятое отражается, конечно, на работе аппарата и, кроме того, это стало уже принимать характер достояния гласности вне ОГПУ. Я думаю, что нервность эта у нас на исходе.

Как Ваше здоровье, я полагаю, что Вы уже успели несколько поправиться и подобреть /от слова добро, а не от слова толстый/. Желаю Вам лучше использовать остаток вашего отпуска. Можете не верить, но все же это доподлинная истина – с нетерпением жду Вашего возвращения.

Ваш Воронцов.

P.S. Думал что все, но только что получил письмо. Относительно Евадокимова все готово. К этому я уже был подготовлен соответствующей

беседей с Вячеславом Рудольфовичем. Что касается ремонта д. № 2, то на душе у меня светло, хотя некоторые вещи мне представляются темными – это в/сроки: они вгоняют меня в пот. Экзамен на талантливость я, как будто, выдержу, но гениальности от меня не требуйте. Работы ведутся днем и ночью, самым напряженным темпом, делается все возможное. Процесс сушки задерживает малярные работы.

Сырцев на 100.000 сократил ассигнования на большинство комнат. Пришлось свезти Рыкова, остался доволен, насчет денег обещал поддержку. Был очень поражен нашими фибролитовыми постройками. Говорит, что фибролит сыграет большую роль при поселковом, в сельском хозяйстве и фабричном строительстве.

С приветом, Ваш Воронцов.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 5, д. 115, л. 15-17.

125.

Записка

Ягоды Сталину о несуществующих
между ним и Менжинским разногласиях

Т. Сталин

Приехав и переговорив с т. Менжинским, я твердо убедился, что никакой трещины между нами нет, и все мои опасения на этот счет ни на чем не основаны. Сейчас я очень жалею, что под влиянием целого ряда обстоятельств, известных Вам, я стал сомневаться в отношениях ко мне т.Менжинского и, тем самым, мог оставить впечатление о создавшейся трещине в руководстве ОГПУ. Никакой трещины на самом деле не было и нет, в чем я сейчас убедился и из разговора с Менжинским, и на практической работе.

Когда увижу Вас, расскажу более подробно.

2 октября 1929 г.

Г. Ягода.

ЦА ФСБ, ф 3, оп. 2, д 9, л 248.

126.

Письмо

пионеров из г. Миллерово Ягоде
с отчетом о своей работе и просьбой выслать горн.

Здравствуй, наш дорогой тов. Ягода. И мы, пионеры при г. Миллерове и при ДООГПУ твоего имени, решили тебе написать письмо и вызвать, дорогой наш Г.Г.Ягода, на наше письмо ответ.

Поскольку мы писали тебе письма, а также телеграмму, но ответа не было, то мы решили снова написать еще одно письмо, и на это письмо просим ответ.

Организация твоего отряда состоит из 25 человек. Организовался отряд 28-года в празднование Чека. Работа отряда проходит удовлетворительно. Проходят игры, песни, ставим пьесы в зимний период, а летнее время проходит в экскурсиях в деревни, а также выпускаем свою пионергазету. Проводим звенозанятия, на звенозанятиях мы проводим беседы об урожае, о горсовете, ну, в общем, о предыдущих кампаниях или, вернее сказать, что поручит окр. бюро вожатому, а вожатый — нам, значит мы и работаем, всего, тов. Ягода, не напишешь, но вкратце подчеркнешь.

Обстоятельство Вашего отряда удовлетворительно и гремит барабан, есть знамя, но нет у нас горна. А так, кажись, все есть пока на первый случай.

Итак, дорогой наш Ягода, мы все пионеры имени твоего шлем тебе пионерский привет и ждем с нетерпением от тебя ответа.

К сему ягодовцы при ДООГПУ.

7 октября 1929 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 8, д. 9, л. 20.

127.

Приказ

ОГПУ, подписанный Ягодой с объявлением статута, прав и обязанностей кавалера Почетного знака ВЧК–ОГПУ

Приказ

Объединенного госуд. полит. управления за 1929 г.

Краткое содержание.

№ 245 с объявлением статута прав и обязанностей кавалера Почетного знака ВЧК–ОГПУ.

№ 245. 9 ноября 1929 г., гор. Москва.

При сем объявляю для сведения и руководства, утвержденный коллегией ОГПУ "Статут прав и обязанностей Кавалера Почетного знака ВЧК–ОГПУ".

С изданием "статута" приказы ОГПУ 1923 г. № 307 в части п.п. 6 и 7 и 1929 г. № 111 считать отмененными.

Зам. председателя ОГПУ Г. Ягода.

Статус

Прав и обязанностей Кавалера Почетного знака ВЧК–ОГПУ.

1. Кавалеру Почетного знака ВЧК–ОГПУ присваивается звание Почетного работника ВЧК–ОГПУ.

Почетное звание чекиста требует бдительности, решительности и храбрости.

Почетный работник ВЧК–ОГПУ, где бы он не находился, всегда обязан поддерживать живую связь с органами ОГПУ и оказывать им всяческую помощь и содействие.

2. Звание почетного работника ВЧК–ОГПУ сохраняется и при переходе из органов ОГПУ на другую партийную, советскую и профессионально-общественную работу.
3. Почетный работник ВЧК–ОГПУ (по предъявлении грамоты) имеет право беспрепятственного входа во все органы ОГПУ.
4. Почетному работнику ВЧК–ОГПУ при увольнении со службы, с переходом на государственное обеспечение, – пенсия увеличивается на 10 % (приказ ОГПУ № 195, 1927 г.)
5. В области общественно-бытового и санитарного обслуживания личного состава органов ОГПУ почетному работнику ВЧК–ОГПУ действующего состава и состоящим на особом учете и их семьям представляется преимущественное право:
 - а) по бесплатному лечению,
 - б) в получении курортно-санитарной помощи,
 - в) в состоянии членами кооперативов орг. ОГПУ,
 - г) в состоянии членами ДСО "Динамо",
 - д) в состоянии членами клубов органов ОГПУ,
 - е) преимущественное право направления на рабфак, вуз и др. учебные заведения,
 - ж) размещение своих детей в детских учреждениях и школах органов ОГПУ,
 - з) сохранение жилплощади в домах, подведомственных ОГПУ.

6. Почетному работнику ВЧК–ОГПУ действующего состава при поездках по ж.д. и водным путям сообщения, как по делам службы, так и в отпуск, предоставляется право проезда в мягком месте (по литерам).
7. Почетному работнику ВЧК–ОГПУ вне состояния на службе в органах ОГПУ сохраняется право ношения форменной одежды, ранее им присвоенной по службе, получаемой за государственный счет из соответствующего органа ОГПУ в сроки и по норме, определяемой действующими приказами ОГПУ.
8. Почетный работник ВЧК–ОГПУ освобождается от истребования разрешения (удостоверения) на право ношения, хранения и приобретения оружия. Удостоверением на указанные права служит грамота коллегии ОГПУ о Почетном знаке.
9. Почетному работнику ВЧК–ОГПУ для восстановления здоровья (хотя бы и не работающему в органах ОГПУ) предоставляется право раз в году получать в порядке приказа ОГПУ 1928 г. № 63 безвозвратное денежное пособие.
10. Почетный работник ВЧК–ОГПУ, состоящий на особом учете ОГПУ:
 - а) пользуется правом внеочередного получения жилищной и дополнительной площади,
 - б) не может быть выселен в административном порядке из домов, подведомственных и прикрепленных к учреждениям и организациям.
11. Лишение звания Почетного работника ВЧК–ОГПУ может состояться только по особому постановлению коллегии ОГПУ.

9 ноября 1929 г.

ЦА ФСБ, д. 4489, т. 1, л. 1-5.

Письмо

А. В. Неждановой и Н. С. Голованова Ягоде
с просьбой разрешить выезд в Италию

Зампреду ОГПУ т. Ягода
Народной Артистки Республики
А. И. Неждановой и дирижера
ГАБТ проф. Н. С. Голованова

Заявление

Просим Вашего разрешения на выезд наш за границу (Италия) на три месяца летнего отпуска. Цель поездки – с одной стороны отдых после необычайно трудной нервной и большой работы сезона, с другой — необходимость для А. И. Неждановой иодисто-бромистого лечения острого гайморита, не подлежащего лечению в течение шести месяцев и мешающего возможности работать по специальности. Мы не просим ни одной копейки валюты, так как будем жить на даче нашего давнего друга Альберта Коутс по его приглашению, где мы пользуясь его гостеприимством, жили в 1926 г. летом. После Октябрьской революции мы три раза были отпускаемы за границу в 1922, 25 и 26 годах, и всегда аккуратно возвращались в срок. В 1929 г. весной по приглашению Рижской национальной оперы, междуведомственная комиссия Главискусства отпустила нас на гастроли в Ригу, но мы сами не поехали.

С своей стороны обязуемся нигде в Европе не гастролировать и вернуться в срок: в Москве остаются наши семьи, и, если потребуется поручительство за нас, таковые представим дополнительно.

В случае положительного ответа на нашу просьбу начнем немедленно хлопоты в официально установленном порядке.

Просим рассмотреть нашу просьбу и по возможности не задержать с ответом в связи близкого конца сезона.

Народная артистка республики *А. Нежданова*
Дирижер ГАБТ проф. *Н. Голованов*.
20 сентября 1930 г.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 9, д. 11, л. 41.

Нежданова А.В. (1873-1950), певица, в Большом театре с 1902 г., с 1925 г. — Герой труда.

Голованов Н.С. (1891-1953), дирижер, композитор и пианист. С 1925 г. — профессор Московской консерватории.

129.

Письмо

жены осужденного Н.Д. Плескевича на имя Сталина
с просьбой освободить ее мужа и телеграмма об освобождении

Уважаемый тов. Сталин!

Простите за смелость, но я решила написать Вам письмо. Я обращаюсь к Вам с просьбой и только Вы, один Вы, можете сделать это, вернее простить моего мужа. В 1929 году он в пьяном виде сорвал Ваш портрет со стены, за это его привлекли к ответственности сроком на 3 года. Ему еще осталось сидеть 1 год и 2 месяца, но он этого не вынесет, он болен, у него туберкулез. Специальность его — слесарь, из рабочей семьи, никогда ни в каких контрреволюционных организациях не состоял. Ему 27 лет, его сгубила молодость, глупость, необдуманность; в этом он раскаивается уже тысячу раз.

Я прошу Вас, сократите ему срок или же замените принудительными работами. Он и так жестоко наказан, раньше, до этого, он был 2 года слепым, теперь тюрьма.

Я прошу Вас, простите ему, хотя бы ради детей. Не отставьте их без отца, они Вам будут вечно благодарны, умоляю Вас, не оставьте эту

просьбу безрезультатной. Может, Вы найдете хоть 5 минут свободного времени сообщить ему, что-нибудь утешительное – это наша на Вас последняя надежда.

Фамилия его Плескевич Никита Дмитриевич, сидит в г. Омске, статья 58, вернее в Омской тюрьме.

Не забудьте нас, товарищ Сталин.

Простите ему, или же замените принудительными работами.

10.XII-30 г.

жена и дети Плескевич.

Я могу Вам выслать копию приговора, только, пожалуйста, откликнитесь. Не забудьте.

10 декабря 1930 г.

Телеграмма

Новосибирск ППОГПУ Заковскому.

По приказанию тов. Ягода Плескевич Никиту Дмитриевича освободить тчк НР 13566 Буланов

Секретарь коллегии ОГПУ *Буланов*

28 декабря 1930 года.

ЦА ФСБ, ф. 2, оп. 9, д. 11, л. 76, 80.

130.

Письмо

арестованного А.Ф. Андреева на имя Сталина и резолюция Сталина с поручением Ягоде "беспристрастно разобрать дело"

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)

Тов. Сталину.

Командира роты запаса Андреева Андрея Филипповича,
из с.Здоровец, Ливенского р-на ЦЧО

Заявление.

1-го октября 1918 года я добровольно поступил на службу в ряды Красной Армии, где находился до 1923 года. Все это время был на фронтах, занимая командные должности до командира полка включительно, ранен и представлен к награждению орденом "Красного знамени". Вернувшись домой и живя в бедняцком хозяйстве, от с/х налога я освобожден. Я все время вел решительную борьбу с кулачеством, белогвардейцами и преступлениями отдельных работников, разоблачая их действия через печать областных газет, селькором которых я и состоял до настоящего времени. Заметки мои всегда подтверждались, почему на меня и открылось целое гонение. На подаваемые мною заявления на неправильные действия работников Здоровецкого сельсовета местному прокурору Ливенского района, последний никаких мер не принимал, попадал под влияние преступных работников, белогвардейцев, почему и масса безобразий творились на глазах населения безнаказанно. Белогвардейские офицеры пролезли в учреждения, были даже в избиркоме при Здоровецком сельсовете и делали свое дело. Я, все-таки отдавший все за революцию, никаких гонений не боялся и не переставал быть селькором и общественным работником. На почве личных счетов кулачества, белогвардейцев и преступных работников, меня прошлый год вычистили из колхоза, хотели было лишить избирательных прав лишь только потому, что мой отец-крестьянин умер 17 лет назад, когда-то торговал табаком и спичками – в избиркоме в это время был белогвардейский офицер Кожухов Иван Иванович. Я обращался с жалобами во все районные инстанции, но добиться ничего не мог. Теперь все эти преступники, работа которых мною разоблачалась через печать, добились того, что меня 1-го декабря 1930 года арестовали и держат без всякого допроса под арестом, не предъявив даже причин ареста. Я обращался с заявлениями и к местному прокурору, и к уполномоченному ГПУ по Ливенскому району, но внимания никакого до сих пор не обра-

но. Все заявления затушеваны, а прокурор даже предупредил меня, чтоб я его своими заявлениями не беспокоил. Я водил в бой с белогвардейцами роты, батальоны и полки не для того, чтобы теперь через этих же белогвардейцев сидеть под арестом и переносить незаслуженное издевательство. Я отдал за революцию все, и могу еще быть хорошим командиром и работником. Обращаясь к Вам, тов. Сталин, прошу обратить внимание на мое заявление и оказать содействие выйти из создавшегося положения. Революционная законность должна победить, виновники в моем беспричинном аресте должны быть наказаны. Материал на меня находится в Ливенском ГПУ – все мною изложенное я подтверждаю документальными данными, которые у меня имеются.

Командир роты запаса – *Андреев*
23.1.31 г.
г.Здоровец, Ливенский р-н,
Центрально-Черноземной области.

Резолюция тов. Сталина

Тов. Ягоде

Просьба не медля двинуть кого-либо из Ваших людей /совершенно надежного/ и по-большевистски – честно, быстро и беспристрастно разобрать дело, и не взирая на лица.

2/П-31.

И. Сталин.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.9, д.11, л.138-140^б.

131.

Письмо

В.И. Немировича-Данченко Ягоде

Многоуважаемый Генрих Григорьевич!

Просил Вас о Бертенсон, теперь прошу мою предыдущую просьбу оставить без внимания, т.к. старушка решительно не хочет уезжать за границу, предпочитая оставаться в своем насиженном углу.

С уважением, *Вл. Немирович-Данченко*

ЦА ФСБ, ф.2 оп.9, д.11, л.298.

Немирович-Данченко В.И. (1858-1943), режиссер, драматург и писатель. Один из основателей Московского художественного театра.

132.

Письмо

Аргузова Менжинскому

Дорогой Вячеслав Рудольфович!

Я никак не могу дождаться конца моей болезни, чтобы доложить Вам выводы, которые я сделал из нашего телефонного разговора. Поэтому прошу извинить за письменное к Вам сообщение.

Я не понял смысла Вашего замечания, сделанного мне в момент моего последнего назначения. Не понял также тона упрека при разговоре о следователе, ходившем со своим недоумением к т.Полуектову. Теперь мне все ясно.

Итак, моя лояльность к Вашей линии, к Вам лично, взята под сомнение! Мне трудно описать, насколько этот вывод убил и обескуражил

меня. Ведь Вы для меня не только наш председатель, олицетворяющий линию партии в нашей борьбе, но еще и Вячеслав Рудольфович, любимый руководитель, первый мастер нашего дела; с вашим именем связаны годы совместной прекрасной работы.

И сегодня я все же должен приводить доказательства моей лояльности!

В Ваших словах я узнал черты моей характеристики, составленной Генрихом Григорьевичем. Если бы я не был уверен, что Вы ее¹ не разделяете, я уже давно сделал бы все от меня зависящее, чтобы уйти из ГПУ.

По правде говоря, я думал, что и Генрих Григорьевич убедился в моей полной лояльности, несмотря на свою крайнюю подозрительность к работникам.

К несчастью это, по-видимому, не так.

Во время трилиссеровской лихорадки, потрясавшей наш коллектив, были люди среди нас, желавшие использовать дискуссию для борьбы с Генрихом Григорьевичем, несмотря на то, что самый характер дискуссии был явно нечехкистский и сам по себе дискредитировал этих людей, как пользующихся недостойными средствами.

Единственным лицом, выступившим с резкой критикой самого характера дискуссии, был я. Только я заявил протест против самокритики в оперативных вопросах (т. Трилиссер договорился и до этого!). Я призывал собрание не стараться быть левее ЦК и продолжать рассмотрение всех материалов об оппортунистической практике в районе Центральным Комитетом нашей партии.

Ввиду Вашей болезни я не мог придти со всем этим к Вам. Моё категорическое заявление тов. Трилиссеру об опасности проводимой им линии для ГПУ встретило с его стороны заявление, что его линия одобряется

¹ Эту характеристику.

ЦК. После этого я, к стыду моему, смазал свою позицию, т.к. не решился пойти против линии ЦК.

Вы понимаете мое удовлетворение, когда ЦК отверг линию т. Трилессера, я ждал приезда Генриха Григорьевича из отпуска, чтобы изложить ему историю всех событий. Однако Г.Г. меня не принял даже. Вся информация его исходила гл. обр. от т. Шанина! От Шанина, который в своей пятиминутной речи на конференции сумел только сказать, что задача чекиста, когда он слышит партийные споры, заключается в том, чтобы незаметно пробраться к двери и ускользнуть. Вы можете представить бурю негодования собрания против такой защиты. Генр. Гр. вызвал меня только в порядке поголовного взгrevания всех нас на основании впечатлений, полученных от т. Шанина. Правда мне казалось, что после разговора со мной и т. Аграновым он получил правильную картину происшедшего. Однако, по-видимому, это не так.

Из некоторых бесед с Генр. Гр. я понял, что и в последней истории (Мессинг-Евдокимов) меня не считают совсем не затронутым. Из разговора с Вами я вижу, что и Вы готовы это разделить (разговор о следователе в этом меня убеждает).

Когда я привлечен был к участию в следствии над сопроцесниками Рамзина, я всеми силами старался путем допросов вскрыть отдельные противоречия материалов следствия. По отдельным фактам у меня возникли сомнения. Но я Вас спрашиваю, есть ли хоть один факт, который доказывал бы, что я подбираю материалы для критики ГПУ? Есть ли хоть один факт, чтобы я со своим сомнением пошел бы к кому-нибудь, кроме Вас и Генр.Гр.? Ведь я Вам рассказывал, как я защищал линию ГПУ против Медведя. Лучшим доказательством моей непричастности к группе Мессинга является то, что я даже не знал до момента решения ЦК, что они затеяли "принципиальный" спор с руководством.

Нет, Вячеслав Рудольфович, то, что я болею за недочёты в нашей работе, пристокающие всего чаще от недостаточной подготовки нашего рядового следователя, призванного решать очень сложные вопросы следствия – вовсе не значит, что я когда-нибудь сомневался в Вашей линии.

Наоборот, я считал всякую критику (вроде евдокимовской) разоружением ГПУ в наиболее ответственный момент – когда большинство наших колхозов не имеют еще трехлетнего хозяйственного стажа. (И еще – перспектива войны в ближайшем будущем).

Мне кажется, я не должен доказывать, что у меня нет никаких карьерных стремлений. Никогда этого рода стимулы мной не руководили. Я помню, как Вы однажды охарактеризовали тов. Мануильского, которого не интересует формальное положение в государстве или в партии. Этот тип товарищей мне более всего импонирует. Поэтому мне так дороги традиции г. Дзержинского и Ваши, основанные на верности, дружной работе, отсутствии каких-бы то ни было внутренних раздоров и доверии.

Боюсь, что из меня не будет работника в условиях, когда нужно доказывать свою лояльность.

Очень Вас прошу, дорогой Вячеслав Рудольфович, отпустите меня на другую работу. Во всяком случае я считаю совершенно для себя невозможным оставаться в коллегии при наличии малейшего сомнения с Вашей стороны в моей лояльности или преданности Вам, как нашему руководителю.

С комм. приветом

Артузов.

P.S. Вы можете быть совершенно уверенным, что никогда и нигде я не позволю себе сказать дурное слово о ГПУ или его руководстве.

З.ХП-31 г.

Артузов

Р.Р.С. Я выяснил по телефону, что, как я и предполагал, тов. Гарин по собственной инициативе пошел за утверждением нашего проекта. Мой аппарат виноват в том, что выдал тов. Гарину проект организации. Я виноват в том, что недостаточно проинструктировал аппарат.

Артузов.

ЦА ФСБ, д.Р-4489, т.3, лл.12-14.

133.

Телеграмма

Ягоды об отмене ссылки Г.Е. Зиновьеву

Алма-Ата ППОГПУ Каруцкому
Копия Кустанай нач. горрайотделения ОГПУ

Зиновьеву ссылка отменена, разрешите выезд Москву, оказав всемерное содействие.

май 1932 г.

Ягода

ЦА ФСБ, ф.2, оп.10, д.480, л.7.

134.

Обращение

Ягоды к сотрудникам ОГПУ

Товарищи чекисты!

В своем письме от 6-го мая 1931 г. я уже заострял Ваше внимание на отдельных случаях применения недопустимых методов следствия. Однако, ОГПУ вновь стало известно об аналогичных случаях, имевших место в последнее время. Неслучайно, что именно теперь снова появились эти по-

зорные для чекистских органов факты. Только недавно в своем приказе от 8/ХІІ-с.г. я констатировал неудовлетворительность агентурно-оперативной работы в обстановке новых форм классовой борьбы в деревне.

Не имея соответствующей агентуры, находясь часто в плену у враждебной ее части, лишённые правильной ориентировки о действительном враге и его замыслах, часть нашего аппарата, вместо удара по организованной к.-р., идет по пути наименьшего сопротивления, арестовывая одиночек, иногда случайно.

В этих условиях, при явной недостаточности конкретного оперативного руководства ПП и оперсекторов, особенно в низовых звеньях чекистского аппарата, находятся отдельные работники, которые вместо неустанной, упорной и кропотливой агентурно-следственной работы пытаются позорными методами принуждения вымогать показания.

Такой путь борьбы с к.-р. не только по самому существу своему чужд органам пролетарской диктатуры, но и исключительно опасен, ибо всегда запутает следствие (особенно когда перед следствием опытный враг) и отведет удар от действительных к.-р. заговорщиков.

Только бессилие перед классовым врагом может толкнуть на такой путь.

Вспомните период, когда наши органы только выковывались в огне гражданской войны. Часто полуграмотные, недавно оторвавшиеся от станка, совершенно не знающие даже элементарных основ ведения следствия и иногда слабо знакомые с теорией революционной борьбы чекисты, однако, шли от победы к победе над к.-р., вскрывая крупнейшие заговоры и организации. Сильные руководством партии и поддержкой рабочего класса, чекисты были полны энтузиазма, исключительной выдержки, терпения, настойчивости и упорства в борьбе. Именно эти качества обеспечивали успех в борьбе.

И если в те времена, когда следствие часто велось в обстановке боя или восстания, мы жестоко расправлялись с теми, кто позволял себе жестокость и издевательства в отношении арестованных, то сейчас, когда мы обогатились опытом многолетней борьбы с классовым врагом, когда вместе со всей партией и трудящимися массами неизмеримо вырос политический и культурный уровень чекистов, мы вправе с еще большей решительностью вытравлять из нашей среды виновных. Это не наши методы, это – методы капиталистических охранок и носителей их, как проводников классово-враждебных влияний на наш аппарат, мы будем беспощадно отсекаать.

Мы всегда были тверды и беспощадны в борьбе с к.-р., у нас не было и не будет ни капли жалости к классовому врагу, но никогда, ни при каких условиях, мы, чекисты, не допускали и не допустим позорных для органов пролетарской диктатуры методов следствия.

Товарищи чекисты! На данном историческом отрезке времени, когда остатки кулачества и к.-р. в союзе с проникшими в партию враждебными элементами, пытаются помешать окончательной победе социализма в нашей стране, от нас требуется особая настороженность, бдительность, своевременное вскрытие и беспощадное отсечение новых маневров классового врага.

Я уверен, что чекисты не допустят в борьбе позорных методов следствия и еще теснее сплотятся для успешного выполнения боевых задач, поставленных перед нами партией.

1932 г.

Зам.пред. ОГПУ Г. Ягода

ЦА ФСБ, ф.2, оп.9, д.9, л.1-3.

Сообщение

Ягоды Сталину о причастности В.В. Кузьмина к группе Рютина

Сов. секретно

28 февраля 1933 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) – т.Сталину.

В процессе следствия по делу к.-р. группы Рютина и др. была установлена причастность к этой группе Кузьмина В.В., члена ВКП(б) с 1913г., работника Новосибирского крайплана.

Кузьмин приезжал в августе-сентябре 1932 г. в Москву, где узнал от Слепкова о содержании платформы рютинской к.-р. группы. В Новосибирске было установлено, что Кузьмин занимается среди членов ВКП(б) пропагандой к.-р. правых установок и вербовкой сторонников. Будучи арестованным, Кузьмин подтвердил, что узнал от Слепкова о платформе к.-р. группы Рютина и др.

К следствию по делу Кузьмина нами был привлечен Слепков А.Н., отбывавший ссылку в г. Тарс, Западно-Сибирского края. В результате допросов Слепкова и Кузьмина установлено:

1. В Москве, под руководством Слепкова существует к.-р. организация правых, имеющая разветвленную периферию (в Ленинграде во главе с Марецким; в Самаре во главе с Петровкиным; в Саратове во главе с Зайцевым и Левиной; в Казани во главе со Слепковым В. и Медведевым; в Свердловске во главе с во главе с Кармалитовым и Кротовым; в Воронеже во главе с Сапожниковым; в Новосибирске во главе с Кузьминым и Юдалевичем). Организация существует с 1928 г., причем организационно-руководящая роль в ней все время принадлежит Слепкову А.

2. В начале сентября 1932 г. в Москве на квартире Астрова и Марецкого состоялась конференция к.-р. организации, в которой приняли участие Слепков А., Марецкий, Петровский, Айхенвальд, Астров, Кузьмин, Астрова, Левина Тэя, Гасперская, Петровская Софья и Идельсон. Конференция обсуждала экономическое положение СССР, вопросы Коминтерна и наметила перспективы дальнейшей работы. Был заслушан доклад Александра об итогах выполнения народно-хозяйственного плана на 1932 г. и информация Идельсона о пленуме ИККИ. После обмена мнений, конференция приняла сформулированные Слепковым решения об активизации работы по пропаганде своих (к.-р. правых) взглядов и вербовке сторонников. За время своего существования организация провела, помимо летней 1932 г. конференции, – два совещания.
3. Члены организации использовали свои служебные возможности (в советских учреждениях и на педагогической работе) для систематического извращения линии партии и протаскивания к.-р. правых установок. Оставаясь в ВКП(б) на своих старых к.-р. правых позициях, члены организации широко проводили тактику двурушничества.
4. Руководящее отношение к указанной организации имел Угланов, связанный со Слепковым и др. правыми. Летом 1932 г. Угланов поручил Слепкову написать платформу правых.

15/II-33 г. были арестованы все вышеперечисленные лица, кроме Левиной, находящейся в розыске. Кроме того, в Москве арестованы члены организации Арефьев, Радин, Чернухин, Цейтлин и Лобов. Большинство арестованных, в том числе Угланов, Слепков, Марецкий, Петровский, Ас-

тров, Александров, Кузьмин и др., сознались в принадлежности к к.-р. организации правых и дали первые показания.

В дополнение к посланным Вам протоколам, прилагаю протоколы допросов Слепкова от 10.И. и Кузьмина от 7.И.

Зам. пред. – Г. Ягода

Верно: оперуполномоченный 1 СПО ОГПУ Ланцевичский

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.1264, л.1-3.

Кузьмин В.В. (1905-1938), большевик с 1921 г., зав. социально-бытовым сектором крайплана в г. Новосибирске. Арестован 1932 г. за принадлежность к "Бухаринской школе". Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

Рютин М.Н. (1890-1937), большевик с 1914 г., партийный работник. С 1924 г. – секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) в Москве, в 1929г. – уполномоченный ЦК ВКП(б) по коллективизации в Казахстане и Восточной Сибири. Известен борьбой со сталинскими методами управления. Автор программы "Союза марксистов-ленинцев". Арестован в 1932 г. Расстрелян 10 января 1937 г. Реабилитирован в 1988 г.

Слепков А.Н. (1899-1938), большевик 1919 г., член редколлегии журнала "Большевик", в 1928-1932 гг. – зав. агитпромом Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Арестован в 1932 г. за принадлежность к "Союзу марксистов-ленинцев". Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

136.

Докладная записка

Ягоды Менжинскому о завершении
строительства Беломоро-Балтийского канала

Председателю ОГПУ тов. Менжинскому

Постановлением правительства в ноябре 1931 года на ОГПУ было возложено строительство Беломоро-Балтийского канала, соединяющего

Балтийское море с Белым, от Повенца на Онежском озере до Сороки на Белом море, общим протяжением 227 км.

Настоящим сообщая, что строительство, начатое в конце ноября 1931 года, закончено 20 июня 1933 года, то есть в 1 год и 9 месяцев, и правительственная пусковая комиссия приступила к приемке сооружений Беломорстроя.

При предварительном испытании и опробовании весь канал и все его сооружения показали исправную работу.

Всего на Беломоро-Балтийском канале построено 118 сооружений, из них:

Шлюзов	– 19
Плотин	– 15
Водоспусков	– 12
Дамб	– 40
Каналов	– 32 длиной 40 км.,

для чего выполнено следующее количество работ:

Выемки грунта	9.960.000	кбм.
из них скальных грунтов	2.514.000	"
4. Сделано насыпи, обратной засыпки и загрузки ряжей грунтами	8.412.000	"
5. Выполнено земляных работ по переносу Мурманской ж.д.	2.500.000	
Всего произведено земляных работ	21.000.000	
4. Срублено деревянных ряжей	921.000	
5. Уложено бетона	390.000	

Дополнительных ассигнований против утвержденных правительством по смете не потребовалось.

Зам. председателя ОГПУ Ягода

27 июня 1933 г.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.4, л.58.

Письма

писателей и художников Ягоде
в связи с пребыванием на Беломоро-Балтийском канале.

Тов.Ягода!

Мы, Кукрыниксы, работая как художники-сатирики, избираем мишенью людей с "родимыми пятнами" прошлого. Этих людей мы бичуем. Если Ваша работа будет проходить такими темпами и все эти люди изменят свой внутренний облик – нам тогда скоро придется "перековаться" на другую профессию.

Восхищены грандиозной работой ОГПУ!

Художники Кукрыниксы: *Куприянов, Крылов, Соколов.*

22/VIII-33 г.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.27.

Товарищу Ягоде

от поэта, с гордостью носящего присвоенное ему
враждебной нам прессой всех стран имя литературного чекиста

Донесение

Я сообщаю героической Чека,
Что грандиозность Беломорского канала
И мысль вождя, что жизнь ему давала,
Войдут невиданной поэмою в века.

И если коллективом вдохновений
Поэму Беломорского пути

Сумеет ли в литературу донести,
То это будет лучшее из наших донесений.

22/VIII-33 г.

Безыменский.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.24.

Генриху Григорьевичу Ягоде.

"Человечность" и "гуманность" все-же великие слова, и, мне кажется, не надо отказываться от них. Высшая человечность и гуманность есть то, что сделано Вами – первым из строителей ББК. Она заключается в замечательной работе над исправлением человека. Она заключается в заботе о создании лучших условий жизни для трудящегося человечества. Всякая иная человечность и гуманность есть ложь, лицемерие и ложь.

Л. Никулин

1933-22-VIII

Вагон Сороки-Ленинград.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.26.

Милый Генрих Григорьевич,

поспешно, на бегу поезда, чужой ручкой – Вл. Лидина, крепко-крепко благодарю Вас за великолепную мысль, позволившую нам увидеть Б.-Б. Канал. Страшно жаль, что не удалось мне увидеть его раньше, весной, когда предлагали Вы.

Целую Вас крепко.

22/VIII 1933.

Всеволод Иванов.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.68.

Дело не в том, что я видел грандиозные сооружения – плотины, шлюзы, дамбы и новый водный путь.

Меня больше всего поразили люди, которые там работали и которые организовали эту работу.

Я увидел воров и бандитов (нынче ударников), которые произносили речи человеческим языком, призывая товарищей по работе брать теперь с них пример.

Мне не приходилось раньше видеть ГПУ в роли воспитателя, и то, что я увидел, было для меня чрезвычайно радостным.

22/VIII-33.

Мих. Зощенко.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.60.

Я был в Карелии несколько лет назад. Блуждая по безмерным пространствам диких каменистых пустынь, я думал о том, сколько надо еще поколений, чтобы этот край стал обжитым, чтобы подчинились человеку эти леса и воды.

Я был не прав. Я не знал тогда, что труд, организованный большевиками, может за двадцать месяцев преобразить страну и людей.

Ленинград, 22 авг. 1933 г.

Николай Чуковский.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.37.

Беломоро-Балтийский канал кажется мне высеченным в граните грандиозным памятником нашей великой партии и ее вождю Сталину.

Большевики-чекисты, ученики Феликса Дзержинского – Ягода, Фирин и их боевые соратники – претворили в жизнь великий замысел вождя.

Они – люди ленинской породы - сумели подчинить стихию, сумели вернуть к трудовой жизни тысячи людей.

Об этом сразу не напишешь. Трудно написать книгу, достойную Беломорстроя. Трудно, но почетно. Это должна быть книга о жестоких боях, о борьбе и победе, книга о воспитании правдой, книга о большевиках-чекистах, о нашей славной партии, имеющей таких вождей и таких бойцов.

22/VII-33 г.

Ал. Исбах.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.38.

г. Ягода.

Я не писатель, и поэтому не умею образным словом выразить свое восхищение всем тем, что увидел и услышал. Я художник кисти – реалист.

Считаю, что самым реальным делом будет, если Беломоро-Балтийский канал, который сам по себе есть произведение искусства, будет от Балтийского до Белого морей отражен в произведениях изобразительного искусства. Поэтому я хотел бы сколотить бригаду 5-6 человек из лучших художников весной после навигации, и возможно полнее и лучше отразить в картинах не только замечательные сооружения канала, но и людей-героев, строивших его.

23/VIII-33

Иогансон

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.510, л.49.

Сообщение

Ягоды К.Е. Ворошилову об аресте лиц, готовивших
покушение на Сталина

Сов. Секретно

Пред. РВС СССР – тов. Ворошилову.

ОГПУ ликвидирована монархическая организация, возглавлявшаяся настоятельницей тайного католического доминиканского ордена – Абрикосовой Анной Ивановной и связанная с католическим епископом Евгением Неве, французским подданным, живущим во французском посольстве.

Организация имела ряд групп: в Москве, Ленинграде, Калуге, Краснодаре и Ставрополе и вела к.-р. работу среди дворянской интеллигенции и вузовской молодежи, воспитывая их в духе католицизма.

По делу арестовано 26 чел., в подавляющем большинстве – бывшие дворяне.

Показаниями члена организации студентки МГУ Бриллиантовой А.В. установлено, что активный член организации Крушельницкая К.Н. подготавливала террористический акт над т. Сталиным, наметив в качестве непосредственного исполнителя теракта ее, Бриллиантову А.В.

Крушельницкая К.Н. в беседах с Бриллиантовой А.В. обрабатывала последнюю в к.-р. направлении, подготавливая ее к активной борьбе с властью путем террора.

В результате этой обработки Бриллиантова А.В. незадолго до ареста решила совершить террористический акт над т. Сталиным, о чем сообщила Крушельницкой К.Н. и получила ее благословление.

Та же Бриллиантова А.В. показала, что Крушельницкая К.Н. познакомилась со своей племянницей Верой Крушельницкой, 19 лет, бывшей

студенткой техникума точной индустрии, исключенной из техникума за дезорганизацию учебы.

Вера Крушельницкая привлекла к себе внимание Крушельницкой К.Н. и Бриллиантовой А.В. тем, что была знакома с распорядком жизни Кремля и знала местонахождение квартиры т.т. Сталина и Ворошилова в Кремле и в дачных местностях.

При встречах с Верой Крушельницкая К.Н. и Бриллиантова А.В. обрабатывали ее в к.-р. террористическом направлении.

По показаниям Крушельницкой Веры, она, будучи в техникуме, познакомилась со студентами техникума Яковом Беленьким (сыном Ефима Яковлевича Беленького) и Станиславом Ганецким и через них – с рядом детей руководящих партийных и советских работников: Петром Ворошиловым, Борисом Ухановым, Люсей Шверник, Ниной Подвойской, Евгением Комаровым, Владимиром Енукидзе, Рафаилом Кауль и др. Знакомство поддерживалось вечеринками, выпивками, катаниями на машинах и т.п.

По показаниям Веры Крушельницкой, Зубалово являлось местом постоянных увеселительных поездок молодежи, в которых принимала участие и Вера Крушельницкая. Во время этих поездок Крушельницкая Вера хорошо изучила расположение дач т.т. Сталина и Ворошилова.

В своих показаниях Вера Крушельницкая подтвердила факт к.-р. обработки ее Крушельницкой К.Н. и Бриллиантовой А.В. и интерес, проявленный ими к изучению расположения квартир т.т. Сталина и Ворошилова и способов проникновения в Кремль.

Вера Крушельницкая показала, что она, зная о террористических настроениях Крушельницкой К.Н. и Бриллиантовой А.В. и для чего им нужны данные сведения, сообщила им точное расположение и описание дачи т.т. Сталина в Зубалово и указала, что попасть в Кремль можно, используя ее связи с детьми лиц, живущих в Кремле.

Приложение: протоколы допросов Бриллиантовой А.В. и Крушельницкой В.Э.

Зам. пред. ОГПУ *Ягода.*
20 ноября 1933 г.

ЦА ФСБ, ф.2, оп.11, д.1271, л.1-3.

Секретно-политическим отделом ОГПУ в июле-октябре 1933 года была ликвидирована т.н. "контрреволюционная террористическая монархическая организация". Как указывалось в обвинительном заключении, утвержденном 1 января 1934 года начальником СНО ОГПУ Г. Молчановым, члены организации ставили своей задачей свержение в СССР советской власти и установление монархического строя.

Организация была "создана и возглавляема" настоятельницей католического доминиканского ордена Абрикосовой А.И., дочерью бывшего крупного московского фабриканта. Финансировалась русской комиссией "конгрегации восточной церкви" при посредстве московского католического епископа, гражданина Франции Неве. Члены организации вели контрреволюционную работу среди старой интеллигенции и вузовской молодежи, готовя ее к активной борьбе с советской властью.

Руководительница молодежной группы организации Крушельницкая К.Н. подготавливала террористический акт над Сталиным, наметив в качестве непосредственного исполнителя теракта студентку МГУ Бриллиантову А.В.

По делу арестовано 26 человек, в основном выходцы из дворян. 19 февраля 1934 года Коллегией ОГПУ приговорены:

Абрикосова Аня Ивановна (1882-1936), уроженка г. Москвы, из семьи крупного фабриканта, судимая 19 мая 1924 года за связь "с миссиями с контрреволюционными целями" к 10 годам; Бриллиантова Анна Вячеславовна (1906-1937), уроженка г. Москвы, дочь бывшего меньшевика, студентка 1-го МГУ, беспартийная, к 8 годам ИТЛ; Крушельницкая Камилла Николаевна (1892-1937), уроженка г. Барановичи, из потомственных дворян, бухгалтер "Стальбыта", к 10 годам ИТЛ.

Другие члены этой организации осуждены к разным срокам наказания.

Абрикосова А.И. умерла в 1936 году в местах заключения, Крушельницкая К.Н. и Бриллиантова А.В. тройкой УНКВД по Ленинградской области за антисоветскую агитацию среди заключенных 9 октября 1937 года приговорены к расстрелу.

В 1957 году Бриллиантова А.В., а в 1994 году Абрикосова А.И. и Крушельницкая К.Н., а также другие проходившие по этому делу реабилитированы. Выяснилось, что "организация" на самом деле не существовала.

Дети бывшего наркома обороны СССР Ворошилова К.Е. или других руководителей партии и советского государства в этом деле не названы.

139.

Письмо

Ягоды Сталину о кадровых перестановках в НКВД

Товарищ Сталин!

Согласно Ваших указаний, я, по возвращении из отпуска для проверки и тщательного инструктирования оперативной работы краевых аппаратов Наркомвнудела, выслал две группы оперативных сотрудников центра – одну в Западную Сибирь, во главе с тов. Прокофьевым, и другую – в Ленинград, во главе с тов. Мироновым.

Фактическое положение, обнаруженное в результате проверки и в Новосибирске, и в Ленинграде, убедило меня в том, что ни Алексеев (начальник Западно-Сибирского управления НКВД), ни Медведь абсолютно не способны руководить нашей работой в новых условиях и обеспечить тот резкий поворот в методах работы по управлению государственной безопасностью, который сейчас необходим.

Перестройка аппарата агентуры и следственной работы в соответствии с директивами ЦК и изданными в развитие этих директив моими приказами в обеих областях не проведены.

Отрицательные результаты этого уже сказались.

Так, Алексеев преступно проспал явления саботажа хлебопоставок в крае и не только не повел борьбы с кулацкими саботажниками, но даже не сигнализировал об этом, так как не видел того, что происходит.

Не умея организовать по-новому работу управления государственной безопасности края, Алексеев фактически безобразно ослабил борьбу с контрреволюцией, которая имеет место в Западно-Сибирском крае.

У Медведя положение примерно такое же, как и в Новосибирске.

Ряд серьезных линий работы, особенно по деревне, и агентурно-оперативной охране границ от финских и иных перебежчиков и шпионов, а также постановка борьбы с диверсиями на предприятиях, находятся в совершенно неудовлетворительном состоянии.

Такое положение мне кажется тем более недопустимым, что ни Алексеев, ни Медведь, если их оставить на своих местах, не сумют и впредь перестроить работу, добиться, чтобы подчиненные им аппараты отошли от тех традиций прошлого периода, от которых сейчас надо решительно отказаться, а также не сумеют надлежащим образом воспитывать и сохранять нужные нам чекистские кадры.

Кроме того, я считаю невозможным оставлять безнаказанным то положение, которое вскрыто проверкой работы в Новосибирске и Ленинграде, так как решительный удар по виновникам – Алексееву и Медведю – подтянет остальных начальников краевых и областных управлений Наркомвнудела.

Поэтому, а также для того, чтобы обеспечить крутой поворот в методах работы по управлению государственной безопасностью на местах и заставить наших начальников краевых и областных аппаратов работать по-новому, заставить их понять необходимость решительного отказа от тех традиций в методах работы, которые подходили к условиям прежних лет, но совершенно неприемлемы в нынешней обстановке, чтобы они не думали, что нам только "переменили вывеску", а поняли всю серьезность требований, которые предъявлены к перестройке методов нашей борьбы с врагами, с другой же стороны не позволили бы себе ни на одну минуту

опустить руки перед трудностями новой обстановки и в какой-бы то ни было степени ослабить удары по контрреволюции, – считаю необходимым Алексеева и Медведя снять с занимаемых ими должностей.

Это мероприятие полагал бы опубликовать в приказе Наркомвнудела по Союзу, объяснив, за что именно они – Алексеев и Медведь – сняты.

Одновременно полагал бы целесообразным назначить вместо Медведя в Ленинград Заковского из Белоруссии, несомненно сильного и способного оперативного работника, который сумеет поставить работу в Ленинграде на надлежащую высоту, а вместо Алексеева – в Новосибирск назначить Каруцкого, который значительно выше Алексеева, является талантливым оперативным работником и имеет большой опыт.

В Минск на место Заковского назначить освободившегося от работы в Средней Азии Пиляра, который уже был ранее ПП ОГПУ в Белоруссии, знает хорошо обстановку в Белоруссии, и вполне удовлетворительно выполнял там свои обязанности.

В Казахстан можно было бы назначить Лордопанидзе из Закавказья, но не знаю подойдет ли эта комбинация и сработается ли он с Мирзояном.

Медведя же полагал бы отозвать в Москву и использовать его в центральном аппарате Наркомвнудела, где посмотреть на работе, годен ли он еще для работы в НКВД, или уже совсем выработался.

Если Вы найдете мои предложения правильными, я их поставлю на разрешение.

Очень прошу сообщить Ваше мнение.

сентябрь 1934г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д.9, л. 243-245.

140.

Письмо

Ягоды Сталину о передаче в лагеря ОГПУ осужденных органами юстиции

Секретарю ЦК ВКП(б) – тов. Сталину

Постановлением ЦК ВКП(б) от 4.09.1933г. было предложено всем обкомам и крайкомам передать полностью контингенты, подлежащие отправке в лагеря ОГПУ, а также и осужденных органами НКЮ на 2 года и выше.

Прокурор Союза ССР тов. Акулов рассматривает это постановление, как указание об единовременной передаче в лагеря ОГПУ двулетников, но не как постоянно действующую директиву.

На этом основании по домзакам Союза скопилось значительное количество осужденных на сроки от 2-х до 3-х лет, не переданных в лагеря ОГПУ.

Прошу подтвердить тов. Акулову о немедленной передаче в лагеря ОГПУ осужденных органами НКЮ на сроки от 2-х лет (включительно) и выше, и впредь направлять таковых в лагеря ОГПУ.

Зам. председателя ОГПУ *Г.Ягода*
март 1934г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 594, л.20.

141.

Указание

Ягоды председателю ГПУ Украины Балицкому
о поставке в Дмитлаг ОГПУ трудоспособных заключенных

Председателю ГПУ УССР
Гулаг
17 марта 1934
тов.Балицкому

Харьков

В связи с необходимостью форсирования работ по строительству канала "Волга-Москва", которые надо закончить обязательно до наступления

весеннего паводка, мною приказано обеспечить выброску в Дмитлаг ОГПУ до 1-го апреля не менее 15-20 тысяч трудоспособных заключенных.

Между тем поступление заключенных за последнее время настолько незначительно, что не обеспечивает потребности строительства в рабочей силе даже на важнейших участках работ.

По имеющимся у меня сведениям в колониях УИТУ УССР до сих пор содержится значительное количество лагерных контингентов, которые заняты на разных строительных и хозяйственных работах.

Эти контингенты уже длительное время задерживаются УИТУ УССР от отправки в лагеря ОГПУ.

Прошу Вас принять экстренные меры к вывозке всего лагерного контингента из колоний УИТУ в Дмитлаг с тем, чтобы основное количество было доставлено в Дмитлаг до 1 апреля 1934 года.

Зам. председателя ОГПУ Ягода

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 594, л. 1.

142.

Письмо

Ягоды Балицкому о перемещении в лагеря ОГПУ из домов заключения Украины 10000 заключенных

Совершенно секретно

Лично председателю ГПУ УССР
тов. Балицкому

г. Харьков

На № 320096 от 4.05.34г.

Представленным ГПУ УССР планом вывозки лагерных контингентов на май 1934г. предусмотрена отправка в лагеря ОГПУ только 4200 человек. Между тем, даже в апреле 1934г., при отсутствии достаточно интенсивной работы по изъятию лагерных контингентов, из домзаков Украины было направлено в лагеря ОГПУ – 7363 человека.

Учитывая, что в домзаках, промколониях и сельхозколониях УИТУ УССР до сих пор задержано значительное количество осужденных на 3 года и выше, прошу произвести решительную мобилизацию лагерных контингентов во всех местах лишения свободы и колониях УИТУ УССР с тем, чтобы обеспечить вывоз в лагерь за май не менее 10000 человек.

В соответствии с этим, ГУЛАГ ОГПУ резервирует для вывозки заключенных из домзаков УССР 312 вагонов.

Зам. председателя ОГПУ *Ягода*

6 мая 1934г.

ЦА, ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 594, л. 373.

143.

Перевод

статьи с немецкого языка о Менжинском и Ягоде

К истории ГПУ.

Со смертью Менжинского с арены, на которой подвизаются правители Советской России, исчезает одна из наиболее выдающихся личностей. Он был одним из самых тихих. Сначала врач, имеющий хорошую практику в Лондоне. Уже в то время он был тесно связан с будущими вождями красной революции 1917 года. Жизнерадостный, лобезный, всегда готовый прийти на помощь, очень тихий, но активный революционер, готовый, как многие из них, к ожесточенной борьбе с буржуазной Европой, и в то же самое время знаток и любитель западной культуры. Так было и с большинством его друзей, которые позднее разрушили в России буржуазную культуру.

Мы не знаем, почему Менжинский связался с "ангелами революции", как вначале называли Чека. Создание Чека – дело рук Дзержинского, поляка, каким является и Менжинский. Менжинский очень скоро стал членом коллегии Чека. Вскоре он совершенно изменился. Из лобезного и чуткого врача он превратился в тихого, живущего замкнутой жизнью, избегающего всяких излишних разговоров чиновника, который к каждому относился с недоверием. В 1925 году одним из высокопоставленных членов партии была брошена следующая странная фраза: "Скоро Менжинский сам станет доносить на себя". В 1922 году Менжинский перенес тяжелую автомобильную катастрофу во Франции, и с этих пор, будучи наполовину парализованным, продолжал работать, большей частью лежа в постели. После смерти своей жены он стал совсем затворником.

Эти подробности имеют некоторое значение. Ибо ГПУ, как была переименована Чека, после того, как, принимая во внимание за границу, сочли полезным стереть с лица земли прежнее название, которое является самым сильным обручем, охватывающим Советский Союз, ГПУ, с его открытыми и скрытыми методами насилия, служит для СССР сильнейшей опорой. Заграница этого не понимает; понять это могут только те, которые почувствовали и осознали работу ГПУ и его присутствие за спиной каждого русского во всем колоссальном государстве. Советское здание давно бы уже рухнуло, если бы не наличие этой упорной и жуткой силы; пустым дилетантством являются все дискуссии о причинах устойчивости Советской России, в которых не ставится во главу ЧЕКА-ГПУ.

Менжинский, после Уншлихта, был преемником Дзержинского почти на протяжении 10 лет. Дзержинский был крупным криминалистическим талантом, но в то же время представлял собой чудовищную смесь мазохизма и садизма – лучше не будем вдаваться в подробности по этому поводу. Менжинский был не в меньшей степени фанатиком, готовым на вся-

кие жертвы, но его честолюбие состояло в том, что он стремился до конца проявлять себя корректным администратором. Он прошел школу Дзержинского и также не считался с человеческой жизнью и человеческой судьбой и полагал – так же как и Дзержинский, – что это неперемное условие для сохранения присущей советскому режиму власти, основанной на терроре и истреблении определенных слоев населения. Он всецело придерживался теории, которая последовала за всеобщим террором первых лет: намерение должно караться так же, как и совершенное действие, или с небольшим смягчением, и даже подозреваемый подлежит наказанию за одно лишь подозрение. Подозрителен тот, кто обращает на себя внимание. Таким образом можно уменьшить число казней. Этой теории с тысячами отклонений в сторону обострения или смягчения придерживаются в Советской России точно также как в 1922 году. Она применяется более произвольно в провинции, и чем дальше отдалена от центра эта провинция, тем более произвольно она применяется. Но в основном остается одной и той же, террор продолжался и при Менжинском, так же, как при Уншлихте и при Дзержинском, только более методичный, рациональный и, так сказать, более безличный, но решимость в деле применения террора до настоящего времени осталась совершенно такой же, как прежде. Следует вспомнить лишь о массовых расстрелах в начале года в Сибири "для уменьшения рядов буржуазии".

В статьях и некрологах, посвященных памяти Менжинского говорится, что, собственно говоря, именно он создал организацию ГПУ, он с мельчайшими подробностями разработал всю ее структуру. Творцом ее остается Дзержинский, но последний был противником Сталина, ставленником Ленина и Троцкого, и сейчас представляется хороший случай свергнуть его с пьедестала. С этой целью устраиваются грандиозные траурные торжества в честь его преемника, и если гроб Дзержинского устано-

вили на Красной площади на катафалке высотой в 15 метров, то прах Менжинского будет созерцать небеса на высоте 20 метров. Участие масс на похоронах будет не меньшим, чем и на похоронах Дзержинского, но им будет труднее скрывать свои чувства, чем тогда, когда хлеба в России было достаточно.

Новая вера растет теперь в массах.

Никакие внешние проявления не выдадут того, что массы стоят сегодня на Красной площади, преисполненные более горьких мыслей, чем десять лет тому назад, и это будет последним триумфом Менжинского. Железная сеть, сдерживающая русский народ, созданная Дзержинским и все уже и уже стягиваемая Менжинским, так же крепка, как тогда, а может быть даже и еще прочнее.

Его преемником должен стать Ягода, как говорят. Но пока еще определено ничего неизвестно. Ягода всегда был человеком инициативы, с сильной склонностью к резкому применению насилия, не стоит употреблять более резких слов. Каждый русский хорошо знает взаимоотношения между этими двумя людьми, и во всех жестокостях обвиняют Ягodu. Между ним и Центральным Комитетом партии всегда происходили трения. Он с особенной любовью вел слежку за партией, именно он проник своими щупальцами в армию и встретил в Тухачевском своего злейшего врага, но он победил его. В 1929 году была сделана попытка отстранить Ягodu, когда один человек, считавшийся очень мягким и не выросший в традициях ГПУ, был выдвинут в коллегия для ведения контроля над самодержавными методами Лубянки. Об этом довольно ясно говорилось даже в общественности. Но человек, который должен был вести контроль, так же как и многие до него, вскоре принял ту же окраску, которую так основательно придал ГПУ Дзержинский. На Лубянке его убедили, что ГПУ делает то, что нужно для сохранения советской власти. Центральный Комитет время

от времени накладывал узду, это верно, но ему всегда тотчас же давали понять, что партия зависит от того, как функционирует ГПУ. История взаимоотношений между ГПУ и партией, насколько она известна в общих чертах, доказывает уже, какое решающее значение для существования красного режима имеет террор и искусство, с которым он проводится Лубянской.

Менжинский и Ягода были всегда политиками, хотя в этом праве им часто отказывали боязливые члены партии. Без ГПУ не была бы возможной ссылка Троцкого и его оппозиции. Оно не скоро на это решилось, подготавливало ее в течение долгого времени. Затем мы снова находим Ягodu во главе оппозиции против принудительной коллективизации, как личного врага Сталина. ГПУ считает, что бремя ненависти, которое должно было бы охватить всю Советскую Россию в результате "раскулачивания" и отмены частной собственности оказалось бы непосильным, несмотря на все успехи грубого насилия, которым оно могло похвастаться до настоящего времени. Пока еще не известно, прав ли был Ягода или нет. Сталин настоял на своем. Однако Ягода, который временно "попал в немилость", опять занимает свой пост. Если он займет пост Менжинского, то это будет логично. Тогда он станет самым сильным человеком в СССР. Он им уже был.

П.Шефф. К истории ГПУ // Берлинер Тагеблат. 1934. 11 мая. № 220

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 12, л. 2-5.

Циркуляр

Ягоды начальникам управления лагерей ОГПУ
о поднятии дисциплины в лагерях

Совершенно секретно

Всем начальникам управления лагерей ОГПУ, их заместителям и помощникам и ПП ОГПУ: т.т. Реденс, Медведь, Алексееву, Каруцкому, Пиляр, Дерibas, Рапопорт и Аустрину

Отчетные данные показывают, что целый ряд лагерей из месяца в месяц не выполняет своих производственных планов, что побегии в них не уменьшаются, а увеличиваются, и что дисциплина в них явно низка.

Примерами могут служить:

Белбалтлаг – по важнейшему своему объекту – Туломской гидро-станции на 25 мая по насыпке камня на плотине выполнено 9,9% годового задания, по выемке грунта и скалы на водосбросе – 9,7%. Значительно отстают и все другие виды работ.

Ухтпечлаг – на 20 мая по добыче нефти сделал только 73% календарного плана. По бурению на нефть и воду сделано еще меньше.

Дальлаг – находится в совершенно недопустимом прорыве по важнейшему оборонному объекту – тракту Волочаевска-Комсомольск. Объемы выполненных работ исчисляются единицами процентов – рубка просеки 7,2%, корчевка 4%, земляные работы 1%, изготовление грабарок 2,6% и т.д.

Сиблаг – невыполнивший значительной части лесозаготовок, особенно позорными темпами ведет строительство своих совхозов, выполнив только 4% годового плана.

Дмитлаг, имеющий самый крупный в Союзе парк экскаваторов, использует их совершенно недостаточно.

Эти явления имеют место потому, что лагеря не хотят и не умеют строить свою работу с учетом использования всех возможностей, не думают о создании в лагере железной дисциплины, не борются за выполнение и перевыполнение установленных для них производственных планов. При оправданиях невыполнения производственных планов в большинстве случаев приводятся совершенно неосновательные жалобы на недостаток рабочей силы.

Совершенно ясно, что дело не в недостатке рабочей силы, а в неумении использовать имеющуюся, в неумении правильно ее расставить и в нежелании по настоящему, по большевистски бороться за полное использование каждого человека.

Лагеря ОГПУ располагают огромными материальными ресурсами, и в первую очередь – значительными ресурсами рабочей силы. Это повышает ответственность руководства лагерей и налагает огромные обязанности. Что нужно лагерю для того, чтобы обеспечить выполнение и перевыполнение производственных планов и для создания должного уровня лагерного режима?

1. Дисциплина, четкая, резкая, ясная. В первую очередь дисциплина среди чекистов. Чекисты, работающие в лагерях, являются организующей силой, ведущей лагерь, и поэтому дисциплина среди них должна быть в сто раз сильнее, чем обычная наша чекистская дисциплина. Чекисты, работающие в лагерях, отвечают за все: и за работу техперсонала, и за рабочую силу, и за лагерный распорядок, и за бытовые условия заключенных, и без четкой, железной дисциплины им с этой работой не справиться.

Дисциплина на производстве должна быть совершенно безукоризненная.

Распоряжение на производстве – это приказ, заслушание его обязательно налагать взыскание. Перерыв в работе не вовремя, по усмотрению отдельных лиц, недопустим. Всякий раз, когда попадаешь на производство, бросается в глаза, что люди болтаются без дела или лежат, покуривая. Заключение работает в меру Вашей организованности, и если Вы не умеете обеспечить эту организованность жесткой и четкой дисциплиной на производстве – он не работает, как надо.

Надо ввести строжайшую дисциплину среди инженерно-технического персонала. Надо подобрать кадры десятников и бригадиров и систематически, ежедневно учить их, как ввести четкую дисциплину в собственной работе и как обращаться с массой лагерников для обеспечения дисциплины в их работе. Это нужно делать не с криком и с руганью, а спокойно, терпеливо, на собственных примерах.

Десятники и бригадиры – это тот костяк, на котором должна держаться дисциплина на производстве. Им должен быть обеспечен авторитет среди заключенных, они должны быть уверены в том, что их законные распоряжения и требования к массе лагерников встретят самую решительную поддержку у администрации лагеря.

2. Правильная организация труда, т.е. правильная расстановка людей и оборудования. Надо внедрить в сознание техперсонала, что он полностью несет ответственность за расстановку рабочей силы. Многие инженеры склонны рассматривать себя только, как технических советников на производстве. Эту точку зрения надо вытравить окончательно. Инженер на производстве – это командир, отвечающий за свой фронт полностью. Тем же является техник и десятник в пределах вверенного ему участка.

Не всюду в лагерях составляются ежедневно планы использования и расстановки рабочей силы, но даже, когда такие планы составляются, они, как правило, остаются пустой бумажкой. Вы сами и Ваши помощники

лично не проверяете, как фактически расставлена рабочая сила. Попробуйте не через других лиц, а сами проверить непосредственно на производстве, как выполняются планы по рабочей силе, и Вы увидите, как преступно разбазаривается рабочий фонд. Окажется, что на вспомогательные работы поставлено гораздо больше людей, чем намечалось по плану, что не все люди, числящиеся за производством, действительно находятся на производстве.

Совершенно недостаточна борьба за сокращение использования людей в обслуге. Не изжито разбазаривание людей на обслуживание самих себя. Опыт передовых лагерных подразделений не изучается и не переносится.

Нет материальной ответственности начальников лагерных подразделений за перерасход людей на обслугу.

А сколько времени теряется вследствие нечеткой организации работ? Рабочий, придя на производство, не всегда знает место своей работы, не всегда знает, что ему надо делать, и он болтается без дела час, а иногда и больше, пока ему не дадут работу. Каждый работающий должен знать заранее, что он должен делать, где встать, каким инструментом работать.

Во всем Советском Союзе идет борьба за уплотнение рабочего дня, за полное использование всех 420 или 480 минут, а в лагерях, призванных перековать преступников путем вовлечения их в трудовые процессы, — благодаря неправильной организации труда, рабочее время безобразно разбазаривается.

Особенно плохо начинается рабочий день. Это происходит потому, что начальники не бывают на разводах, проводимых сейчас ответственными людьми. Начальники не видят и не знают — в порядке ли, организовано ли пошли на работу их люди. Нечеткость в начале рабочего дня влечет за собой сутолоку и бестолочь в течение всего рабочего дня.

3. Правильная и четкая работа по нормированию. В лагерях дело нормирования поставлено из рук вон плохо, нормы назначаются недостаточные. При правильной организации труда заключенные справились бы со значительно большими нормами. Нет постоянного контроля за выполнением норм, имеют место явные злоупотребления. Часто заключенному, не выполнившему нормы, незаконно записывают 100 и больше процентов. Нельзя рассматривать выполнение элементарных обязательств лагерника – выполнение норм выработки, как какой-то подвиг. Надо, чтобы каждый работающий заключенный твердо знал, что основой его благополучия будет только перевыполнение нормы, что без подлинного напряжения всех сил он не может рассчитывать на льготы (зачеты рабочих дней, свидания и т.п.), тогда как теперь план работ, ни по объему работ, ни по срокам их окончания, ни по нормам – не доводится до сведения работающих, а потому не мобилизует их на его перевыполнение.

4. Правильное использование и правильная расстановка оборудования является одним из наиболее действительных средств, обеспечивающих выполнение плана. Между тем в лагерях безобразно используется оборудование. Экскаваторы, автомашины, трактора, дейрики и др. больше в ремонте и простое, чем в работе, а когда работают, то редко достигают половины их действительной мощности.

Почему это так? Потому, что Вы и Ваши помощники не хотите и не умеете четко организовать работу механизмов. Инженерно-технический персонал бездушно относится к работе механизмов, а Вы ничего не делаете для борьбы с этим злом. Кого Вы привлекли к ответственности за простои механизмов, за неправильное их использование? Кого Вы поощрили, премировали за хорошую работу механизмов?

5. Материальное обеспечение работающих. Лагеря получают очень много для нужд заключенных, и, если Вы элементарно удовлетворительно

работаете, заключенные могут сносно питаться и жить в сносных условиях. Вы можете и обязаны обеспечить эти сносные условия заключенным.

Нужно только усвоить, что внимание к мелочам бытовых условий заключенных, подлинное знание их нужд, настойчивая борьба за всемерное улучшение условий жизни заключенного (разнообразие стола, чистота в жилище и на территории лагеря, достаточное количество кишатка, теплая, чистая баня, ликвидация клопов и т.д.) – создают необходимую трудовую атмосферу, которая и без шумихи заверений и бесконечных рапортов приводит к перевыполнению плана.

Повседневная работа Вашего аппарата в этом направлении – его обязательнейшая задача.

Вместо этого, часто имеет место недопустимая "уравниловка" в условиях питания и жилья, или еще хуже: последний на производстве является первым для получения обеда, первым получает лучшее помещение. Значение введенных для ударников льгот смазано тем, что часто эти льготы применяются и к плохо работающим.

6. Недостаточно только выполнить план, надо выполнить его хорошо и дешево. Кто из Вас интересуется стоимостью своей продукции? Вы спешите рапортовать, что выполнили такой-то процент плана. А во что это обошлось? В чем выражается у Вас контроль рублем? А ведь от этого контроля зависит не только экономия в деньгах, но экономия в материалах, инструментах. Ведь эта экономия даст Вам возможность с теми же ресурсами выполнить больший объем плана. Вместо того, чтобы постоянно, непрерывно жаловаться на недостачу материалов, оборудования, людей, – Вы бы занялись лучше кропотливой и полезной работой по полному выявлению Ваших собственных ресурсов. Сколько в лагерях валяется всякого рода остатков материалов, утиля, которые могли бы быть использованы

для замены дефицитных материалов. Много Вы внимания уделяете этому вопросу?

Кого Вы выгнали, предали суду за расточительность? Кого Вы поощрили за бережливость? Преплагаю:

1. Ввести четкую, железную дисциплину, в первую очередь среди чекистов, работающих в лагере.

2. Совместно со всем чекистским составом обеспечить строжайшую дисциплину среди инженерно-технического персонала.

3. Заставить техперсонал поддерживать строжайшую дисциплину среди заключенных на производстве.

За каждое нарушение дисциплины, за невыполнение распоряжения вышестоящего командира на производстве налагать строгое взыскание. За систематическое нарушение дисциплины привлекать к строгой ответственности вплоть до предания суду Коллегии.

4. Заботливо относиться к нуждам инженерно-технического персонала. В кратчайший срок полностью обеспечить всех нуждающихся жилищами. Улучшить коммунальное обслуживание и организацию питания. Поставить инженерно-технический персонал в такие условия, которые позволили бы ему целиком отдать свое внимание и силы производству.

5. Составить план использования рабочей силы и добиться ее наилучшей расстановки. Обеспечивать в первую очередь основные ведущие работы, а затем уже подсобные. Лично начальнику лагеря, его помощникам и начальника отделений систематически проверять непосредственно на производстве, соответствует ли фактическая расстановка рабочей силы принятому плану. За всякий случай неправильного использования рабочей силы привлекать виновных к ответственности.

6. Обслужу максимально сократить. Отмечать, продвигать на высшие должности тех начальников лагерных подразделений, которые умеют по-

ставить на производство наибольшее количество людей. Вести материальную ответственность начальников лагерных подразделений за перерасход людей на службу.

7. Сделать нормы реально-напряженными, так, чтобы перевыполнение их требовало приложения всех сил. Нормирование сделать гибким, учитывающим конкретные условия работы.

8. Задание нормы, а также сроки окончания очередных работ должны быть твердо усвоены каждым лагерником, должны быть развешены во всех бараках.

9. Всю систему поощрений построить таким образом, чтобы эти поощрения получал только тот, кто действительно и систематически перевыполняет нормы.

10. Не производить зачета рабочих дней всем прорабам, десятникам и другим руководящим лицам, если вверенная им рабочая масса не выполняет план работы.

11. Начальникам лагерных подразделений лично проводить разводы и обеспечить нормальную организацию работ и полное использование труда с первого же часа работ.

12. Вести как правило на всех работах лагерей 10-ти часовой рабочий день, а на сельскохозяйственных и сезонных работах (путина, сплав, уборка хлеба, сенокос и т.д.) - 12-ти часовой.

13. Возложить ответственность за исправную работу каждого механизма на конкретных лиц. Не оставлять ни одного случая неправильного использования механизмов без взыскания.

14. Составление всех планов и проверку их выполнения производить не только по объему и количеству, но и по стоимости.

15. Ликвидировать позорное состояние борьбы с побегами. Не оставлять ни одного случая побега без наказания тех, кто допустил возмож-

ность его совершения. Вовлечь в борьбу с побегами все звенья лагерного аппарата, введя ответственность каждого администратора и десятника за побег вверенных ему заключенных.

Каждый начальник лагеря, каждый начальник строительства должен помнить, что ОГПУ взяло на себя большую ответственность за то, что порученные нам работы будут выполнены в срок, хорошо по качеству и дешево, и что к обеспечению выполнения этих условий должны быть мобилизованы все силы нашего аппарата.

Не позднее месячного срока об исполнении донести мне и начальнику Гулага.

Зам. председателя ОГПУ Ягода

22 июня 1934г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 7, л. 4-14.

145.

Сообщение

начальника УНКВД Ленинградской области Мсдведя
об убийстве С.М.Кирова

Наркомвнудел СССР - тов. Ягода

1 декабря в 16 часов 30 минут в здании Смольного на 3-м этаже в 20 шагах от кабинета тов. Кирова произведен выстрел в голову тов. Кирову шедшим навстречу к нему неизвестным, оказавшимся по документам Николаевым Лсономидом Васильевичем, членом ВКП(б) с 1924 года, рождения 1904 года.

Тов. Киров находится в кабинете.

При нем находятся профессора-хирурги - Добротворский, Феертах, Джанелидзе и другие врачи.

По предварительным данным, тов. Киров шел с квартиры (ул. Красных Зорь) до Троицкого моста. Около Троицкого моста сел в машину в сопровождении разведки, прибыл в Смольный. Разведка сопровождала его до третьего этажа. На третьем этаже тов. Кирова до места происшествия сопровождал оперативный комиссар Борисов. Николаев после ранения тов. Кирова произвел второй выстрел в себя, но промахнулся. Николаев опознан несколькими работниками Смольного (инструктором - референтом отдела руководящих работников обкома Владимировым Вас. Тих. и др.), как работавший ранее в Смольном.

Жена убийцы Николаева по фамилии Драуле Мильда, член ВКП(б) с 1919 года, до 1933 года работала в обкоме ВКП(б).

Арестованный Николаев отправлен в управление НКВД ЛВО.

Дано распоряжение об аресте Драуле. Проверка в Смольном производится. 18 часов 20 минут.

1 декабря 1934 года

Медведь

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 60, л. 47.

146.

Сообщение

Агранова Сталину и Ягоде о ходе следствия по делу об убийстве Кирова

Совершенно секретно

Записка по прямому проводу

Из Ленинграда

Москва, ЦК ВКП(б) - тов. Сталину

Наркому внутренних дел - тов. Ягода

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Николаева Л.В.

1. Сейчас в военно-медицинской академии производится судебно-медицинское вскрытие трупа Борисова. Вскрытие производят профессор Надеждинский - судебный медик в медицинской академии, профессор Добротворский - хирург в медицинской академии, доктор Ижевский - областной судебно-медицинский эксперт, доктор Розанов - судебно-медицинский эксперт. Вскрытие производится в присутствии работника Наркомвнудела СССР Агаса. О результатах вскрытия сообщу дополнительно.

По материалам личного дела - Борисов, рожд. 1881г., канд. в члены ВКП(б) с 1930 года, в органы ОГПУ вступил в 1924 году, а до этого служил сторожем в разных учреждениях. Происходит из крестьян. В настоящее время мною производится допрос ряда работников управления Наркомвнудела по Ленинградской области, непосредственно отвечающих за охрану тов. Кирова.

2. Агентурным путем, со слов Николаева Леонида, выяснено, что его лучшими друзьями были троцкист Котолынов Иван Иванович и Шатский Николай Николаевич, от которых многому научился. Николаев говорил, что эти лица враждебно настроены к тов. Сталину. Котолынов известен Наркомвнуделу, как бывший активный троцкист-подпольщик. Он в свое время был исключен из партии, а затем восстановлен. Шатский - бывший анархист, был исключен в 1927 году из рядов ВКП(б) за контрреволюционную троцкистскую деятельность. В партии не восстановлен. Мною отдано распоряжение об аресте Шатского и об установлении местопребывания и аресте Котолынова. В записной книжке Леонида Николаева обнаружен адрес Глебова-Путиловского. Установлено, что Глебов-Путиловский в 1923 году был связан с контрреволюционной группой "Рабочая Правда". Приняты меры к выяснению характера связи между Николаевым и Глебовым-Путиловским.

В настоящее время Глебов-Путиловский - директор антирелигиозного музея.

3. Леонид Николаев дал показание об обстановке, при которой он совершил убийство тов. Кирова.

Протокол допроса сегодня вышло. Допрос его будет мною сейчас продолжен.

4. Допросом жены Николаева - Драуле Мильды установлено, что она до августа с.г. участвовала в составлении дневника своего мужа. Она подтвердила, что читала ряд его записей, носивших контрреволюционный характер. Установлено, что родственники Драуле Мильды, проживающие в Латвии, являются торговцами. Брат Мильды Драулс работал до апреля 1934 года в 8-м отделении милиции города Ленинграда в качестве счетного работника, совершил растрату и осужден на 3 года. Он затребован мною в Ленинград. Допрос Мильды Драуле продолжается.

5. По делу Волковой нами в Бологом арестован Масляков, который завтра утром будет доставлен в Ленинград. Разысканы и арестованы также Василевский и Духницкий: остальные, указанные в деле, лица еще не установлены, приняты все меры к розыску.

6. Приступил к расследованию обстоятельств освобождения Управлением НКВД в Ленинграде Леонида Николаева из под стражи 16 октября с.г. после его задержания во время его слежки за тов. Кировым. Зам. народного комиссара внутренних дел Агранов
5 декабря 1934г.

Секретарю ЦК ВКП(б) - тов. Сталину
Копия: НКВД - тов. Ягода

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Л.Николаева:

1. По показанию Николаева Леонида троцкисты Шатский, Бардин и Котолынов были настроены террористически.

Николаев показал: "Бардин Николай безусловно террористически настроен; у него были такие же настроения, как у меня, я даже считаю, что у Бардина куда более крепкие настроения, чем у меня".

Далее Николаев на вопрос, был ли привлечен Котолынов к подготовке террористического акта над тов. Кировым показал: "Я не привлекал Котолынова, так как хотел быть по своим убеждениям единственным исполнителем террористического акта над Кировым; во-вторых, Котолынов, как я считал, не согласится на убийство Кирова, а потребует взять повыше, т.е. совершить террористический акт над тов. Сталиным, на что я бы не согласился".

Николаев также показал, что он случайно познакомился с работницей Монетного Двора, которую намеревался привлечь для наблюдения за тов. Кировым. Фамилии этой женщины Николаев не назвал, указав лишь ее приметы.

Протоколы допросов Николаева будут высланы сегодня.

2. У арестованного Котолынова при обыске обнаружен револьвер "браунинг", который он хранил без разрешения.

3. Допрошенный Петр Николаев заявил, что он считает себя убежденным врагом советской власти. Он показал, что поддерживал связь с немецким колонистом Бельдюгом, проживающим в пригороде Ленинграда "Гражданка", где живут немецкие колонисты.

4. Допрошенный отец жены Петра Николаева - Максимов показал, что как Петр, так и Леонид Николаевы имеют связь среди немецких колонистов под Ленинградом. Максимов показал также о кулацких и антисоветских настроениях Петра Николаева.

5. По показанию Ольги Драуле - сестры жены Леонида Николаева - последний поддерживал знакомство с Кузнецовым, бывшим секретарем комсомола города Луги - троцкистом, сосланным в Сибирь.

6. Арестованный по сообщению Волковой Селиверстов - монтер Ленинградской филармонии показал, что бригадир по ремонту лифта филармонии Одаховский, в прошлом работавший на польской концессии "Ян Серковский", неоднократно расспрашивал Селиверстова о предстоящих приездах в филармонию членов правительства и, в частности, Кирова. Узнав об убийстве Кирова и об аресте убийцы, Одаховский сказал: "Есть ведь еще смелые люди, ведь для того, чтобы пойти на такое дело, надо иметь много мужества", и выразил сожаление по поводу ареста убийцы.

По данным Наркомвнудела концессия "Ян Серковский", ликвидированная в 1930 году, являлась агентурой 2-го отдела польского генерального штаба.

В бригаде Одаховского работает в качестве слесаря бывший штабс-капитан Иванов, который нами сегодня арестовывается.

На работу в филармонии Одаховский был принят при содействии монтера Духницкого, с которым в прошлом Одаховский совместно работал в концессии "Ян Серковский". Духницкий, как уже сообщалось, арестован.

7. Нами арестован Корнев - внештатный инженер хозяйственного отдела управления Наркомвнудела Ленинградской области, указанный в сообщении Волковой, как лицо, обещавшее помочь бывшему полковнику Каменскому в нелегальном переходе границы.

8. Родственницы Каменского - Софья и Клеопатра нами установлены. Каменский еще не разыскан. Корсунский сегодня будет арестован.

9. Комиссия судебно-медицинской экспертизы (фамилии членов комиссии названы в сообщении от 4 декабря с.г.) в своем заключении о при-

чинах смерти Борисова установила, что "смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой". Копии акта и заключения сегодня будут Вам высланы.

Допросы по делу о смерти Борисова продолжаются усиленным темпом. О ходе следствия сообщу дополнительно.

Зам. наркома внутренних дел СССР *Агранов*

5 декабря 1934г.

г. Ленинград

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 60, л. 1-6.

Совершенно секретно

Записка по прямому проводу

из Ленинграда

Москва, НКВД - тов. Ягода

Спецсообщение № 6

о судебном процессе по делу Николаева Л., Котолынова и др.

После прерыва суд приступил к заслушиванию последних слов обвиняемых.

Даем краткое изложение последних слов обвиняемых.

1. Николаев указал, что в течение 28-ми дней, прошедших с момента совершенного им преступления, он сделал все, чтобы скрыть перед следствием всю правду о контрреволюционной организации, борющейся против партии и Советской власти, санкционировавшей террористический акт, совершенный им над тов. Кировым. Далее он сказал, что вся его контрреволюционная активность явилась следствием воздействия на него со стороны "вождей" зиновьевской оппозиции, в том числе и Котолынова. Они имели на него большое влияние, питали его всякими оппозиционными материалами и натравливали против партийного руководства. На тер-

пор он пошел потому, что бывшая зиновьевская оппозиция еще раз решила испробовать свои силы в новой схватке против партии: они решили использовать все трудности, переживаемые страной в результате роста, чтобы создать из этих трудностей материал, на основе которого они могли бы мобилизовать силы внутри партии для борьбы за возвращение к партийному руководству Зиновьева и Каменева. Николаев еще раз подтвердил, что имел прямую директиву от Котлынова пойти на террористический акт над тов. Кировым, так как организация добивалась насильственного устранения Сталина, Кирова и других руководителей партии. В конце своего слова он заявил, что сказал суду всю правду и просил пощады.

2. Антонов заявил, что считает свое преступление ужасным и не ждет пощады. Указал, что он выходец из рабочей семьи, попал в контрреволюционное болото только из-за слепой веры в авторитет Зиновьева. Теперь для него ясно, что противопоставить что-либо генеральной линии партии зиновьевщина не может. Сомнениям не должно быть места, так как они приводят к контрреволюционной организации и к борьбе против партии и рабочего класса. Просил суд найти возможность о сохранении ему жизни.

3. Звездов заявил, что очутился в лагере контрреволюционеров из-за преклонения перед авторитетом "вождей". Указал, что обстоятельства, которые привели его к участию в контрреволюционной организации, а затем на скамью подсудимых, объясняются тем, что в основе всей его сознательной жизни был заложен фундамент, связанный с борьбой против партии близкой ему группы лиц - активных зиновьевцев. Живой пример, живое слово, которые давались обанкротившимися "вождями", глубоко проникли в его еще политически не оформленное существо, сделали его слепым орудием, его захватило в плен двурушничество, так как отказ от своих ошибок сплошь и рядом был только формальным. Пример двурушничества давали Зиновьев и Каменев. Звездов заявил, что перед лицом суда

он хочет последний раз сказать, что на скамье подсудимых сидят неразоружившиеся враги, которые несмотря на, казалось бы, откровенные показания суду, все же говорят не все и многое скрывают, оставляя себе подленький запас. "Не хватает мужества сказать прямо до конца, что мы участвовали в совершении террористического акта". Кончая свое слово, он указал "на наглейшее поведение Котолынова на суде, так как он знал, как мы выполняли его поручение". Просил суд дать ему возможность испить свою вину перед советским государством.

4. Юскин заявил, что то, что он говорил на следствии, правильно освещает факты его участия в кошмарном преступлении. Свою вину он считает в том, что как член партии не учел всей серьезности фразы Николаева о террористическом акте против тов. Кирова и подстрекнул Николаева ненужной иронической фразой: "Что Кирова, лучше Сталина". Юскин далее заявил: "Я мог только благодарить партию за то, что она дала мне, а между тем, моя самоуспокоенность, небдительность, не у места повешанный язык, - создавали обывательщину, что в свою очередь вело к антисоветчине". В отношении своей вины он сказал: "Я не принял мер когда услышал фразу Николаева, стало быть я – участник преступления". Просил суд сохранить ему жизнь.

5. Соколов заявил, что он полностью признает свою вину. Его вина, по его словам, усугубляется тем, что, только благодаря партии и советской власти, он, молодой член партии, успел окончить ВТУЗ, поступить в морскую академию, жить и работать в прекрасных условиях. Соколов далее заявил, что он подло и нагло обманул партию и советскую власть, вступив в террористическую, контрреволюционную организацию. В заключение Соколов просил суд учесть, что он всеми силами готов смыть с себя позор и умоляет о прощении.

6. Котолынов сказал, что он пребывая в оппозиции и контрреволюционной организации, борясь против партии, сеял злобу против вождей партии и потому за выстрел Николаева в тов. Кирова он, Котолынов, ответственен. Признавая, что Николаев воспитан контрреволюционной зиновьевской организацией, он снова повторяет, что ответственность за выстрел лежит на нем. Котолынов, однако, заявил: "Любую кару я принимаю, ни о какой пощаде не прошу. Но еще раз заявляю - в убийстве тов. Кирова не участвовал". Отрицая связь с Николаевым и получение от него денег, Котолынов дальше указал на ряд мнимых противоречий в показаниях Николаева для того, чтобы скомпрометировать их. Анализируя как он скатился в лагерь контрреволюции, Котолынов говорит, что еще 7 ноября 1927 года было первым шагом на пути к контрреволюции, что после XV съезда ВКП(б) зиновьевцы вошли в партию с двурушническими целями, не разоружились и обманывали партию. "От зиновьевщины, - говорил Котолынов, - мы приобрели ненависть к руководству партии, мы собирались и критиковали партию вождей, мы были отравлены ядом зиновьевщины. Круговая порука не давала нам взорвать контрреволюционное гнездо зиновьевщины".

7. Шатский заявил, что никакой связи с террористической группой он не имел, разговоров на антипартийные темы не вел и о подготовке к покушению на Кирова и Сталина ничего не знал. Закончил свое слово тем, что считает себя невиновным.

8. Толмазов полностью признал свою вину, еще раз подтвердил свои показания, но заявил, что не знал о подготовке террористического акта. Заявил, что основными виновниками случившегося считает Зиновьева и Каменева, которых требует привлечь к самой суровой ответственности. Выразил удивление почему их нет на скамье подсудимых рядом со всеми теми, которых они сюда привели. Далее Толмазов сказал, что в своей

практической работе всегда и всюду, на любом участке, горбом своим выносил большую и тяжелую работу на пользу рабочему классу. Обещал впредь, если суд отнесется к нему снисходительно, на самой тяжелой и опасной работе, хоть в небольшой мерс, загладить свою вину перед рабочим классом, потому что он сам рабочий, 15 лет в партии и никогда из нее не исключался.

9. Мясников заявил, что он, как член контрреволюционной организации и член центра организации, несет ответственность за преступление Николаева, но о подготовке террористического акта он ничего не знал. Мясников сказал, что на скамью подсудимых должны сесть Зиновьев и Каменев, которые воспитали их, зиновьевцев, в духе ненависти к партийному руководству. "Я никогда не думал, - говорил Мясников, - что окажусь под судом на одной скамье с убийцами и шпионами. До этого меня довело двурушничество. Чтобы не быть двурушником, надо было оборвать все связи, покончить со всеми колбаснями и сомнениями. Я этого не сделал и оказался в фашистской организации". Мясников просил у суда снисхождения.

10. Ханик сказал, что ему очень тяжело, что он, будучи сыном рабочего и матери, старой революционерки, участвовал в контрреволюционной организации, которая боролась против партии и советской власти фашистскими методами. Он сказал, что окончательно разобрался во всем и очень благодарен следствию, которое помогло ему положить раз и навсегда предел его преступлениям. Организация, по его словам, питала звериную ненависть к руководству партии, в особенности к товарищам Сталину, Кирову, Молотову и Кагановичу. Понадобилась слишком дорогая цена - жизнь Кирова, чтобы приостановить дальнейшую подлую и беспринципную борьбу с контрреволюционной зиновьевщиной. Просил суд учесть, что он фактически с июля 1933 года порвал с этой контрреволюционной организацией, так как уехал в Кронштадт, но, вместе с тем признает, что если бы

обстоятельства его задержали в Ленинграде, он, вероятно, остался бы в контрреволюционной организации, так как "эти люди буквально засасывают и довлеют" над ним. Просил суд оставить ему жизнь для того, чтобы искупить свою тяжкую вину.

11. Левин, признавая полностью свою контрреволюционную деятельность в качестве руководителя контрреволюционной организации, заявил, что он несет полную ответственность за террористический акт Николаева. Считая, что он, как зрелый политический деятель, не может просить о помиловании, Левин рассказывал о пройденном им десятилетнем пути двурушничества в партии, которое привело его в контрреволюционное болото. "Нас об этом партия предупреждала. Мы не учли опыта всех оппозиций, не послушались партии. Только сейчас я осознал, что между мной и Николаевым прямая связь. "Политически я уже не существую". Левин закончил свое слово просьбой к суду: "Хотелось бы сгладить свои преступления, прошу жизни как милости".

12. Соскицкий заявил, что полностью признает свою вину, что привела его на контрреволюционный путь контрреволюционная зинovieвщина. "Надо, - сказал он, - уничтожить контрреволюционное зинovieвское болото". Благодарил следствие, которое раскрыло перед ним глаза на пропасть, в которой он очутился. Соскицкий говорил о непрерывной связи прошлой борьбы с партией в 1927-1928 годах и последующей контрреволюционной работы с выстрелом Николаева. Признал, что партию обманывал дважды: когда после первого своего исключения из партии, вернулся в нее двурушником, и когда затем обманывал партию, несмотря на оказанное ему партией доверие. Свое предательство он понял только здесь. Главную ответственность, по его словам, должны нести Зиновьев и Каменев, которые так воспитали своих единомышленников, что они очутились на скамье подсудимых вместе с убийцей тов. Кирова. Соскицкий просил

суд дать ему возможность доказать свою преданность рабочему классу. Закончил он свое слово требованием разгромить контрреволюционную зиновьевщину, чтобы не оставить от нее камня на камне.

13. Румянцев заявил, что до последних дней состоял в контрреволюционной организации и не нашел в себе мужества порвать с организацией и разоблачить ее до конца. Благодарил следствие, которое помогло ему осознать свое преступление. Заявил, что очутился в лагере врагов, так как свято верил Зиновьеву, как Евдокимову и Залуцкому, что из этой веры проистекали его преступления. Далее, перейдя к методам борьбы против партии, практиковавшиеся им на протяжении всех лет, Румянцев квалифицирует их как фашистские. Румянцев говорил, что в последнее время он ко всему окружающему подходил с фракционным озлоблением и стал врагом советской власти. Сказал, что он и прочие зиновьевцы вернулись в партию с двурушнической целью, сославшись при этом на заявление Зиновьева о том, что "лозунги XV съезда оправдывают нашу предшествовавшую борьбу". Румянцев просил суд принять суровые меры по отношению к Куклину, заявившему ему: "Пусть остановится сердце пролетарской революции (Куклин имел в виду тов. Сталина), но Зиновьев и Каменев будут у руководства партией". Румянцев еще раз признает свои тяжчайшие преступления перед советской властью, но отрицает свою принадлежность к террористической группе. Румянцев подчеркнул, что в последнее время он старался встречи с единомышленниками свести к минимуму. Заканчивая свою речь, Румянцев сказал, что "надо каленым железом ликвидировать зиновьевщину. Я проклял день, когда встал на путь борьбы против партии. Я прошу пролетарский суд, если возможно, сохранить мне звание гражданина СССР и вернуть меня в семью трудящихся. Клянусь, что на любом участке буду самоотверженно работать".

14. Мандельштам сказал, что он с ужасом должен констатировать, что оказался на скамье подсудимых в такой печальной роли: "Не хочу повторяться, читать политические лекции и делать экскурсии в прошлое. Я подтверждаю весь фактический материал, который здесь приводился Румянцевым. В нашем падении виноваты, конечно, "вожди". Их спросят, и они ответят. Я заявляю пролетарскому суду, что нас всех надо расстрелять до единого. Я не контрреволюционный террорист, но скатился в пропасть". Обращаясь к суду, Мандельштам продолжает: "Вашим ответом, ответом, которому будет аплодировать весь пролетарский Ленинград, должен быть - расстрел всех нас без исключения". Мандельштам в заключении сказал: "Да здравствует Ваш суровый приговор".

В 2 часа 30 минут 29 декабря суд удалился на совещание для вынесения приговора.

В 5 часов 45 минут 29 декабря суд объявил приговор по делу, которым все обвиняемые в количестве 14-ти человек (Николаев Л., Антонов, Звездов, Юскин, Соколов, Котолынов, Шатский, Толмазов, Мясников, Ханик, Левин, Соскицкий, Румянцев и Мандельштам) приговорены к расстрелу. Почти все обвиняемые выслушали приговор подавлено, но спокойно. Николаев воскликнул: "Жестоко", и слегка стукнулся о барьер скамьи подсудимых. Мандельштам негромко сказал: "Да здравствует советская власть, да здравствует коммунистическая партия", и пошел вместе со всеми обвиняемыми к выходу.

Зам. наркома внутренних дел СССР - *Я. Агранов*

29 декабря 1934г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 660, л. 48-56.

Записка по прямому проводу из Ленинграда

Москва, народному комиссару внутренних дел СССР - т. Ягода

Сегодня, 29-го декабря 1934 года, в 5 часов 45 минут выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР за организацию и осуществление убийства тов. Кирова приговорены к расстрелу: Николаев Леонид, Антонов, Звездов, Юскин, Соколов, Котолынов, Шатский, Толмазов, Мясников, Ханик, Левин, Соскицкий, Румянцев и Мандельштам.

В 6 часов 45 минут приговор приведен в исполнение.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза СССР - *Агранов*
23 декабря 1934г

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 60, л. 33.

В связи с убийством С.М.Кирова было расстреляно около 300 человек. Все они, за исключением Л.В.Николаева, не имели к этому акту никакого отношения. Расстрелянные вместе с Николаевым И.И.Котолынов, И.П.Мясников, И.Н.Шатский, С.О.Мандельштам, Г.В.Соколов, В.И.Звездов, И.Г.Юскин, В.В.Румянцев, Н.С.Литонов, А.И.Толмазов, В.С.Левин, Л.И.Соскицкий, Л.О.Ханик позже были реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления. Споры между сторонниками и противниками причастности Сталина к убийству Кирова не прекращаются и ныне. Достоверных данных для категорических утверждений нет. Однако, использование убийства Кирова Сталиным в собственных политических целях не вызывает сомнения.

Речь

Народного комиссара внутренних дел СССР - тов. Ягоды
на совещании оперативного состава НКВД-центра

Я, товарищи, просил вас всех собраться для того, чтобы дать указания по нашей дальнейшей работе.

Многие товарищи думают - не только здесь, в центре, но и на местах, что с организацией Наркомвнудела по существу ничего не изменилось. Было ОГПУ, сделали Наркомвнудел. Сменили вывеску, а остальное все по-старому. Товарищи, рассуждающие так, невольно перепевают сплетни классового врага, либо просто ничего не понимают в том, что происходит в нашей стране.

Каждый думающий человек, прочитавший наши приказы, должен был задуматься над тем, что уже год тому назад произошли какие-то изменения и в следственной, и в агентурной работе.

Эти приказы (№№ 324 за 1933г., 1132 за 1934г. и циркуляр № 24 за 1934г.) были направлены на успешное выполнение директивы партии и правительства о том, чтобы "улучшить старые способы борьбы, рационализировать и сделать наши удары более меткими и организованными" (Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933г.). Эта инструкция должна быть хорошо известна всем нашим работникам, в особенности оперативникам, в ней ясно была поставлена задача рационализации работы органов юстиции, а также ОГПУ. В ней было дано указание - раньше подумай, разберись, а потом принимай необходимые оперативные меры.

Этим постановлением вся деятельность органов юстиции и ОГПУ еще в мае месяце 1933 года была тесно связана с требованиями революционной законности. Но это был только первый шаг, и окончательный перелом в этом деле создан организацией НКВД.

Создание Наркомвнудела СССР с включением в него ОГПУ, реорганизованного в Главное управление государственной безопасности, организационно завершает установку партии на решительную перестройку применительно к новым условиям борьбы.

Организация Народного комиссариата внутренних дел является одним из крупнейших политических и организационных актов нашего ленинского ЦК и советского правительства. Она (организация НКВД) стала возможной на базе победоносной борьбы пролетариата и колхозного крестьянства за социализм.

Советская страна представляет на сегодняшний день величайшее государство в мире. Мы сильны нашей индустрией, нашими машинами, нашими кадрами. Мы сильны сотнями тысяч наших колхозов. Мы сильны и несокрушимы, имея нашу блестяще организованную и дисциплинированную Красную армию. Мы сильны ростом богатств нашей страны и уверенностью рабочих и колхозников в том, что они борются за свое кровное дело, за свои фабрики, заводы и колхозы. Но, товарищи, для того, чтобы прийти до того положения, до которого мы дошли, нужно было пройти трудную борьбу, нужно было разбить врагов пролетарского государства, и этот путь проделало наше государство под руководством ленинского ЦК.

Одним из основных, решающих вопросов реорганизации является то, что существовавшая ранее судебная коллегия ОГПУ и, следовательно, внесудебное рассмотрение дел - ликвидированы.

Именно это, как и сама организация Наркомвнудела, разбивает вдребезги "тсорию" наших врагов о том, что наш советский режим может существовать только на базе бессудного подавления всех враждебных элементов внутри страны.

Организация Наркомвнудела, на основе выросшего гражданского самосознания самых широких слоев населения СССР, еще лишний раз яв-

дается яркой иллюстрацией к историческим путям двух классов - пролетариата и буржуазии.

Пролетарская диктатура на основе своей победы и доверия широчайших масс трудящихся незыблема и все более глубоко, полно и прочно укрепляет революционный порядок.

В капиталистических странах вместо "хваленного" буржуазного порядка хаос, море крови бессудно казненных, газы, пулеметы и броневики на улицах.

Из всего сказанного отнюдь не следует, что контрреволюционные элементы в нашей стране уничтожены или что с ними стало легче бороться. Наоборот, все труднее выявить действительного врага. Это тем труднее, что если раньше, когда враг наседавал на нас, массовость борьбы и напряженность обстановки не всегда давали возможность сначала разобраться, а затем арестовывать, то сейчас в обстановке, когда прочно укрепилась пролетарская диктатура и как никогда велика мощь советской страны, когда усилиями всей партии и напряженной работы органов ОГПУ, разгромлено подполье контрреволюции - дальнейшее сохранение государственной безопасности должно быть основано на строжайшем соблюдении революционной законности.

В условиях, когда строгий революционный порядок должен способствовать еще большему росту социалистического правосознания трудящихся масс Советского Союза, мы не можем, и нам никто не позволит работать так, как мы работали раньше. Практику и методы периода борьбы с массовой контрреволюцией, от которых многие товарищи никак не могут отвыкнуть, надо решительно отбросить. С чем была связана в те времена практика борьбы с контрреволюцией?

В 1919 году и позже в период ожесточенного сопротивления классового врага развернутому социалистическому наступлению (1929-30-31 гг.),

контрреволюция, считая, что власть неустойчива широко вербовала в свои ряды, часто ничем не связанные с ней, обманутые, отсталые элементы.

В этих условиях массовые аресты позволяли сравнительно легко вскрывать контрреволюционные организации.

Теперь – другое дело.

Для того, чтобы своевременно вскрыть и ударить по действительному врагу, нужна очень тонкая, тщательная и глубокая агентурная работа наших органов, иначе мы рискуем проглядеть врага. Это должен понять и твердо усвоить каждый из нас.

Совершенно ясно, что контрреволюция разбита, но не совсем добита, что недобитые остатки ее изменили свою тактику, что новая обстановка в стране заставляет эти остатки контрреволюции искать новых путей, идти в глубокое подполье. Тщательная маскировка под советских людей для того, чтобы тихой сапой продолжать борьбу с советской властью – вот что типично для тактики контрреволюции всех мастей.

"Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остается им делать, – это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой".

(Речь тов. Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)).

Значит ли, что в новой обстановке можно ослабить в какой-либо мере борьбу с контрреволюцией? Ни в коем случае.

Некоторые товарищи могут неправильно понять установку о строжайшем соблюдении революционной законности и о продуманном подходе к арестам в том смысле, что лучше и спокойнее всего никого не арестовывать. Само собой разумеется, что это было бы грубой политической ошибкой.

Эти товарищи, если бы нашлись, показали бы себя явно неспособными понять смысл решений ЦК и правительства об организации НКВД и о борьбе с контрреволюцией в новых условиях. При такой, с позволения сказать, политике непротивления и прямого бездействия, конечно, не могло быть и речи о борьбе за государственную безопасность и революционный порядок в нашей стране. Таким работникам не место в нашей стране.

Речь идет не об ослаблении борьбы. Все наши работники должны твердо и четко усвоить себе незыблемое правило, что каждый арест должен быть обоснован и подкреплён фактическими данными.

Но надо так развернуть работу, чтобы она обеспечила действенный характер всей нашей оперативной деятельности.

Для того, чтобы действительно не ослабить борьбы с изменниками родины и врагами советского государства, мало агентурно нащупать их, а надо так разведать контрреволюционные намерения врага, так тщательно разработать каждый его шаг...

Надо обеспечить такое высокое качество следствия, чтобы враг был изобличен и не мог это следствие скомпрометировать.

Если сейчас в деревне у нас нет широких кулацких формирований, которые были раньше, если и в городе контрреволюция не носит тот характер, какой она носила раньше, встает вопрос, в каком виде, в каких формах возможна в настоящий момент деятельность контрреволюционных агентов?

В той же речи на январском пленуме ЦК и ЦКК тов. Сталин дает по этому поводу гениальный прогноз.

"На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсэров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклони-

стов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв".

Если проанализировать наши дела, то можно определить, что активность контрреволюционных элементов сейчас идет, в основном, по следующим каналам:

1) - воровство и хищение социалистической собственности. Контрреволюция прекрасно понимая, что основой советского строя является общественная собственность, будет и впредь прилагать все усилия к подрыву этой нашей базы.

И если задачей НКВД является охрана революционного порядка как государственной безопасности на основе революционной законности, то надо при этом помнить указание тов. Сталина, что "основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности"... и что "борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами советской власти, - является одной из основных задач партии".

(Из речи тов. Сталина "Итого первой пятилетки").

2) - формирование фашистских организаций - это основное;

3) - террористические организации, как самый острый метод борьбы, особенно часто выдвигаемый фашистскими формированиями;

4) - безусловно очень сильно оживление эсеров и меньшевиков, создающих новые контрреволюционные организации;

5) - контрреволюционная диверсионная работа на фабриках и заводах.

Я думаю, что вредительские организации, которые мы имели в 1928-29гг. тоже изжили или изживают себя, во всяком случае, в том виде, как мы привыкли их видеть. Теперь основными являются шпионско-

диверсионные организации, делающие ставку на прямое уничтожение наших социалистических предприятий, особенно предприятий и сооружений оборонного значения. Если сейчас не летят на воздух заводы, это не потому, что мы прекрасно работаем, а потому, что каждая шпионско-диверсионная организация считает, что взорвать заводы нужно тогда, когда начнется война.

Как сильны эти формирования? Хотя они по сравнению с прошлым и малочисленны, но я думаю, что на сегодняшний день они еще представляют большую опасность, потому что они ушли далеко в подполье и потому, что они опираются на иные кадры контрреволюции, чем раньше. Если теперь эти люди, видя все наши победы, остаются враждебными нам, то это потому, что они являются непримиримыми врагами, готовыми на борьбу с нами до конца. Эти наиболее оголтелые контрреволюционные кадры, чувствующие свою гибель, готовые на все, обогащенные опытом борьбы, не будут так легко поддаваться увещаниям и уговорам сознаться, как это имело место раньше. Нужно противопоставить им такую нашу осведомленность об их контрреволюционной деятельности, чтобы их уличить в преступлении, которое они совершили.

Следствие. Правильно ли мы вели следствие? Это следствие оправдывалось той работой, которую мы вели. Чем вы брали? Конечно, силой своей правоты, беспочвенностью врага, у которого не было базы, не было зачастую идеи. Но у многих товарищей отсутствие улик или неумение использовать их, недостатки интеллектуального развития восполнялись силой власти. Картина допроса часто была следующая: с арестованными работает уполномоченный или оперуполномоченный. Начальник отделения допрашивает арестованного в том случае, когда дело, с его точки зрения, начинает быть большим. Уполномоченный подготавливает, как говорят "раскалывает" арестованного, а потом начальник отделения со свежей го-

ловой начинает "расколотого" допрашивать. В результате получалось так: сидит какой-нибудь арестованный специалист, а работает над ним уполномоченный, который ничего не понимает, фабрики и завода он вообще не видал, а если видел, то как любитель, и убеждает его: "Сознайся". "Для меня по, существу, безразлично можешь и не сознаваться, - говорит он, - все сознались, показания дали, но если расскажешь, может быть и помилюют". К этому сводится весь разговор. Хотя этот уполномоченный имеет сильнейшие данные, улики, но не использует их, считая преступным выложить, что сам знает. Так ты выложи так, чтобы не раскрывать всех карт. В этом искусство борьбы с врагом, который сидя в тюрьме не сложил оружия. Максимальный аргумент, который предъявлял такой уполномоченный это: "Вас расстреляют". И это иногда делали старые товарищи. Вот, например, Леванов, который при допросе дал заключенному документ о том, что "если ты сознаешься, я тебя пощажу". Такой документ позор для чекистов. Ну, какая цена этому товарищу, который прибегает к такому методу допроса? Когда его спросили, зачем он это сделал, он ответил: "Я хотел, чтобы он сознался". Кстати, тот так и не сознался, даже несмотря на такую замечательную записку. Но это – факт. Это документ.

Правильно такое следствие, или нет? Нет, неправильно, преступно.

Неуменье вести следствие и отсутствие улик приводило к тому, что систематическая, терпеливая и тщательная работа по изобличению арестованного изо дня в день подменялась общими уговорами сознаться. Поэтому бывало так, что сидит арестованный 2 месяца, а протоколов его показаний нет. Вдруг получаешь его пространный протокол, в котором он сознался. Спрашиваешь, где же его показания до сознания, разве он не допрашивался? "Да, мы с ним беседовали, уговаривали сознаться" - отвечают в таких случаях.

Не говоря о том, что это является прямым нарушением процессуальных норм, ведь это обычно и дает почву для отказа осужденного от своих показаний и опорочивания следствия.

Между тем, если фиксировать все допросы и протоколы, заранее готовиться к ним, методически избивать обвиняемого, то это обеспечивает и успех следствия, и дает возможность быстро отместить попытку оклеветать следствие. Пусть пишет свой отказ, ему же хуже. Давайте так делать: берете человека и сразу же после анкетных данных должны записать его показания. Вообще, не может быть допросов без фиксирования показаний в протоколах.

Неслучайно мы ввели вопросы и ответы, потому что они дисциплинируют работника, накладывают большую ответственность, заставляют готовиться к следствию, но не всегда продумывают вопросы. Я могу назвать много фактов. Я сейчас покажу вам один чрезвычайно интересный протокол. Это протокол допроса Гуревича. Допрашивал его очень хороший товарищ Торнуев. Привожу выдержки из допроса:

Вопрос Гуревичу: Скажите, Вы способны говорить неправду?

Ответ: Да, я говорил в жизни много раз неправду, как и вообще все люди в жизни говорят зачастую неправду.

Вопрос: Кого Вы обманывали в жизни, т.е. кому Вы говорили неправду, и в чем это выражалось?

Ответ: Я должен припомнить случаи в жизни, где я врал.

Вопрос: Способны говорить неправду на следствии или нет?

Ответ: Нет. Если окажется, что я на следствии показываю неправду, то прошу меня судить высшей мерой наказания.

Я понимаю, что он хотел сделать. Он хотел взять его психологически, уличить его, потому что у него уже были избивающие его показания, но получилась ерунда.

Безответственность сказывается и в соблюдении сроков следствия, и в проверке целесообразности содержания человека под стражей. Каждый начальник считает позором для себя освободить раньше срока: если сел, то сиди полтора-два месяца, пока прокурор не "капает", а потом освободим.

Забывают о том, что каждый неправильный арест играет на руку классовому врагу, что мы собственными руками создаем советской власти врагов.

Разве у нас при следствии нет случаев грубого обращения, даже применения "мата"? А кто вам дал право на это? Не говоря о недопустимости ругани вообще, но ведь пока он не осужден, он – гражданин Союза. Отсюда и все последствия. Прекрасное дело, которое вы ведете, этим компрометируете (я могу назвать много примеров), а нам приходится потом рассчитывать, потому что заключенный написал письмо о том, что при допросе его ругали "матом".

А потом, вы иногда кричите на арестованного. Это от бессилия. Следователь, который вооружен уликами, чувствует за собой всю силу партии, мощь страны, знает, что бесполезно кричать на человека, сидящего у вас в руках, за решеткой, кричать о том, что вы его расстреляете или угрожать ему - это трусость. Нужно спокойно, терпеливо, со знанием дела доказать ему его виновность, и с сознанием своей правоты изобличать его в тех преступлениях, которые он совершил. У вас есть все для этого. Иначе следствие никуда не годится.

А вот случай с Жарским, его расстреляли, бывшим членом ЦК польской компартии, допрашивал его Гендин, начальник отделения ОО НКВД не последний начальник, способный человек. Мы знали, что Жарский - провокатор, но нам нужно было узнать, кого выдал Жарский польской охранке. Вы думаете, об этом его спрашивали? Ничего подобного. Его спрашивали о чем хотите, дали ему возможность писать, о чем он хочет, и он,

как опытный провокатор, старался свести все к разногласиям внутри польской компартии. Он пишет биографию на 25-30 листах, пишет день, два, три. Гендин был у меня, я его спрашиваю: "Где те, кого он выдал, где его признания?"

Враг у нас часто уходит от изобличения. Почему? Потому, что мы неумело, наивно ставим вопросы.

Может быть, вы скажете, что мне очень легко говорить с трибуны. Конечно, это легче, чем допрашивать. Я знаю все трудности в работе, я знаю, что человек на такой работе выматывается и после этого становится мочалой, но это не дает вам никакого права делать глупости. Почему это происходит? Потому, что вы не продумываете всего дела, которое ведете, а в приказе говорится: когда человека арестовывают - начальник отделения перед началом следствия обязан вызвать оперуполномоченного или уполномоченного и с ним разработать план следствия и перспективы. Начальник отделения дает указания, что делать, как поставить вопросы. Я понимаю, что эти вопросы тоже не всегда обязательны; они могут быть в процессе следствия изменены, но такой продуманный, подготовленный допрос всегда дает больше результатов.

Неоднократно подчеркивалось значение документации дел, но при этом имеются в виду такие документальные доказательства, которые действительно уличают виновных.

Характерно в этом смысле недавно разбиравшееся в ЦК дело Селявкина. Что он негодяй, это все знают. Что он подозрителен по шпионажу - это верно, но надо это доказать документами. ЦК правильно записал: докажите, что он шпион, какие материалы у него были. У него обнаружили, как вещественное доказательство, якобы секретное положение о Санитарном управлении. Этот документ я увидел только в ЦК. И вот, на заседании ЦК выясняется, что этот документ начинается с того, что когда Наполеон

был под Бородино, он большое значение придавал санитарным заведениям. Таких у нас и названий-то нет. И это пошло как шпионский документ. Ведь можно было проверить в Санитарном управлении РККА. Вот эта преступная небрежность наказана по заслугам, мы получили выговор и указание. Если вы не можете разобраться, то спросите, чтобы не повторялось таких дел. Ведь эти дела принижают, позорят и лишают нас доверия ЦК.

Вот другой случай. По делу арестован бывший граф О'Рурк, ныне старший инженер Центрального управления вагонного хозяйства НКПС. О'Рурк ранее был осужден на 10 лет концлагеря по линии транспортного отдела, затем досрочно освобожден. И вот, оперуполномоченный 2-го отделения ЭКО центра Соколов, допрашивая этого бывшего вредителя, а ныне арестованного по делу о диверсии и шпионаже, задает ему следующие вопросы:

Вопрос: Почему Вы встали на путь контрреволюционной деятельности?

Ответ: Обстоятельства, побудившие меня встать на путь активной контрреволюционной деятельности в пользу Японии, я объясняю тем, что будучи в 1930 году осужденным на 10 лет концлагеря за участие в контрреволюционной организации, я в этот период не раскаялся в своих преступлениях, и у меня остались враждебные отношения к советской власти и полное неверие в социалистическое строительство и правильность линии, проводимой партией ВКП(б).

Вопрос: Какими причинами можете объяснить Ваши оставшиеся враждебные отношения к советской власти и ваше неверие в советское строительство?

Ответ: Мои враждебные отношения к советской власти и полное неверие в советское строительство я объясняю следующими причинами, а

именно: мое графское и дворянское происхождение, а также мое воспитание в этой среде оставили во мне глубокую веру, что только капиталистическими методами, каковыми управляются все страны в мире, кроме СССР, можно поднять благосостояние страны и населения. И так далее, в этом же духе.

Вместо того, чтобы вопросы, задаваемые обвиняемому по существу совершенных им преступлений уличали его, совершенно нелепые вопросы следователя дают возможность врагу ускользать от разоблачения и компрометировать следствие.

Протокол показаний О'Рурка - просто шедевр. Щедрин не додумался бы до такого. Можно ли дальше продолжать так следствие? Нет, нельзя.

Были у нас и случаи подлога следственных документов, протоколов допросов, обвинительных заключений. Большинство виновных в этих преступлениях мы расстреляли. Но бывает и преступная халатность. Возмутительно, что вы иногда пишете в обвинительном заключении факты, не соответствующие совершенному делу. О чем это говорит? О распушенности, о безответственности в нашей работе. Характерный случай прямого подлога в следствии имел место в Курском оперсекторе ПП ПЧО, в результате чего нами были отстранены от должностей и уволены из органов начальник ОО ПП, начальник второго отделения ОО ПП, начальник и зам. начальника оперсектора.

Во всяком случае, сейчас мы должны с особой тщательностью и добросовестностью оформлять каждый документ в следственном деле, иначе каждое упущение может дать возможность врагу опорочить следствие...

Я уверен, что вы все даже не знаете процессуальных норм, а они нам очень нужны. Наверное, немногие знакомы с ними.

Больше скажу. Вы даже не знаете, что нам дозволено и что нет. Есть закон от 1922 года о правах прокурорского надзора за ОГПУ, который и сейчас распространяется на НКВД. Знаете ли вы его? Нет, не знаете. Если бы знали, тогда не устраивали бы с прокурором того, что делаете. Если мы, борцы с контрреволюцией, если мы строго соблюдаем революционную законность, то в чем заключается в этих условиях работа прокурора? Работа прокурора заключается в том, что он наблюдает за соблюдением основ революционной законности, направленных против классового врага. Если бы вы знали свои и его права, то у вас не было бы промахов и недогазумений.

Товарищи. Есть еще один очень большой вопрос, который я хочу поднять - о предотвращении проникновения контрреволюционных элементов в советские учреждения, предприятия и т.п. и недопущении нанесения ими ущерба народному хозяйству.

Анализ ликвидированных ОГПУ контрреволюционных организаций показывает, что в ряде случаев контрреволюционные организации либо вскрывались в процессе следствия, либо выявлялись с запозданием, иногда после многолетнего существования. По вскрытым и ликвидированным контрреволюционным организациям не всегда делались необходимые выводы о перестройке работы и устранении через соответствующие органы недостатков в самой системе приема людей и охраны предприятий, заскренных цехов, лабораторий и т.п.

Нередки случаи, когда в одном учреждении или предприятии неоднократно вскрывались контрреволюционные организации, аналогичные друг другу по своим методам работы.

Это говорит о слабости нашей работы и отсутствии предупредительных мер, исключающих возможность проникновения контрреволюции в наши учреждения, предприятия, на госсооружения и т.п.

Охрана государственной безопасности требует от наших органов не только быстрого выявления и пресечения активности врага, но и своевременного предупреждения и предотвращения попыток его проникнуть на тот или иной участок.

Товарищи, каждый обязан делать то, что ему положено, не перекладывая на других. Вы думаете мои резолюции выполняются по-другому? Точно так же. Я написал, начальник отдела прочитал, вызвал начальника отделения: "Сделай или напиши". Начальник отделения считает, что ему не обязательно выполнять резолюцию наркома. В конце концов я встречаюсь с тем же уполномоченным и по тексту вижу, что это писал не начальник отдела, не начальник отделения, а уполномоченный. Разрешите тогда мне видеться с ним лично, тогда я сам ему расскажу все, что нужно. Если он такой работяга, зачем вы нам нужны? Вы нужны для того, чтобы конкретно руководить этим уполномоченным. Руководить - это очень трудная вещь. Для того, чтобы руководить нужно раньше всего собой управлять, а собой вы не всегда управляете, потому что вы часто не чувствуете ответственности. То, что я демонстрировал здесь, - это безответственность, это результат ослабления дисциплины в наших органах.

Таким образом, начальник отделения явится центром, где будет проходить вся оперативная работа, а не административная. Мы так и должны перестроиться. Он является ответственным лицом за каждую глупость, за каждое преступление, совершенное в его отделении, он отвечает за каждый протокол, он отвечает за каждую неудачную вербовку, он отвечает за неправильное отношение к агенту. За всю оперативную работу он отвечает персонально.

Оперуполномоченный в своей части отвечает за порученные ему начальником отдела дела. Он ни один протокол не имеет права взять на свой риск, ни одного человека не имеет права задержать, не получив на это ди-

рективы начальника отделения. Если оперуполномоченный умнее начальника отделения, то пусть начальник отделения просто скажет, что не может управлять. Работу мы каждому найдем...

Успехи в борьбе вы раньше определяли количеством арестованных. Это и тогда было неправильно, но поймите, что сейчас не требуется количество дел. Только те дела будут расцениваться как достижение в борьбе с контрреволюцией, которые будут переданы в суд и закончатся обвинительным приговором.

Но чтобы дело отвечало требованиям судебного разбирательства, надо обеспечить высокое качество следствия. Надо с первых шагов дела иметь ввиду перспективы следствия. Мало выявить контрреволюционные намерения или действия, надо каждый выявленный факт тщательно проверять. Заранее намечать возможных свидетелей, документировать факты. Следствие надо вести так, чтобы правильно оформить все следственные документы, строго соблюдать процессуальные нормы, не давать повода скомпрометировать следствие. Если раньше нам прощали ряд промахов, то сейчас эти промахи будут непростительными.

Следственная работа – очень серьезная вещь, и этому делу надо учить людей. Если нужно - создадим курсы. Приказ относительно разбора дел (нечто вроде военных игр) дан уже давно. Делаете ли вы это? Разбор очень важен, так как должен обогащать нас большим опытом.

Каждому уполномоченному или оперуполномоченному надо завести реестр дел, переданных в суд. Этот реестр должен явиться настольной книгой.

Раньше уполномоченный, оперуполномоченный, начальник отделения рассуждали так: закончил дело, доложил коллегии, приговор получил и больше его не интересует, куда делись арестованные, что они там делают. Сейчас положение иное. Сейчас будет судить суд, и представьте, что

дело, в котором вы уверены, в котором документально доказано преступление в суде не пройдет, т.е. суд оправдает обвиняемых. Ведь может суд допустить ошибку, тем более, что суды у нас еще не окрепли. Если вы перестанете интересоваться делом, то преступники могут оказаться на свободе. Если же вы за каждым делом будете следить, то мы сможем, когда нужно, своевременно принять необходимые меры.

В нашем распоряжении есть много неиспользованных нами мощных средств для усиления борьбы с контрреволюцией. У нас есть сеть заместителей начальников политотделов МТС и совхозов - 5000 человек, которых мы плохо используем. Многие ли из вас помнят о них, используют их. А ведь это – целая чекистская армия, но которая плохо втянута в работу.

Многие заместители начальников политотделов вместо выполнения своих непосредственных задач выявления и борьбы с классовым врагом, превращаются в лучшем случае в информаторов, а в худшем – в порученцев при начальниках политотделов, занимаясь чем угодно, только не оперативной работой. Изданный в свое время приказ № 00241 от 10.07.1933г. (нами и политуправлениями НКЗема и НКСовхозов) многие забыли и грубо нарушают его. Это в значительной мере объясняется отсутствием внимания к заместителям начальников политотделов со стороны руководящих товарищей, практической помощи им советом, указанием и показом на месте, как надо работать.

Есть у нас милиция; на фабриках и заводах – вооруженная охрана с командирами-коммунистами. Кто более вхож в деревню, как не милиционер? Неужели командиры, которые находятся на заводе, не могут связаться с рабочими и помогать нам в работе с агентурой? Почему нам не поручить им это дело? Подумайте сами. Я ведь об этом неоднократно говорил. Надо всю эту массу людей использовать, отобрав лучших, чтобы усилить наши щупальца.

Усилить внимание к нашей периферии, ответственность за руководство периферией и поднять роль центрального аппарата.

Задачи, которые стоят перед нами в новой обстановке борьбы с контрреволюцией требуют еще большей централизации в руководстве и использовании всех ресурсов центра и периферии, в обмене агентурно-оперативным опытом работы в наблюдении за следствием, порядком направления законченных дел и результатами судебного разбирательства их.

Надо, чтобы работники центрального аппарата были действительно образцом работы по-новому для периферии, для каждого приезжающего с мест товарища. Для этого надо, чтобы каждый оперативный работник центра (каждый в своей отрасли) не только ограничивался бы формальным наблюдением за делами периферии, но знал бы каждого, каждое дело, все этапы следственной работы по делу и т.п. И если он узнает о какой-нибудь ненормальности в том или ином деле, он обязан своевременно поднимать эти вопросы перед своим начальником для принятия мер.

За ошибки любого нашего периферийного органа мы несем ответственность, поэтому мы должны предупреждать их и своевременно реагировать.

Тем более, что подавляющее большинство начальников краевых управления НКВД еще очень плохо руководит своим аппаратом, своей периферией. Они заняты часто чем угодно, только не оперативной работой. Конкретным руководством с нашей стороны, живой связью с периферией мы должны заставить их перестроиться.

Для того, чтобы каждый работник ГУГБ отвечал новым требованиям, он должен в первую очередь работать над собой, повышать свой культурный и политический уровень. Без этого трудно будет в новых условиях успешно бороться с контрреволюцией. Этого не следует, конечно, понимать как сигнал к ослаблению темпов оперативной работы. Я думаю, что если бы мы организованнее работали, не разбрасывались бы, культурнее

относились к расходованию своего времени, можно было бы выкроить время для работы над собой.

Итак, товарищи, если вы все эти указания продумаете, усвоите их, будете работать над собой и дружно возьметесь за дело - мы в новых сложных условиях с честью выполним поручение Центрального Комитета нашей партии - добить остатки враждебных нам классов в нашей стране.

1934г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 1, д. 4, л. 1-35.

148.

Письмо

**Ярославского Сталину о нищенствующих в Москве и
сообщение Ягоды о их выселении**

Тов. Сталину

За последнее время можно заметить в ряде районов Москвы увеличение числа нищенствующих. Как живущий давно в Москве, я могу констатировать, что это увеличение в значительной степени сезонного характера: оно наблюдается весной с потеплением. Но с каждым годом это появление на улицах Москвы нищенствующих становится все более и более нетерпимым для нашей социалистической столицы.

Располагаются эти нищенствующие в излюбленных местах, например, можно всегда видеть их на улице Воровского ближе к Арбату, где живут иностранцы (посольства). Одетые в крестьянское платье, с маленькими детьми на руках (говорят, что иногда и детей берут на прокат), они жалостливо выпрашивают на хлеб, а когда к ним обращаются сердобольные обыватели с расспросами, они объясняют, что они из голодных колхо-

зов. Если их хорошенько начнешь расспрашивать, из какого колхоза они, то сразу же видишь, что они выдумывают.

Сколько их в Москве - сказать трудно, но на рабочих собраниях в записках рабочие ставят вопрос о том, почему мы позволяем нищенствовать. Что очень многие из этих выпрашивающих, если не большинство, являются профессионалами, видно из того, что они по несколько лет стоят на улицах, переодеваясь даже.

Где они ночуют? Говорят, что они ночуют под лестницами различных правительственных учреждений, школ, жилых домов и т.п.

Они, несомненно, являются носителями антисоветской пропаганды. Мне кажется, что пора и можно с этим злом покончить.

Мое предложение сводится к тому, чтобы для решения вопроса о том, как поступить с ними, произвести однодневную облаву, выяснить точно, сколько их в Москве, кто они, как долго занимаются нищенством, где они живут, - чтобы получить совершенно ясную картину этого явления. Только после этого можно будет принять конкретное решение.

С коммунистическим приветом *Ем. Ярославский*
23 февраля 1935г.

Тов. Ярославскому

По поручению тов. Ягоды пересылаю при сем копию записки на имя тов. Сталина и ответ на Вашу записку об изъятии нищих в Москве.

Секретарь наркома внутренних дел СССР *Герсон*
3 марта 1935г.

тов. Сталину

В связи с запиской тов. Ярославского считаю необходимым сообщить, что московской милицией производится систематическое изъятие нищих с улиц и отправка их на родину.

Так, за 34 год изъято в Москве 12848 человек, занимающихся нищенством, из них 12231 высланы на родину, 408 человек устроено в московском отделе социального обеспечения и 209 человек освобождено под подписку, что впредь не будут заниматься нищенством.

Из всего количества изъятых нищих в 34 году - мужчин 4399 человек, женщин 4515 человек и детей - 3934 человека. В январе 35 года изъято 702 человека, а в феврале месяце - 893 человека, из них 1300 отправлено на родину.

Из приведенных цифр высылаемых на родину видно, что подавляющее большинство (95%), занимающихся нищенством, - это приезжие, причем основную массу составляют жители Алексеевского района Харьковской области, Жиздринского и Хвостовического районов Западной области. Из этих районов следует особо выделить деревни Охоче и Верхние Бежки, Воткин и Нехочь. Эти деревни с царских времен занимаются нищенством и смотрят на это, как на подсобный заработок. Высылаются и вновь приезжают.

Большинство приезжающих нищенствовать - это единоличники, но есть и колхозники. Для характеристики приведу несколько примеров:

1. Губарева Ф.М. из деревни Охоче Алексеевского района. Из Москвы 3 раза высылалась за нищенство, приезжает с двумя детьми брата, работающего в совхозе, вся семья единоличники.

2. Исфедова Д.М. тоже из деревни Охоче, единоличница, приезжает 3 раза с тремя детьми, двое остались с мужем дома. Ездит потому, что все ездят.

3. Щербаков из деревни Воткино Хвостовического района, неоднократно высылался, приезжает с одним ребенком, жену и второго ребенка оставляет дома. Колхозник, имеет мало трудодней.

4. Рябинина М.С. - колхозница колхоза имени Фрунзе, из деревни Охоче, приехала нищенствовать, так как имеет на семью всего 55 трудодней.

Коренные москвичи, как я уже указал, составляют незначительное меньшинство, большей частью это старики, живущие на иждивении, и пенсионеры. Вот отдельные примеры:

1. Иванова, 65 лет, живет с дочерью на заводе Изолятор. Дочь не хочет поддерживать мать, и последняя занимается нищенством.

2. Костикова, 53 лет, живет с 12-летним сыном, значится на иждивении взрослого сына, живущего отдельно, сын помощи не оказывает.

Предложение тов. Ярославского о производстве облавы с целью выяснения контингента нищенствующих ничего реального не даст, ибо уже высланных – 14 тысяч человек, мы контингент в достаточной степени изучили.

Я прошу разрешить изъятых нищих направлять под конвоем в спецпоселки Казахстана. Вопрос об отпуске средств для устройства нищих в спецпоселки мною поставлен перед Совнаркомом Союза 20 января сего года за № 55439.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода
3 марта 1935г.
№ 55517

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 816, л. 1-6

Докладная записка

Ягоды Сталину о завершении следствия по делу Каменева и других

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Следствие по обвинению Каменева Л.Б., Розенфельд Н.А., Мухановой Е. и др. в подготовке террористических актов над членами П/Б ЦК ВКП(б) в Кремле заканчивается.

Установлено, что существовали террористические группы -

- 1) В Правительственной библиотеке Кремля
- 2) В Комендатуре кремля
- 3) группа военных работников-троцкистов
- 4) Группа троцкистской молодежи
- 5) Группа белогвардейцев

Считал бы необходимым заслушать дела этих групп на Военной Комиссии Верховного Суда без вызова обвиняемых и расстрелять организаторов террора и активных террористов.

а) по группе Правительственной библиотеки расстрелять Розенфельд Н.А., Муханову Е.К., Розенфельд П.Б., Давыдову З.И., Бураго Н.И., Шарипову А.Ф., Барут В.А., Муханова К.К., Королькова М.В., Хосраева Л.Е., Раевскую Е.Ю.

б) по комендатуре – Дорошина В.Г., Синелюбова

в) по группе военных работ – Козырева В.И., Чернявского М.К., Иванова Ф.Г., Новожилова М.И.

г) по группе молодежи – Розенфельд Б.И., Нехамнина Л.Я., Азбель Д.С., Белова В.Г.

д) по группе белогвардейцев – Сикани-Скалова Г.Б., Скалову Н.Б., Сидорова А.И., Гардик-Гейлера А.А.

Всего 25 человек.

Что касается Каменева, то следствием установлено, что Каменев Л.Б. являлся не только вдохновителем, но и организатором террора. Поэтому полагал бы дело о нем вновь заслушать на Военной Коллегии Верховного Суда.

Дела на остальных 89 обвиняемых: рассмотреть часть на Военной Коллегии Верховного Суда, часть на Особом совещании.

2 мая 1935г.

Г. Ягода

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 9, л. 241-242.

150.

Письмо

Р. Роллана Ягоде

18 июля 1935г.

Дорогой товарищ!

То уважение, которое Вы засвидетельствовали мне двумя частными беседами с Вами по поводу дела Виктора Сержа (Кибальчич), позволяет мне напомнить Вам о Вашем обещании вручить мне копию официальной телеграммы, присланной Вам Вашей службой из Оренбурга о положении Сержа в этом городе. Напоминаю Вам также о своем горячем желании увезти из Советского Союза рукопись французского романа, присланного мне Сержем в прошлом году двумя частями.

Я уезжаю из СССР 21 июля вечером. Будет очень досадно, если я, как и некоторые из моих друзей, ранее занимавшиеся этим вопросом (а именно, Жан-Ришар Блок), вернусь на Запад с пустыми руками и не смогу

показать точных документов. Вы не должны думать, что французское общественное мнение было успокоено заявлениями, сделанными на конгрессе писателей: сведения, которые я получил после конгресса убеждают меня, что этим делом решили продолжать заниматься. Даже такой страстно преданный советскому делу человек, как Жан-Ришар Блок, активно занимается им. У меня есть основания думать, что Гид и Мальро также не перестали им интересоваться. Поэтому было бы совершенно необходимо, чтобы я привез туда литературную рукопись и верные доказательства, чтобы успокоить умы.

После встречи с Вами я думал над этим вопросом. Я повторяю, что лично Виктора Сержа я не знал и этим вопросом не интересуюсь. Боюсь, как бы он, вернувшись во Францию, не стал подстрекателем компании прессы против советского правительства. И тем не менее, я считаю так же, как и Вы, что для СССР будет лучше отправить Сержа на Запад, т.к. вред, который он может причинить на Западе, издав там, будет меньше того, что он делает, находясь в ссылке в Оренбурге. При условии, если Серж не посвящен в какие-либо государственные секреты, лучшей политикой будет освободиться от него, выслав его из СССР, может быть, по отбытии им срока, через год (но объявив ему об этом официально уже сейчас), а пока предоставить ему возможность заниматься литературной деятельностью при осуществлении контроля цензурой и посылать рукописи романов на Запад, т.к. нужно избежать ложного впечатления, которым может воспользоваться кое-кто из врагов СССР, будто его лишают средств к существованию. В качестве дополнительных сведений сообщаю, что в то время, как в СССР мало придают значения литературным трудам Виктора Сержа, французские писатели ценят их.

Очень сожалею, что состояние моего здоровья не позволило мне осмотреть созданные Вами коммуны социального перевоспитания. Они меня

очень интересуют. Это большая идея, и она даст свои плоды. Я глубоко симпатизирую ей.

Сердечно преданный Вам *Ромен Роллан*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2.

Письмо хранилось в архивно-следственном деле № 967582 по обвинению Рыкова, Ягоды и других. По решению военной прокуратуры 10 декабря 1956 года письмо было перслано в институт мировой литературы имени М.Горького.

Кибальнич Виктор Львович (литературный псевдоним Серж), (1890-1947), уроженец г.Брюсселя (Бельгия), родственник известного народовольца, участвовавшего в убийстве Александра II. С 1906 по 1908 год был членом Бельгийской рабочей партии, потом сблизился с анархистами и организовал Брюссельскую революционную анархистскую группу, редактировал парижский журнал "Анархист". В 1913 году за участие в террористических актах осужден французским судом к 5 годам каторжной тюрьмы. По отбытии наказания активно участвовал в активном движении в Париже, за что был арестован и интернирован в концлагерь, где примкнул к коммунистам.

В начале 1919 года был обменен на французских офицеров-заложников и прибыл в Советскую Россию. Работал в издательстве исполкома Коминтерна в Ленинграде, получил советское гражданство и был принят в РКП(б). С 1921 по 1925 годы находился в командировке по линии ИККИ в Вене и Берлине, состоял во французской и австрийской компартиях. По возвращении в СССР был принят на работу литературным сотрудником Отдела печати ИККИ.

В декабре 1927 года за принадлежность к троцкистской оппозиции исключен из партии. С этого времени, как указывал сам Кибальнич, он отошел от политики и посвятил себя литературной работе. Им было написано 4 романа "Люди в тюрьме", "Год первой революции", "Завоеванный город" и "Возникновение нашей силы", которые опубликованы во Франции. За успехи в литературной деятельности его приняли в члены Союза советских писателей.

9 марта 1933 года Кибальнич был арестован в Ленинграде по обвинению в подпольной троцкистской деятельности и постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 28 мая 1933 года выслан на 3 года в г. Оренбург.

Находясь в Оренбурге, он продолжал литературную деятельность, им был написан роман "Потерянные люди", а также ряд других произведений. 20 мая 1934 года три

экземпляра рукописи этого романа он направил в Швейцарию писателю Ромену Роллану, которые были конфискованы ОГПУ. 3 июля 1934 года в адрес Р.Роллана через главлит Кибальчич направил еще один экземпляр рукописи "Потерянные люди", о чем УНКВД Оренбургской области сообщило ГУТБ НКВД СССР. Проводившимися многочисленными проверками в архивах органов КГБ-ФСБ рукописи этого романа не обнаружены. Не имеется также и никаких сведений о их дальнейшей судьбе.

В 1936 году под воздействием европейской общественности органы НКВД приняли решение о выдворении Кибальчича из пределов СССР. В мае 1936 года он был лишен советского гражданства, а затем вместе с женой и сыном через станцию Негорелое выслан и из СССР.

14 мая 1989 года Кибальчич реабилитирован в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов".

Подробнее о переписке Р.Роллана и М.Горького, а также Горького с Ягодой о В.Л.Кибальчиче (Серже) см.: Неизвестный Горький., М., 1994. с. 190-192, 206.

151.

Приказ

народного комиссара внутренних дел Союза ССР

г. Москва 8 августа 1935г.

Несмотря на сравнительно небольшой срок, прошедший с момента введения на строительстве канала Москва-Волга сдельщины, эта форма премирования дала уже свои положительные результаты: повысилась производительность труда, значительно улучшилось материальное положение каналоармейцев.

Считая, что в задачи исправительно-трудовых лагерей, с точки зрения перековки людей, входит также и задача повышения профессиональной квалификации и дача таковой лагерникам, вовсе ее не имеющим, а

также в целях ликвидации существующей в деле премирования уравниловки

Приказываю:

Размер премирования лагерников-специалистов (плотники, арматурщики, опалубщики, железнодорожники, слесаря, кузнецы и т.п.) поставить в прямую зависимость от той пользы, которую они приносят строительству, для чего:

а) Всем лагерникам, используемым по той или иной специальности, присвоить разряды в точном соответствии с тарифным справочником Союза строителей СССР.

б) Стоимость произведенной каждым отдельным лагерником работы исчислять в денежном выражении по единым республиканским расценкам 1933 года.

в) С целью стимулирования лагерников в повышении своей профессиональной квалификации или получении таковой установить процентное исчисление в пользу лагерников-специалистов со стоимости произведенной ими работы с таким расчетом, чтобы размер денежного вознаграждения выполняющих наиболее квалифицированные работы, был бы значительно выше малоквалифицированной или вовсе неквалифицированной работы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР. *Г.Ягода*

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 465, л. 64.

Сообщение

Ягоды Сталину о рабочей силе из числа заключенных для Северного края

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

На телеграмму секретаря Северного крайкома ВКП(б) тов. Иванова, об оставлении 2500 человек заключенных на лесозаготовительных работах в Северном крае сообщая, что распоряжение о снятии рабочей силы из заключенных, занятой на работе по договорам с хозорганами, нами дано управлениям НКВД большинства краев и областей в связи с огромной потребностью в рабочей силе для порученных НКВД важнейших государственных строек, а именно: строительство новых участков вторых путей Уссурийской железной дороги, автодорожное строительство на Дальнем Востоке, строительство автомагистралей Москва-Минск и Москва-Киев, строительство хлебных городков, строительство плотин и гидроэлектростанций Рыбинского и Угличского узлов и ряд других крупных работ.

В Северном крае нами расселено 23279 семейств трудпоселенцев, имеющих в своем составе взрослых мужчин и женщин 46838 человек, а используется из них на работах в крае только 30766 человек.

Таким образом, краевые организации имеют полную возможность покрыть свою потребность в рабочей силе за счет привлечения к работе неиспользуемых сейчас трудпоселенцев.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода

10 марта 1936г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 927, л. 101-102.

Письмо

Ягоды Сталину с просьбой освободить его
от руководства стройкой Северного канала

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Председателю СНК Союза ССР тов. Молотову

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) от 8 сентября 1935 года возложено на меня строительство Северного городского канала и реконструкции реки Яузы.

Прошу освободить меня от этого строительства по следующим мотивам:

1. Строительство Северного городского канала и реконструкции реки Яузы затягиваются до 1939 года, а строительство канала Москва-Волга заканчивается в 1937 году, причем, по окончании земляных и бетонных работ, примерно к сентябрю-октябрю 1936 года, лагеря на Москва-Волга должны свертываться, и значительная часть заключенных будет вывезена.

2. Работы по реконструкции Яузы и по строительству значительной части Северного канала придется вести на целом ряде центральных улиц г.Москвы (Садовая-Земляная, у Яузских ворот, Лефортово, Электrozаводская - электrozавод), где работа с заключенными совершенно исключается, т.к. пришлось бы оцеплять целые улицы, чтобы охранять от побегов заключенных.

3. Таким образом, заключенных можно было бы использовать только лишь на части работ по строительству Северного канала, который проходит лишь частично за городом, а остальную, большую часть работ, производить вольнонаемными.

Таким образом, работа по реконструкции Яузы и проведению Северного канала силами заключенных отпадает - и Северный канал и ре-

конструкцию Язуы придется строить вольнонаемными рабочими, что гораздо удобнее и лучше сделает Моссовет, чем я.

Прошу освободить меня от этих работ, передав их Моссовету с тем, что я передаю Моссовету весь проектный отдел, ведущий изыскание и проектировку по этим работам и часть инженерно-технического вольнонаемного персонала с Москва-Волги, кроме главного инженера Жука и его заместителей - Журина, Мачета и Рубинчика, которые должны вести работы по Волге-Дону, да они и не понадобятся на этих работах.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности *Г. Ягода*

22 мая 1936г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 883, л. 3-4.

154.

Письмо

Ягоды Сталину и Молотову о реконструкции зала заседаний Большого Кремлевского дворца

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Председателю СНК Союза ССР тов. Молотову

В наружных продольных стенах зала заседаний Большого Кремлевского дворца появились трещины, пронизывающие стены в горизонтальном, вертикальном и косом положении. Раскрытие этих трещин доходит в отдельных точках до 2,5-3 метров. Такие же трещины, только меньшего раскрытия, появились также в пределах амфитеатра.

Комиссией специалистов в составе директора "Фундаментстроя" инженера Бехтина и профессоров т.т. Герсеванова, Стрелецкого, Келдыш и Нилендер был произведен тщательный осмотр этих трещин, и ими было

установлено, что налицо имеет место расстройство кладки стен, причем оно распространяется не только в виде вертикальных расслоений по швам, но и имеют место разрывы отдельных кирпичей, и что это следует рассматривать как начало разрушения стены на участке амфитеатра.

Появление трещин и начало разрушения стены является, по заключению комиссии, следствием порочности конструкции зала и неверных расчетов его строителей.

Заключение этой комиссии подтверждено в основном также другой комиссией в составе начальника инженерно-строительного отдела НКВД тов. Лурье, инженера-конструктора Энтина, инженера-строителя Фура.

Обе комиссии считают, что при настоящем состоянии стен зал заседаний, впредь до выполнения капитального усиления и переустройства несущих конструкций, эксплуатировать нельзя.

Прошу Вашего разрешения закрыть зал и приступить к его переустройству и поручить СНК ассигновать, по предъявлении сметы, соответствующие суммы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности *Г.Ягода*
2 июня 1936г.

№ 56503

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 883, л. 1-2.

155.

Сообщение

Ягоды Сталину и Молотову
о завершении строительства Седанского водопровода

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову

Решением ЦК ВКП(б) от 22 мая 1934 года Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР было поручено строительство Седанского во-

допровода, который должен дать 22000 кубометров воды в сутки Владивостоку, с обязательством окончания его к 1-му июля 1935 года. Мною это строительство было поручено тов. Дерибасу, и через него — Дальневосточным лагерям.

Сообщаю, что все сооружения Седанского водопровода уже закончены и с 20 июня с.г. могут быть введены в эксплуатацию, таким образом, строительство будет закончено раньше срока на 10 дней.

Прошу Вашего распоряжения о назначении Правительственной приемочной комиссии с немедленным ее выездом в г.Владивосток, или же поручить Дальневосточному краевому исполнительному комитету организовать приемочную комиссию на месте, что гораздо более целесообразнее и быстрее.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР,
Генеральный комиссар государственной безопасности *Г.Ягода*
8 июня 1936г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 883, л. 5.

156.

Записка

Сталина Ягоде, переданная по телефону Власиком с предложением перейти на работу наркомом связи

Г. Ягода!

Наркомсвязь - дело очень важное. Это Наркомат оборонный. Я не сомневаюсь, что **Вы** сумеете этот Наркомат поставить на ноги. Очень прошу Вас согласиться на работу Наркомсвязи. Без хорошего Наркомата связи мы чувствуем себя как без рук. Нельзя оставлять Наркомсвязь в нынешнем ее положении.

Ее надо срочно поставить на ноги.

И. Сталин

Передал Власик
20 ч. 15 мин. 1936г.

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 9, л. 239-240.

157.

Письмо

отцу Г.Г.Ягоды - Г.Ф.Ягоде

21 июля 1936г.

Дорогой, Григорий Филиппович!

Вы, разумеется, никак не ожидали этого письма, может быть, позабыли даже о существовании Алексея Преображенского. Однако, я еще жив и рад, что еще могу иметь с Вами общение.

Пишу я Вам по особому случаю, как отцу Гены, и прошу Вас помочь мне в следующем.

Я и Погребинский (уполномоченный НКВД по Горьковскому краю) задумали писать биографию Гены.

Я знаю его и Вашу семью более трех десятков лет. Знаю многое из жизни и работы Гены. Знает немало и Погребинский. Но многое нам еще не известно, поэтому я обращаюсь к Вашей помощи, чтобы получить некоторые сведения из его жизни, да и кое-что — из Вашей семьи.

Я намечаю здесь несколько вопросов, на которые и прошу покорнейше дать ответы.

Вопрос 1-й. Где, в какой школе Гена получил начальное образование.

Вопрос 2-й. Куда он поступил учиться после окончания начальной школы (гимназия или реальное училище?), из какого класса и в каком году

он вышел и почему? Я полагаю, что по недостатку у родителей средств. Не правда ли?

Вопрос 3-й. Как звали Вашего младшего сына, убитого в империалистическую войну? И в каком году он был убит.

По моему мнению, у Вас имеется всего четыре дочери, и было три сына (двое убиты). Подтвердите правильность насчет дочерей.

Вопрос 4-й. Имя и отчество Вашей супруги? Я прошу у нее извинения за то, что забыл это.

Вот пока все.

Пожалуйста, не откажите в любезности и ответьте на эти вопросы.

Я Гсню видел 15 июля этого года. Он знает наши намерения писать его биографию.

Несколько слов о себе. Я сейчас состою директором Художественного музея и председателем товарищества "Художник", т.е. опять стал художником. Женат и имею мальчика 6 лет.

Горький стал большим и красивым городом. Очень расширился и украсился. Много нового. Население вместе с Сормовым и Канавиним, которые являются районами города, насчитывается до 500 сот с лишком тысяч.

Ваш домик на Ковалихе (теперь ул. Горького) цел, и я его отметил в книге "Путеводитель по городу Горькому".

В Москве бываю, но редко. При первой возможности, вероятно осенью, сочту долгом Вас навестить.

Привет Вашей супруге и дочкам.

Жму крепко руку и жду ответа в непродолжительное время.

Мой адрес: г. Горький, ул. Белинского, д. № 35 кв. 1

Преображенскому А.И.

ЦА ФСБ, д. 3097, л. 2-3.

Рапорт

о хозяйственных расходах 2 отделения АХУ НКВД СССР

Совершенно секретно

Начальнику 1-го отдела ГУГБ НКВД,
Комиссару государственной безопасности 2 ранга тов. Паукеру

Рапорт

Доношу, что среди спецрасходов 1-го отделения АХУ НКВД за 1936 год имелись нижеследующие расходы. Но я должен оговориться, что цифры примерные, написаны на память, т.к. по установленному порядку все расходные документы сжигались ежемесячно после утверждения отчета и остались только акты.

По линии Ягоды

а) содержание дома отдыха "Озеро", дач: "Лиза" и Гильтишево и квартир: в Кремле, в Милотинском переулке, 9 и на Тверской, 29, как то: разные ремонты, благоустройство парков и посадка цветов, отопление, освещенис, очистка пруда, ремонт и смена мебели. с 1.01. по 1.10.36г	605000
б) штат по всем точкам за 9 месяцев с 1.01. по 1.10	94500
в) питание для дач и квартир по 50000 руб. в месяц, а за 9 месяцев	450000
Итого руб.	1149500

Регулярно снабжались продовольствием сестры Ягоды: Эсфирь, Таиса и Роза. Кроме того, посылались периодические посылки Григорию Филипповичу, Леопольду Авербах, Леониду Авербах и Фридлянду за счет 1-го отделения АХУ. Содержались и обставлялись дачи Розе и Эсфирь в Краскове, Таисе в Жуковке и Григорию Филипповичу в Жуковке. Бывали пошивки обуви и одежды.

Все эти расходы с января по 1 октября примерно составляют руб. 145000.

Леонид Авербах имел дачу на Зубаловском шоссе вместе с Киршоном. Эксплуатация дачи полностью происходила за счет 1-го отделения АХУ, и за 9 месяцев расход составляет около руб. 20000.

По линии Горки 10

По данному объекту обслуживалось три точки: дом отдыха Горки 10, мал. Никитская и дом в Крыму "Тессели". Каждый год в этих домах производились большие ремонты, тратилось много денег на благоустройство парков и посадку цветов, был большой штат обслуживающего персонала, менялась и добавлялась мебель и посуда. Что касается снабжения продуктами, то все давалось без ограничений.

Примерный расход за 9 месяцев 1936г. следующий:

а) продовольствие	руб.	560000
б) ремонтные расходы и парковые расходы	руб.	210000
в) содержание штата	руб.	180000
г) разные хоз. расходы	руб.	60000
Итого:	руб.	1010000

Кроме того, в 1936 году куплена, капитально отремонтирована и обставлена мебелью дача в деревне Жуковка № 75 для Надежды Алексеевны (Горки 10). В общей сложности это стоило 160000 руб.

Гражданка Галл

Продукты Галл не получала, но тратилось по даче в Жуковке. Дача куплена из сумм бывшего 4 отделения АХУ за 25000 руб. В прошлом году производились большие посадочно-планировочные работы, содержался сторож, давалось топливо и живые куры. Стоило это не менее руб. 20000.

Осенью дача переведена на имя Галл в собственность через местный совет. Помимо всего оказанного, на квартиру Галл отправлена спальня стоимостью руб. 30000.

Карахан

Тов. Карахан состоял на снабжении все время. В его пользовании была предоставлена дача на станции Быково и большая квартира в особняке по ул. Мал. Никитская, 28. Расход за продовольствие, содержание штата и дачи около руб. 45000.

Нарком Уханов

Снабжался регулярно продуктами, как на даче, так и на квартире. Постоянно получала продукты его вторая жена Чернова, ей же делались пошивки обуви и одежды, ремонтировалась квартира и дача в Серебряном Бору, давалась мебель. Содержание сторожа, разные коммунальные расходы и посадка цветов на даче Уханова производились из сумм 1-го отделения АХУ. Перечисленные расходы в 1936 году достигли руб. 90000.

Писатели

До отмены карточной системы Киршон пользовался пайками. В последнее время посылались периодические посылки и молочные продукты, за которые Киршон вносил деньги.

Что касается сделанной мебели Бутырским изолятором и банкетов по случаю постановки новых пьес, то эти расходы частично оплачивались Киршоном.

В 1935 году на квартире Киршона произведен ремонт стоимостью около 40000 руб., а в прошлом году – мелкие поделки.

Писатель Афиногенов получил много мебели из Бутырского изолятора, и за счет 1-го отделения был оплачен банкет. Продуктами Афиногенов не пользовался.

Шолохову купили разных предметов из ширпотреба на сумму около руб. 3000.

1-е отделение АХУ оплачивало аренду за особняк на Мал. Пироговской ул., 16, где живет художник Корин. Обслуживание особняка, как то, доставка топлива, уборка двора и пр., производило 1-е отделение. Бывали случаи оплаты счетов за мебель Бутырского изолятора. По линии Корина произведено расходов около руб. 10000.

На постоянном снабжении находились т.т. Дейч (Совконтроль) и Шмидт О.Ю. Им пайки посылались в пятидневку раз из расчета 450-500 руб. паек, что за год составит руб. 54000.

Мать Островского тоже все время снабжалась продуктами. Посылки посылались в пятидневку примерно на 400 руб. За 9 месяцев руб. 18000.

Периодически посылки получал Катаньян. Пайки давались большие, с вином, стоимостью 1000 руб.

Содержание дачи Леплевского Г.М. в Томилино производилось из сумм 1-го отделения АХУ. В 1936 году производился ремонт дачи в сумме примерно 4000 руб.

Проживающей в доме 12 по Борисоглебскому пер. Грациановой ежемесячно выдавалось 1000 руб. и направлялись молочные продукты. Но в момент занятия ею этой квартиры в 1935 году, квартира была хорошо обставлена, и это обошлось не менее руб. 75000.

Бывали периодические посылки продуктов Ефелову, Гольдфарбу и Шрейдеру (Б.Кисельный пер.). Но этот расход сравнительно небольшой.

Израсходовано на постройку и обстановку дачи на Кавказе в Цхалтубе руб. 755000.

Показывая упомянутые выше расходы в суммарном выражении, получится следующая картина:

Содержание "Озеры", дач и квартир Ягоды	руб.	1149500
Израсходовано на снабжение и обслуживание родственников Ягоды	руб.	165000
Расходы на Горки 10	руб.	1010000
Капитальный ремонт и покупка дачи Надежде Алексеевне	руб.	160000
По линии Галл	руб.	75000
Содержание тов. Карахан	руб.	45000
По линии наркома Уханова	руб.	90000
Грацианова	руб.	87000
На снабжение т.т. Дейч, Шмидт и матери Островского	руб.	72000
Леплевский	руб.	4000
Корин	руб.	10000
Цхалгуба	руб.	755000
На посылку периодических посылок	руб.	25000
По линии писателей	руб.	80000
Всего	руб.	3718500

Здесь расходы подсчитаны за 9 месяцев, т.е. с 1.01. по 1.10.36г., так как после смены руководства НКВД и начальника АХУ подобное расходование государственных средств прекратилось.

Тов. Буланов снабжался полностью: продукты посылались на дачу, квартиру и периодически во время поездок на рыбную ловлю. На даче все время производились большие ремонты и работы по устройству территории. В общей сложности расходы по обслуживанию Буланова за 1936 год выражаются в сумме руб. 105000.

Снабжение Островского происходило по трем направлениям: дача, квартира и кабинет. На дачу давались большие посылки, содержался штат, сажались цветы, делались ремонты и пристройки. Квартира снабжалась продуктами, мебелью и драпировками. В кабинет давались продукты, а кроме того, иногда шелковые и драповые отрезки, заграничные пластинки и духи.

Все эти расходы за 1936 год до его ухода составляют не менее руб. 150000.

4 апреля 1937г.

Цилинский

Каменская Агафья Сергеевна, 1871г.р., повариха. Калужская площадь, Коровий вал, 22 кв.3. До 1924 года работала по частным домам. В 1924 году по протекции курьерши Маруси Шибановой поступила в ХОЗО ОГПУ. Сначала определили в Кремль к Каменеву, жила у него в Кремле и на Горках, всего месяцев 5-6. Ушла, так как муж не хотел жить один. После этого работала в домах отдыха в Бутово и Апрелевке, затем – перерыв, болела, заведовала ларьком, продавала папиросы. В 1933 году была принята в ХОЗО ОГПУ и поступила на дачу Ягоды в Гильтищево (Ленинградское шоссе). Пробыла там до осени 1936 года, до ухода Ягоды из НКВД.

Ягода приезжал в Гильтищево обычно днем, оставался часа на 2. С ним всегда бывала Надежда Алексеевна, молодая красивая женщина. Каменская подавала чай, иногда обед, закуски.

Продукты привозил Маров.

На даче еще жил сторож в сторожке. Сменилось их 3, последний, Шеленко Василий Григорьевич, работает сейчас на складе Троицкой.

Приезжал, когда производились какие-нибудь работы, Пакалн, присылал рабочих, полотеров.

Больше никто не приезжал.

От Ягоды перевели к Буланову. Ушла от Буланова 25 февраля - заболела гриппом, уставала, т.к. работала одна.

Получала и у Ягоды и у Буланова 220 рублей в месяц.

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 78, л. 8-13, 18.

Приложение

159.

Письма

посла СССР в Германии Н.Н.Крестинского Ягоде
о реализации драгоценностей, присланных из Москвы

Берлин, 3 января 1925г.

Тов. Ягода.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич.

Прошлой почтой пришел пакет с ценностями, адресованный "Александрову от Александра". Так как тов. Ершов получил из дипчасти НКИД записку о выдаче этого пакета тов. Александрову и так как с паспортом Александра к нему пришел лично ему известный тов. Лурье, то пакет был бы выдан без разговоров, и мы не были бы в курсе данных тов. Лурье поручений. Но он попросил сохранить этот пакет у нас, выдавать ему ценности по частям и даже разрешить показывать ценности покупателям в помещении посольства. Таким образом, я волей-неволей был втянут в это дело, так как тов. Ершов не мог, конечно, без моего разрешения удовлетворить просьбу тов. Лурье. Передо мною же стал ряд формальных вопросов. Еще в те, уже далекие времена, когда я работал в Москве в НКФ, было принято решение, что ни одно учреждение, ни одна организация не могут посылать за границу для самостоятельной реализации драгоценностей, что все они получают необходимые средства в иностранной валюте из НКФ, а НКФ один сосредоточивает у себя все ценности и сам их продает. За время моего нахождения за границей наркомфинщики не раз приезжали продавать ценности, и в то же время, это – первый случай за последние три года, когда, чтобы реализовывать ценности, приехал не наркомфинщик. Не говоря уже о том, что в Германии до последнего времени ввоз драгоценностей был воспрещен и что всякий ввоз рассматривался как

контрабанда. Не знаю, отменено ли это запрещение сейчас. Во всяком случае, германский рынок для ценностей считается плохим. Кроме того, вряд ли целесообразно поручать такое сложное и требующее специализации дело не коммерсанту, не специалисту в камнях, и притом человеку, не знающему Германии.

Тов. Лурье объяснил мне, что СТО предоставил ГИУ право реализовывать конфискованные ценности и обращать вырученную сумму в фонд рабочего жилищного строительства. Я не имею основания сомневаться в словах т. Лурье, но, оказывая ему поддержку, желал бы иметь от Вас официальное подтверждение этого постановления. Кроме того, предоставление Вам права реализовать находящиеся у Вас ценности не обозначает еще права самостоятельно производить эту реализацию за границей. Все наши продажи за границей производятся органами НКВД, а продажа ценностей НКФ. Я хотел бы поэтому знать, предусмотрено ли постановлением СТО Ваше право реализовать эти ценности за границей через своего уполномоченного, или, если еще не предусмотрено, то состоялось ли у Вас соответствующее соглашение с Сокольниковым.

Мое положение было тем более затруднительным, что Вы не только не написали об этом мне, но даже и Ваш постоянный представитель тов. Бустрем и тов. Мирон, к которому Вы советовали зайти тов. Лурье, также решительно ничего не знают об этом.

Я согласился сохранить у себя шкатулку с ценностями и выдать их Лурье, когда она ему понадобится для реализации (показывать их в посольстве покупателям, конечно, невозможно), но я прошу Вас официально, в секретном порядке, подтвердить мне данное Вами тов. Лурье поручение, а также те постановления, о которых я узнал лишь со слов тов. Лурье.

С товарищеским приветом *Крестинский*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 79, л. 25-27.

Берлин, 8 января 1925г.
Тов. Ягода

Многоуважаемый Генрих Григорьевич.

К сожалению, мои предчувствия по поводу непригодности тов. Лурье для реализации здесь ценностей оказались основательными. Сегодня днем директор банка Гаркребо, находящегося против нас и связанного с нами внутренним телефоном, срочно попросил зайти к нему тов. Штанге и рассказал следующую историю. В банк незадолго перед этим явился человек 15 таможенных и полицейских чиновников и стали расспрашивать директоров об Александрове. Спрашивали, есть ли у него в банке счета и нет ли сейфа. Из разговоров с приходившими у директоров получилось впечатление, что Александров арестован, что его обвиняют в спекуляции бриллиантами, и что говорят даже о каком-то убийстве, к которому он причастен. Когда тов. Штанге рассказал мне об этом, я немедленно просил тов. Червякова осторожно выяснить, действительно ли Александров арестован и в чем его обвиняют. Через пару часов, однако, тов. Александров пришел к тов. Ершову, а вечером был у меня. Обоим нам он рассказал следующее. Сегодня в 8 часов утра к нему в комнату ввалилось человек 15 полицейских, предъявивших свои полицейские бляхи, предоставляющие им право обыска. Они рассмотрели вещи тов. Лурье и живущего в соседней комнате приехавшего с ним из Москвы г.Виленского. В их комнатах нашли запертый, принадлежащий им чемодан. Им пришлось сказать, что этот чемодан принадлежит г.Абрамову, живущему в той же гостинице. У этого Абрамова взяли ключ, раскрыли чемодан, и, по словам Александрова, в этом чемодане также не нашли ничего предосудительного, как и в их

вещах. Но во всяком случае, они установили связь Лурье и Виленского с Абрамовым, а Абрамов, как известно полиции, и не отрицает, что он сам занимается покупкой и продажей драгоценных камней. Проживает он постоянно в Данциге, приехал оттуда специально для свидания с Лурье и потому остановился в той же гостинице. Связал его с Лурье Виленский, знающий Абрамова 23 года. Лурье не допускает возможности провокации со стороны Абрамова, так как у него в Москве находятся близкие родственники, и он очень многим рисковал бы. Полицейские дальше спросили, нет ли у Александрова сейфа. Он сказал, что есть сейф внизу, в гостинице, и открыл его. Там оказались деньги: 11000 марок и 500 долларов. Полиция сейф опечатала. Затем полиция пошла с Абрамовым в Гаркребо. Пошел с ним по просьбе Абрамова и Лурье. Там установили, что у Лурье есть большой аккредитив из Москвы, а также, что на его личный счет, открытый в этом банке, Абрамов внес 13000 долларов. Мне Лурье объяснил, что он сдал Абрамову на комиссию некоторое количество ценностей и что Абрамов в обеспечение внес на его имя сумму, несколько превышающую московскую оценку полученных им ценностей. Затем полиция ушла, обещав прийти через два дня и снять печати с сейфа. Тут же я узнал от Лурье, что когда он ехал сюда, то после переезда границы, он был задержан пограничной полицией по сходству с каким-то разыскиваемым подозреваемым в убийстве, но что его тут же, по выяснении личности, с извинениями отпустили. Далее Лурье рассказал мне, что в Берлине он встретил уже немало знакомых, в частности некоего Неймарка, который одновременно с ним служил в Рижском полпредстве и потом скрылся оттуда. Таким образом, берлинской полиции известно уже, что под фамилией Александрова приехал рижский Киров и, вероятно, известно, что он – московский Лурье. Когда Лурье и Абрамова спросили, почему последний внес на имя первого 13000 долларов, то они оба, вполне согласованно, но крайне неправдопо-

добно, объяснили, что Лурье не имеет достаточно денег для порученных ему в Москве закупок, и потому принял Абрамова в компаньоны.

Вот Вам вся картина. Лурье побежал к той фирме, которая ископала ему въездную визу и у которой он делает некоторые покупки, которая испортила ему репутацию в гостинице и у тех фирм, у которых он производил закупки, и потребовал, чтобы эта фирма, имеющая связи, заступилась за него, говоря, что иначе он прекратит закупки и уедет. Но ясно, что сколько бы он ни хорохорился теперь, он вел себя настолько неосторожно и мальчишески, что восстановить свою деловую репутацию, если даже не будет дальнейших неприятностей полицейско-судебного характера, ему не удастся. Он понимает это сам и собирается уехать, как только полиция снимет печать с его сейфа. Ближайший день-два он посвятит внутренней работе в торгпредстве, которое производит закупки по его заказу для Вашего кооператива, а затем двинется обратно в Москву. Я, однако, отнюдь не уверен, что вся эта история кончится так легко. По-моему, дело здесь не без провокации. Кроме косвенных улик и компрометирующей близости с Абрамовым, полиция имеет, вероятно, и какого-нибудь свидетеля, вступавшего в непосредственные сношения с Лурье или Виленским. Придется, вероятно, еще и нам здесь повозиться прежде, чем удастся благополучно отправить их в Москву.

Сообщите, что сделать с ящичком, присланным сюда для Александрова: выслать его обратно Вам (конечно, не в прежнем составе, а за вычетом того, что взято Александровым), или оставить его здесь в ожидании Сванидзе, как Вы телеграфировали сегодня Червякову. Думаю, что правильнее было бы вернуть в Москву, так как Сванидзе только тогда сможет легально производить реализацию, если он получит эти камни легально, т.е. если они будут предъявлены на границе таможенным властям. При нынешнем же положении вещей ему пришлось бы или из-под полы прода-

вать их в Германии, или контрабандой перевозить их в Голландию, где ему уже не нужно было бы объяснять, откуда они у него появились. Но контрабандный перевоз в Голландию чрезвычайно затруднителен, и я не думаю, чтобы Сванидзе на это решился.

С товарищеским приветом *Крестинский*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 79, л. 2-5.

Полномочное представительство
Союза Советских Социалистических
Республик
в Германии
№ 039

Берлин, 9 января 1925г.
Тов. Ягода
Москва

Многоуважаемый Генрих Григорьевич.

Вчера я Вам писал письмо об истории с Александровым. Сообщаю новые факты, накопившиеся за сегодня утром. Во-первых, из банка Гаркребо мне сообщили, что на текущий счет Александра (по-видимому, на деньги, внесенные на его имя Абрамовым) наложен арест. Затем из торгпредства приехал ко мне тов. Гольдштейн и рассказал следующее: в отделе промышленного сырья сегодня с утра находился Виленский в связи с покупками, которые Виленский и Александров делали через торгпредство. В отдел из гостиницы позвонил Александров, вызвал Виленского, сообщил ему, что вновь пришла полиция, что полиция дожидается Виленского и предложил Виленскому немедленно приехать в гостиницу. Виленский заколебался. Гольдштейн приехал ко мне за директивами. Я сказал, что Виленский обязан явиться и что они оба только в том случае могут рассчитывать на какую-либо защиту нашего Консульства, если не будут скрываться и будут вести себя лояльно.

Гольдштейн вместе с Виленским направит в гостиницу одного толкового сотрудника торгпредства, свободно говорящего по-немецки, который, с одной стороны, удостоверит, что Александров и Виленский действительно производят через торгпредство закупки, а с другой стороны, толком узнает, в чем дело.

Тов. Бустрем пишет Вам также о тех сведениях, которые поступили к нему об Александрове и Виленском.

С товарищеским приветом *Крестинский*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 79, л. 6.

Крестинский Н.Н. (1883-1938), большевик с 1903 г. С 1918 г. - нарком финансов РСФСР, с 1921 г. - полпред в Германии, с 1930 г. - заместитель наркома иностранных дел. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован.

160.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР тов. Ягоде
От арестованного бывшего командира Красной армии, преподавателя вуза
Гай Гая Дмитриевича

Тов. Ягода!

Совершил весьма тяжелое, ужасное преступление перед партией - тов. Сталиным, будучи выпивши, в частном разговоре с беспартийным сказал, что "надо убрать Сталина, все равно его уберут"... Мне тяжело здесь повторить вновь характер и содержание разговора, подробности следствию известны.

Это ужасное преступление я совершил не потому, что я контрреволюционер или оппозиционер, что я не разделяю генеральную линию партии или состоял в антипартийных организациях и вел подпольную борьбу

с партией. Нет, не поэтому, это я Вам докладываю совершенно честно, это можно доказать всей суммой моей прошлой общественно-политической и военной работы...

Это гнусное преступление я совершил под влиянием двух основных факторов: а) под влиянием личной неудовлетворенности своим общественным положением и занимаемой должностью, и б) под влиянием антипартийных разговоров с некоторыми близкими мне большевиками (даже "старыми" большевиками), фамилии которых следствию известны. Фамилии некоторых антипартийно-настроенных дам тов. Молчанову. Под влиянием указанных факторов и я стал катиться на путь двурушничества. Правда, говорил, писал, выступал (и очень часто) за тов. Сталина, но перебороть окончательно влияние товарищей, влияние шушукующей среды, я не мог. И вот вырвало все это по адресу вождя партии, по адресу тов. Сталина, в такой гнусной форме и словах. Теперь, сидя в одиночестве (в изоляторе), продумав всесторонне свой гнусный поступок, поговорив открыто и честно со следователями и тов. Молчановым, я представляю себе весь ужас совершенного мною преступления. Я переживаю, я страдаю очень болезненно. Ведь с таким настроением я мог окончательно докатиться в пропасть, в объятия контрреволюции.

Осознав всю глубину совершенного мною преступления, я хочу окончательно и бесповоротно порвать с товарищами и средой, которые оказывали на меня влияние. Я прошу партию и умоляю (Вас в частности, тов. Ягода) дать мне возможность искупить свою вину перед партией и перед вождем партии тов. Сталиным. Я умоляю Вас, если возможно, возьмите меня в органы НКВД, дайте мне самое опасное поручение, пошлите меня в самые опасные места, пошлите меня на границы СССР (Сибирь, Манчжурия, Монголия, Туркестан - все равно), где бы я мог вновь своей кровью, своими подвигами еще раз доказать свою преданность партии и

искупить свою вину. Ничто мне не жаль, ни семью, ни малолетнюю дочь, ни инвалида – престарелого отца, мне жаль до жгучей боли имя старого боевого командира Красной армии "Гая", - которое я так необдуманно осрамил.

Тов. Ягода, мне очень больно об этом говорить. Вам, старому организатору и командиру Красной гвардии и армии, - все это должно быть известно.

Я не могу, я не хочу, я не мыслю себя вне рядов славной ленинско-сталинской партии ВКП(б).

Умоляю еще раз партию простить меня и дать возможность своей кровью искупить свою вину.

Гая Гай

В камере темно, да и слезы мешают писать.

ноябрь 1935г.

Верно: пом. оперуполномоченного 4 отд. СПО ГУТБ *Симонов*

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР тов. Ягода
Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Агранову
Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Прокофьеву

Доносим, что выехав из Москвы 23 октября в 2 часа 30 минут и прибыв 23 октября в 7 часов на место побега террориста Гая-Гай (станция Берендеево Северной железной дороги, ИПО) - обстановка следующая:

1. Гая-Гай 22 октября 1935 года в 19 часов вечера поездом № 64 в вагоне № 10 спецконвоем в составе оперода Рязанова Е.Н., члена ВКП(б) с 1932 года, сотрудника ОГПУ - НКВД с 1923 года и красноармейцев 3-го дивизиона 3-го полка ОДОН НКВД Васильева, члена ВЛКСМ и Серeda, члена ВЛКСМ, - был направлен в г.Ярославль в место заключения - изолятор.

2. Комиссар оперода Рязанов, старший спецконвоя, был 22 октября с.г. в 15 часов проинструктирован начальником 4-го отделения СПО ГУГБ тов. Сидоровым, указавшим Рязанову на возможность побега или самоубийства Гая-Гай.

3. Рязанов в свою очередь предупредил красноармейцев спецконвоя Васильева и Середу о необходимости тщательного наблюдения за конвоируемым.

4. В пути следования Гая-Гай чрезвычайно нервничал, неоднократно в разговоре с Рязановым высказывал уверенность, что его везут на расстрел, просил конвоиров передать его вещи семье.

5. Обстоятельства побега по показаниям допрошенных нами Рязанова, Васильева и Середы таковы:

а) В пути следования Гая-Гай дважды просился в уборную. Первый раз, приблизительно через час после отъезда из Москвы, сопровождался Рязановым и красноармейцем Середой с соблюдением устава караульной службы. Второй раз Гай просился в уборную, не доезжая до станции Берендеево. После отхода поезда со станции Берендеево в 22 часа 35 минут был выведен в уборную Рязановым и Васильевым, на этот раз в нарушение караульной службы - никто из сопровождающих Гая не встал на подножку вагона для наблюдения за окном уборной, а оба наблюдали в вагоне.

б) Во время нахождения Гая в уборной стоял у полуоткрытой двери уборной Васильев, с другой стороны уборной, не видя арестованного, стоял Рязанов.

в) По показаниям Васильева, Гай после оправки, стоя у умывальника внезапно ударом плеча разбив два стекла и выбив часть оконной рамы, выбросился из окна туловищем вперед.

г) Рязанов показывает, что стоя возле уборной он, услышав треск стекла и крик красноармейца, бросившись в уборную, увидел, что окно разбито, а Гая в уборной нет.

д) Оставшийся в купе красноармеец Серeda показал, что услышав крик одного из пассажиров, бросился к уборной и увидел Рязанова, бежавшего к тормозной ручке, с целью остановки поезда.

е) Поезд, по показаниям допрошенных, остановился на расстоянии 250-300 метров от места, где выбросился Гай.

ж) Выпрыгнув из остановившегося поезда Рязанов и Васильев вначале побежали к паровозу, а затем в обратную сторону к месту побега.

з) Серeda, вначале сошедший с оставленного поезда, через 7-10 минут при отходе его уехал с вещами по направлению к Ярославлю (Серeda нами возвращен на станцию Берендеево).

6. Двадцатипятиминутными поисками, предпринятыми Рязановым и Васильевым на месте побега, Гай обнаружен не был.

7. Произведенным нами осмотром места побега (в конце 3-го километра от станции Берендеево по направлению к станции Ярославль) на расстоянии 14-16 метров обнаружено много осколков покрытого белой краской стекла и два куска оконной рамы. Следов крови не обнаружено.

8. Посещение места побега до нашего приезда большим количеством людей не дало возможности использовать розыскных собак.

В версию побега Гая, таким образом, мы не верим.

Для розыска Гая нами приняты следующие меры:

а) Даны телеграфные указания всем УНКВД о розыске и аресте Гая и предупреждении возможности побега его за границу.

б) Одновременно даны указания всем начальникам ДТО о проверке поездов и московских вокзалов.

в) Дано распоряжение начальнику московской милиции тов. Вуло о специальных мероприятиях по линии милиции и уголовного розыска.

г) Поставлена засада у квартиры семьи Гая, а также наружное наблюдение по связям Гая.

д) Даны директивные указания т. Стырне и начальнику СПО Хорхорину о сплошном оцеплении района побега по линии: Переяслав-Александров-Киржач-Ростов Ярославской-Ярославль и Углич.

е) Также даны указания т. Радзивиловскому и начальникам РО Загорск-Орехово-Зуево и Дмитров об организации заслонов и засад.

ж) УНКВД ИПО и УНКВД МО о мобилизации советского, партийного и колхозного актива на розыск бежавшего.

Работа Загорского и Переяславского РО по поимке Гая нами проездом проверена.

По линии побега производятся розыски, в частности, выброшена группа оперативников Переяславского и Александровского РО УНКВ. Мобилизована группа партийно-комсомольского актива на станции Берендеево, оповещено все население близлежащих сел, а также правления колхозов и совхозов, организована для проверки конная группа.

Направлена маневренная группа по борьбе с побегами Дмитлага с двумя собаками.

Ведем форсированное следствие. Рязанов, Васильев и Середа нами обезоружены и задержаны на станции Берендеево.

Начальник секретно-политического отдела ГУГБ НКВД *Молчанов*
Заместитель начальника оперативного отдела ГУГБ НКВД *Волович*
Передел Эдельман
Принял зам. начальника 4 отделения оперода *Павлов*

23 октября 1935г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Специальное сообщение

7-го ноября заключенный Гая-Гай заболел крупозным воспалением правого легкого.

Гай был освидетельствован врачами Виоградовым, Шабановым, Смольцовым и профессорами Фромгольдтом и Бурминым.

Больной находится под врачебным наблюдением.

Приложение: акт медицинского освидетельствования.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР Я. Агранов
8 ноября 1935г.

№ 57558

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 82, л. 77-79, 194-197.

Гай (Бяшкян) Г.Д. (1887-1937), большевик с 1918 г., комкор, начальник кафедры военной истории военно-воздушной академии. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован.

161.

С С С Р
НКВД
Секретно-политический отдел
ГУГБ
25 декабря 1935 года
Москва

Народному комиссару внутренних дел СССР
г. Ягоде

Спецсообщение

Совершенно секретно

Вскрыта контрреволюционная группа писателей, существующая с ноября 1933 года.

Во главе группы стоит бывший член литературного объединения "Перевал" - Катаев И.И., член ВКП(б) с 1919г., прозаик, автор повести "Сердце" и нескольких сборников рассказов и очерков.

Членами группы являются:

Зарудин Николай Николаевич, 1899 г.р., беспартийный, сын инженера, русский, бывший член ВКП(б), исключенный из партии за троцкизм, автор повести "Сорок дней на винограднике" и ряда рассказов и очерков.

Губер Борис Андреевич, 1903 г.р., беспартийный, сын служащего, русский, прозаик, автор повести "Бабы" и множества рассказов и очерков.

Лежнев (Горелик) Абрам Захарович, 1893 г.р., бывший меньшевик (1917-1918гг.), в настоящее время беспартийный, сын служащего, критик, в прошлом один из идеологов "Перевала", автор ряда критических сборников "Вопросы литературы и критики", "Литературные будни" и др.

Лебедев Всеволод Владимирович, 1901 г.р., беспартийный, русский, сын служащего, прозаик, автор повести "Товарищи", пьесы "Обман" и ряда рассказов и очерков.

Гроссман Василий (Иосиф) Семенович, 1905 г.р., беспартийный, еврей, по образованию инженер-химик, сын служащего, прозаик, автор романа "Грюкауф" и ряда рассказов и очерков.

Группа эта была сколочена И.И.Катаевым на базе литературно-политических установок основателя "Перевала" троцкиста Воронского, и первое сборище группы 27 ноября 1933г. состоялось на квартире Катаева под руководством Воронского. В дальнейшем сборища группы происходили регулярно, один или два раза в месяц, на квартирах Катаева и др. участников группы.

Политические установки группы имеют отчетливый антисоветский характер, что нашло выражение в многочисленных высказываниях при обсуждении общеполитических и литературных вопросов на собраниях группы или в беседах отдельных членов группы, имевших место в течении текущего 1935 года.

Так, например, А.Лежнев на общегрупповых собраниях развивал следующие антисоветские взгляды:

"... Всякая диктатура губит искусство и, особенно, литературу. Примером могут служить Италия, Германия и СССР. Диктатура не допускает свободной мысли и протеста, а без них большое искусство невозможно.

Надо писать не чернилами, а кровью сердца, кто на это решится при диктатуре? Причем надо сказать, что немцы более правы, чем мы. Они спасаются от революции, а мы от чего спасаемся? Все на подозрении, как и у немцев. У нас в тюрьмах больше людей, чем у фашистов - это общеизвестно, но из этого выводов не делают.

Сейчас стали друг против друга два мира: десятки миллионов фашистов родились после нашей революции и это является свидетельством нашей слабости. Пока что мы строим танки и эксплуатируем рабочих так же, как и другие. Это еще не победа.

Жизнь у нас делается настолько литературной, что писать правду о жизни уже невозможно. А писать правду – значит отрицать то, что пишут в газетах, говорят в речах и т.д. Стахановское движение - это такой же трюк, как отмена карточной системы: всем стало хуже, а получается, что это улучшение быта".

Н.Зарудин: - "Сейчас недаром вожди произносят речи. Сталин и Каганович поняли, что если еще немного так относиться с людьми, как раньше, то вместо социалистического человека получается собрание запуганных гоголевских Акакиев Акакиевичей. Люди в угодничестве и подхалимстве дошли до того, что готовы буквально предать родного брата, друга, лишь бы не трогали. В литературе это достигло предела..."

В этом году предательство будет на первом плане, в особенности, в политической среде. Если раньше человек, выдвигавшийся из мужиков, был ужасен, то сейчас многое еще хуже. Людей губит политиканство. Ра-

бочие или колхозники, попадая в городе на положение руководителей, делаются более злостными бюрократами, чем старые чиновники.

Мы начинаем жить так напоказ, что настоящие души людей перестаем видеть, а я утверждаю, что люди живут темно и непонятно. Из писателей мы все мало-по-малу превращаемся в сочинителей. И в этом основная беда".

Борис Губер: - "... Мы оторваны от мира, мы не знаем людей Европы и Америки. У нас движение идет по замкнутому кругу. Успехи не ощущаются людьми, они жалуются на тяжелую жизнь. Ведь так было и раньше. Люди жили неважно, а официально процветали. У нас выносятся резолюции о хорошей жизни, в Германии тоже. У нас миллионы подают голоса, и у них миллионы подают голоса - и все.

У нас человек подыхал с голоду, во всем нуждался, сидел в тюрьме, и энтузиазм от этого, конечно, был только на страницах газеты, а на самом деле люди были глубоко недовольны. Сейчас, когда война на носу, Сталин, читающий такие сводки о настроениях, какие мы с вами не читаем, понял, что с миллионами неврастеников, озлобленных нуждой и безобразным отношением к себе, воевать нельзя, даже имея хорошие машины.

Короче говоря, нам покажут хорошую жизнь, а потом мы умрем на сопках Манчжурии или в Пинских болотах. Все сделанное разрушат, строителей социализма отравят газами, и все начнется сначала.

Начинается самое страшное - застой мысли и казенное благополучие".

В.Гроссман: - "... Я только сейчас понял, почему так борются с теорией Воронского. Ведь она требует писать непосредственно, а непосредственные писания - это бомба. Мы защищаем примат сознания, потому что сознание можно навязать извне. Сознание - это программа, чужие мысли, которые люди думали до нас, а Воронский говорит о жизни. Надо, чтобы

художники творили, а критики потом рассуждали. У нас не творят, а пишут. А это не одно и то же. Причем пишут все хуже и хуже. Мы скоро будем все частными ремесленниками и по плану начнем поставлять товар для журналов, кино, театров".

В.Лебедев: - "У нас теперь и в СССР, и в капиталистических странах по существу идет великое притворство. Каждый современный человек за небольшой кусок хлеба с маслом притворится, что он верит во что угодно и в кого угодно: в Маркса, Гитлера и папу Римского. Борьба за идеи кончилась, сейчас идет борьба за паек, за власть - отсюда разновидности фракционной борьбы у нас и у буржуазии.

Мы можем еще 30 лет кричать ура Сталину, но это же не идейная жизнь, как у Герцена, Белинского, Ленина. Страшно, что все за вас решено, и вы чувствуете, что ничего не ясно, и вам даже нельзя страдать, а нужно смеяться и шутить.

У нас такой порядок вещей, что что-нибудь действительно новое может сказать только Сталин. И за два дня до того, как он скажет, вы можете здорово пострадать, сказав буквально то же самое. Но кроме него никому говорить не разрешается и в такой стране, как наша, это, конечно, застой".

До конца 1934г. группа имела базу в издательстве московского товарищества писателей. Прикрываясь внешне "Кружком новеллистов", созданным бывшим редактором издательства Остроградским (членом ВКП(б), исключавшимся из партии за троцкизм), группа привлекала к себе и прорабатывала в антисоветском духе ряд писателей: В.Кудашева - члена ВКП(б), исключавшегося из партии за кулацкое происхождение, Николая Смирнова - впоследствии высланного, как троцкиста, С.Малашкина, Л.Соловьева, Ив.Трусова, Ясенева, Еф.Вихрева, Вс.Лебедева и В.Гроссмана. На собраниях "Кружка новеллистов" читались произведения

членов кружка неопубликованные и не предназначенные к опубликованию в силу их антисоветских установок; читались также и антисоветские произведения поэтов Клюева и М.Волошина. Одновременно происходило обсуждение в антисоветском духе текущих политических и общественно-литературных вопросов.

В конце ноября 1934 года после того, как попытка захватить в свои руки издательство московского товарищества писателей путем назначения Воронского главным редактором, а И.Катаева – председателем художественного совета издательства, провалилась, и издательство московского товарищества писателей было реорганизовано, группа освободилась от ненужных ей людей и соорганизовалась под условным названием "кружок людей, интересующихся жизнью".

Одновременно было решено на первом общем собрании реорганизованной группы обсудить вопрос о привлечении к ее работе А.Воронского.

Декабрьские события 1934 года и последовавшие затем репрессии в отношении контрреволюционных антипартийных групп встревожили группу, собрания которой на время были прекращены. Группа замкнулась, ограничившись следующим составом: Катаев, Зарудин, Губер, Лежнев, В.Тарсис, Вс.Лебедев и В.Гроссман.

С весны 1935 года большинство членов группы бывали в длительных отъездах и в "творческих командировках", в домах отдыха, на охоте и т.п., но связь между ними не прерывалась, и собрания находившихся в Москве членов группы продолжались. За этот период группа пыталась через Вс.Лебедева утвердиться в журнале "30 дней" и превратить его в свой орган и свою организационно-финансовую базу, но это ей не удалось.

В настоящее время собрания группы возобновились.

Начальник 6-го отделения СПО ГУГБ *Стромин*

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 9, л. 160-165.

Губер Борис Андреевич (1903-1937), уроженец местечка Каменка Чигиринского уезда Киевской губернии, из семьи служащего. Беспартийный. Работал рабочим и служащим в разных местах. С 1925 года занимался литературной деятельностью. Член Союза писателей СССР. Входил в литературную группу "Перевал", возглавляемую писателем А.К.Воронским. Автор произведений "Неспящие", "Простая причина", "Бабье лето", "Апрель" и др. 20 июня 1937 года арестован ГУГБ НКВД СССР как участник контрреволюционной троцкистской террористической организации, и 13 августа 1937 года военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. В августе 1956 года реабилитирован.

Катаев Иван Иванович (1902-1937), уроженец г.Москвы, советский писатель. Член партии большевиков с 1919 года. Начал печататься в 1921 году. Активный участник группы "Перевал". Среди произведений Катаева, посвященных коллективизации страны, воспитанию нового человека - повести "Сердце" (1928), "Молоко" (1930), "Встреча" (1934) и др. В 1937 году арестован ГУГБ НКВД СССР как участник антисоветской троцкистско-террористической организации, и 13 августа 1937 года военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. В апреле 1956 года реабилитирован.

Зарудин Николай Николаевич (1899-1937), уроженец г.Пятигорска, из семьи горного инженера. В 1919-1928гг. состоял в партии большевиков, исключен как троцкист. С 1921 года занимался литературной деятельностью. Член Союза писателей СССР. Входил в литературную группу "Перевал", возглавляемую писателем Воронским А.К. Автор произведений "Поле-юностью", "30 ночей на винограднике", "Страля смысла", "В народном лесу" и др. 20 июня 1937 года арестован ГУГБ НКВД СССР как участник антисоветской троцкистско-террористической организации, и 13 августа 1937 года военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. В июле 1956 года реабилитирован.

Лежнев-Горелик Абрам Захарович (1893-1938), уроженец г.Бобруйска, из семьи торговца. В 1918-1919гг. состоял в партии меньшевиков. В дальнейшем - беспартийный. После Октября занимался литературной деятельностью, в основном литературной критикой. Автор критических сборников "Вопросы литературы и критики", "Литературные будни" и др. Член Союза писателей СССР. Активный член литератур-

ной группы "Перевал". 5 ноября 1937 года арестован ГУГБ НКВД СССР как участник антисоветской троцкистско-террористической организации, и 8 февраля 1938 года военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. В мае 1956 года реабилитирован.

Воронский Александр Константинович (1884-1937), уроженец с.Хорошевки Тамбовской области. Член Союза писателей СССР. Идеолог литературной группы "Перевал". 1 февраля 1937 года арестован ГУГБ НКВД СССР как участник антисоветской троцкистско-террористической организации, и 13 августа 1937 года военной коллегией Верховного суда СССР осужден к расстрелу. Реабилитирован.

Данных об аресте Лебедева В.В. и Гроссмана В.С. в Центральном архиве ФСБ не имеется.

162.

Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР тов. Ягода
г. Москва

Спецсообщение

Из г.Ленинграда (28 февраля - 27 марта 1935 года)

1. Об итоге операции по выселению "бывших людей"
2. Итог операции за 21-27 марта 1935 года.

31 марта 1935 года

№ 139628

Общий итог операции

За 28 дней операции изъято бывших людей из г.Ленинграда и осуждено Особым Совецанием НКВД - 11702 человека, их них - глав семей - 4833, членов семей - 6239 человек.

Социальное прошлое изъятых бывших людей (только глав семей) характеризуется следующими данными:

быв. знать и дворянство - 1434 чел.

из них:

быв князей	- 67	чел.
быв. графов	- 44	чел.
быв. баронов	- 106	чел.
быв. фабриканты	- 208	чел.
быв. крупные помещики	- 370	чел.
быв. крупные торговцы	- 276	чел.
быв. крупные домовладельцы	- 246	чел.
быв. чиновники министерств	- 393	чел.
быв. царское и белое офицерство	- 1177	чел.
быв. жандармы и охранники	- 511	чел.
служители культа	- 218	чел.

По занимаемому положению в настоящее время изъятые кадры бывших людей распределяются:

без определенных занятий	- 1060
пенсионеры	- 186
служащие	- 2844
служители культа	- 89
научные сотрудники	- 75
кустари	- 45
врачи	- 32
техники	- 326
инженеры	- 77

В числе изъятых:

ранее репрессированных органами НКВД от 1 до 5 раз	- 994 чел.
бывших белых офицеров	- 936 чел.
работавших у белых в контрразведке и принимавших участие в карательных отрядах	- 119 чел.

5. Получение материальных средств от инофирм, белогвардейцев, знакомых, бывших сослуживцев и родственников - легальным и нелегальным путем - 711 случ. (на обысках изъято - торгсин.бон - 3841 р.27 к., амер. долларов - 769, герм. марок - 285, франков - 175, фунтов стер. - 52, крон - 1000)

6. Систематическая антисоветская связь с бывшими белогвардейцами, офицерами, дворянами, бывшими сослуживцами - 2113 случ.

За время операции поступило около 6000 ходатайств об оставлении в Ленинграде, как от самих выселяемых, так и отдельных учреждений и работников.

При разборе этих ходатайств оставлено в Ленинграде 127 семейств, изменены пункты высылки - 78.

Итог операции за 21-27 марта включительно.

За последние семь дней операции по "бывшим людям" с 21 по 27 марта с.г. включительно - УНКВД по Ленинградской области изъято и направлено по постановлению Особого совещания при наркоме ВД в концлагеря (семьи в ссылку, ссылку и выселено, вместе с семьями) - 3627 чел., в том числе глав семей - 1637 чел.

По социальному прошлому изъятый за отчетный период (21-27 марта) контингент бывших людей состоит:

быв. знать и дворянство	- 474 чел.
из них:	
быв князей	- 10 чел.
быв. графов	- 4 чел.
быв. баронов	- 7 чел.
быв. фабриканты	- 56 чел.
быв. крупные помещики	- 78 чел.
быв. крупные торговцы	- 299 чел.

домовладельцы	- 102 чел.
чины министерств	- 50 чел.
высш. начсостав царской и белой армии	- 383 чел.
жандармы и охранники	- 146 чел.
служители культа	- 49 чел.

Признались в сокрытии дворянского происхождения, службы в жандармерии, охранке и полиции, службы на ответственных постах в бело-гвардейских армиях и царском госаппарате - 226 человек.

В ряде случаев "бывшие люди" пытались пролезть в ВКП(б) и ВЛКСМ.

Кленов - Шидловский А. - бывший потомственный дворянин, инженер завода "Электросила". Сознался в добровольной, активной службе у Каледина, Деникина, Врангеля, участия в боях с Красной Армией. Службу у белых скрывал, подделав документы на имя Кленова, проник в партию.

Беллен-де-Баллю, бывший потомственный дворянин. Конструктор Лен. института инж. жел. дор. транспорта. В 1932 году, скрыв соцпроисхождение, вступил в кандидаты ВКП(б) как рабочий по фамилии Баллю. В декабре 1933 года прошел партчистку в 104 арtpолку, где также скрыл свое соцпроисхождение. Признался в антисоветских политических убеждениях.

Шувалов Ю.Н. - сын крупного фабриканта и домовладельца. В 1916 году вместе с отцом уехал в Финляндию в имение отца и вернулся в СССР в 1923 году с целью получения в собственное пользование фабрики и домов в Ленинграде. Скрыв прошлое отца, устроился на работу в Ленинграде, в 1932 году вступил в ВЛКСМ, работал на заводе "Светлана" техником-электриком.

Гордиевский И.И. - бывший дворянин. В 1922 году привлекался ВЧК за попытку нелегального перехода границы. Имел связь с родственником

за границей. Скрыв все это, пролез в комсомол, партию и в военно-морское инженерное училище, где вел антисоветскую агитацию. Был разоблачен, исключен из ВКП(б) и изъят из РККА. После увольнения из ВМУ проживал в Ленинграде без паспорта.

По работе в момент ареста изъятые за 21-27 марта "бывшие люди" распределяются:

без определенных занятий	- 326
служащие	- 1080
пенсионеры	- 67
служители культа	- 13
кустари	- 6
техники	- 99
инженеры	- 21
научные сотрудники	- 17

Приводим краткие характеристики типичных фигур "бывших людей", выявленных в процессе операции за отчетный период.

Бывшая знать:

Волконский В.Д. - бывший князь, сын прокурора-белоземigrанта, социальное происхождение скрыл, приемщик молококомбината.

Гагарина Е.В. - дочь князя-камергера. Окончила Смольный институт, имела связи с бывшей знатью и с родственниками за границей. До ареста - секретарь факультета 1-го Ленинградского медицинского института.

Голицына М.К. - дочь бывшего вице-губернатора С.Петербурга. Имела связь с заграницей, через Торгсин получала валюту из Лондона. Получала персональную пенсию.

Маслова Н.С. - бывшая княжна Волконская. С 1923 года на пенсии.

Урусова О.В. - бывшая княгиня - помещица. Без определенных занятий.

Алфераки М.А. - бывшая княжна, дочь гофмейстера царского двора. Художник-одиночка, работающая на дому.

Моль В.Ф. - бывший граф, владел имением в Себежском уезде. Скрыв прошлое, устроился на работу в качестве рабочего в архитектурно-планировочный отдел Ленсовета.

Татищева Е.В. - бывшая графиня. Инструктор института наглядных пособий.

Дризен Ф.В. - бывший барон. В 1931 году был осужден к 3 годам концлагеря по ст. 58. Без определенных занятий.

Таубе В.В. - бывший барон. Скрывал соц. происхождение при поступлении на работу и при получении паспорта. Счетовод оптической мастерской кассы взаимопомощи инвалидов.

Таубе В.Н. - бывший барон. Счетовод ЖАКТа.

Мангден Н.Н. - бывшая баронесса. Имела связь с литовским и польским консульствами. Техник-строитель Ленпромета.

Тизенгаузен - бывшая баронесса, пенсионерка.

Фитингоф П.Г. - бывший барон. Без определенных занятий (временно работал в Ботаническом институте Академии Наук по составлению сводок).

Кноринг-Форемни В.В. - бывшая баронесса, имела обширные связи с закордоном. Во время паспортизации скрыла соц. происхождение. Сансе-стра столовой № 99.

Князева П.Д. - дочь камергера и дворцовой фрейлины. Имела связь с белоэмигрантами, получала от них инвалиту. Без определенных занятий.

Шнейдер - бывшая фрейлина. Пенсионерка. Регулярно получала крупные суммы валюты из заграницы. При обыске изъято 47 фунтов стерлингов, 163 доллара и 600 руб. торгсиновских бон.

Бывшие каратели, охранники, жандармы:

Бер Н.И. - бывший обер-прокурор сената. При Керенском - сенатор судебного департамента. Юрисконсулт завода "Ильич".

Мищук Е.Ф. - бывший личный дворянин, бывший начальник сыскной полиции г.Киева, Риги и Самары в течении 18 лет. Имел связь с заграницей. Без определенных занятий.

Модеров А.Э. - в 1908-1917гг. прокурор Калужского и Варшавского окрсуда. Преподаватель иностранных языков в институте инж. водного транспорта и в военно-медицинской академии.

Сладков П.Г. - бывший председатель окружного военного суда у Колчака. Бухгалтер сельхозшколы.

Степанов В.Г. - бывший дворянин. В 1913-1917гг. был начальником Шлиссельбургской каторжной тюрьмы. Пенсионер.

Доброхотов В.В. - в 1912-1914гг. - помощник тюремного губернского инспектора г.Красноярска. В 1919 году - следователь петлюровской армии, а затем у Колчака - следователь Иркутского окружного суда. Прошрое скрывал. Сторож охраны завода им. Казницкого.

Ржеуцкий П.Т. - бывший помощник начальника тюрьмы г.Самары с 1913 по 1917гг. Педагог школ Выборгского и Петроградского районов.

Рындзюнский Л.В. - бывший дворянин. Бывший помощник начальника охранного отделения. Сын его осужден за шпионаж. Имел связь с родственниками за границей. Пенсионер.

Ерунков П.М. - бывший начальник команды филеров Петербургского охранного отделения. Скрывал службу в охранке. Начальник охраны Мальцевского рынка.

Мартынов Д.М. - провокатор, проваливший ряд организаций РСДРП(б), РСДРП(м) и с.-р. максималистов. Конюх Ленавтогужтранса.

Мазалевский Д.Ф. - бывший филер СПб охранного отделения. Кладовщик Ириновских торфоразработок.

Контрреволюционная деятельность изъятых за последние 7 дней "бывших людей" в прошлом характеризуется:

1. Участвовали в белом движении - 262 человека, в т.ч. каратели - 21.
2. Репрессировались ВЧК, ОГПУ и НКВД за контрреволюционную деятельность от 1 до 5 раз - 314 человек.

По выделенным признакам организованной контрреволюции на следствии по делам вновь выявлен ряд контрреволюционных групп "бывших людей", в том числе:

Террористическая группировка бывших людей из 10 человек, возглавляемая Яшкиным - преподавателем Лесотехнической Академии.

Фашистская контрреволюционная группа бывших офицеров лейб-гвардейского Преображенского полка. Участник группы Бок поддерживал связь с бывшим командиром Преображенского полка бароном Штатильбергом, сейчас являющимся видным фашистом и редактором фашистской газеты в Германии.

Контрреволюционная офицерская группа в количестве 15 человек, возглавляемая Серебрянниковым В.В. - главным бухгалтером трудовой артели "Извозсила", бывшим дворянином, офицером-колчаковцем.

Змеев - сын расстрелянного полицейского исправника, работал на заводе "Большевик", проник в ВКП(б), был исключен из партии за скрывание прошлого. При обыске изъята оппозиционная литература и собственноручно написанное письмо контрреволюционного характера. Змеев имел без разрешения револьвер.

Приводим наиболее яркий фактический материал по контрреволюционной деятельности изъятых "бывших людей":

Террористы:

Мухин А.Г. - бывший доброволец деникинской армии. Дал показания, что после убийства тов. Кирова у него возникли террористические намерения по отношению к тов. Сталину. Мухин сознался также, что террористические намерения по отношению к тов. Сталину у него возникли впервые сразу же после дела Горгулова.

Покровский - бывший белый офицер марковской дивизии. За границей находится его брат белоэмигрант, родственник руководителя РОВС генерала Шатилова. Покровский скрывал прошлое, окончил морской техникум и, плавая в заграничных водах, устанавливал связи с белоэмигрантами.

Ятлов - врач, бывший видный деятель ПСР, активный участник Кронштадского мятежа. Среди окружения ведет контрреволюционную агитацию, одобряя убийство тов. Кирова. Связан с группой контрреволюционно настроенных "бывших людей".

Петерс А.С. - брат белогвардейца-террориста, расстрелянного в 1927 году, коего укрывал и содействовал в его террористической деятельности, за что был осужден в Соловки. Поддерживал связь с контрреволюционным элементом. Фотограф музея Выборгского района.

Палибин - бывший дворянин, сын видного чиновника Сената, расстрелянного за контрреволюционную деятельность у белых. Научный сотрудник Академии Наук. Был связан с рядом иностранных подданных. Палибин признал, что систематически вел контрреволюционную агитацию террористического характера.

Шпионаж:

Кантор-Шведова Н.Л. - официантка кафе при филармонии. В 1923 году выезжала легально за границу, где вышла замуж за беглеца из СССР. В 1927 году была вызвана в Гельсингфорскую охранку и завербована, после чего легально выехала в СССР для шпионской деятельности в пользу Финляндии.

Булацель - бывшая потомственная дворянка, машинистка. Имела связь с германским консульством в Ленинграде, через которое поддерживает связь с родственниками за границей - бывшими белыми офицерами. Поддерживала связь с сотрудником персидского консульства в Ленинграде. На квартиру Булацель являлось лицо, прибывшее из-за границы и привезшее ей письмо и деньги от родственников. Назвать это лицо и указать его адрес Булацель отказалась.

Карапетов - бывший потомственный почетный гражданин, прапорщик. По личным показаниям является врагом соввласти. На обыске у него изъяты секретные документы "Двигательстроа".

Козминская М.Н. - бывшая дворянка, машинистка облплана. Дала показания о своей связи с эстонским консульством, от которого она в течение длительного времени регулярно получала "денежную помощь".

Семенович-Семенчук Н.Л. - бывший дворянин, техник Транссигналстроа, при обыске изъята переписка с норвежским консульством, свидетельствующая о получении Семенович-Семенчуком регулярной денежной поддержки.

Бисеров В.В., - бывший подполковник, бывший председатель военноморского суда при правительстве Колчака, продолжал поддерживать связь с контрреволюционно настроенным офицерством правительства ДВР и Колчака и китайскими подданными.

Маврус д'Эске - бывший граф, полковник генштаба, бухгалтер Плодоовощсбыта. Мать его в Вильно имеет крупное имение и особняк. Брат

Дмитрий бежал за границу, живет в Варшаве. Настроен резко антисоветски, имеет связи в польском посольстве.

Томашинская - бывшая дворянка, заведующая школой дефективных детей. Брат Томашинской - известный ксендз Усас. Томашинская имела связь с Польшей.

Приложение: фотоснимки изъятого за последние 7 дней боевого оружия, типичные фотографии "бывших людей", ордена и медали.

Начальник управления НКВД по Ленинградской области *Заковский*
Разослано:

Наркому внутренних дел СССР - т. Ягода
Заместителю наркома внутренних дел СССР - т. Агранову
Заместителю наркома внутренних дел СССР - т. Прокофьеву
Начальнику СПО ГУГБ НКВД СССР - т. Молчанову
Начальнику ОО ГУГБ НКВД СССР - т. Гай
Начальнику ЭКО ГУГБ НКВД СССР - т. Миронову
Секретарю обкома ВКП(б) - т. Жданову
Секретарю обкома ВКП(б) - т. Чудову
Секретарю Ленинградского комитета ВКП(б) - т. Угарову

ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 2, д. 697, л. 277-287.

Данные недостоверны.

163.

Копия
Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
Н.И. Ежову

Л.Л. Авербаха

Заявление

В 1923 году я был троцкистом, был лично связан с Троцким, написавшим предисловие к моей первой книжке, подписал напечатанное в "Правде" письмо группы комсомольских активистов в защиту троцкист-

ских позиций по вопросам внутрипартийного строительства. Мои троцкистские позиции тогда не были случайны - они были рождены моим социальным происхождением, тем, что я без школы низовой работы и без действительной связи с рабочим классом оказался сразу на руководящей работе и - из отношения троцкистов - чувствовал себя баловнем и безусловным кандидатом в крупные политические лидеры.

В начале 1924 года я уехал на Урал и вскоре порвал связь и с троцкистами и с Троцким. Я тогда уже до дискуссии об "Уроках Октября" - политически целиком встал на позицию партии. Но не только это требовалось от меня. Я должен был пересмотреть весь свой характер, свой стиль поведения, все те навыки политической жизни, которые как яд прививал Троцкий и троцкисты всем с ними соприкасавшимся - я говорю о навыках "вождизма", мелкобуржуазного индивидуализма, непонимания партийной дисциплины и неуважения к ней, неумения быть скромным и на отведенном посту работать в коллективе. Этого мною сделано не было. Вот почему я считаю случайным, что опять, с конца 1928 года по начало 1930, я оказался в группе "леваков" - Ломинадзе, Шацкина, Кострова, Чаплина. Это сказало продолжавший бродить яд троцкистского прошлого - это был своеобразный и явный троцкистский рецидив. Я сошелся и был вместе с "леваками", вначале на основе борьбы против бухаринской школки, которую мне пришлось по вопросам культуры и литературы вести уже в 1926-27 гг.

Но в группе "леваков" с самого начала были настроения мелкотравчато-заносчивого вождизма, критики партийного руководства, политической групповщины, неизбежно приведшей на путь фракционной борьбы с партией, на путь блока с Сырцовым, затем - на путь прямого слияния с фашистским троцкизмом на платформе террора.

Логика политической групповщины приводила к тому, что я, видевший все более троцкистствующие позиции Стэна, бывшего другом Ломинадзе, сразу переставший встречаться со Стэном и начавший борьбу против него - продолжал свою политическую связь с Ломинадзе и не сказал партии о всех эти делах. Позже, в начале 1930 года, отойдя от Ломинадзе и Шацкина и разорвав дружбу с ними, я, однако, не сумел, как требуется от большевика, прямо и открыто сказать это перед всей партией, разоблачив известную мне деятельность "леваков" и свое участие в ней. Я сделал это только к моменту разоблачения их неизвестного мне ранее блока с Сырцовым и при обстоятельствах, о которых скажу позже.

Именно эти порочные качества и навыки все время губительно сказывались и во всей моей литературной работе, с ее постоянной групповой борьбой, нашедшей окончательное завершение в период после ликвидации РАППа, когда эта групповая борьба оказалась направленной против линии партии, когда она представляла на деле форму сопротивления созданию действительного единого союза писателей. В этой групповой борьбе я доходил до втягивания в нее А.М.Горького на основе тех близких личных отношений, которые у меня с ним были. Вместо черной самокритики и признания сделанных в литературной работе ошибок, вместо подлинного продумывания произведенного партией поворота - я занял пошлую позицию обиды, уязвленного самолюбия, подчас отвратительного брюзжания. Я уехал на Уралмаш в начале 1934 года, отнюдь не изжив всех этих настроений. Именно эти настроения всегда учитывал и поддерживал во мне Ягода, всячески стараясь играть на них. Он знал о моей связи с "леваками" и никогда не спорил со мной по существу обсуждающихся политических вопросов, хотя Ягода тогда входил в углановский МК, дружил с Рыковым и знал о моих резких выступлениях против правых. Ягоде я сообщил о своем разрыве с "леваками", о причинах его - об их антипартийных на-

строениях. Ягода и на это не обратил внимания, хотя и он, конечно, обязан был немедленно сообщить ЦК сказанное ему мною о деятельности "леваков". И лишь спустя полтора-два месяца он однажды утром вызвал меня и сказал, чтобы я сейчас же поехал к тов. Орджоникидзе, которому он вчера рассказал о моем разрыве с "леваками" в связи с тем, что в ЦК встал вопрос о деятельности Ломинадзе. При этом Ягода бросил мне один упрек: "запоздал ты вовремя открыто сказать о разрыве с "леваками", как бы это было для тебя политически выигрышно, мог бы ты стать первым разоблачителем". В этом сказалась обычная черта характера Ягоды: он никогда не вел политических разговоров, он все сводил к личной выгоде и личным взаимоотношениям, во всем пытался найти нечто неизменное и на нем играть, он всегда зло подсмеивался над постановкой в центре принципиального существа того или другого вопроса. С резкой наглядностью это было выражено Ягодой после ликвидации РАПП, когда он поддерживал ту недопустимую групповую борьбу, которую вел я вместе с рядом бывших рапповцев. Именно Ягода прямо толкал нас на максимальное втягивание в эту борьбу А.М.Горького, на непартийные попытки прикрываться его именем.

Думаю, что именно моим троцкистским и левацким прошлым, моими навыками групповщины, моей обидой на то положение, в котором я оказался после ликвидации РАПП, и объясняется то, что Ягода установил со мной близкие отношения, то, что Ягода позволял себе в разговорах со мной явно озлобленные выпады против некоторых представителей руководства, доходя до прямой клеветы на ЦК в связи с теми справедливыми обвинениями, которые были предъявлены ему на последнем пленуме ЦК, то, что, что Ягода поручал мне написать его доклад об итогах последнего пленума ЦК на активе Наркомсвязи, то, что Ягода использовал мою связь

с Горьким и литературную группу моих единомышленников в интересах своей антипартийной деятельности.

Несколько раз Ягода говорил о неизменно плохом отношении к нему К.Е.Ворошилова, и говорил он это в тоне явной ненависти. Недавно, когда я говорил Ягоде, что собираюсь послать Н.И.Ежову конспект готовившейся мною книжки о VII съезде партии, Ягода дважды раздраженно возражал против этого и однажды - это было в его кабинете в Наркомсвязи - бросил реплику: "отдаст он какому-нибудь литературному холую и тот сам напишет по твоему материалу".

В разговорах с А.М.Горьким мы неоднократно останавливались на том, что Ягода - деление, конечно, условно - не политический руководящий работник, а организатор административного типа и складки. Не раз, в частых беседах у А.М.Горького, чувствовалось, что Ягода не разбирается в том, о чем идет речь. Он иногда спрашивал меня потом о тех или иных, затрагивавшихся в этих разговорах темах или фамилиях, - но и это всегда свидетельствовало не о естественно возникшем интересе, а о вынужденной необходимости хотя бы поверхностно ориентироваться. Бывало, что перед какой-либо беседой с Горьким Ягода наводил у меня те или иные справки, "нужные ему для использования в этой беседе." Однако, только при составлении упомянутого выше доклада на активе Наркомсвязи я увидел, насколько Ягода боится политического выступления, насколько он путано и нерешительно подходит к политическим формулировкам, насколько, по существу, чужда ему линия партии. Но, вообще, вскоре после пленума, отзываясь о пленуме ЦК и тех характеристиках преступного прорыва в разоблачении террористической деятельности троцкистов и правых, которые были даны ему, как бывшему наркомвнуделу, Ягода, с одной стороны, словесно признавал свою вину, а с другой стороны, пытался находить всяческие самооправдания. Но самое важное, что из этого разгово-

ра вытекало? Это то, что Ягода не понимал своевременного перехода троцкистов и правых на путь террора, что он не думал, что такой, как Пятаков, может оказаться террористом.

Уже в период групповой борьбы в литературе из позиции Ягоды была видна его линия поисков для себя опоры и кадров. Его волновало не проведение в жизнь указаний партии, не обязательное желание последить за тем, как его друзья борются за нее. Ягоду интересовал другой вопрос: об объединении и наличии людей, которых он мог бы в своих целях использовать.

С неоставляющей сомнений очевидностью это выразилось в его отношении к А.М.Горькому, о чем дальше я скажу специально. В том, как Ягода поддерживал у меня тогда настроения недовольства отношением ко мне тех или иных представителей партийного руководства - я особенно жаловался тогда на отношение ко мне Л.М.Кагановича, в том, как Ягода поощрял групповую борьбу, направленную против практического проведения линии партии, явственно сказывались его антипартийные настроения в 1932-33 гг., его враждебность партийному руководству.

Приезжая с Уралмаша в 1934-35 гг., я при каждой встрече замечал, что у Ягоды растут эти настроения, приобретают все более резкий характер, переходят в тон подготовки прямой борьбы с партией. Но приехав в Москву после смерти А.М.Горького в 1936 году, я был в первый момент прямо ошарашен тем, до какой степени озлобления дошел Ягода, насколько прямо начал он говорить о недоверии к нему партийного руководства вообще в связи с усилением контроля и наблюдения за НКВД со стороны секретариата ЦК в лице Н.И.Ежова, насколько стал он открыто отделять себя от партии и противопоставлять себя ей. Было ясно, что к вскрытию партией троцкистской террористической деятельности он подходил не с точки зрения извлечения определенных политических уроков, а лишь с

точки зрения боязни за свое положение, за свою ответственность. Так же ясно было, что его прямо волновало неизбежное раскрытие террористической деятельности правых, с которыми он был связан еще в годы открытой борьбы правых с партией, знал, что следствием прихода в НКВД Н.И.Ежова будет его - Ягоды - разоблачение. Предвидя свое снятие, не сомневаясь в отсутствии у него какой-либо общественной опоры в стране - Ягода перешел к заговорщической форме борьбы с партией. В этой его заговорщической антипартийной борьбе я нужен был ему в свое время, прежде всего, в его преступных попытках опоры на А.М.Горького. Он старался использовать свою связь с Горьким только для создания себе искусственного авторитета. Горький нужен был Ягоде, как возможное орудие в политической игре, как надежда на помощь, как серьезное прикрытие. Здесь были расчеты на то, что воспоминания о давнем знакомстве его с Горьким могли рассматриваться всеми, как свидетельство давности его революционного стажа. Он стремился быть своим человеком у Горького для того, чтобы свою собственную внутреннюю безидейность и скудность прикрыть авторитетом связи с Горьким.

Ягода всегда с волнением и неуверенностью в отношении к нему А.М. расспрашивал меня о том, не упоминал ли Горький в разговоре о нем, как Горький к нему относится. По сути дела, и со мной у Ягоды установилась большая близость именно после того, как я стал тесно связан с Горьким, т.е. с 1930 года. И, конечно, Ягода возражал против моего отъезда из Москвы на Урал именно желая сохранить меня, как одно из средств его связи с А.М., как человека, своим отношением к нему, к Ягоде, способствовавшего и создавшего у Горького положительную оценку Ягоды.

Ясно, что не только я, но и все мои литературные друзья нужны были Ягоде, особенно и прежде всего в его расчетах на Горького, в его попытках через Горького повлиять на мнение о нем, Ягоде, руководителей

партии и страны, бывавших у Горького. Поэтому Ягода особенно торопил переезд Горького в СССР из Сорренто и, когда я ехал в конце 1931г. в Италию к Горькому, Ягода, именно с точки зрения своих расчетов на Горького, просил меня систематически убеждать А.М. в скорейшем полном отъезде из Италии.

Именно боязнь того, что с распадом рапповской группы пропадет та среда, которая сложилась вокруг Горького, исчезнет это сложившееся и сохранившееся в значительной мере через Крючкова, ближайшего друга Ягоды, окружение А.М., и вмешался Ягода в нашу литературную борьбу и в рассказ в среде бывших рапповцев.

Характерно, что Ягода и здесь все пытался сводить к тем личным взаимоотношениям и случайным мелочам, которые внешне и на первый взгляд выступали как причина разрыва.

И.В.Сталиным, партией, ликвидация РАПП задумывалась как одно из звеньев тех мероприятий, которые готовили страну к новой Конституции, которые выражали коренное изменение в соотношении сил в стране и полную победу социализма. Партия готовила и выдвигала лозунг советского патриотизма, героического советского народа, величайшей народной демократии, а в РАППе по отношению к интеллигентским писателям жили с лозунгом "союзник или враг", начинали поиски "внутренних попутчиков", углубляли групповую борьбу.

Вопрос о ликвидации групповщины выдвигался партией в связи с пониманием новых методов борьбы классового врага, прячущего свою платформу, маскирующего свою сущность, двурушничавшего, перешедшего к террору, ставшего на прямую службу фашистским разведкам. Такой враг мог гнездиться лучшим образом именно в обстановке групповщины, раздробленности коммунистов, ослабления в их среде чувства партийности, а то и потери этого чувства в связи, или будто-бы в связи с

"особенностями" такой-то отрасли литературы, истории и т.п. А утеря большевистской партийности неизбежна там, где вместо линии партии появляются школки, группы и т.д.

Между тем, именно я привык и сохранял методы групповщины в литературе, именно я был носителем групповщины, сохранение которой могло быть только на руку врагу. Ягода, повторяю, в свою очередь сохранял и поддерживал в нас этот дух групповщины.

Ягода знал, что Горький очень высоко ценил работу НКВД с преступниками и отзывался о ней с восхищением. Погребинский и Фирин умело и постоянно связывали эту деятельность НКВД с именем Ягоды. Систематически посещавшие Горького Погребинский и Фирин всегда развивали эту тему перед Горьким, причем Погребинский прямо с холуйским душком. Особенно ярко это выявилося во время работы над книгой о Беломорстрое, когда Погребинский и Фирин устраивали скандалы на тему о том, что, дескать, в книге недооценивается роль Ягоды, что Ягода в книге оттерт и т.д. На деле, конечно, этой книгой все работавшие над ней, а прежде всего и сугубо - я, сослужили Ягоде полезную службу.

Как раньше я гордился этой книгой, так стыжусь я теперь того, что за эту книгу, именно для попыток создать искусственное возмещение отсутствующих связей в рабочем классе и корней в партии, и нужна была Ягоде связь с литераторами в его антипартийных расчетах, в его политике обволакивания Горького только близкими к нему людьми. Эта связь Ягоды с некоторыми литераторами была создана мною, и я за нее ответственен, как за звено преступной деятельности Ягоды. Меня многому научила и во многом переучила трехлетняя работа на Уралмаше. Я уехал на Уралмаш, пытаясь найти выход из того положения, в которое я поставил себя сам.

Я ощущал законное недоверие ко мне партии за мое поведение после ликвидации РАГШ. Я вдруг почувствовал, что перехожу на положение родственника Ягоды, друга Горького, а не Авербаха - просто, как такового. Только после низовой работы в партийном аппарате смог я понять непартийность своего поведения, своего стиля, своей прежней манеры держаться. Статью о мещанском индивидуализме о ячестве, о демократизме и народной революции, я - если понадобилось бы - стал, вероятно, писать и до Уралмаша. Но только на Уралмаше я всем нутром понял, что такое народная революция, что такое демократизм и та традиция демократизма масс, о которых я столько раз читал и будто понимал у Маркса-Ленина-Сталина. Я понял, что самовлюбленность, "вождизм", неприязнь к самокритике, неврастеническая неустойчивость, легкомыслие, пустое острословие - это мои качества - есть черты определенного, и отнюдь не пролетарского, социального типа. С непростительным запозданием пересмотрел я то, как переоценивал я сам себя, то, что и в области политической работы, и дисциплины, я позволял себе создавать атмосферу некоей вседозволенности. Ведь я считал для себя вполне возможным, приезжая из-за границы, привезти с собой какие-либо эмигрантские или троцкистские издания, хранить их совершенно открыто, считать естественным, что они у меня имеются и что я могу ими пользоваться. Однажды даже Эфросу я дал белый альманах "Числа" - альманах не политический, а только литературный, свидетельствующий ярчайшим образом о разложении эмиграции и ее упадочничестве, но не в этом суть дела, важно, что это - эмигрантское издание. Я считал, что вполне достаточно моего доверия к человеку для того, чтобы разговаривать с ним, о чем я сочту нужным, иногда явно не проводя грани между дозволенным и недозволенным, между общеизвестными фактами и секретными. При моем неумении разбираться в людях это мог-

ло носить преступный характер. Виновен в этом я, но связь с Ягодой меня дополнительно портила.

Были отдельные факты (в 1931г.), когда мне для доклада на совсте РАППа были даны материалы из информационного отдела ОГПУ (Запорожец) о некоторых вредительских организациях на идеологическом фронте - речь шла о делах уже законченных, и о которых было опубликовано в печати, но материалы, конечно, были гораздо подробнее, чем публиковалось. Были даны мне также сразу после окончания дела материалы о контрреволюционной организации констромольцев "Снайпер". Делалось это с ведома и санкции Ягоды.

С работы на Уралмаше я был снят в конце декабря 1936 года, и, ожидая решения вопроса о себе, работал над книжкой о VII съезде партии.

Николай Иванович, из 34 лет моей жизни больше 18 я провел членом партии. Мне ясно, какими заслуженными ненавистью и презрением покрыто сейчас мое имя, как человека, бывшего столь близким к Ягоде, и в этой связи столь виновного перед партией за те преступления, в которых я был соучастником Ягоды, столь виновного перед партией за то, что я не сумел оправдать так часто оказывавшейся мне партией помощи, поддержки, заботы. Всем, что во мне было партийного, я пишу Вам это заявление, обязанный до конца и всесторонне раскрыть гнуснейшее лицо Ягоды и все известное мне в его вражеской деятельности, обязанный сделать все от меня зависящее, чтобы партия могла полностью и целиком выжечь эту гангрену, очистить советский воздух от этой мрази и вони.

Л.Авербах

17 мая 1937г.

ЦА ФСБ, д. Р-24514, т. 1, л. 39-52.

Сведения тенденциозны и недостоверны.

Из протокола допроса**Аргузова Артура Христофоровича**

от 15 июня 1937 года

Вопрос: В распоряжении следствия имеются материалы о том, что Вы в своей антисоветской и шпионской деятельности были связаны с бывшим наркомом внутренних дел Ягодой.

Ответ: Не желая усугублять свою, и без того тяжелую, вину перед советским государством, должен сознаться, я скрыл от следствия свою преступную связь с Ягодой и свое участие в антисоветском заговоре, им возглавлявшимся.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы были Ягодой завербованы и что он Вам сообщил о самом заговоре и его участниках? Что в частности послужило непосредственным поводом для вербовки? Знал ли Ягода о Вашей шпионской деятельности?

Ответ: Став на путь полного раскаявания теперь уже окончательно, я решил рассказать следствию всю правду. Ягода действительно завербовал меня на почве того, что знал о моей шпионской деятельности, но не с немцами, а с французами.

Вопрос: Значит, Вы на предыдущих допросах скрыли от следствия о том, что Вы, кроме немцев, были завербованы и французами. Может быть Вы нам сразу скажете, в пользу каких разведок Вы на протяжении всех этих лет работали?

Ответ: Я работал на три разведки. В 1919 году я был завербован для ведения шпионской и разведывательной работы в пользу Франции, в 1925 году в – пользу Германии и в 1932 году – в пользу Польши.

Вопрос: Кем Вы были завербованы во французскую разведку?

Ответ: Во французскую разведку я был завербован своим двоюродным братом Фраучи А.П. летом 1919 года. Завербовал меня Фраучи А.П. на его квартире в доме № 12 по Спиридоновке.

В течение ряда бесед Фраучи А.П. долго убеждал меня в том, что я делаю безумие помогая большевистской революции, которая не может достичь положительных результатов. Советовал мне бросить мою работу...

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы были привлечены Ягодой к участию в антисоветском заговоре?

Ответ: В 1932 году мне позвонил по телефону Паукер и сказал, что меня срочно требует к себе Ягода. Я немедленно явился. В кабинете Ягоды находился Паукер. Ягода без слов показал мне агентуру Паукера, из которой было ясно, что наружная разведка Оперода точно зафиксировала мои встречи с представителем "швейцарского красного креста" Верлиным в районе недалеко от Химок. Зафиксированы были номера машин, моей и Верлина, а также факт поездки Верлина в моей машине и возвращение его к своей машине почти через час отсутствия.

Я понял, что никакие объяснения ни к чему не приведут, решил, что у меня нет другого выхода, как разоблачить себя перед Ягодой.

Вопрос: Почему Вы не попытались каким-либо путем дать иной характер встрече с Верлиным?

Ответ: Я видел бесполезность этого, т.к. улики были слишком прямые, и объяснять как-либо иначе характер встречи с Верлиным я не мог. Кроме того, я по тону Ягоды в его разговоре со мной, когда мы остались одни, решил почему-то, что я могу ему рассказать обо всем.

Вопрос: Вы говорите явную неправду. Вы прекрасно знали, что Вас ожидает за такого рода преступления и, естественно, должны были сделать какие-либо попытки к тому, чтобы характер встречи с Верлиным объяснить несколько по иному.

Вы скрываете от следствия о том, что по антисоветской деятельности Вы были связаны с Ягодой раньше.

Ответ: Я еще раз подтверждаю, что до этого я в своей антисоветской и шпионской деятельности с Ягодой связан не был. Улики против меня были настолько сильны, что у меня не было никакого другого выхода. Вместе с тем, я должен еще раз подчеркнуть, что Ягода после того, как я разоблачил себя, в процессе вопросов, которые он мне задавал, вел себя таким образом, что я почему-то решил, что могу без особой опасности перед ним раскрыться.

После того, как Паукер удалился, я рассказал Ягоде во всех подробностях о моей преступной связи с Верлиным. Ягода внимательно выслушал и к крайнему моему удивлению поставил вопрос: нельзя ли мою связь с Верлиным использовать на пользу ОГПУ. Я вначале подумал, что речь идет о вербовке Верлина, сказал Ягоде, что Верлин на вербовку не пойдет. Тогда Ягода мне сказал, что в разведке всякие связи пригодятся. Приказал мне молчать. О моей связи с Верлиным никому не говорить, заявил, что никто, кроме меня и его, об этом не должен знать; связь с Верлиным продолжать, но не давать ему слишком секретные материалы, не давать ничего, что могло бы повлечь провал нашей агентуры, но вместе с тем не портить отношения с Верлиным. О каждой моей встрече с Верлиным, а это было не чаще чем раз в полтора-два месяца, Ягода приказал мне подробно ему докладывать.

После этого я докладывал Ягоде о каждой встрече с Верлиным. Говорил ему примерно, какие материалы мною передавались.

С тех пор, как Ягода узнал о моей связи с французами, он при моих докладах начал постепенно вести со мной откровенные антисоветские разговоры. Это не являлось нечто цельным, а говорилось отрывочно, иронически, со свойственной Ягоде манерой разговаривать.

Высказывания примерно были такого порядка:

1. "Ну, как Вы живете, не помочь ли Вам в чем-нибудь? Ведь у нас только слова насчет заботы о человеке! На самом деле никакой заботы нет. Оступись на апельсиновой корке - какие бы заслуги ты не имел - руки помощи не жди. Сдохнешь, никто о тебе не вспомнит, до некролога. Кто, кроме Ягоды, заботится о людях? Никто. Помните это и цените".

2. "Деспотизм руководства находится в кричащем противоречии с нашими декларациями о советской демократии. Наша конституция - насмешка над демократизмом при нынешнем руководстве. Сделайте в нашей стране свободные выборы, и Вы увидите результаты".

3. "Что нос повесил, Артузов? Не унывайте, дело подвигается, посмотрите на молодежь, на студентов. Вот идет настоящая наша демократия. Эту силу не очень возьмешь в шоры".

4. "А что Вы думаете, армия строителей канала - бессловесная масса что ли? Это тоже граждане нашей страны и перековка у каждого идет по-своему. Культурных сил среди них немало. Советская демократия их исключить не может".

5. "За таким аппаратом, как наш, не пропадешь. Орлы - сделают все в нужную минуту. Ня в одной стране министр внутренних дел не сможет произвести дворцового переворота, а мы и это сумеем, если потребуется, потому, что у нас не только милиция (полиция), но и войска.

Военные оглянуться не успели бы, как все было бы уже сделано".

Вопрос: В какой связи Ягода говорил относительно "дворцового переворота"?

Ответ: Я назвал отрывки из разговоров, которые мне особо запомнились. О самом "дворцовом перевороте" Ягода мне сказал впоследствии, как о задаче заговорщиков, имевшей целью изменение государственного строя в СССР. А это просто были отрывки, которые постепенно должны

были, очевидно, подготовить мое активное участие в антисоветском заговоре.

Вопрос: С какого времени Вы принимаете активное участие в заговоре?

Ответ: Ягода окончательно прилек меня к активному участию в антисоветском заговоре в 1935 году.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: В число заговорщиков я был привлечен Ягодой на основе открытой им моей связи с Верлиным.

В мае месяце 1935 года Ягода утром вызвал меня в кабинет, поставил передо мной вопрос, могу ли я, пользуясь своей шпионской связью с Верлиным, обеспечить доставку во Францию лицу, которое он укажет, очень нужных и весьма секретных материалов. Надежен ли Верлин в том отношении, что материалы эти будут доставлены в сохранности. Я охотно согласился, но сказал, что все-таки переговорю с Верлиным.

В ближайшую встречу с Верлиным я спросил у него, сможет ли он выполнить поручение Ягоды.

Вопрос: Вы Верлину сказали, что пакет идет от Ягоды?

Ответ: Нет, сказал, что от моих друзей, но фамилии называть не стал.

Получив согласие Верлина, я об этом доложил Ягоде.

Тогда Ягода вручил мне запечатанный пакет, адресованный Пьеру Лавалю, и сказал, что именно этот пакет должен быть доставлен через Верлина. Тут же он добавил, что мою связь с Верлиным он будет и дальше использовать не только для пересылки, но для получения корреспонденции из-за границы на его имя.

Вопрос: О каком Пьере Лавале идет речь?

Ответ: О крупном французском политическом деятеле, занимавшем тогда пост премьер-министра во французском правительстве.

Вопрос: Вы пакет Верлину вручили?

Ответ: Да, вручил, примерно через 5-6 недель, при очередной встрече с Верлиным он мне вручил пакет с надписью на конверте "д". Этот пакет в тот же день я вручил Ягоде. Он его принял, ничего не сказал, при мне читать не стал. Через несколько дней он меня снова вызвал и сказал, что необходимо послать два письма, одно в – Париж и другое в – Лондон. Я выразил опасения, сможет ли Верлин доставить пакет в Лондон, но Ягода предложил мне все же переговорить с Верлиным и убедить его в необходимости доставления пакета и в Лондон.

Как я и думал, Верлин охотно снова взялся доставить пакет в Париж, но сказал, что доставление пакета в Лондон он не сможет обеспечить. И только после долгих моих уговоров согласился на пересылку пакета в Лондон, сказав мне, что пакет этот он перешлет через одного чиновника швейцарского министерства иностранных дел. Через несколько дней я получил от Ягоды два пакета, один – в адрес Лавалья, другой в – адрес бывшего английского премьер-министра Макдональда. Оба эти пакета я передал Верлину, который мне некоторое время спустя заявил, что пакеты эти доставлены по назначению.

Вопрос: Вам известно содержание пересылаемых Ягодой материалов?

Ответ: Содержание пакетов мне не было известно, они мне давались запечатанными специальным способом. Пакеты довольно толстые.

Вопрос: Посылалась ли еще после этого корреспонденция от имени Ягоды за границу?

Ответ: Начиная с 1935 года после визита Лавалю в Москву, письма посылались почти до самого ухода Ягоды из НКВД. Всего почта посылалась 7 раз, ответов было на один меньше.

Вопрос: Расскажите подробнее, что Вам известно об антисоветском заговоре, о роли Ягоды и Вашем личном участии?

Ответ: Как я уже Вам показывал, вовлечению меня непосредственно в антисоветский заговор предшествовал целый ряд бесед с Ягодой. Уже после того, как через меня была налажена связь Ягоды с Лавалем и Макдональдом, Ягода в целом ряде бесед со мной, которые носили все более откровенный характер, рассказывал мне примерно следующее: нынешняя политика партии и правительства привела страну к тяжелому положению. Коллективизация сельского хозяйства, по существу, не достигла своей цели. В стране и особенно в партии царит большое недовольство руководством, и, что такое положение создает благоприятные условия для того, чтобы добиться изменения форм руководства. Он мне сказал, что наиболее правильная политика, которая действительно приведет страну к расцвету - это политика правых, и что он сам разделяет их платформу. Нужно, говорил Ягода, добиться более спокойного и уравновешенного руководства. Необходимо ослабить изоляцию СССР от Европы и создать более спокойные международные отношения.

В последующих беседах Ягода все больше приоткрывал карты и, в конечном итоге, мне стало от него известно о существовании антисоветского заговора, во главе которого стоят Рыков, Бухарин и Томский, и что к этому заговору привлечены также и военные, которые представлены Тухачевским.

Ягода мне говорил, что в заговоре принимает участие целый ряд руководящих партийных, советских и военных работников, но кто именно - он мне не назвал. Он мне говорил также, что к участию в антисоветском

заговоре им привлечено большое количество руководящих работников НКВД: Прокофьев, Миронов, Молчанов, Гай, Паукер, Шанин, Буланов, Островский, Волович, Горб, Черток, Станиславский, Фирин и Маркарьян.

Несколько позднее я узнал от Ягоды, что участники антисоветского заговора и он сам были связаны не только с англичанами и французами (что я узнал благодаря тому, что передавал через Верлина корреспонденцию), но и с немцами. Ягода мне тогда не говорил, кто именно конкретно вел переговоры с представителями западноевропейских стран, но сказал, что эти переговоры велись.

В одну из бесед Ягода цинично передал мне основные установки заговорщиков.

"Основная задача – это восстановление капитализма в СССР. Совершенно ясно, - говорил я, - что никакого социализма мы не построим, никакой советской власти в окружении капиталистических стран быть не может. Нам необходим такой строй, который приближал бы нас к западноевропейским демократическим странам. Довольно потрясений, нужно, наконец, зажить спокойной обеспеченной жизнью, открыто пользоваться всеми благами, которые мы, как руководители государства, должны иметь".

В качестве мер по восстановлению капитализма в СССР намечалось (со слов Ягоды):

- а) ограничение, а затем монополия внешней торговли;
- б) широкое представление всякого рода концессий иностранным капиталистам (производственных и торговых);
- в) отмена ограничений по въезду и выезду иностранцев;
- г) постепенное вовлечение СССР в мировой торгово-промышленный оборот. Выход советской валюты на международный рынок;

д) отмена всех привилегий для коллективных хозяйств в земледелии. Свободный выбор для крестьян форм землепользования (колхоз, совхоз, артель, единоличное хозяйство, хуторское хозяйство или старое черезпольное хозяйство);

е) увеличение норм личной собственности (очевидно, в дальнейшем без ограничения).

И другие меры, которые Ягода упоминал как средства разрядить обособленность хозяйственного положения СССР на мировом рынке.

В области политической:

а) ослабление борьбы с классовым врагом. Широкая амнистия политзаключенным;

б) обеспечение демократических свобод: слова, собраний, союзов, печати, неприкосновенности личности и жилища;

в) обеспечение свободных выборов, сперва на основе сталинской конституции. Реформа этой конституции в дальнейшем в духе приближения к конституции буржуазной республики;

г) полное фактическое равенство граждан СССР, независимо от социального происхождения, характера труда (умственного и физического) и т.д.

И далее, в духе полного отказа от прав, завоеванных народом, в пользу прав, утерянных буржуазией в результате революции.

Будучи недостаточно подготовленным теоретически, вероятно, я изложил политические цели заговорщиков недостаточно четко. Ягода тоже ведь не теоретик, и многое в его высказываниях звучало как плохой перепев чужих мыслей.

Однако, дело заключалось не в теоретических вопросах, а в практике восстановления капитализма в СССР. Все оговорки выглядели лишь как

средство - не очень ошарашить собеседника наготой и циничностью, с какой заговорщики отказывались от всех завоеваний революции.

Я не знаю, каким образом Ягода просвещал других своих сообщников, мне он высказывал по частям, обрывочно то, что я постарался изложить связно.

Вопрос: Вы указали, что со слов Ягоды Вам было известно о переговорах участников заговора с иностранными державами. В какой плоскости эти переговоры велись?

Ответ: Мне было известно, что велись двоякого рода переговоры. С одной стороны, с Англией и Францией – на предмет восстановления военной группировки трех держав (восстановление Антанты). Задача - поставить Германию в положение довоенного окружения этими странами, и тем самым заставить ее отказаться от агрессивных планов. Цена соглашения - предоставление Англии и Франции исключительных привилегий в СССР в вопросе концессий, сбыта товаров, вывоза сырья из СССР, а также отказ советского правительства от поддержки Коминтерна, вплоть до выселения организаций последнего из пределов СССР. С другой стороны, соглашение с самим агрессором - Германией. Задача - удовлетворить германские потребности на Востоке в такой степени, чтобы Гитлер сам отказался от военных мер против СССР, как не вызывающихся необходимостью. (Речь шла о некоторых территориальных уступках). Цена соглашения - предоставление немцам тех привилегий, которые намечались другим по первому варианту. То же в отношении Коминтерна.

Необходимость подобных соглашений мотивировалась Ягодой тем, что после свержения сильного сталинского правительства у Германии может появиться зуд немедленно начать войну против СССР. Это могло быть гибельным для нового, неокрепшего правительства, поэтому еще до пере-

ворота надо было заручиться поддержкой той или другой группировки держав.

Ягода мне говорил, что он лично является большим сторонником соглашения с англо-французами, нежели с гитлеровской Германией, т.к. Гитлер как диктатор может впоследствии не посчитаться с предварительным соглашением.

Вопрос: Ягода знал о том, что Вы ведете шпионско-разведывательную деятельность в пользу немцев?

Ответ: Думаю, что не знал. По крайней мере, он меня тогда об этом не спрашивал, и я сам также ему об этом не говорил.

Вопрос: А что Вы знаете о непосредственной связи Ягоды с немцами?

Ответ: О связи Ягоды с немцами я узнал в 1934 году.

В одной из бесед с Ягодой, на мой вопрос через кого и как он осуществляет связь с немцами, Ягода мне сказал, что эта связь поддерживается через Радека.

Вопрос: Какова была роль Радека во всем этом деле?

Ответ: Со слов Ягоды мне было известно о том, что Радек являлся участником антисоветского заговора, и через него осуществлялась связь с заговорщиками - троцкистами, и что он очень крепко был связан с руководителями заговора из лагеря правых.

Со слов Ягоды, а впоследствии, когда я установил связь с Радеком, и с его слов, я знал, что он держал связь в Москве со старым немецким разведчиком Хильгером, и был связан с небезызвестным руководителем заграничного отдела национал-социалистической партии Германии Розенбергом.

Радек рассказал мне, что связь его с Хильгером началась еще в тот период, когда в Москве послом был Боркдорф фон Ранцау. При каких ус-

ловиях Хильгер завербовал Радека и каким образом поддерживал Радек связь с Розенбергом, я не знаю. Радек говорил мне, что он установил эту связь вскоре после прихода к власти Гитлера в Германии. Связь Радека с Розенбергом была не непосредственная, а посредством какого-то связывающего лица, но через кого именно она осуществлялась, я не знаю.

Весь объем антисоветской шпионской работы Радека мне неизвестен, но роль его, судя по всему, была значительна. Прямую связь со мною Радек установил по поручению Ягоды. Я в некоторых случаях являлся как-бы передаточной инстанцией между Радеком и Ягодой, для того, чтобы не бросалась в глаза их непосредственная связь, как со слов Ягоды, так и Радека, мне известно, что Радек вел прямые переговоры с немцами от имени заговорщиков. Как эти переговоры осуществлялись, мне об этом ни Радек, ни Ягода не говорили. Я только знаю о том, что целью заговорщиков являлось достижение такого рода отношений между Германией и СССР, при которых немцы отказались бы от вооруженного нападения на Советский Союз после захвата власти заговорщиками.

Позднее мне стало известно о том, что от немцев был получен ответ. Гитлер требовал экстерриториальности немцам в СССР, крупных концессий также с правами экстерриториальности, напоминающими права европейских концессий в Китае; в частности, Гитлер требовал очень больших концессий на Кавказе и в Закавказье. По вопросу о территориальном расширении Германии Гитлер требовал неофициального согласия на занятие им Литвы, Эстонии и Латвии, высказав при этом уверенность, что в случае согласия на это СССР, ни Франция, ни Англия не пойдут на мировую войну из-за Прибалтики.

Кроме этого в ответе Гитлера был еще ряд экономических условий проникновения в СССР германских товаров и вывоза из СССР нужного

Германии сырья. Говорю в общих чертах, так как текст в подробностях я не помню, известно [это] мне было со слов Радека и Ягоды.

При этих условиях Гитлер был согласен оказать необходимую помощь в реализации задачи антисоветского заговора.

Вопрос: В чем должна выразиться помощь немцев?

Ответ: Речь шла о вооруженном вмешательстве. Подробностей я не знаю.

Вопрос: Вы на протяжении всех вопросов пытаетесь по важнейшим вопросам Вашей антисоветской деятельности увильнуть от прямых и исчерпывающих ответов, пытаетесь представить свою фигуру в заговоре как второстепенную.

Ответ: Об антисоветском заговоре, как я уже показывал, мне было известно со слов Ягоды и, в некоторой части, от Радека. Все, что я показываю об этом, мне известно только от них, поэтому более подробных показаний по этому вопросу я дать не могу. Вспоминаю только некоторые детали. Ягода мне говорил, еще, например, о том, что в момент переворота предполагается арест всех членов правительства, что должно было производиться участниками заговора в Наркомвнуделе. Говорили мне также о том, как будут распределены портфели в будущем правительстве. Эти разговоры велись еще в 1935 году. Рыкову предназначался портфель председателя Совнаркома, Бухарин должен быть секретарем ЦК, Ягода лично, как говорил, для закрепления положения, должен был некоторое время оставаться наркомом внутренних дел, вообще же он готовил себя либо в председатели Совнаркома, либо в наркомы обороны, о последнем он говорил особенно часто.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан *Артузов*

ЦА ФСБ, д. Р-4489, т. 1, л. 54-55, 66-83.

Сведения, данные Артузовым, недостоверны. Позже все они были отвергнуты при его реабилитации.

Из показаний

Буланова П.П.

от 25 апреля 1937 года

Вопрос: Вы скрыли от следствия все важнейшие моменты лично вашей контрреволюционной и шпионской деятельности, а также контрреволюционную и шпионскую работу Ваших соучастников.

Ответ: Действительно, я пытался скрыть от следствия основные политические моменты нашей подрывной работы. Я пытался путем умалчивания и уверток свести следствие лишь к моментам уголовщины. Убедившись в том, что дальнейшее заpiresательство бесполезно, я решил чисто-сердечно и полностью сообщить следствию все, что мне известно о всей противогосударственной, заговорщической и шпионской работе Ягоды, его соучастников, и лично моей.

Ягода с первых дней моей работы у него секретарем (1929г.) начал меня приближать к себе и обхаживать путем различных подачек, подчеркнутого предоставления мне широких возможностей, как, например, бесконтрольного расходования валюты, а также неприсвоенных мне по должности прав в отношении отделов ГПУ.

С другой стороны Ягода, приучив меня к молчаливому беспрекословному выполнению любых его поручений, сделал из меня преданнейшего ему лично слугу.

Весной 1931 года Ягода открыто и прямо мне сказал, что политика ЦК ВКП(б) неправильна, что эта политика приведет к гибели, что насаждением колхозов и совхозов ЦК разоряет крестьянство и что единственно правильная линия в такой отсталой стране - это линия правых. Ягода сказал, что он сам связан с центром правых и что если я хочу жить, то я дол-

жен разделять его линию, помогать ему, и, конечно, не болтать. Он говорил, что все сподвижники Ленина - Томский, Рыков, Бухарин, Каменев, Зиновьев - полностью разделяют платформу правых, и что он тоже с ними.

Я ответил Ягоде, что он может полностью мною располагать.

После этого разговора Ягода совершенно откровенно давал мне различные антисоветские и контрреволюционные поручения, которые я аккуратнейшим образом выполнял.

Вопрос: Скажите конкретно какие же это были поручения?

Ответ: Общий курс Ягоды в те годы (1932-35гг.) был направлен на сохранение кадров правых, троцкистов и зиновьевцев. Кипы агентурных сообщений, прямые данные об их активной контрреволюционной деятельности разными канцелярско-следственными способами консервировались, не реализовывались, смазывались. И только, когда данные о контрреволюционной борьбе выпирали наружу, когда поступали прямые и не могущие быть скрытыми от партийных и контрольных органов сведения, Ягода и Молчанов принимали меры оперативного порядка. Но и в этих случаях следствие Молчановым направлялось так, чтобы максимально ограничить круг изобличенных.

Я лично, осуществляя линию Ягоды на сохранение кадров правых и троцкистов через Особое Совецание, руководство которым Ягода мне полностью передоверил, назначал такие меры наказания, которые сохраняли контрреволюционные кадры, с одной стороны, и не лишали их возможностей к продолжению их работы.

Подавляющая часть обвиняемых получала ссылку в различные города Союза, а часть направлялась в политизоляторы, которые кроме устрашающего названия ничем не отличались от ссылки. Система личных свиданий с арестованными, получения и отправок посылок и писем гаранти-

ровала заключенным в изоляторах возможность продолжения контрреволюционной работы.

Изоляторы служили также и местом, где троцкисты и зиновьевцы могли поправить свое здоровье, так как там они обильно обеспечивались пищей, длительными прогулками, им предоставлялись любые книги, и они, к тому же, выходили из поля зрения советского окружения и лояльности агентуры.

Примерами того как, покрывали вожаков троцкистов и правых, можно привести случай с Дрейцером, Смирновым и Углановым.

На Дрейцера поступали в большом количестве материалы, как об организаторе террора в центральный аппарат и в ГПУ УНКВД Московской области. Однако, Дрейцера не трогали до 1936 года, когда он был арестован московским аппаратом УНКВД. Когда был доставлен И.Н.Смирнов, Ягода очень беспокоился о том, чтобы он не показал чего-либо лишнего. В этих целях был послан в политизолятор, где содержался Смирнов, Молчанов, а впоследствии, когда Смирнова доставили в Москву, Ягода лично ходил к нему в камеру и соответственно обработал его. Я слышал, как Ягода дал указание Молчанову, чтобы он предупредил Угланова не выходить в своих показаниях за известные рамки.

После убийства Кирова, когда была выявлена роль Каменева и Зиновьева в подготовке этого убийства, Ягода поручил арест Каменева мне и Паукеру, а арест Зиновьева - Молчанову и Воловичу. При этом он указал, чтобы их только доставили в ГПУ, а обыска не производить.

Вопрос: А что Вам говорил Ягода о заговоре?

Ответ: О прямом государственном заговоре Ягода говорил мне значительно позже. Этот разговор был впервые в 1934 году, после смерти Менжинского, в кабинете Ягоды. Он говорил мне, что центром правых подготавливается переворот, который приурочивается к началу войны.

Что в этом перевороте главная роль, т.е. арест и физическое уничтожение членов Политбюро, возложена на него. Так как война может начаться очень скоро, то мы должны быть готовы к осуществлению задач, возложенных на нас центром правых, т.е. должны иметь и расставить своих людей на всех важнейших участках. Далее Ягода развивал свою мысль так:

Оперод в верных руках, Паукер и Волович свое дело сделают. Им нужно только подготовить несколько десятков таких людей как "три мушкетера", которые будут, не задумываясь, стрелять в кого прикажут. С этими "мушкетерами" он долго носился, заставил Паукера, который никогда не читал ни одной книжки, прочесть "Трех мушкетеров" Дюма.

Мне он поручил держать близко к себе командный состав дивизий, подкармливать их и привить им сознание, что они непосредственно подчинены ему, что они войска Ягоды.

Внутренним войскам он придавал особое значение, так как по его предположению, к моменту переворота, т.е. в начале войны кадровые части Красной армии уйдут на фронт, а внутри страны останутся внутренние войска ГПУ, от которых и будет зависеть исход переворота и ликвидация неизбежных вспышек.

Для успеха дела переворота он также считал необходимым обеспечить руководство аппаратом НКВД в важнейших центрах страны своими соучастниками. Поэтому он добивался быстрее снятия Медведя из Ленинграда и посылки туда Миронова. Он также добивался снятия Балицкого, он разыскивал в архивах какие-то материалы, но ничего не нашел. Впоследствии он думал использовать против Балицкого незаконное расходование милицейских денег не по назначению.

Мысль о перевороте его не покидала до последнего времени.

В разговорах со мною он неоднократно возвращался к этому вопросу. Придумывал все новые мероприятия. Он считал большим успехом, ко-

гда вывели части Красной армии из Кремля. Теперь, сказал он, я – безраздельный хозяин Кремля, и передуть всех мне ничего не стоит.

Ягода был также очень доволен, когда ему удалось назначить начальником транспортного отдела ГПУ Шанина, полагая, что он обеспечит нужные ему во время переворота мероприятия по транспорту.

Говорил и о связи, что Волович и Венецкий могут в любой момент выключить связь центрального телеграфа и взять линии к себе, и что правительственные телефоны тоже в его руках. Ягода до того был уверен в успехе переворота, что намечал даже будущее правительство. Так о себе он говорил, что он станет во главе Совета Народных Комиссаров, что народным комиссаром внутренних дел он назначит Прокофьева, на наркомпути он намечал Благоднарова. Он говорил также, что у него есть кандидатура и на наркомат обороны, но фамилию не назвал. На пост народного комиссара по иностранным делам он имел в виду Карахана. Секретарем ЦК, говорил он, будет Рыков. Бухарину он отводил роль секретаря ЦК, руководителя агитации и пропаганды. Томского он ценил выше Рыкова, но его, говорил он, нужно будет использовать на профсоюзах, которые будут играть такую же роль, как тред-юнионы в Англии.

Вообще, говорил он, роль секретарей ЦК будет при нем иная. Он сравнивал себя с Гитлером, увлекался его книгой "Моя борьба" и неоднократно подчеркивал, что Гитлер из унтер-офицеров вышел в государственные вожди.

Важно лишь иметь таких людей, как Геббельс, Геринг и сильную преданную Чека, и можно управлять. Бухарин, говорил он, будет у меня не хуже Геббельса.

Вопрос: Из Ваших показаний получается довольно путаная концепция. Как Вы думали совместить партию, советскую власть, английские тред-юнионы и гитлеровский режим?

Ответ: Признаю, что действительно напутано много. Но не я виноват и не свои мысли высказываю, а передаю то, что говорил Ягода. Ни разбором, ни уточнением его идей я никогда не занимался. Я слушал, молчал и исполнял то, что мне было приказано.

Вопрос: Вы показали, что переворот Вами приурочивался к началу войны. Задумывались ли Вы над тем, что переворот во время войны немедленно отразился бы на устойчивости фронта и привел бы страну к поражению?

Ответ: Ягода мне говорил, что существует договоренность между объединенным центром правых и троцкистов, с одной стороны, и немцами и японцами - с другой, о немедленном прекращении военных действий, если к власти придут правые и троцкисты. Ягода говорил также, что мы им за это обещали территориальные уступки и концессии.

Вопрос: Что Вам известно о связях объединенного центра с немцами и японцами?

Ответ: Я не знаю ничего о связях центра, но знаю о связях Ягоды с немцами. Он эту связь осуществлял через Воловича, Венецкого, Лурье и Гая. Через них он неоднократно пересылал за границу пакеты. Один раз я видел как он вкладывал в пакет протокол Политбюро. Другой раз видел как он послал целую книгу каких-то сводок.

Ягода дал мне указание, что если ко мне явится человек и скажет, что он от "орла" (он назвал какое-то, сейчас забытое, слово по-немецки, которое в переводе означает "орел"), то я должен дать все, что он потребует, будь это документы, деньги, валюта и т.п. Это он мне сказал при своей поездке в отпуск в 1934 году и это же повторил перед отпуском в 1935 году.

О связях с немцами я знаю еще следующий факт.

Летом 1935 года или 1936 года Волович и Венецкий сделали какую-то установку в немецком посольстве для подслушивания. О том, что немцы делают какие-то подозрительные установки, поступило официальное заявление от кого-то из близживущих к посольству граждан.

Ягода, чтобы прикрыть это дело послал для проверки Гая с Воловичем и Венецким, т.е. тех же, которые и работали над установкой.

Вопрос: Назовите Ваших соучастников по заговору.

Ответ: Ягода, Прокофьев, Миронов, Молчанов, Гай, Паукер, Волович, Шанин, Лурье, Фирин, Венецкий, Черток, Островский, Гольдфарб, Лапин, Лоев, Погребинский и Иванов.

Вопрос: Неужели этой компанией кончается перечень заговорщиков?

Я всех членов контрреволюционной организации не знал, так как каждый из мною перечисленных лиц имел свои личные связи, своих преданных людей.

Вопрос: У Вас были такие люди?

Ответ: У меня были Иванов и Саволайнен, которые выполняли любые мои поручения. Мои распоряжения беспрекословно выполнили бы и такие люди, как Блохин, Семинихин, братья Шигалевы, Фельдман, но в организацию заговора они посвящены не были.

Вопрос: Как Вы осуществляли связь с правыми и троцкистами?

Ответ: Связь с правыми, троцкистами и зиновьевцами поддерживал лично Ягода. Я уже показал ранее о связях Ягоды с Томским, вплоть до 1935 года включительно, а также показал о связи его с Рыковым и Каменевым. Такая же связь была у него с Бухариным и Радеком. Хочу добавить дополнительные моменты в части этих связей Ягоды.

Мне известно, что у Ягоды хранилась часть архива Рыкова. Так, во время перехода Ягоды из старого в новый кабинет после смерти Менжинского, Ягода перенес документы Рыкова к себе в новый кабинет.

Осматривая после перехода Ягоды в новый кабинет его старый стол, в котором хранились документы Рыкова, я обнаружил там письмо Горького на имя Рыкова, в котором Горький восхвалял Рыкова за одно из его выступлений. Я доложил об этом письме Ягоде. Ягода сказал, что это нужно будет положить в документы Рыкова, которые хранятся у него. Я забыл выполнить это распоряжение, и письмо, таким образом, осталось у меня. Для характеристики связей Ягоды с Каменевым, я в дополнение к моим прежним показаниям могу добавить, что после ареста Каменева, Ягода направил жсну Каменева в Горький лично к Погребинскому и поручил ему обязательно предоставить ей удобную квартиру, службу и обеспечить всем необходимым.

Вопрос: Вы не назвали преступных связей Ягоды.

Ответ: В своих показаниях от 4 и 5 апреля я указывал о преступных связях Ягоды с Караханом, Ухановым, Авербахом, Киршоном, Афиногеновым, Крючковым. Ягода имел еще ряд связей, особенно среди писательских кругов, но мне неизвестен их контрреволюционный характер, а знаю лишь, что писателей, в том числе и Горького, Ягода использовал через Фирина и Погребинского для прославления его особы, создания ему авторитета в стране.

Вопрос: В Ваших показаниях от 4 и 5 апреля Вы показали неправду, что якобы Вы не знали об отравлении кабинета тов. Ежова?

Ответ: Признаю, что я скрыл от следствия прямое свое участие в этом акте. Теперь я признаю, что я лично по распоряжению Ягоды передал Саволайнену ртутный раствор для опрыскивания кабинета в целях отравления Ежова.

Я передал Саволайнену также два пузырька бесцветной жидкости, которые Ягода мне передал для этих же целей. Содержимое их мне неизвестно. Ягода сказал мне, что он сам скажет Саволайнену как их использовать.

Вопрос: Вы не дали правдивых показаний также и по вопросу о валюте?

Ответ: Я скрыл от следствия, что Ягода имел намерение присвоить весь валютный фонд, хранившийся у Батурина. Он мне заявил, что об этом фонде все равно никто не знает, а имеющиеся у Батурина книги можно уничтожить. Фонд же пригодится во время переворота.

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно *Буланов*

Допросил: заместитель наркома ВД СССР -
комиссар государственной безопасности *Бельский*

Верно: оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ -
лейтенант государственной безопасности 2 ранга *Уемов*

ЦА ФСБ, ф. Н-13614, т. 2, с. 211-221.

Сведения недостоверны.

166.

Из протокола допроса

Енукидзе Авеля Софроновича

от 30 мая 1937 года

Вопрос: В 1935 году в Кремле были арестованы участники террористических групп в комендатуре Кремля и правительственной библиотеке. Вашими показаниями от 27 апреля 1937 года устанавливается, что группа лиц в комендатуре Кремля была завербована Петерсоном по прямому ва-

шему указанию в целях совершения вооруженного переворота в Кремле. А какое отношение Вы имели к деятельности террористической группы работников правительственной библиотеки?

Ответ: Террористическая группа в правительственной библиотеке Кремля была создана одной из сотрудниц этой библиотеки Ниной Александровной Розенфельд по прямому указанию Каменева, но отношения к этой группе я не имел. Об антисоветских настроениях Розенфельд и о ее непосредственной связи с Каменевым я был информирован последним еще в 1932 году.

Когда в 1932 году Каменев направлялся в ссылку (в Минусинск) в связи с делом Рютина, он перед отъездом посетил меня в моем служебном кабинете в Кремле. В начале нашей беседы он обратился ко мне с несколькими личными просьбами, касающимися его квартиры, семьи и т.д. После разрешения этих вопросов, Каменев сообщил мне, что он, как один из членов блока троцкистско-зиновьевской организации с организацией правых, знает о моих переговорах с Томским, о том, что я связан с центром организации правых и что веду работу по подготовке вооруженного переворота в Кремле. Он просил меня рассказать, что мною проделано в этой области. Я пытался уклониться от беседы на эту тему, ибо, как я уже показывал на предыдущих допросах, между мною и Томским была договоренность о том, что моя связь с блоком организаций правых и троцкистов-зиновьевцев будет осуществляться исключительно через него - Томского. Каменев, однако, заявил мне, что эти вопросы его интересуют потому, что у него непосредственно имеются антисоветские связи внутри Кремля, и, что поскольку ему приходится сейчас покинуть Москву на неопределенное время, он хочет эти связи передать мне. Ссылаясь на мнение руководителей блока, и Томского в том числе, Каменев упрекал, что недостаточно активно ведется подготовка кадров, необходимых для осуществления

переворота в Кремле. Он спросил меня, знаю ли я Нину Розенфельд. Я ответил утвердительно. Тогда Каменев сообщил мне, что Розенфельд имеет связи среди работников секретариата ЦИК и правительственной библиотеки и может быть использована для антисоветской пропаганды. На мой вопрос, какие у Каменева основания считать, что Н.Розенфельд можно будет использовать для антисоветской работы, Каменев ответил, что Розенфельд является лично ему преданным человеком и разделяет его отношение к руководству ВКП(б) и советской власти. Я сказал, что в случае необходимости установлю связь с Розенфельд.

В эту же встречу Каменев обратился ко мне со следующей просьбой: "Я, - говорил Каменев, - намерен написать письмо в ЦК с просьбой вернуть меня из ссылки. Если Вы разрешите, Авель Софронович, я это письмо направлю в Ваш циковский адрес с тем, что оно наверняка попадет в руки Сталину". Я обещал Каменеву выполнить эту просьбу и действительно, когда через некоторое время письмо Каменева было мною получено, я его передал в секретариат Сталина.

Вопрос: Кто персонально из аппарата НКВД не был, как Вы говорите, заинтересован в разгроме организации?

Ответ: Ягода, Молчанов и Паукер.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому, что они являлись участниками той самой организации, дело которой вели.

Вопрос: Ягода, Паукер и Молчанов являлись участниками антисоветской организации правых?

Ответ: Да. Все трое были участниками этой организации.

Вопрос: Откуда Вам известно об участии Ягоды, Молчанова и Паукера в организации правых?

Ответ: С Ягодой, как с участником организации правых, я был лично связан. Что касается Молчанова и Паукера, то об их участии в организации мне известно от Ягоды.

Вопрос: Когда, где, при каких обстоятельствах Вы установили организационную связь с Ягодой?

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос, я считал бы целесообразным осветить обстоятельства, которые предшествовали установлению моей связи с Ягодой. С Ягодой я встречался довольно часто по служебным делам, касающимся охраны Кремля и охраны порядка на всех партийных и советских съездах, сессиях, конференциях, пленумах и т.д. Эти встречи имели место и в бытность Ягоды заместителем председателя ОГПУ и в то время, когда он был наркомом внутренних дел.

Мне Ягода был известен с самого начала, как человек очень близкий по своим личным и политическим связям с А.И.Рыковым и его окружением. Их близкие взаимоотношения в бытность Рыкова членом ПБ и председателем Совнаркома были известны всем. После снятия Рыкова и разгрома правых Ягода внешне очень резко изменил свои отношения к лидерам правых.

Мои тогдашние наблюдения над поведением и работой Ягоды и его личные беседы со мной не давали мне основания думать, что он связан с правыми. В период 1929-31гг. в беседах со мной Ягода старался изобразить из себя человека, которому очень тяжело было рвать с правыми, но что все это он преодолел в интересах безопасности и укрепления существующего руководства.

Как потом я узнал, Ягода, не знавший первое время моих отношений с правыми, вел со мной такие беседы в расчете на то, что я, близко стоящий к руководству, в частных беседах с членами Политбюро буду характеризовать его, как надежного работника. И действительно, в беседах с ру-

ководителями партии и правительства я неоднократно давал об Ягоде положительную характеристику.

Как-то раз, в разговоре с Томским в 1931 году я затронул вопрос о трудностях развертывания работы с Кремле, ссылаясь на то, что Ягода, его сеть охраны в Кремле и агентура могут легко раскрыть всю работу, которую мы проводили по подготовке переворота. Томский, улыбнувшись, мне ответил на это: "Ты не бойся, ты очень преувеличиваешь эти опасения, а с Ягодой мы как-нибудь поладим". Такое двусмысленное и спокойное заявление со стороны одного из членов центра правых меня несколько удивило. Однако, при следующей встрече с Томским все выяснилось: Ягода, оказалось, был в курсе всей работы правых, в том числе и работы, проводимой нами в Кремле.

Томский, вскоре после первой беседы со мной о Ягоде, сам затронул вопрос о нем и его роли в организации правых. Из разговора с Томским я узнал, что вопрос о моих опасениях в отношении Ягоды и НКВД обсуждался в центре правых, и они решили сообщить мне о том, что Ягода является участником организации правых и находится в курсе всей антисоветской деятельности правых. Томский мне сообщил, что во-первых, Ягода не будет мешать мне развернуть работу по подготовке переворота в Кремле и, во-вторых, он сам через своих людей, имеющих отношение к Кремлю, ведет параллельную работу по подготовке переворота.

Главная роль Ягоды в организации правых, по словам Томского, заключается в обеспечении безопасности работы правых и партийных организациях, воинских частях и т.д.

В эту беседу Томский порекомендовал мне установить связь с Ягодой для совместной работы по осуществлению вооруженного переворота. Тут же он сказал мне, что Ягода будет об этом предупрежден.

Вопрос: Связались ли Вы с Ягодой?

Ответ: Да. В начале 1933 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Ягода в начале 1933 года приехал ко мне в Кремль, и беседа наша происходила в моем кабинете. Я спросил Ягоду: "Говорил ли тебе Томский, что я буду беседовать с тобой по известному нам трюму вопросу?" Ягода ответил утвердительно. После некоторых взаимных вопросов я сказал Ягоде, что центр организации правых считает необходимым и целесообразным, чтобы я с ним (Ягодой) установил контакт по линии деятельности организации внутри Кремля. Ягода заявил мне, что это несомненно будет целесообразно и поведет к усилению нашей общей работы в Кремле. Далее он спросил меня, когда я стал работать с правыми.

Я рассказал вкратце все, что известно уже из моих предыдущих показаний о переговорах с Томским и сообщил ему, что взял на себя организацию переворота внутри Кремля и, в частности, дело вербовки лиц из командного состава школы им.ВЦИК и комендатуры Кремля. Я сказал ему также, что со мной все время вел переговоры Томский от имени центра правых, в который входили он - Томский, Рыков и Бухарин, и что у этого центра достигнуто соглашение с представителями троцкистско-зиновьевской организации Пятаковым и Каменевым.

Ягода сказал, что все это ему, в общем, известно, в частности, от Рыкова, с которым он лично связан. Ягода меня, со своей стороны, информировал, что его участие в организации, главным образом, будет заключаться в том, чтобы максимально обеспечить от провалов тех работников, которые ему будут указаны центром организации правых и блоком. Что же касается Кремля, то он будет принимать меры для обеспечения успеха переворота. В частности, он будет вести через преданных ему лично людей вербовку среди сотрудников Оперода, несущих внутреннюю охрану Кремля и личную охрану членов Политбюро. На этом наша первая встреча за-

кончилась и мы расстались, условившись поддерживать связь в дальнейшем.

Вопрос: Поддерживали ли Вы ее?

Ответ: С Ягодой я встречался часто, ибо секретарь ЦИК был достаточно тесно связан в своей работе с ОГПУ-НКВД. Припомнить все эти встречи с Ягодой и изложить содержание каждой из бесед в отдельности, я, конечно, не смогу. Во всяком случае, Ягода был осведомлен и том, что практическую работу по вербовке ведут привлеченные в организацию комендант Кремля Петерсон и начальник школы им.ВЦИК Егоров, и о конкретном плане самого переворота.

Сам Ягода имел в аппарате ОГПУ-НКВД группу своих единомышленников, из коих мне известен, с его слов, начальник Оперода Паукер и начальник секретно-политического отдела Молчанов.

В одну из встреч с Ягодой, мы договорились, что будет целесообразно для большей согласованности работы связать Паукера с Петерсоном, как двух работников, имевших непосредственное отношение к охране Кремля. Таковую связь Петерсон с Паукером установил.

Вопрос: Петерсону Вы сообщили о Вашей связи с Ягодой?

Ответ: Да, Петерсон был мною информирован о том, что Ягода является участником организации правых. Я сообщил ему также и о своей связи с Ягодой, как с участником этой организации.

Вопрос: С кем из членов центра организации правых Ягода поддерживал связь?

Ответ: Ранее Ягода был связан с Рыковым. Но ввиду того, что в дальнейшем связь заместителя председателя ОГПУ с одним из лидеров правых могла вызвать подозрение, эта связь внешне прекратилась. Было решено, что связи Ягоды с центром правых или центра с Ягодой будут происходить через меня, поскольку я, как секретарь ЦИК, был по служеб-

ной линии тесно связан с ОГПУ-НКВД. В момент переворота в Кремле и ареста руководителей партии и правительства Ягода должен был принять соответствующие меры помощи.

Вопрос: Вернемся теперь к вопросу о том, каким образом Ягода и другие участники организации, работавшие в НКВД, ограждали организацию от провала в 1935 году, после ареста Дорошина и других?

Ответ: Я затрудняюсь сказать, какими именно методами Ягода, Молчанов и Паукер пользовались для того, чтобы обеспечить свертывание дела внутри НКВД. Однако, эта цель была достигнута. Должен сказать, что положение Ягоды было весьма тяжелым, ибо дело велось под непосредственным наблюдением ПБ.

В этот период Ягода резко изменил свое отношение ко мне. Он стал усиленно собирать и муссировать различные факты и сплетни о моем бытовом и политическом разложении, с тем, чтобы объяснить проникновение в Кремль участников террористических групп, отсутствием у меня бдительности и моим благодушным отношением к делу.

С другой стороны, Ягода через Паукера извлек из комендатуры все компрометирующие НКВД материалы. Я говорю о документах и отношениях, на основании которых на работу в Кремль были приняты те лица, которые впоследствии были арестованы; на всех этих документах были визы Оперода.

Таким образом, внутри НКВД дело, по возможности, свертывалось, документы, так или иначе компрометирующие Ягоду, были изъяты, а я был представлен как человек, который не сумел обеспечить охрану Кремля.

В результате, как известно, я и Петерсон были с работы сняты. Полного провала организации удалось избежать, охрана Кремля перешла в руки Ягоды, который мог продолжать дело подготовки переворота в Кремле.

Вопрос: Давая показания о подготовке вооруженного переворота, Вы все время ограничиваетесь изложением проводимой в этом направлении работы внутри Кремля.

Совершенно очевидно, однако, что Вы рассчитывали на какие-то силы и вне Кремля, которые Вас поддержат в случае удачного исхода переворота?

Ответ: Несомненно, что одними кремлевскими силами, если бы даже удалось завербовать всю головку кремлевского гарнизона, нельзя было рассчитывать на успех переворота внутри Кремля, и дело свелось бы к простому кровопролитию. Только в случае, если бы удалось иметь на своей стороне командный состав в основных частях московского гарнизона, можно было бы рассчитывать на то, что после ареста руководителей ВКП(б) и советского правительства, власть может быть удержана в руках блока.

В этих целях стал вопрос о развертывании работы в Красной армии и создании военной организации правых.

Решение о создании организации правых в Красной армии было необходимо еще и по следующим соображениям: пока блок троцкистско-зиновьевской организации и организации правых готовится к захвату власти, цель у правых и у троцкистов одна: свергнуть существующее руководство путем совершения государственного переворота. Но на следующий же день после успешного совершения переворота начнется борьба за влияние во вновь сформированном правительстве, и лидеры троцкистско-зиновьевской организации, которые еще в 1931 году имели свою военную организацию, конечно, не посчитаются с тем, что правые вместе с ними готовили и совершили переворот. Они, чувствуя за собой совершенно реальную вооруженную силу, могут просто расправиться со своими вчерашними союзниками, и правые останутся в стороне.

Стало быть, для правых было совершенно необходимо создание своей военной организации, которая приняла бы участие в совершении переворота, а затем послужила бы опорой правым при распределении мест в правительстве.

ЦА ФСБ, ф. 13614, т. 2, л. 308-310, 314-322.

Енукидзе А.С. (1877-1937), большевик с 1898 года. В 1922- 1935 гг. - секретарь президиума ЦИК СССР. Расстрелян в 1937 г. Реабилитирован. Сведения в опубликованной части протокола допроса недостоверны.

167.

Из протокола допроса

Прокофьева Георгия Евгеньевича

от 25 апреля 1937 года

Вопрос: Расскажите подробно о том, как Ягода и Вы стали на путь измены и организации заговора против Советской власти.

Ответ: Ягода давно был противником проводимой партией политики по основным вопросам, особенно в вопросе решительной борьбы с капиталистическими элементами города и деревни. В период 1933-1934гг. Ягода говорил мне и другим участникам заговора, что "власть висит на волоске", что являлось следствием, по убеждению Ягоды, того, что большинство крестьян восстановлены против советской власти, непомерно резким курсом партии в деле коллективизации сельского хозяйства. Ягода об этом говорил Миронову и Молчанову в моем присутствии. Ягода рассматривал ответственные политические решения партии и ЦК ВКП(б) как личные комбинации и личную политику членов ПБ и Сталина, направляемые на укрепление личного влияния Сталина. Ягода считал, что Сталин заведет страну в политический и экономический тупик. Ягода го-

ворил, что авторитет Сталина держится на режиме зажима партии и что так долго продолжаться не может, что в партии и в стране имеется достаточно сил для того, чтобы противопоставить их сталинскому режиму, что все эти силы ждут только подходящей обстановки. Ягода, говоря о необходимости ликвидации, как он выражался, сталинского режима и изменения политики в стране, всячески доказывал правильность политического курса правых (Рыкова, Томского, Бухарина), как действительно отражающего интересы страны. Перемену политического курса страны Ягода связывал с обязательным противоположительственным переворотом. Ягода говорил, что достигнуть этого можно будет лишь путем ареста и уничтожения всех членов Политбюро, членов правительства во главе со Сталиным, после чего должно быть сформировано новое правительство при новом руководстве партии. Он останавливался на кандидатуре Рыкова, который должен занять место Сталина. Ягода говорил, что Рыков с Томским и Бухариным и другими их ближайшими сторонниками целиком и полностью обеспечат руководство страной. Этому будущему руководству обеспечена внешняя поддержка со стороны Германии. Проведение Рыковым, Томским и им, Ягодой, политической программы правых будет полностью обеспечено. Внешняя политическая обстановка Ягодой расценивалась как неблагоприятная для СССР и безусловно способствующая совершению переворота. Ягода пояснил, что Германия готова к войне с нами и что в случае войны с Германией Красная армия потерпит поражение. Он считал, что немецкая армия технически оснащена выше, и подготовленность командного и рядового состава лучше. Ягода говорил, что Германия в союзе с Японией безусловно победят СССР, поэтому Ягода считал правильным и практически нужным ориентироваться во внешней политике на главную действующую силу против Союза Германию. Нередко Ягода, читая зарубежную прессу, восхищался успехам Гитлера, Розенберга, Геббельса, как

он выражался, "сколачивающих успешно противосоветский фронт на Западе".

Ягода не раз повторял, что возможны отдельные успехи Красной армии в предстоящей войне, но все же Советский Союз со своей Красной армией не выдержит общего фронта ряда западно-европейских стран, так как соотношение армии и их техническая база не в пользу Советского Союза. Ягода мне говорил, что в делах подготовки заговора и успешном осуществлении наших планов особо серьезная, прямо решающая роль принадлежит НКВД. Силы чекистов решат все дело, говорил Ягода. Без нашего участия сталинского режима не свалить. Ягода указывал, что наша основная задача должна заключаться в том, чтобы выждать и выбрать наиболее благоприятный момент для совершения противосоветского правительственного переворота. Он говорил, что для этого у нас все возможности есть, имеется и договоренность с правительственными кругами Германии. Как я узнал от Ягоды позже, непосредственную связь с правительственными кругами Германии поддерживал Карахан. В договоренности с правительственными немецкими кругами предусматривалась, как компенсация за поддержку переворота, передача Германии части Украины, а также целого ряда предприятий по всей территории Союза. Ягода говорил "Вот тут возможен военный союз с Германией, и тогда можно перевернуть всю Европу". Я лично стал участником заговора потому, что целиком и полностью разделял взгляды Ягоды в оценке как внешнего, так и внутреннего положения в стране, а также считал правильным выход из создавшегося положения, намечавшийся Ягодой и центром правых. Все эти свои политические взгляды и соображения Ягодой мне передавались одновременно и в разговорах со мною, как в период подготовки меня к участию в заговоре, так и в последнее время. Ягоде удалось привлечь меня к заговору, так как он пользовался большим личным влиянием на меня, я

считал непоколебимым занимаемое им положение. Ягода мне говорил, что он хочет воспитать из меня своего преемника. Намекал мне Ягода на то, что при переходе Ягоды на пост председателя СНК Союза (при формировании нового правительства) я должен буду занять пост председателя ОГПУ.

Вопрос: Дайте подробные показания о Вашей роли в заговоре.

Ответ: Я стоял близко к Ягоде и был осведомлен им в основных вопросах заговорщической деятельности. Я присматривался и организовывал обработку намечаемых людей и привлечение их к заговору. Я исполнял ряд поручений Ягоды. Я прескратил разработку на Лурье, избличающую его в шпионской работе и в пользу немецкой разведки, а также не дал движения материалу, избличающему Лурье в крупных уголовных преступлениях. Не дал движения материалу о шпионаже Сосновского, о его связях со шпионами. Я участвовал в срыве разгрома контрреволюционного центра правых. Об этом Ягода давал мне личные поручения, а при мне также и Молчанову, предупреждая меня, что момент весьма ответственный, и от умения попридержать эти дела зависит сохранение центра заговора, в противном случае мы рискуем потерять наших людей и создать неизбежную опасность провала всего заговора. Я являлся советником Ягоды по многим вопросам заговорщической деятельности. Таким же советником был Миронов, пользовавшийся еще большим влиянием на Ягоду, чем я. Также близко к Ягоде стояли Буланов, Паукер, Молчанов, Шанин и Гай. Ценность этих людей для Ягоды, как он мне сам неоднократно говорил, определялась не только их надежностью и его личными крепкими связями с ними, но и тем, что они были руководителями заговора на своих очень важных участках работы.

Вопрос: Как предполагалось произвести захват власти?

Ответ: Руководил заговором Ягода, он непосредственно давал указания участникам заговора. Никаких общих обсуждений вопросов в присутствии нескольких участников заговора не было по соображениям конспирации. Ягода действовал очень конспиративно. Он особо конспирировал дела заграничные и дела Паукера. Роль Паукера, по словам Ягоды, в перевороте особо ответственна, так как именно он должен был отобрать людей у себя в аппарате и в охране и воспитать их в духе личной преданности Ягоде и беспрекословного выполнения его приказов. Это проделывалось под различными предлогами. Например, вдруг Ягода предлагал воспитывать и подбирать людей то в духе мушкетеров Дюма, то в духе участников ордена иезуитов и проч. Это дело он поручал, кроме Паукера и Воловичу.

Практически во время переворота Паукер должен был произвести с отобранными людьми арест всех членов ПБ и правительства во главе со Сталиным. Это он должен был сделать после того, как выходы Кремля будут заняты войсками НКВД. Ягода использовал Оперод очень тонко и осторожно, как разведку за тем, что делают члены ПБ, члены правительства, лично Сталин. Всю эту работу Ягода проводил в очень большом секрете от всех без исключения, но мне из слов Ягоды было ясно, что он был в курсе всех текущих вопросов политики и мнений членов Политбюро по многим вопросам. Эта осведомленность помогала Ягоде ориентироваться по вопросам политики и направлять деятельность заговорщиков, а также информировать центр правых.

Вопрос: Каковы были у Ягоды планы в отношении Красной армии? Что он Вам говорил об этом?

Ответ: Ягода мне говорил, что для совершения переворота обязательно привлечение на нашу сторону военных авторитетов. Лицом, на которого больше всего обращал внимание Ягода и делал попытки сблизиться

с ним, был Тухачевский М.И. Ягода его считал наиболее талантливым военным руководителем. Ягоде было известно, что Тухачевский по ряду вопросов оппозиционно относится к Ворошилову. К Ворошилову Ягода относился резко враждебно. Ягода не раз почти открыто говорил: "Я Ворошилова не выношу". Ягода всегда был рад, если где-нибудь кто-либо выступал против Ворошилова. Ягода считал, что Ворошилов борется против него, поэтому он ненавидел Ворошилова.

Примерно в 1933 году в НКВД стало известно из агентурных источников НКВД в немецкой разведке, что какой-то красный генерал (по фамилии начинающейся на букву "Т" - дальше фамилия была прервана) установил связи с германским рейхсвером. Ягоде это сообщение было доложено, и он сразу заявил - "Это Тухачевский". Ягода взял к себе сводку и никакого движения этому материалу не дал. Из целого ряда разговоров Ягоды и высказываний могу утверждать, что Ягода рассчитывал в военных перспективах заговора на Тухачевского, и что Тухачевский был прямой кандидатурой в руководители военных дел заговора. Ягода специально поручил Гаю сблизиться с Тухачевским и наблюдать за ним. Ягода интересовался и Уборевичем в связи с тем, что последний считал себя обиженным неполучением им маршальского звания. Уборевича Ягода знал по времени его пребывания заместителем наркомвоенмора в Москве. Еще в 1928 году были показания полковника Шафрова о существовании контрреволюционной организации военспецов в наркомате Обороны. В показаниях имелся список нескольких лиц, лично известных Ягоде. Ягода этот материал, в подлиннике имеющийся в единственном экземпляре, забрал к себе и дал прямое запрещение что-либо предпринимать. Этот материал Ягода думал использовать для вербовки в заговорщическую организацию. Такой способ обработки и вербовки был обычным для Ягоды, когда он используя компрометирующий материал, привлекал нужных ему людей к

осуществлению своих задач, связанных с заговором. Для ориентировки во взаимоотношениях руководящих работников наркомата Обороны, Ягода специально поручал Гаю собирать информацию о настроениях, о взаимоотношениях, о тех кто недоволен Ворошиловым, о разложениях. Вся получаемая информация Ягодой внимательно заслушивалась, и делались выводы. Нам было известно, что Тухачевский настроен оппозиционно к Ворошилову, что он имеет группу своих людей, и что эта группа разделяет настроение Тухачевского. Таким же путем получалась информация о недовольствах отдельных работников в связи с их аттестованием (Уборевич и другие). Ягода, на основе этих ориентировок, искал возможности для обработки полезных людей. По заданию Ягоды Гай налаживает личные связи с Тухачевским и Эйдеманом. Гай часто бывал у них на квартирах, а также они бывали у Гая. Гай по поручению Ягоды устанавливал связи среди ему знакомых лиц из военного командования и работников наркомата Обороны. Мне известно, со слов Гая, что его доверенным человеком в наркомате Обороны был один из работников секретариата Ворошилова. Ягода усиленно стремился к установлению связей с военным командованием. Он давал также задания и Паукеру, Фирину, Воловичу, как людям, умеющим налаживать знакомства. Со многими он систематически встречался. Можно полагать, что через Воловича-Примакова Ягода устанавливал связи с военной организацией, в которую входили: Путна, Шмидт и другие. Также я знал, что Паукер поддерживает отношения с Корком, обиженным Ворошиловым своим снятием с поста командующего Московским военным округом. Ягода крайне был заинтересован Корком в целях привлечения его к себе и к участию в заговоре. Паукер и повел обработку Корка.

Фирин также по заданию Ягоды обрабатывал военных. Ягода очень ценил Фирину и имеющиеся у него связи среди военных. Ягода отмечал

работу Фирина по исполнению его заданий. Каких результатов добился Ягода и названные мною лица по обработке военных, - я не знаю. Мне известно только, со слов Ягоды, что велась обработка.

Вопрос: Какие еще лица, связанные с Ягодой, вам известны?

Ответ: Среди лиц, тесно связанных с Ягодой, особо выделяются Уханов и Карахан. Отношения Ягоды с Ухановым были самые тесные, дружественные и поддерживались систематически; были очень частые встречи. Встречи эти продолжались до самого ареста Ягоды. Уханов часто бывал у Ягоды и на квартире, и в НКВД, приходил всегда без доклада, прямо в кабинет, где долго оставался наедине с Ягодой. Я сам много раз убеждался в том, что Ягода никого не принимал, когда Уханов находился у него в кабинете. У них шли секретные разговоры. Уханов имел отношение к правым еще в период пребывания Угланова секретарем МК. Я считаю, что он правым остался и до сего дня. Это являлось основой близости Ягоды с Ухановым и, тем самым, удобной связью для Ягоды с центром правых.

Карахан имеет давнишнюю очень тесную связь с Ягодой. Эта связь продолжалась до последнего дня. Карахан неоднократно посещал Ягоду в Наркомсвязи и до, и после пленума ЦК. Ягода располагая о Карахане компрометирующими материалами о разложении, и этот материал, очевидно, использовал, как свой обычный метод вербовки нужных ему людей. Мне приходилось заходить в кабинет Ягоды как в НКВД, так и в Наркомсвязи, когда бывал там Карахан. Каждый раз разговор между ними прерывался и искусственно переводился на иную тему. Мне было ясно, что они от меня конспирируют свои беседы. В Наркомсвязи Карахана в кабинете Ягоды я встречал два раза в период работы пленума ЦК. Ягода очень ценил свою связь с Караханом, использовал его в интересах заговора. Карахан использовался Ягодой, как лицо, имеющее по своему положению дипломата связи с иностранными кругами. Из руководящих работников Наркоминдела

Ягода ориентировался на Карахана как на наиболее крупного дипломатического руководителя Наркоминдела. Об этом мне говорил Ягода.

Ягода тесно связан с Благодравовым. Ягода считал Благодравова крупным руководителем работы на железнодорожном транспорте. Взаимоотношения Ягоды с Благодравовым были весьма близкие. Ягода от Благодравова получал постоянно информацию о внутренних делах в НКПС. Информация Благодравова для Ягоды была аналогична, по существу, с информацией Гая по наркомату Оборонны. Ягода предложил пойти к нему замом Благодравову и был чрезвычайно рад переходу Благодравова на Ушосдор и прямо говорил о перспективе перевести Благодравова своим замом. В течение последнего периода времени, чтобы получить Благодравова в НКВД и перевести его замом, Ягода в качестве предварительной подготовки провел в ЦК вопрос о присвоении Благодравову звания комиссара государственной безопасности 1 ранга.

Вопрос: В чем выражалась деятельность участников заговора в 1935-1936 гг?

Ответ: В 1935 году - убийство Кирова в Ленинграде - внесло элементы известной растерянности в нашу деятельность. Подъем бдительности во всей стране, заостренности против врагов партии и народа, создал такое положение, когда о выступлении не могло быть и речи. Разворачивающиеся по инициативе мест дела троцкистов-зиновьевцев ставили вопрос об особой заостренности, о большей конспирации работы. В это же время начала вскрываться деятельность правых, и Ягода вынужден был совместно с Молчановым заняться скрывтием и срывом этих дел, однако в такой мере, чтобы избежать провала. Молчанову давались лично Ягодой об этом соответствующие указания. В тоже время, передача всей охраны Кремля в руки НКВД окрыляла Ягуду и он неоднократно говорил : "Ведь теперь все правительство фактически находится в руках НКВД". Но поли-

гическая обстановка в стране, складывалась так, что о выступлении, о перевороте нельзя было думать. В этот период времени все внимание Ягоды было уделено подбору кадров, особо кадров Оперода (вместе с Паукером) и ведению через так называемую охрану разведки за руководителями партии и правительства. В это же время рассаженные Ягодой в аппарате НКВД шпионы развивали свою шпионскую деятельность в пользу иностранных разведок. В этот же период времени связь Ягоды с Караханом приобрела более активный и систематический характер. Ягода в этот же период продолжал поддерживать связь с правыми, в том числе и через Уханова. При уходе в Наркомсвязь, когда фактически с приходом Ежова деятельность заговорщиков провалилась, Ягода принял возможные меры к тому, чтобы группу наиболее преданных ему людей из состава всей организации сохранить в НКВД. Среди них, этих людей, выделялся Буланов, который исполнял самые грязные, преступные поручения Ягоды и участвовал во всех самых конспиративных делах Ягоды. Сохранение такой группы лиц в НКВД вытекало из планов Ягоды переждать, законспирироваться и продолжать дальше заговорщическую деятельность, влиять на ход дел в НКВД. Мне известно со слов участников заговора, что Ягода прямо говорил о своих планах вновь вернуться в НКВД, что это одно может восстановить его руководящую роль в заговоре.

Вопрос: Вы скрываете свою и других заговорщиков деятельность, назовите участников.

Ответ: Я уже все показал, как о своем участии в заговоре, так и известных мне лиц.

Больше показать ничего не имею

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь: *Прокофьев*

Допросили: начальник 2-го отдела ГУГБ,
комиссар государственной безопасности 3-го ранга (подпись)

Данные в протоколе допроса сведения недостоверны.

168.

Выписка из протокола допроса

**Радзивиловского Александра Павловича -
бывшего начальника 3 отдела Управления НКВД**

от 13 февраля 1939 года

Летом или же осенью 1935 года я был приглашен Рафаилом Листенгуртом на вечеринку в связи с его женитьбой, или же новосельем - точно не помню.

Так как я никогда с Листенгуртом не поддерживал дружеских отношений, то он попросил Арнольдова обязательно уговорить меня прийти к нему в гости.

Когда я с Арнольдовым пришли к Листенгурту, то застали уже там Фриновского, Римского и каких-то родственников Листенгурта.

В конце вечеринки, когда все встали из-за стола и разошлись по комнатам, случилось так, что я с Фриновским остались наедине. Он к этому времени уже подвыпил, но нельзя сказать, чтобы был пьян. Фриновский и я вошли в смежную со столовой комнату (кажется кабинет) и стали разговаривать.

Беседу начал Фриновский. Вначале он говорил о том, что хотя со мной он мало сталкивался, тем не менее благожелательно расположен ко мне. Я в свою очередь высказал ему свои симпатии, и действительно, Фриновский мне нравился своей демократичностью. После нескольких

общих фраз на эту же тему, Фриновский неожиданно заговорил о прямоте своего характера и о своем отношении к Ягоде.

"Вот Вы меня мало знаете, а я ведь не такой, как все начальники отделов центра. Я человек прямой и принципиальный. Все же эти Мироновы, Молчановы, Гаи, Паукеры лебезят перед Ягодой, разыгрывают из себя преданных ему людей, а по существу по отношению к нему они бляди. Я их вижу насквозь, они в глаза Ягоде говорят одно, а за спиной готовы его продать. Терпеть не могу это. Я люблю Ягоду, и он это знает, но это не мешает мне прямо ему в глаза говорить о том, что с теми или иными указаниями его я не согласен и всегда настою на проведении своей точки зрения. Именно за мою прямоту Ягода меня ценит, доверяет мне и знает, что я его не подведу. Я же его так люблю, что если потребуется, готов отдать за него свою душу. Все это я Вам говорю для того, чтобы Вы знали какой у меня характер". На этом разговор закончился, и мы вошли в комнату, где были остальные гости.

Зная Фриновского, как человека весьма близкого Ягоде, я не был удивлен подобным откровением с его стороны, хотя оно и было для меня несколько неожиданно.

До своего ареста я не мог кому-либо рассказать об изложенном, так как наблюдая исключительное доверие и личную близость Ежова и Фриновского, я был убежден в том, что мое заявление не только не встретит доверия, но я еще поплачусь за него.

В связи с изложенным, я считал бы необходимым остановиться на следующем. Когда Ягода был арестован, то следствием по его делу лично не только руководил, но и вплотную занимался Фриновский. Уже одно это обстоятельство вызвало во мне убеждение, что для чекистов, знавших близость Фриновского к Ягоде, его столь же близкое и активное участие в допросах Ягоды носит довольно прозрачный характер. Это подтверждалось

еще тем, что бывая в Лефортовской тюрьме, я наблюдал участие в допросах Ягоды кроме Фриновского и Миронова. Участие Фриновского и привлечение Миронова к допросам Ягоды иначе нельзя было расценивать как желание показать или дать понять Ягоде, что близкие ему люди его не покидают, и взяли следствие в свои руки. Несколько позже я наблюдал, как вместе с Фриновским бывал в Лефортово, специально приезжавший из Ленинграда в Москву демонстрировать Заковский. Он был также известен широким чекистским кругам, как "ягодинский человек" и совместно с Фриновским участвовал в допросах Ягоды.

ЦА ФСБ, д. Н-15301, т. 7, л. 157-160.

Радзивиловский А.П. (1904-1940), большевик с 1927 года, в ВЧК с 1921 года. В 1931 году - начальник секретно-политического отдела III ОГПУ по Московской области, в 1934-1937 гг. - заместитель начальника УНКВД по Московской области, в 1937-1938 гг. - начальник УНКВД по Ивановской области и начальник 3 отдела 3 управления НКВД СССР. Старший майор ГБ. Арестован 13 сентября 1938 года как "участник антисоветской, террористической, шпионской, заговорщической организации в органах НКВД". Расстрелян 24 января 1940 года. Не реабилитирован "за грубые нарушения законности". Данные в протоколе допроса недостоверны.

169.

Выписка из протокола допроса

**Триллисера-Москвина Меера Абрамовича,
бывшего члена президиума и секретаря исполкома Коминтерна**

26 января 1939 года

Вопрос: Уточните, к какому периоду относится организационное оформление группы правых в ОГПУ?

Ответ: К концу 1928 или к началу 1929 года.

Помню, что в этот период на квартирах у Ягоды и Гибера - бывшего секретаря Сокольнического райкома ВКП(б), Погребинского - ближайшего друга Ягоды и Фриновского устраивались конспиративные сборища правых. Сборища устраивались под различными предлогами, вплоть до "блинов", празднования дня рождения кого-либо из руководящих работников, но в действительности они носили глубоко антипартийный характер. Привлекался к участию в этих сборищах постоянно один и тот же состав: Ягода, Прокофьев, Погребинский, Шанин, Миронов, Фриновский и другие. Кроме того, непосредственно в стенах ОГПУ собиралась тройка правых, в составе: Ягоды, Полонского и Гибера.

Вопрос: Из Ваших слов следует, что Фриновский в 1928-29 гг. примыкал к правым. Верно ли это?

Ответ: Да, это так. Мне известно, что Фриновский был связан с группой правых и участвовал в конспиративных сборищах, проводившихся под руководством Ягоды, Гибера и Полонского.

Фриновский вел активную работу в пользу Гибера и Ягоды на Сокольнической районной партконференции и в своей парторганизации, агитировал за группу Гибера среди делегатов конференции.

Фриновский явно противодействовал попыткам разоблачить Ягodu, как правого и, однажды сорвал собрание своей парторганизации, специально созванное для обсуждения вопроса о правых ОГПУ. Кроме того, на Фриновского делалась определенная ставка при расстановке сил ягодиныхцев.

Расстановка этих ягодиных кадров преследовала своей целью захватить все руководящие посты в ОГПУ для борьбы против ЦК ВКП(б). Так, например, в дивизию особого назначения Ягодой был направлен Фриновский; в ГУИВО - Канцельсон и Коган; в школу ВПШ - Лепсис; в школу ТОГПУ - Лейзерсон; в ЭКУ - Прокофьев, Слущкий и Гай; в ячейку ОГПУ - Миронов;

в секретный отдел - Агранов; в ИНО - Горб; в ИНФО - Алексеев, затем - Паукер, Шанин и другие.

Помню, что об опасности подпольной группы правых, созданной в ГПУ, в которую входили Ягода, Фриновский, Погребинский и другие, сигнализировали коммунисты на своей партийной конференции в Сокольниках и на партсобрании ячейки ОГПУ.

Таким образом, к 1929 году в руках правых ягодицев с молчаливого согласия Менжинского оказались все командные позиции в ОГПУ: оперативные отделы и вооруженные силы.

Менжинский и Ягода боялись прихода к руководству свежего человека не из чекистской семейки. Ягода высказывал особые опасения по поводу слухов о возможном назначении Микояна председателем ОГПУ. Этим был озабочен и Менжинский.

Помню, что такие же опасения высказывали Ягода и Полонский по поводу предстоящего изменения руководства в Московской парторганизации. Ягода прямо заявлял: "Не дай бог, если в секретари придет Каганович". Речь шла о секретаре Московского комитета партии.

В другом разговоре, относящемся к 1929 году, Ягода бросил такую фразу: "нам пора подготовиться к приходу Кагановича".

Вопрос: Вы все время избегаете прямого ответа на вопрос - примыкали ли Вы к заговорщикам в этот период их борьбы против партии?

Ответ: Я заявляю, что примкнул к заговорщикам и разделял их позиции еще в 1928 году, уже тогда мне было известно, что за спиной Ягоды, Полонского и Гибера стоял центр во главе Рыкова, Бухарина, Томского и Угланова.

После снятия с работы Абрамова и его разоблачения как шпиона, на работу в службу связи был взят Мельников, впоследствии тоже разоблаченный как шпион. В конце 1936 года Мельников, которого я немного

знал по Дальнему Востоку, ссылаясь на положительный отзыв о нем Постышева, предложил мне принять его на работу в Коминтерн. Я связался с Ежовым, который тоже хорошо знал Мельникова и одобрил эту кандидатуру, оформив решением ЦК ВКП(б) посылку Мельникова на работу в Коминтерн. Мельников являлся кандидатурой Н.И.Ежова и не раз мне хвалился своей близостью к нему, к его жене - Евгении Соломоновне, а также к приближенному лицу Ежова - личному секретарю Рыжовой. Помню, что при составлении списков на получение пропусков на Красную площадь, я не включал Мельникова, но он всякий раз получал пропуска на Красную площадь и на заседаниях в Кремле хвастался мне этим, заявляя, что получает пропуска через свою приятельницу Рыжову.

После ареста Мельникова ко мне поступило заявление от одной из сотрудниц службы связи, в котором она сообщала о частых телефонных разговорах Мельникова с Рыжовой, о том, что между ними неоднократно велись разговоры по телефону на предмет доставки Рыжовой заграничных вещей, которые Мельников доставал, злоупотребляя своим положением в Коминтерне.

Материал о связи Мельникова с Рыжовой я лично передал в руки Ежову.

В отношении Мельникова неоднократно поступали сигналы и о его бытовом разложении. Кроме того, мне было передано заявление сотрудника исполкома Коминтерна Васильева, которое представляло собой живую запись махровой контрреволюционной троцкистской речи Мельникова на собрании Харбинской партийной организации.

Поставив об этом в известность свое руководство - Димитрова и Мануильского, я пришел к Н.И.Ежову.

Ежов спросил меня, как я отношусь к этим сигналам? Я сказал Ежову, что если материалы правильны, то Мельников не может работать в Ко-

минтерне и предложил немедленно вызвать Мельникова и поставить перед ним вопрос: правда или нет то, что о нем сообщают? Ежов ответил, что он это сделает сам. Однако, Мельников еще несколько месяцев продолжал оставаться на работе в Коминтерне. Ежов явно медлил с разоблачением Мельникова. Говорил ли он с ним, мне неизвестно.

Верно: подпись

ЦА ФСБ, д. 15301, т. 7, л. 165-169.

Данные недостоверны.

170.

Из протокола допроса

свидетеля Фраучи Евгении Христиановны

от 16 февраля 1956 года

Допрос начат в 10 часов 00 минут

Свидетель Фраучи об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: А что Вам известно о характере отношений, существовавших между Артузовым и Ягодой?

Ответ: Я знала, как и вся наша семья, о наличии очень хороших отношений между Артузовым и Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, а впоследствии, и Менжинским. Дзержинский и Менжинский очень часто приглашали Артузова к себе, часто звонили ему ночью по телефону и вызывали или на работу, или к себе домой. По отзывам Артузова я знаю, что отношения между ними существовали самые хорошие, и Артузов очень ценил этих людей.

О Ягоде Артузов, насколько я помню, ничего прямо отрицательного не говорил, но всегда подчеркивал сдержанный холодный характер отношений между ними. Я не помню такого случая, чтобы Ягода приглашал к

себе Артузова, а Артузов - Ягоду. Артузов говорил, что ему не нравится в характере Ягоды какая-то затаенность последнего, неоткрытый характер. Вспоминаю, что когда мы жили с родителями в Домодедово, недалеко от дома отдыха Совнаркома, Ягода заходил к нам в дом и попросил у матери попить воды. Ни о чем он тогда не разговаривал и сразу же ушел.

Вопрос: А Вашу дачу в Одинцово Ягода посещал?

Ответ: Нет, на даче в Одинцово Ягода не был.

ЦА ФСБ, ф. Р-4489, т. 3, л. 174-175.

Содержание

<i>В.К. Виноградов, А.А.Зданович.</i> "Фельдфебель" ОГПУ	3
<i>В.К. Виноградов, В.Н.Сафонов.</i> Биография	15
<i>А.Л. Литвин.</i> Генрих Ягода : от анархо-коммунизма к Гулагу.....	21
1. Г. Ягода. Судьба, семья, родные. Документы из личного дела Ягоды	46
2. Г. Ягода - руководитель	260
3. Приложение	446